

Александра Гай

**ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ
МЕЧТАТЕЛЬНИЦЫ**

Накануне свадьбы Юля застала жениха в объятьях длинноногой блондинки. Разочаровавшись в любви, девушка погрузилась в работу и мечты. Но тут вмешалась своенравная фортуна. После случайной встречи с удачливым бизнесменом Олегом Юлькина размеренная жизнь завертелась волчком! Нежданная любовь, происки врагов и убийство генерального директора компании способны лишить душевного покоя самого морально устойчивого человека...

Звонок мобильного телефона оторвал Юльку от приятных размышлений о намечающейся на воскресенье премьеры в драмтеатре.

— Юлия Александровна Лощинская? — спросил нетерпеливый молодой женский голос.

— Да, я! — немного удивлённо ответила девушка.

В трубке сердито засопели.

— С кем я говорю? — уточнила Юля.

— Вот что, дрянь! Оставь моего мужа в покое!! — неожиданно взвизгнула в трубку женщина.

Юлю бросило в краску. Незаслуженное оскорбление от незнакомки на несколько секунд выбило девушку из колеи. Юля взяла себя в руки и, погасив рвавшийся наружу всплеск эмоций, проговорила ровным, уверенным голосом: — Не знаю, кто вы и о ком говорите! Тут какая-то ошибка...

— Не притворяйся, тварь, я нашла твои фотки в телефоне у Павла!

— Павла? Какого Павла? — переспросила Юля. Нет, этого не может быть! Упоминание печально знакомого имени вызвало у девушки раздражение. Так звали её несостоявшегося мужа, с которым Юля рассталась в прошлом году. Расставание оказалось неожиданным и болезненным.

— Павел Леонидович Сергиенко — мой муж! — зло проговорила в трубку незнакомка.

Юля вздрогнула, пальцы, вцепившиеся в мобильник, задрожали. На пятом курсе университета у Юльки приключилась большая любовь с молодым преподавателем. Всё закончилось плохо. Однажды девушка застала жениха в его квартире с хорошенькой первокурсницей. Юля не стала слушать объяснений неверного возлюбленного на тему «это случайность, я не устоял», «она меня соблазнила ради оценки по экзамену» и решительно разорвала с ним отношения.

Потрясающе красивое белоснежное свадебное платье, расшитое искусственным жемчугом по лифу, вернулось назад в магазин. А у Юли появились сомнения в собственной привлекательности.

— Знаете, что! — резко произнесла в трубку девушка. — Оставьте меня в покое и больше никогда не звоните. С вашим Павлом я рассталась давным-давно и не желаю о нём слышать! С фотками в его телефоне разбирайтесь сами! — Юля перевела дыхание и прервала неприятный разговор. Девушка сама не заметила, как дошла частной клинике, где работала экономистом.

Над входом в новое трёхэтажное здание внимание прохожих притягивала яркая вывеска в изумрудно-голубых тонах. Под надписью, выведенной крупными буквами с затейливыми завитушками, «Виола. Центр эстетической медицины» красовалось изображение ослепительно улыбающейся блондинки.

На рецепции медицинского центра клиентов встречали две симпатичные девушки в розовых форменных халатиках. Над стойкой на стене висела красочная таблица с перечнем услуг. Медицинский центр специализировался на пластической хирургии, косметологии и стоматологии, в клинике работал врач-диетолог и даже логопед. В общем, в центре имелось

всё, что сможет превратить самую невзрачную дурнушку в настоящую красавицу.

Справа от рецепции находилась дверь, которая вела в административное помещение. Там работали два бухгалтера и экономист. В длинной узкой комнате имелось всего одно окно, зато широкое, почти два с половиной метра. Тесное помещение зрительно выглядело больше за счёт светлых жалюзи и офисной мебели «под бук».

Стол главного бухгалтера, красавицы-блондинки Эльвиры Владимировны, внешне очень похожей на девицу с вывески, стоял возле окна. Немного дальше находилось рабочее место её зама Даша, улыбочивой, румяной брюнетки со стрижкой-каре. Экономист Юлия Александровна работала за столом у самого входа.

Эльвира и Даша дружили со школы. После института мама Эли, трудившаяся в «Виоле» главной медсестрой устроила дочку на должность главного бухгалтера. Это ничего, что у Эльвиры не хватало опыта и знаний, всё равно всеми важными вопросами занималась коммерческий директор Нина Петровна, невзрачная и молчаливая пожилая дама с цепким, пронзительным взглядом. От Эльвиры Владимировны требовалась лишь подпись под документами и выполнение нехитрых поручений коммерческого директора.

Главбух с маминой подачи привела на должность своего зама подругу. Ещё в институте Даша делала за ленивую, недисциплинированную Элю домашние задания и курсовые. Даша не могла рассчитывать на помощь родных и близких. Отец девушки давно умер, а мама разрывалась между работой на заводе и тремя дочерьми. Даша была старшей, и ей приходилось заботиться о себе самой. Девушка нашла работу на заправке и сумела поступить в университет на вечернее отделение, которой благополучно закончила.

Когда Эльвиру отчислили со стационара за неуспеваемость, та перевелась на вечернее отделение. На время учёбы папа определил Элю к себе на фирму, где она формально числилась курьером. Даша была благодарна институтской подруге и её матери Марии Васильевне за то, что они устроили её в частную клинику, и безропотно исполняла все желания и капризы начальницы.

Большую часть работы главбуха хитроумная Нина Петровна распределила между заместителем Дарьей Николаевной и экономистом Юлией Александровной. Однако полной информацией о состоянии финансов клиники владела только сама Нина Петровна и владелец учреждения.

Тяжёлые мысли о несостоявшемся замужестве преследовали Юльку до вечера. Что с ней не так? Почему её первый мужчина искал любви на стороне? А теперь, оказывается, хранит фотки бывшей невесты в телефоне!! Наверно он из тех, кто коллекционируют поклонниц. И она, Юля — всего лишь ещё один экспонат в его коллекции. И хорошо, что их брак не состоялся. Разбираться с любовницами мужа — унижительно для любой мало-мальски уважающей себя женщины. Ничего, пройдёт совсем немного времени, Юля встретит самого умного, самого лучшего и самого замечательного мужчину. Другой её не устроит! Девушка прикрыла глаза и увидела, словно наяву золотой пляж, раскидистые пальмы на набережной и приближающегося к ней высокого красавца-блондина.

От мечтаний Юлю оторвал громкий голос заместителя главбуха. — От просто супер! — вещала Дашка. — Ничего, что разведён, и у него — ребёнок. Богат, умён, шикарно одевается, вдобавок у него есть своеобразный шарм! Напоминает настоящего английского лорда, внешне — лёд, а в душе — страсть...

Юлия Александровна сердито покосилась на заместителя главбуха. Опять нашла очередного кандидата в мужья! Чуть увидит более-менее обеспеченного свободного мужика

— сразу начинает на него охоту.

Рабочее время подходило к концу. Юля в последний раз просмотрела в компьютере просчитанные ею цены на три новые методики и сделала распечатку. Даша уже разобралась с начислением зарплаты сотрудникам центра и теперь нетерпеливо поглядывала на часы.

Трудовой день у работников клиники, не принимающих участия в лечебно-оздоровительном процессе, официально завершался в семнадцать тридцать. Однако привилегированные лица уходили намного раньше. Эльвира сегодня покинула клинику в половине четвёртого с главным врачом Татьяной Евгеньевной. Они вместе отправились по магазинам. Татьяна Евгеньевна намеревалась в компании Эли в качестве советчицы прогуляться по модным бутикам.

Помимо административной должности главный врач числилась косметологом, но с пациентами работала мало. Её основной функцией считался подбор медицинского персонала и контроль за лечебно-оздоровительным процессом. А поскольку клиника была давно укомплектована, и серьёзные проблемы возникали редко, Татьяна Евгеньевна, наскоро просмотрев рабочие графики и выслушав новости, отправлялась в компании главной сестры и Эльвиры пить кофе, кофейная пауза обычно затягивалась до обеда, а после обеда — пора домой к семье и детям!

Когда врачи подходили к Татьяне Евгеньевне с какими-нибудь вопросами, требующими её вмешательства, чаще всего она отсылала их к Нине Петровне или главной медсестре. На подобное отношение главного врача к работе владелец клиники закрывал глаза. Дело в том, что папа Татьяны Евгеньевны принял непосредственное участие в открытии «Виолы» и потом помогал учредителю клиники с решением ряда проблем, так как пользовался в медицинской среде большим авторитетом и был вхож к начальству в министерстве здравоохранения. Именно любящий папа пристроил единственную дочку на хлебную и неустойчивую должность главного врача в частной клинике.

— Юлька, хватит перекладывать бумажки, лучше глянь какой мужик! Тот самый, о ком я только что говорила. — Даша вплотную придвинулась к окну.

— Ну и что? — экономист тряхнула вьющимися рыжими кудрями и принялась методично раскладывать документы по папкам.

— Кру-у-той, выглядит обалденно. Все шмотки брендовые, меня не проведёшь! И машина у него дорогущая, — не унималась Даша.

Юля пожала плечами и выключила компьютер. Часы на стене показывали семнадцать сорок пять.

— Мы девушки одинокие, и о своём будущем должны позаботиться сами, — наставительно заявила заместитель главбуха.

— И какое отношение к нам имеет мужик за окном? — фыркнула Юля.

— А такое! Он работает в офисном здании через дорогу. Я его вижу не в первый раз. Значит, имеется шанс с ним познакомиться!

— Ты, Даша, оптимистка, — заметила экономист. — Почему ты думаешь, что он способен заинтересоваться кем-то из нас? Мы для него никто и ничто.

— Зато ты — непрошибаемая пессимистка! — парировала зам главбуха. — Кто не шевелится, тот остаётся на бобах! Можно придумать, как типа случайно с ним познакомиться. Вдруг повезёт, и он заинтересуется скромной девушкой с высшим образованием! Уже не модно жениться на моделях, современные, преуспевающие мужчины выбирают в жёны умных серых мышек. А с модельками приятно проводят время. О,

скоро половина шестого, бай-бай, служба! — Даша поспешно достала сумочку, причесалась и подкрасила губы. — До завтра!

И Юля услышала, как Дашины каблучки звонко зацокали по коридору.

Девушка встала из-за стола, с наслаждением потянулась и подошла к окну. Стройный, светловолосый мужчина стоял спиной к «Виоле» возле новенького мерседеса и разговаривал с крепышом в чёрном костюме. Дашка приблизилась к нему чуть ли не вплотную и сделала вид, будто что-то ищет в сумочке. Юля покрутила головой, отошла от окна и набрала домашний номер по мобильному телефону.

— Бабуля, я выхожу! Что купить в магазине?

— Ничего, — ответили низким, с лёгкой хрипотцой женским голосом. — Разве что сетку картошки, пару бутылок молока, сметану, пакет кефира и огурцов с рынка! Магазиновые огурцы все с нитратами...

— Ладно, бабуля, будет исполнено, — рассмеялась Юля.

Девушка сняла чёрные туфли на высоких каблуках-шпильках и узкую юбку, затем достала из шкафа джинсы и кроссовки. На работе приходилось блюсти дресс код. Переодевшись, Юля попрощалась с девушками на рецепции и вышла из клиники.

Стального мерседеса и его хозяина она уже не застала. В отдалении Дашка торопливо шагала к автобусной остановке. Юля перешла дорогу, миновала многоэтажное офисное здание с затемнёнными окнами и свернула в скверик.

Девушка жила в пяти остановках от дома. Небольшой рынок, где торговали мелкие предприниматели, располагался неподалёку от Юлиного дома прямо напротив супермаркета. У рыночных ворот рядом выстроились бабушки с выращенными на собственных дачах овощами и фруктами.

Девушка сначала купила в магазине молоко, кефир и сметану, а после направилась к рынку. Затоварившись у бабушек картошкой, огурцами, помидорами и зеленью, Юля потащила тяжёлые пакеты домой.

— Ба! Я дома, — громко произнесла девушка и поставила покупки на пол в прихожей.

— Вымой руки, обед готов! — раздался из кухни властный, глубокий голос.

Юля жила вдвоём с бабулей в просторной трёхкомнатной квартире на четвёртом этаже кирпичной девятиэтажки. Лет двадцать назад выстроенный на средства жильцов дом считался престижным для тихой городской окраины. Овдовев, бабушка-пенсионерка продала дачу, небольшую двушку в старой панельке и, не обращая внимания на протесты дочери и зятя, вступила в доленое строительство.

В прошлом году Юлины родители продали городскую квартиру и вместе с младшей дочерью-подростком переехали в уютный коттедж в маленьком городке на берегу живописного озера. Старшая дочь Юля перебралась к бабушке, девушка только что закончила университет и чудом устроилась по специальности в частный медицинский центр. Помогла предприимчивая бабуля. Сын её давнего приятеля работал главным инженером в «Виоле». Он и замолвил слово за Юльку владельцу клиники.

Дальновидная Нина Петровна быстро оценила трудолюбие, сообразительность и ровный, доброжелательный характер девушки. Посему, молодой экономист никогда не сидела без дела, коммерческий директор взвалила на Юлю солидную долю обязанностей главбуха и часть собственной работы.

— Как прошёл день? — осведомилась бабуля.

— Нормально! — Юлька поспешно проглотила тарелку вкусного бабушкиного борща и

вопросительно поглядела на плиту, где в оранжевой керамической кастрюле томились боровики с картошкой. Грибы Юля обожала.

— Хочу с тобой серьёзно поговорить, внучка! — изрекла Людмила Витальевна.

Юлька насторожилась.

— Тебе, милочка, двадцать четыре, и ты ни с кем не встречаешься. Это плохо!

— Двадцать четыре мне исполнится через неделю, — уточнила Юлька.

— В твои годы я уже была замужем!

— А я туда не тороплюсь. Сейчас выходить замуж до двадцати пяти-тридцати не принято.

— Глупости! Я как врач-акушер знаю, что после двадцати семи лет с первыми родами возникает много проблем. Такие мамы считаются старыми первородящими и рискуют здоровьем!

Людмила Витальевна до шестидесяти семи лет проработала в первом городском роддоме и считалась хорошим специалистом. Пять лет назад она ушла на пенсию, и приоритеты деятельности энергичной пожилой дамы резко изменились. Людмила Витальевна заявила, что желает посмотреть мир и по ходу поправить здоровье. Подошла она к этому вопросу довольно своеобразно, можно сказать, творчески. Вместе со старой подругой Раисой Павловной они летали на отдых в разные европейские страны и привозили оттуда хорошие вещи по минимальной цене, которые потом сдавали с приличной наценкой в несколько бутиков, принадлежащих бывшим пациенткам Людмилы Витальевны. «Надо же мне на что-то жить!» — говорила пожилая «предпринимательница». Благодаря отменному чутью и хорошему вкусу подруг их товар всегда пользовался спросом, часто поступали предварительные заказы от постоянных клиенток.

— Ба, я не хочу замуж! Мне и с тобой хорошо.

— Не лги мне, внучка! Ты молодая, здоровая женщина, и организм требует своего, — строго заметила Людмила Витальевна. — И поскольку я пока не наблюдаю в данном направлении никакой активности с твоей стороны, решила кое-что предпринять сама.

Юлька обречённо вздохнула и забилась в угол кухонного диванчика. Грибов с картошкой расхотелось.

— Так вот, — продолжала бабуля. — Я намерена познакомить тебя с Сергеем, младшим внуком моих добрых знакомых. Мальчику недавно исполнилось двадцать восемь, в прошлом году он защитил кандидатскую диссертацию. Парень без вредных привычек и с хорошим генофондом. Вы друг другу замечательно подходите.

— Ба! Не надо, а? — робко попросила девушка.

— Надо! — Бабуля грозно нахмурила тёмные кустистые брови и стукнула по столу ложкой.

— Опять! — воскликнула девушка.

— Сергей придёт к нам на обед в субботу, — подытожила Людмила Витальевна. — Заодно посмотрим, какие у него манеры, и что у него в голове. Это важно! — Бабуля поднялась из-за стола и выпрямилась во весь рост, отчего её невысокая, худощавая фигура сделалась зрительно выше. Тёмно-карие глаза пожилой дамы победно сверкнули. Людмила Витальевна поправила причёску, заложив за ухо непослушную прядь. Ранее волосы у бабули, как и у внучки, были медно-рыжими и густыми, постарев, пожилая дама коротко стриглась и красилась в сочный каштановый цвет.

— Бабушка, ну не хочу я замуж без любви! — проговорила Юлька.

— А я тебя и не гоню. Посмотрим на потенциального жениха и определимся, подходит он нам или нет!

На лице у девушки промелькнул проблеск надежды. В прошлый раз бабушка забракowała кандидата в Юлькины мужа сразу и бесповоротно. Мол, неопрятный и никакого воспитания. Парень приходился двоюродным племянником Раисе Павловне. После чего подруга дулась на Людмилу Витальевну целую неделю.

Бабуля души не чаяла в старшей внучке. Пожилая дама видела в Юльке себя в молодости и желала ей счастья на собственный лад. Младшая внучка Света пошла в родню Юлькиного отца, которого бабуля недолюбливала. Людмила Витальевна считала зятя недалёким олухом и терпела его из-за дочери. Кроткий Александр Платонович давным-давно признал главенство в семье властной супруги и сделался безропотным подкаблучником. Небольшого роста, энергичная, рыжеволосая красавица буквально вила из статного, широкоплечего мужика верёвки. Нескладная, как большинство подростков, высокая, светловолосая Света с непропорционально длинными руками и ногами выглядела копией отца. Тот же несмелый взгляд из-под лба, та же медлительность и врождённая покладистость.

Дождь шёл всю ночь и прекратился только к утру. Юлька не услышала звонка будильника и проснулась в половине восьмого. Всем известно, что в дождливую погоду спится крепко. В восемь тридцать следовало появиться на работе.

Девушка быстро умылась. На гимнастику и небольшую пробежку времени не оставалось. Юля выпила чашку кофе с творожным сырком и побежала на остановку. Девушка старалась держать себя в форме. По утрам в хорошую погоду полагалась получасовая пробежка и гимнастика на школьном стадионе рядом с домом, а в плохую — комплекс упражнений дома плюс дорога до клиники пешком.

В восемь двадцать пять Юля торопливо вошла в бухгалтерию. Дашка, пристроив на шкафу мокрый зонтик, причёсывалась перед зеркалом. Зам главбуха приходилось добираться до медицинского центра почти час. Видимо на другом конце города ещё шёл дождь, и Дашке не повезло под него попасть. Эльвиры Владимировны на рабочем месте не наблюдалось ни в десять, ни в половине одиннадцатого. Сей факт нисколько не смутил Юльку и Дашу. Они давно привыкли к подобному поведению главбуха.

На несколько минут в бухгалтерию заглянула Нина Петровна. Покосившись на пустое место Эльвиры Владимировны, она неприязненно поморщилась, но смолчала. Коммерческий директор вручила экономисту для изучения новый приказ министерства здравоохранения и, бегло просмотрев ведомости по зарплате, удалилась.

Эльвира появилась на работе в одиннадцать. Вид у неё был сонный и довольный.

— Заходила Нина Петровна, — сообщила Эле с некоторой толикой злорадства Даша. — Спрашивала тебя.

— Да? И что вы сказали? — без особого интереса осведомилась Эльвира Владимировна.

— Ничего! — честно ответила Даша и улыбнулась.

— В следующий раз говори, что я в банке или где ещё, — невозмутимо проговорила главбух.

— Ладно! — охотно согласилась Дашка.

— Я вчера поздно вернулась из клуба. Познакомилась с таким красавчиком, обалдеть! Но он пришёл с какой-то белобрысой, драной курицей. Она от него не отходила ни на шаг! — сообщила Эльвира.

Её подруга заахала, проявляя неподдельный интерес. — Конечно, куда до тебя какой-то там дурочке! — по привычке поддакивала ей Даша.

— Так натанцевалась, что сегодня еле встала! — закончила рассказ главбух. — Дашка, приготовь мне кофе! Или я сейчас усну! Мама специально не стала меня будить, чтобы я смогла отдохнуть.

— Конечно, ты ж у нас принцесса!

— Да, принцесса! — самодовольно улыбнулась Эльвира и поглядела на себя в зеркало.

Разбираясь с приказом, Юля краем уха слушала диалог главбуха и её подруги. Вообще-то, Эльвире тоже не помешало бы ознакомиться с этим документом, там говорилось о наценках на расходные материалы в стоматологии. Но Эльвира никогда не забивала себе голову подобными вещами. Коммерческий директор и экономист разберутся без неё!

Даша вышла из комнаты и отправилась варить кофе. Спустя минуту она, как ошаренная, ворвалась назад в бухгалтерию.

— Не представляете, кто у нас стоит на рецепции! — возбуждённо, громким шёпотом пробормотала Дашка.

Эльвира и Юля ошарашенно уставились на зама главбуха.

— Кто, Григорий Степанович?! — испуганно произнесла Эля. — Единственным человеком, кого она боялась, был владелец клиники. При нём главбух вела себя ниже травы, тише воды.

— Да нет! — вздохнула Даша. — Тот мужик из офисного здания через дорогу. Я вам о нём вчера рассказывала.

— Красавец на стальном мерседесе? — улыбаясь, осведомилась Юля.

Даша кивнула. — Он спрашивает, не примет ли его по скорой стоматолог!

— И что? — Элина сонливость прошла без следа.

— Сейчас его отведут к Ларисе Николаевне.

«Повезло мужику!» — отметила про себя Юля. Лариса Николаевна — самый опытный и добросовестный стоматолог-терапевт в центре, относится к работе ответственно и никогда не берёт с пациентов лишних денег.

Зазвонил телефон. Главврач вызывала экономиста с расценками на новые методики, которые Юля закончила делать вчера. Девушка взяла папку с нужными документами и отправилась к начальству.

Проходя мимо рецепции, Юля невольно обернулась и встретилась глазами с предметом Дашкиной влюблённости. И никакой он не красавец!! Выше среднего роста, стройный, широкоплечий, немного сутулый, одет дорого и не броско. Черты лица неправильные, одна бровь выше другой, прямой нос с тонкими ноздрями, великоватый, ассиметричный рот и довольно длинные, ухоженные светло-русые волосы.

В больших тёмно-серых глазах мужчины вспыхнула улыбка. Юля смутилась и покраснела. Девушка поспешно отвернулась и попыталась обойти застывшего у стойки пациента.

Очень кстати дверь на лестницу отворилась, и Юлька столкнулась со старшей рецепции. Крупная, полноватая Марина ухватила за экономиста обеими руками, благодаря чему хрупкая Юля устояла на месте. Старшая рецепции всегда ходила очень быстро, сталкивая собственной несокрушимой мощью всё и всех со своего пути, точно небольшой, тяжёлый танк.

— К главврачу? — коротко поинтересовалась Марина, обращаясь к Юле.

— Да, Татьяна Евгеньевна хочет посмотреть цены на новые методики.

— Понятно! Сегодня после обеда появится учредитель. Главная хочет представить ему работу клиники в самом благоприятном свете, — усмехнулась Марина.

Юля давно догадывалась, что Марина недолюбливает главного врача. Старшая рецепции была доверенным лицом коммерческого директора. Владелец клиники и Нина Петровна терпели эту лентяйку из-за связей её папы. Почему-то Марина считала молодого экономиста тоже человеком коммерческого директора, то есть своей, и относилась к Юле несколько теплее, чем к прочим сотрудникам.

На службе Юля держалась с народом ровно и доброжелательно, но дружеских отношений ни с кем не поддерживала. Сотрудники называли экономиста за глаза «скрытной тихоней».

Татьяны Евгеньевны в её кабинете на втором этаже не оказалось. Проходящая по коридору медсестра, увидев экономиста с папкой под мышкой, сообщила Юле, что начальство пьёт кофе в комнате отдыха. Прерывать кофепитие главврача считалось неразумным и небезопасным. Подобных ситуаций мелочная, злопамятная шефиня обычно не забывала. Но, зная по опыту, что кофейная пауза, скорее всего, затянется надолго, девушка всё-таки решилась войти в «кормушку», так сотрудники центра называли комнату для приёма пищи.

Татьяна Евгеньевна за чашкой кофе активно обсуждала с закадычной подругой, главной медсестрой цены в бутиках и домашние дела. О том, что она только что вызвала экономиста к себе, главврач уже успела позабыть. Дамы наградили Юлю недовольными взглядами и, как ни в чём не бывало, продолжили беседу.

— Вы меня вызывали с расценками на новые методики, — напомнила девушка.

— Хорошо, брось туда, я после посмотрю, — произнесла Татьяна Евгеньевна и махнула рукой на холодильник.

Вчера Юля предусмотрительно распечатала несколько экземпляров документа, и сейчас со спокойной совестью положила файл с расценками на указанное место.

Возвращаясь в бухгалтерию, девушка поняла из разговора Марины с подчинённой, что учредитель только что перезвонил и отменил ранее запланированный визит в клинику. Юля понимающе улыбнулась и открыла дверь в бухгалтерию.

Эльвира, откинувшись в кресле, маленькими глотками смаковала кофе. Перед ней на столе лежала распечатанная шоколадка. Дашка глядела на начальницу преданными глазами и болтала о красавце на мерседесе. Из слов зама главбуха Юля поняла, что его зовут Олег Викторович, и у него — крупная фирма. Что-то связанное с вторичной переработкой пластмасс и производство каких-то ТЭПов, а ещё имеется доля в крупном коммерческом банке. В здании напротив у Олега Викторовича — большой офис. И откуда Дашка всё знает?

Когда зам главбуха упомянула о банке, глаза Эльвиры хищно сверкнули. Юлька хмыкнула и включила компьютер. Девушка догадалась, что у Дашки появилась серьёзная конкурентка. Лично Юле не было никого дела до состоятельного бизнесмена. А затем Нина Петровна, как обычно, позаботилась, чтобы экономист не сидела на работе без дела.

До обеда время прошло в спокойной рабочей обстановке. Главбух и её зам беседовали, перекусывали, пили кофе и чай, Юля трудилась за компьютером. В час дня девушка собралась в «кормушку» пообедать. Бабушкины котлеты и заранее нарезанные овощи Юля держала на нижней полочке письменного стола, завёрнутыми в салфетку в целлофановом пакете. В таком виде еда не остывала и греть её не требовалось.

К счастью главврач и её подруга, главная медсестра, наконец, покинули комнату для приёма пищи. Там толпились и перекусывали сотрудники. Юля поздоровалась с присутствующими, достала свою чашку и пачку с зелёным чаем. Вода в электрическом чайнике недавно закипела. Девушка сделала себе чай и присела на свободное место за столом, напротив стоматолога Ларисы Николаевны и её ассистента Тамары.

Лариса Николаевна Юле всегда нравилась порядочностью, честностью и смелостью. Уверенный в себе, грамотный стоматолог она никогда не заискивала перед начальством и не строила козни за спиной у людей. Кругленькая, смешливая Тамара выгодно отличалась от прочих работников клиники приветливым, добродушным характером.

— Как, Юлька, жизнь? — спросила Тамара. — Пашешь и пашешь, совсем из-за работы из вашей каморки нос не показываешь!

— Нормально! — улыбнулась экономист.

— Юлька, хочешь печенья? Угощайся! — Лариса Николаевна придвинула девушке большую картонную коробку.

Девушка надкусила посыпанный корицей, сахаром и дроблёными орехами кружок.

— Что, вкусно? — поинтересовалась стоматолог.

— Обалденно! — Ответила Юля, дожёвывая печенье.

Людмила Николаевна умудрялась каким-то чудом выискивать в магазинах чудные вкусняшки, которые редко встречались в широкой продаже.

— Тобой сегодня интересовались! — заявила, улыбаясь во весь рот, Тамара.

— Мной? Кто? — удивилась Юля.

— Один о-очень интересный мужчина, — усмехнулась Лариса Николаевна. — Я ему пломбу ставила. Спросил меня, кем у нас работает рыженькая девушка с зелёными глазами. Я сказала.

— Не робей, Юлька! Он очень даже ничего, — хмыкнула Тамара.

— Мы с ним незнакомы, — смущенно призналась девушка.

— Это поправимо! Он ещё послезавтра придёт, — сообщила Лариса Николаевна.

Юлю бросило в жар, поперхнувшись чаем, девушка закашлялась.

К немалому удивлению сотрудников центра главбух задержалась сегодня на работе до вечера. В половине пятого Эльвира и Даша буквально приклеились к подоконнику, высматривая владельца стального мерседеса. До Юлиного слуха донеслась пара фраз, которыми обменялись подруги.

Олег Викторович показался в четверть шестого. Он неторопливо прошествовал к автомобилю и сел в машину.

— Он нас заметил! — громко произнесла Даша.

— Тебе показалось, — возразила Эльвира Владимировна.

— Нет, перед тем как открыть дверцу автомобиля Олег поднял голову и посмотрел на клинику. Я уверена, что он нас видел, — ухмыльнулась Дашка.

— Пусть так! — главбух подошла к зеркалу и принялась себя разглядывать. Повернула голову направо, затем налево и довольно улыбнулась собственному отражению. Хороша!

Даша искоса посматривала на подругу. Выражение лица зама главбуха Юлю поразило. Карие глаза Дашки горели от зависти и злобы. У Юли появилось нехорошее предчувствие. Девушка вдруг подумала, что добродушная с виду Дашка постарается всеми возможными способами очернить конкурентку перед понравившимся ей мужчиной. Глуповатая, тщеславная Эля даже не поймёт, откуда на неё свалилось столько неприятностей. Даша станет бороться за этого Олега Викторовича до конца.

Визгливый женский крик, доносившийся с рецепции, на минуту привлёк внимание работниц бухгалтерии. Какая-то дама требовала, чтобы её немедленно отвели к главному врачу. Марина пыталась ей что-то объяснить, но вопли недовольной пациентки заглушали голос старшего специалиста рецепции.

— Дашка, глянь, что произошло! — приказала главбух.

Даша вышла из комнаты. Ей и самой было любопытно узнать, что случилось. Вернулась она минут через пять.

— У нас назревает проблема! — объявила зам главбуха. — Тётка написала жалобу на пластического хирурга, якобы ей плохо сделали операцию, и требует денег!

— Да ну? — удивилась Эльвира. — Анатолий Константинович прекрасный профессионал. наших дам с центра «омолодил» лет на десять! — Лично главбуху пластический хирург бесплатно подкачал гиалуронкой губы и зону носогубного треугольника.

— Самое прикольное, что подтяжку мадам сделали год назад. А теперь она вдруг решила, что операция её старит. Хочу сказать, что в её пятьдесят шесть тётка выглядит лет на сорок, и шрамы совсем не видны! Мадам завтра явится на разборки к главврачу со своим адвокатом. Вот так!

— Не она первая, не она последняя! — философски заметила Эля. — Видно, тётке денег сорвать захотелось. Пусть судится. Папа главврача позовёт экспертов, они осмотрят её, составят бумагу, и мадам останется с носом.

С данным утверждением главбуха Юля была абсолютно согласна. Анатолий Константинович действительно прекрасный специалист, у него много завистников и конкурентов, которые периодически пытаются подпортить ему профессиональную

репутацию.

По дороге домой Юля забрала бабушкин кардиган из химчистки, купила на рынке творога, фруктов и деревенских яиц. Бабушка предпочитала натуральные продукты с минимальным участием в их производстве поточной пищевой промышленности. Творог девушка покупала всегда у одной и той же женщины, которая держала в деревне маленькую семейную ферму с пятью коровами и три раза в неделю привозила на рынок молоко, творог и сметану.

Возле подъезда Юля столкнулась с Владимиром Аркадьевичем. Пожилой сосед с девятого этажа считался постоянным поклонником Юлькиной бабушки. До пенсии Владимир Аркадьевич работал прокурором. После пенсии он возглавил районный совет ветеранов, общество потребителей и что-то ещё. Детей у него не имелось. Жена Владимира Аркадьевича ушла от него лет двадцать назад к другому мужчине. Считалось, будто отставной прокурор давно и безнадежно влюблён в Юлькину бабушку Людмилу Витальевну. А бабуля его терпеть не могла и называла «старым занудой»!

Поначалу Владимир Аркадьевич производил самое благоприятное впечатление. Стройный, всегда элегантно одетый, импозантный мужчина с аккуратно подстриженными седыми волосами. Но при более близком знакомстве хотелось сбежать от него быстро и далеко. Дело в том, что бывший прокурор действительно был педантичным, въедливым занудой и моралистом. Отловив нового слушателя, мужчина тот час же устраивал ему форменный допрос и принимался давать советы. В последнее время бывший прокурор повадился следить за соседями и строчить на них доносы во все инстанции.

— Здравствуйте, Юленька! Вы всё хорошеете. — Шаблонные слова, которыми сосед постоянно встречал внучку обожаемой им Людмилы Витальевны, девушке надоели хуже пареной репы.

— Добрый вечер, Владимир Аркадьевич! Простите, сумки тяжёлые! — улыбнулась Юлька и сделала попытку проскользнуть в подъезд мимо соседа.

Но Владимир Аркадьевич был начеку. Он моментально выхватил из рук девушки пакеты и, ласково улыбаясь, заявил, что проводит её до квартиры. Юля вообразила лицо бабушки, когда она вместе с бывшим прокурором появится на пороге, и закатила вверх глаза. Но отделаться от соседа не представлялось никакой возможности.

Как только лифт открылся, Юлька ловко выхватила сумки из рук старого зануды, кивнула ему на прощание и выскочила на лестничную площадку. Упрямый сосед последовал за девушкой. Юлька поспешно открыла дверь своим ключом и нырнула в квартиру. Бабушкин поклонник попытался что-то сказать, но нахалка захлопнула дверь перед его носом.

В квартире играла музыка. Бабуля в гостиной слушала третий Бранденбургский концерт Баха.

— Кто там, дорогая?! — послышалось из комнаты.

— Уже никто! — громко ответила Юля. Девушка слышала, как закрылся за соседом лифт. — Владимир Аркадьевич любезно помог мне донести домой пакеты, — лукаво ухмыльнулась она.

— Хмм! — многозначительно произнесла бабушка.

— Музыка Баха. Грустишь? — чутко поинтересовалась девушка.

— Немного! — призналась Людмила Витальевна. — У меня сегодня индейка с черносливом, как ты любишь. Мой руки — и за стол!

После ужина Юля залезла с ногами в кресло и открыла роман Стендаля «Красное и чёрное». Эту книгу она перечитывала, пожалуй, в десятый раз. От рассуждений Матильды о любви Юльку оторвала бабушка.

— Опять читаешь! Конечно, чтение — штука полезная. Но в твоём возрасте, внучка, следует больше общаться с живыми людьми. А не мечтать о вымышленных героях!

— Я, бабуля, с ними на работе общаюсь.

— Не говори ерунды! На работе коллеги, а пациенты — не по твоей части. Лучше подумай, что наденешь в субботу! У нас к обеду гость.

Юля нахмурилась и снова уткнулась в книгу. Знакомиться с каким-то Сергеем ей совсем не хотелось. Нет, она — не мужененавистница или вялая, инфантильная особа с холодной кровью! Юля мечтала встретить мужчину, который понимал бы её и любил, похожего на Бернара де Мопра или Артура Грэя.

После разрыва с Павлом Юля утратила веру в собственную привлекательность и считала себя заурядной, ничем непримечательной девицей. Женятся на серых мышках. Так на днях говорила Дашка. Некрасивых, домашних девушек берут в жёны для того, чтобы получить послушную супругу, хорошую домохозяйку и морально-устойчивую мать семейства, а затем, обеспечив себе надёжный тыл, развлекаться на стороне. Однако Юле не хотелось быть той самой серой мышкой. Девушка мечтала о любви, настоящей, как в кино...

В субботу Юлька проснулась с тяжёлой головой. Стряхнув остатки сна, девушка вспомнила о предстоящем знакомстве с Сергеем. Она представила рыхлого, неуклюжего парня с глупой улыбкой на лице, обутого в грязные ботинки. Картинка получилась настолько достоверной, что Юлька в порыве эмоций спряталась с головой под одеяло.

Утром вставать не хотелось. С кухни тянулся обалденный запах фирменного бабушкиного пирога с яблоками и курагой. Понежившись ещё четверть часа в постели, девушка уселась на кровати и нащупала пальцами ноги тапочки. Настенные часы показывали половину десятого. Хорошо же она поспала!

После чашки кофе и тарелки пышных оладушек бабушка отправила Юлю на рынок за свежей зеленью и виноградом. Людмиле Витальевне показалось, что виноград будет чрезвычайно эффектно смотреться в новой вазе в центре стола. Обед наметили на три часа дня, не рано и не поздно. Мысль о подобных знакомствах Юле претила. Нормальные мужчины сами находят пару, а сватают никчемных неудачников. Зачем ей такой муж?! Они с бабулей забраковали до него уже двоих.

Помимо родственника бабушкиной подруги Юлю пытались свести ещё с неким Геннадием. Девушка вспомнила тощего, медлительного молодого человека двадцати пяти лет с прыщами на лице и холодными, влажными ладонями. Геннадий вызывал у Юли омерзение. Позднее, Людмила Витальевна посоветовала родителям молодого человека показать его гастроэнтерологу и эндокринологу. Те обиделись. А бабуля искренне не поняла почему...

Девушка возвращалась с рынка и размышляла о потенциальном женихе. Ей очень хотелось, чтобы у него сломалась машина или внезапно сильно заболел зуб, и Сергей не смог появиться у них в гостях по уважительной причине. Но мечты сбываются редко. Стоило Юле отворить дверь квартиры, как она услышала бодрый голос бабули: — Дорогая! Поторопись. Только что звонил Сергей, он появится менее, чем через час!

Юлька чертыхнулась и направилась в душ. Девушка быстренько вымыла голову и критически оглядела лицо в зеркале. Может, она и не красавица, но и не дурнушка!

Правильные тонкие черты, сочные, пухлые от природы губы без всякого силикона и большие зелёные глаза, единственное, что досталось девушке от родни отца. По маминой линии — все кареглазые. Но завоевание сердца Сергея в Юлины планы не входило.

Неожиданно в голове девушки нарисовалась интересная мысль. Юльке вспомнилась «Барышня-крестьянка». Высушив волосы феном, укладывать дополнительно их щипцами не требовалось, они вились от природы, девушка направилась к себе комнату одеваться.

Юлька достала с полки ларец с косметикой, которой либо пользовалась редко, либо не пользовалась совсем. Там она отыскала кричаще яркую, морковного цвета помаду, которую девушке подарили на День рожденья Эльвира и Даша. Юля хотела сразу выбросить помаду в мусорное ведро, но забыла и автоматически положила её в ларец с косметикой. Сейчас это безобразие ей пригодилось.

Без особых проблем разобравшись с макияжем, девушка порылась в шкафу и вытащила оттуда шёлковую юбку в оранжевые маки и пёструю блузку в чёрный горошек. Вообразить более безобразное сочетание было трудно. Блузку Юля последний раз надевала с чёрной юбкой в десятом классе школы.

Через двадцать минут девушка с тихим ужасом любовалась собственным отражением. По-детски перевязанные на макушке красной лентой бантиком волосы у нормальных людей, как минимум, вызвали бы недоумение. А густой слой пудры на лице и морковные губы, вообще, выглядели устрашающе. Вдобавок Юлька решила надеть очки. При её небольшой степени близорукости они были ей почти не нужны. Очками Юля пользовалась в институте, когда на лекциях списывала что-то, напечатанное мелким шрифтом на слайдах, и изредка на работе. В клинике молодой экономист для солидности ходила в очках к начальству и периодически обсуждала рабочие вопросы с глав бухом. Очки служили для девушки своеобразным экраном, которым она частенько отгораживалась от неприятных людей.

Вскоре раздался звонок по домофону. Юля сделала глубокий вдох и вошла в прихожую. Бабуля стояла к внучке спиной и не видела её во всей красе. Сергей оказался именно таким, как его описывали знакомые Людмилы Витальевны. Строгий, подтянутый, интеллигентный мужчина с короткой, стильной стрижкой. Потенциальный жених взглянул на Юлю и опешил. Девушка широко улыбнулась. Похоже, её внешний вид произвёл на Сергея незабываемое впечатление.

Бабушка, узрев любимую внучку, нахмурилась, а потом хмыкнула. Чувства юмора у Людмилы Витальевны хватало. Гостя усадили за стол. Салаты из свежих овощей и морепродуктов оказались выше всяких похвал. Сергей угощался, с любопытством поглядывая на потенциальную невесту. Юля поддакивала бабушке и гостю, глупо хихикая по любому поводу.

За кофе и десертом Сергей обстоятельно изложил собственную жизненную позицию и взгляды на брак. Людмиле Витальевны понравилась его прямота. Он честно сказал, что приехал в столицу из областного города, где преподавал в педагогическом университете. Некоторое время приезжий специалист жил у родственников, а затем перебрался на съёмную квартиру.

В столице молодому кандидату наук предложили хорошую работу в крупной фирме. Учредителей заинтересовали новаторские предложения Сергея. На фирме он проработал уже около года и получил повышение. Теперь, когда его положение в столице обрело определённую стабильность, Сергей решил жениться на доброй, умной девушке, у которой имеется собственное жильё. В перспективе он рассчитывал обзавестись собственным домом

в престижном пригородном посёлке, где будет удобно жить и растить детей.

По словам родственников, Юля подходила ему во всех отношениях. Возраст, высшее образование, интеллигентная семья и, наконец, у потенциальной невесты имеется жильё. В своей новой квартире бабушка прописала только любимую внучку и составила завещание на её имя, посчитав, что Светлане останется в наследство родительский коттедж.

Юля слушала рассуждения будущего жениха, и ей хотелось выть от тоски. Сергей представлялся ей неким человеком-роботом, который рассчитывает с математической точностью каждый шаг. Никакой романтики! Арифметика и физиология! Впрочем, внешне Сергей выглядел неплохо. Красивое, точёное, даже одухотворённое лицо святого или аскета, под тонкими из белого металла очками — умные, ясные глаза, красивые руки с тонкими пальцами музыканта и стройная, сухощавая фигура.

Ровно в шесть вечера гость, вежливо простившись, удалился. Предварительно Сергей попросил у Юли номер мобильного телефона и пообещал, что непременно с ней свяжется. Девушка несколько не сомневалась, что потенциальный жених позвонит. Подобные ему люди слов на ветер не бросают. Неужели он разгадал её маскарад?

— И что это было? — осведомилась бабуля, когда за Сергеем закрылась дверь.

— Я решила самовыразиться! — ответила Юля.

— Как говорила одна моя пациентка, полюбят, так полюбят за мои высокие душевные качества!

Юлька рассмеялась.

— Знаешь, дорогая, он парень неглупый, и, мне думается, ты ему понравилась.

— Ба, скажи, будто ты пошутила! Посмотри на него, он же — говорящий компьютер!

— Не суди о людях по первому впечатлению, — наставительно проговорила Людмила Витальевна. — Парень явно тобой заинтересовался. Он разглядел под чучелом, в которое ты нарочно вырядилась, милую девушку.

— Не пугай меня!

— А ты не торопись! Не блох ловишь. И прошу тебя, внучка, когда Сергей позвонит, не отказывайся от встречи под предлогом твоей огромной занятости.

В понедельник рабочий день в центре начался со скандала. В клинике с утра пораньше появилась давешняя пациентка и потребовала денежной компенсации за некачественно сделанную пластическую операцию. Коммерческий директор позвонила главному врачу, и той пришлось приехать на работу в половине десятого. С восьми утра пациентка успела настрочить длинную жалобу, обругать по третьему кругу рецепцию, выставить в ультимативной форме претензии пластическому хирургу и довести до белого каления непрошибаемую Нину Петровну.

Когда Татьяна Евгеньевна в сопровождении главной медсестры Марии Васильевны отворила начальственный кабинет, пациентка пулей влетела в комнату и вальяжно расселась в кресле. Вслед за ней вошёл адвокат «пострадавшей». Дама громким, визгливым голосом возмущалась около получаса. И откуда у неё столько сил? Затем её адвокат положил на стол перед главврачом иск и озвучил сумму, которую клиника должна заплатить его клиентке. Лицо главного врача покрылось алыми пятнами.

К счастью, вскоре подоспел юрист, на полставки занимающийся решением спорных вопросов в «Виоле». Тот спокойно прочитал бумагу и коротко заявил, что медицинский центр готов выступить ответчиком в суде. Пострадавшая и её адвокат переглянулись, подобного развития событий они, видимо, не ожидали. Затем юрист напомнил, что суд

потребуется экспертизы, то есть оценки качества проведенной операции другими уважаемыми профессионалами. Обиженная дама задумалась. Спустя пять минут девушки на рецепции увидели, как пострадавшая и её адвокат садятся в машину.

Около часа дня без предупреждения нагрянул учредитель. Он сразу направился в кабинет главного врача и крепко её отругал. Причиной тому послужили не требования бывшей пациентки пластического хирурга вернуть деньги, а многочисленные жалобы на отдельных стоматологов и нежелание Татьяны Евгеньевны заниматься развитием клиники.

Главврач вышла из кабинета с покрасневшими глазами и трясущимися руками. Позднее, она в «кормушке», оставшись вдвоём с главной медсестрой, долго жаловалась той на нанесённые учредителем оскорбления. Напившись кофе и откушав курочки, заранее приготовленной Марией Васильевной, Татьяна Евгеньевна уехала домой.

В кабинете коммерческого директора учредитель просмотрел финансовую отчётность, потом вызвал главного бухгалтера и экономиста. Эльвира Владимировна не смогла толком ответить ни на один вопрос владельца центра. Юлия коротко и чётко доложила о состоянии вверенного ей фронта работ, и учредитель немного успокоился. Хотя кто-то в клинике знает дело! Молодому экономисту достался уважительный взгляд Нины Петровны и сердитый Эльвиры Владимировны.

По возвращению в бухгалтерию мрачная главбух не сказала Юле ни слова. Дашка с видом заговорщицы подмигнула экономисту за спиной начальницы. После обеда владелец клиники уехал, и в центре снова всё вернулось в привычное русло. Врачи работали, многие из них вообще не знали о приезде владельца учреждения, рецепция занималась записью и звонками-напоминаниями ранее записанным пациентам. Эля и Дашка пили кофе, а Юлия трудилась над новыми расчётами.

Ближе к пяти вечера Даша заволновалась и, придвинув стул вплотную к окну, принялась наблюдать за входом в офисное здание через дорогу. Немного погодя к ней присоединилась Эля. Олег Викторович не заставил долго себя ждать. Мужчина появился с белокурой девочкой лет пяти, которую держал за руку. Они сели в мерседес и уехали.

— Он женат! — выпалила Эльвира.

— Нет, разведён, — уточнила Даша. — Олег расстался с женой и настоял, чтобы дочка осталась с ним. Его бывшая супруга, безголосая певичка, связалась с каким-то итальянским мачо и свалила с ним в Европу.

— Откуда ты знаешь? — спросила Эля.

В ответ Даша самодовольно улыбнулась и заявила: — Умею разговаривать с нужными людьми!

— И кто эти нужные люди? Работают на фирме Олега?

Юлю удивило и почему-то слегка раздосадовало то, как фамильярно подруги упоминают имя практически незнакомого мужчины.

— Вовсе нет! — продолжила Дашка. — Купила небольшую коробку конфет и зашла в здание через дорогу. Подошла к тётке-вахтёру и сказала, что мне нужен хороший адвокат. Попросила её посоветовать мне, к кому обратиться. Слово за слово, бдительная вахтёрша рассказала мне и об адвокатах, и о других сотрудниках офисов. Оказывается, здание принадлежит Олегу! После заговорили об Олеге Викторовиче, и тётка выложила мне всю его подноготную. Что ей? Сидит целыми днями на вахте и шпионит за всеми!

— Ты даёшь! — восхитилась Эля. — Я бы никогда не опустилась до разговора с какой-то вахтёршей!

— Зато у меня появился ценный информатор, — заметила Даша.

— А что ещё тётка говорила об Олеге?

— Что? Женщинам он нравится необыкновенно. Бабы в полном смысле слова на него вешаются! И какие... Все сплошь модели! — Дашка глянула на Эльвиру с неприкрытым злорадством. Мол, не одна ты такая красавица! — Но он на них особо не смотрит. Периодически, конечно, с ними спит. Олег в этом плане — нормальный мужик. Делает девицам дорогие подарки, но серьёзные отношения ни с кем не заводит. Видно, у него отрыжка от супруги ещё не прошла. Та тоже была куклой модельного вида.

— Странно! — проговорила Эльвира. — Я считаю, что красота в женщине главное. — Главбух привычно полюбовалась собственным отражением в зеркале и горделиво поджала губы.

— А ещё я услышала, будто скоро на фирме Олега собираются праздновать пятилетний юбилей! — выдала Дашка. — Под мероприятие отведут ресторан на первом этаже здания. Кстати, я туда заглядывала. Очень приличное место!

— И что? — заинтересовалась главбух.

— Попасть на юбилей — нет проблем! В ресторане два зала. В большом состоится торжество. Зал поменьше будет работать в обычном режиме. Но танцпол-то общий! И находится в большом зале.

— Предлагаешь пойти в ресторан, и там я смогу познакомиться с большим боссом?

От этого «Я» Дашу на мгновение перекосило. Юле вдруг сделалось жаль Олега Викторовича. Главбух и её зам открыли на него настоящую охоту. И они, скорее всего, не единственные.

В семнадцать двадцать Юля принялась собираться домой. Подружки сегодня уходить не торопились. Они оживлённо обсуждали детали посещения ресторана. Зазвонил мобильник. Девушка взяла телефон и увидела звонок от неизвестного абонента.

— Да! — проговорила она в трубку.

— Здравствуйте, Юля! Я обещал вам позвонить. — проговорил незнакомый мужской голос.

— Простите? А с кем я говорю.

В трубке послышался смех. — Я Сергей, — ответил мужчина. — Помните ещё меня? Я уж вас точно не скоро забуду!

Юлька смутилась. Выходит, потенциальный жених её раскусил.

— Послушайте, Юля, — продолжал Сергей. — Я переговорил с вашей бабушкой, и она сообщила мне, что ваш рабочий день заканчивается в семнадцать тридцать. Поэтому я дерзну вас пригласить в кафе на ужин.

— Но это так неожиданно! — воскликнула девушка. — Я после работы и не одета для ресторана.

— Не желаете идти в ресторан, не нарядившись в вашу неповторимую юбку в цветы и подростковую гороховую блузку?

Юля рассмеялась. Наверно она действительно поторопилась с выводами насчёт Сергея. Получается, он воспринял Юлькин маскарад вполне адекватно и с юмором. Скорее всего, Сергей тоже волновался, когда шёл на смотрины к предполагаемой невесте.

— Хорошо, я пойду с вами в ресторан. Но ненадолго. Завтра у меня тяжёлый день. — согласилась Юля.

— Тогда жду вас через пять минут возле «Виолы».

— Юлька! Тебя что, неужели пригласили на свидание?! — полюбопытствовала Даша. Эльвира, окинув пренебрежительным взглядом скромный наряд экономиста, достала пилочку для ногтей и занялась маникюром.

— Вроде того.

— А кто он? — продолжала Даша.

— Программист. Точно не скажу. Ладно, мне пора! — Юля скоренько переоделась, побросала вещи в сумку, причесалась перед зеркалом и, попрощавшись с коллегами, вышла из бухгалтерии.

Сергей ждал Юльку возле новенького синего фольксвагена. Начищенные до блеска хромированные детали машины ярко блестели на летнем солнце. Девушку позабавило, что Сергей узнал её не сразу. Юля подошла к потенциальному жениху почти вплотную и, скрестив на груди руки, смело посмотрела ему в лицо. Сергей окинул оценивающим взглядом стройную рыжуху и насторожился. Юлька улыбнулась.

— Здравствуйте, Сергей! — проговорила она.

— Юля?! — не веря собственным глазам, переспросил мужчина. Девушка заметила, как вспыхнули его глаза. Несколько долгих секунд Сергей с радостным изумлением разглядывал будущую невесту, а потом расхохотался, весело и громко. — Надо же, до чего ловко вы меня одурачили! — сквозь смех проговорил он. — Неужели вам настолько не хотелось со мной знакомиться, что вы превратили себя в чучело?!

Юля нахмурилась. — Вообще-то, мне не очень нравятся знакомства по рекомендации. Но бабушка настояла, — честно призналась девушка.

— Постараюсь вас не разочаровать! — серьёзно пообещал Сергей.

Юлька видела, что в «натуральном виде» она ему понравилась. Потенциальный жених усадил девушку в машину и повёз в кафе ужинать.

Уютное небольшое заведение в центре города, расположенное на зелёной тихой улице, Юльке понравилось. Там было чисто и светло, негромко играла классическая музыка. Самое то, что нужно после рабочего дня усталому человеку!

Сергей выбрал столик у окна. Принесли меню. Юля решила не скромничать. Посмотрим, насколько щедро будущий муж готов оплачивать расходы любимой супруги! Очаровательно улыбаясь, девушка заказала салат с морепродуктами и судака в сметанном соусе. Сергей даже бровью не повёл и предложил Юле дополнить заказ сухим белым вином. Девушка остановилась на шабли. Сергей тоже выбрал салат с морепродуктами и стейк из сёмги.

Салат и рыба оказались выше всяких похвал. Юля и Сергей ели, обмениваясь короткими замечаниями. За кофе потенциальный жених рассказал девушке несколько коротких забавных историй. В общем, ужин прошёл в лёгкой, приятной обстановке. Затем Сергей повёз Юльку на прогулку в парк.

Погода стояла замечательная. Допоздна гуляли по аллеям, вдыхая пропитанный ароматом цветущей липы воздух. Во время прогулки Юля и Сергей почти не разговаривали. Они молча шли рядом, наслаждаясь покоем и красотой летнего вечера. Когда сделалось совсем темно, на небе благодушно улыбнулась полная луна и загорелись сотни звёзд, Сергей отвёз девушку домой.

— Как прошло первое свидание? — осведомилась любопытная бабуля.

— Нормально! — бодро отрапортовала Юлька. — Поужинали в кафе и нагулялись в парке. Погода — супер!

— Что погода отличная, я и сама вижу! — Поморщилась Людмила Витальевна. — Ты лучше расскажи, как он тебе понравился!

— Судак в сметанном соусе — обалденный! — фыркнула девушка.

— Не вредничай! Ты прекрасно понимаешь, о ком я спросила, — возмутилась

бабуля. — И в кого ты такая заноза уродилась?

— А ты посмотри в зеркало. В тебя!

Людмила Витальевна рассмеялась и погрозила внучке пальцем.

— Сергей, вроде, нормальный парень, — задумчиво проговорила Юля. — Не строил из себя красавца-мужчину и не пытался затащить меня в постель. Свидание прошло в спокойной, я бы сказала, дружеской обстановке, — подытожила девушка.

— И только! — вздохнула бабушка.

— Что только?

— Между вами не возникло той искры, что притягивает мужчину и женщину друг к другу, когда появляется желание узнать партнёра поближе?

— Ну, ты, бабуля, даёшь! Мы же недавно познакомились! А ты о желании и влечении. Сплошная физиология. Это в тебе врач говорит, профессиональная деформация личности.

Людмила Витальевна вздохнула. — Ты меня не поняла. Я говорю о зарождении любви.

— А я о том, что хорошо провела вечер в компании предполагаемого мужа. Вкусно поела и нормально отдохнула. А любовь? — грустно добавила Юлька. — Любовь, наверно, выдумки. Есть страсть, она быстро проходит, и есть разумный расчёт. Комфортно тебе с человеком или нет!

— Понимаю! Обожглась молоком и теперь дуешь на воду. После истории с Павлом, дорогая, боюсь, ты не скоро научишься доверять мужчинам. — Людмила Витальевна покрутила головой и вернулась на кухню готовить чай.

Юлька отправилась в свою комнату, быстро разделась, аккуратно развесила одежду в шкафу и, накинув лёгкий цветастый халат, пошла в душ. Под тёплыми струями воды девушка расслабилась. До чего некстати бабуля напомнила о Павле!

На третьем курсе универа появился новый преподаватель. Молодой, тридцатидвухлетний доцент превосходно читал лекции и проводил семинары. Вскоре у него появились многочисленные поклонницы среди студенток. Но почему-то Павел Леонидович заинтересовался Юлей, скромной отличницей, которая никогда не искала его внимания.

Ухаживал доцент красиво, терпеливо и настойчиво, почти полтора года! С близостью Павел не торопился, он изучал девушку, словно готовился к серьёзной банковской операции. Сначала — ненавязчивые вопросы на семинаре, этакое «прощупывание почвы», потом доцент пригласил Юлю на танец на осеннем балу. Далее последовали цветы, дорогие рестораны, театры и прогулки под луной. В результате, встретив Новый год с Павлом вдвоём в его квартире, Юля с ним переспала. Нельзя сказать, что интимные отношения привели её в восторг. Но бабуля отлично знала внучку, она сразу догадалась, что у Юльки появился мужчина. Людмила Витальевна объяснила девушке, что это — нормальное явление, девушке нужно некоторое время, чтобы научиться получать удовольствие от секса.

Спустя месяц Павел сделал Юле предложение стать его женой. Она согласилась. Стройный смуглый красавец, чем-то неуловимо напомилавший Антонио Бандераса, Юле нравился. Девушка с наслаждением слушала его ласковый, проникновенный голос, любовалась блеском выразительных карих глаз. Юлька ценила интеллигентность Павла, его хорошие манеры и ненавязчивое внимание к невесте, которое чувствовалось в каждой мелочи. Девушка старательно закрывала глаза на зависть и беспардонное любопытство однокурсниц, отвечая им шуткой или улыбкой.

Однажды днём, накануне свадьбы Юля зашла в квартиру жениха, чтобы оставить ему на утро кусок бабушкиного пирога и услышала доносившиеся из спальни вздохи. Поначалу

девушка опешила. А потом решила приоткрыть дверь. Вдруг Павлу нехорошо? Картина, которую Юля увидела, повергла её в шок. Жених страстно ласкал длинноногую светловолосую девицу. Та громко стонала, прикрыв глаза, и царапала покрытыми красным лаком ногтями смуглую спину мужчины.

Юля перевела дыхание и выскочила за порог квартиры. Девушка шла по улице, не замечая спешивших навстречу прохожих. Несколько раз она столкнулась с людьми. Те что-то ей говорили, но Юля не понимала смысла их слов. Дома она упала в кресло и расплакалась. К вечеру Юлька немного успокоилась и обрела возможность более-менее спокойно обдумать сложившуюся ситуацию.

До Павла у Юли имелся совсем небольшой опыт близкого общения с мужчинами. Целовалась с одноклассниками и недолго встречалась с двумя-тремя однокурсниками. Серьёзные отношения до Павла у неё ни с кем не выстраивались. Однако Юля была девушкой неглупой. Она поняла, что если мужчина изменяет ей до свадьбы, то после свадьбы тоже ничего хорошего не будет! На следующее утро Юля достала из шкафа пенно-белое, пышное платье невесты и с молчаливого одобрения Людмилы Витальевны отнесла его назад в свадебный салон.

Несостоявшийся жених дозвонился до Юли днём. Девушка согласилась с ним встретиться в парке. Павел попытался свести факт измены к проявлению случайной мужской слабости. Но Юлька не стала его слушать. Она вернула бывшему возлюбленному кольцо и коротко сообщила, что не желает выходить за него замуж. После чего Юлька развернулась и ушла. На следующий день, к собственному удивлению, девушка почувствовала, что её влюблённость в бывшего жениха пропала без следа. Более того, воспоминания о сочных, влажных губах Павла и его гладкой смуглой коже с лёгким солёным привкусом и запахом мускуса вызывали у Юли подспудное отвращение.

Юлька закрыла кран и вышла из душа. Усилием воли она отогнала неприятные воспоминания и принялась вытираться. Накладывая на лицо увлажняющий крем, девушка повернулась на голос бабули и столкнула с полки баночку с бальзамом для волос. Людмила Витальевна громко возмущалась, разговаривая с кем-то по телефону.

Девушка вышла из ванной и услышала, как бабуля резко проговорила в трубку:

— Тянуть с операцией в вашем случае, милочка, глупо! Вашей дочке уже пять, и муж сможет спокойно за ней присмотреть, пока вы будете находиться в клинике.

С сердитым сопением Людмила Витальевна выслушала ответ. — Всего хорошего, дорогая! Я вам своё мнение высказала. Как лучше поступить, решайте сами! — в сердцах произнесла она. Из трубки городского телефона послышались короткие гудки.

— Ба! С кем ты там разговаривала? — спросила Юля.

— Рая попросила поговорить с племянницей, убедить её не затягивать с операцией. Глупышка боится оставить маленькую дочку на мужа. Раечка сейчас в другом городе, а то бы она помогла с малышкой. Не понимаю, в чём проблема?! Днём девочка в детском саду. Надо утром отвести ребёнка в садик, забрать, накормить и уложить спать. Всего-то.

— А если муж этой женщины работает допоздна?

— Вот ещё! Сидит в проектном бюро с девяти до пяти вечера и только!

Юлька пожала плечами и включила фен. Невольно девушка вспомнила Олега Викторовича с маленькой дочкой. Интересно, они с женой давно развелись? Скорее всего, за его дочерью присматривает нянька. А когда девочка подрастёт, папа наймёт гувернантку со знанием иностранных языков или отправит дочку в закрытую школу. Юля слышала, что так

обычно поступают люди его уровня.

На выходных снова позвонил Сергей и позвал Юлю в кино. Он нарочно выбрал яркую костюмированную мелодраму, стараясь угодить будущей невесте. На экране герой, похожий на Павла, объяснялся в любви красивой блондинке и сражался на шпагах с соперником. Как всегда, в подобных фильмах, дело закончилось свадьбой. Юле сделалось скучно. После кино выпили по коктейлю в душном, прокуренном баре, и Юлька, сославшись на головную боль, попросилась домой.

Развесив на балконе одежду проветриваться от сигаретного дыма, Юлька вскипятила воду в чайнике и с чашкой чая уселась перед окном на кухне. Бабуля опять грустила. Из гостиной доносились приглушённые звуки скрипичной музыки. Юля узнала «Покинутую Дидону» Тартини.

Девушка глядела на мошкору, крутившуюся в свете фонаря за окном, и думала, что она неспособна влюбиться по-настоящему. В школе ей с четвёртого по восьмой класс нравился один мальчик, в девятом классе он уехал с родителями в Америку. В старших классах Юлька погрузилась с головой в учёбу, очень хотелось поступить на престижный факультет! Самые продолжительные отношения в универе у неё были с Лёшкой, весь первый и половину второго курса. Однажды после Дня рожденья однокурсника они остались у него дома одни. До полуночи смотрели телевизор, а потом целовались. Лёшка хотел большего, она — нет. Закончилось тем, что поссорились. Юлька вызвала такси и уехала домой. С тех пор однокурсник её возненавидел и вскоре женился на девушке из параллельной группы.

Утром в понедельник Нина Петровна завалила Юлю работой. Экономист не отрывала глаз от бумаг и экрана компьютера до половины третьего дня. Затем Юля сложила готовые документы в папку и вспомнила, что ещё не обедала. Девушка встала из-за стола и потянулась.

Придвинув стулья чуть ли не вплотную к окну, Эльвира и Даша пили кофе.

— Дашка, твоя знакомая вахтёрша не врёт? Вечер точно перенесли?

— Зачем ей это?! — удивилась зам. — Шеф на десять дней собирается по делам за границу, и празднование юбилея фирмы отложили на две недели.

— Ну и хорошо! Успею слетать на выходных в Париж на распродажу. Куплю себе что-нибудь новенькое. У нас выбор никакой! И цены кусаются.

— В Париж? Здорово! — завистливо вздохнула Дашка. — Билеты дорогие?

— Нет! — самоуверенно усмехнулась Эля. — Один мужик из авиакомпании на меня глаз положил. Он оформит мне предварительный заказ со ба-альшой скидкой, и билеты обойдутся в ерунду.

— Что за мужик? Ты мне о нём не рассказывала! — глаза у Дашки расширились от любопытства.

— Толстый, лысый женатик! Мне он сто лет не нужен. Пару раз сходила с ним в клуб, а в остальном — кормлю его обещаниями и пою, какой он потрясающий мужчина. Тупой боров верит.

Юлька набрала номер коммерческого директора и уточнила, свободна ли та. После чего экономист просмотрела документы повторно с Ниной Петровной. Начальница осталась довольна, и Юля с чистой совестью отправилась обедать.

В «кормушке» Юлька встретилась с Мариной. Та пила кофе и болтала по мобильному телефону.

— Достали меня, не то слово! — резко проговорила рассерженная женщина, прервав

разговор. — Привет, трудяга! Садись, рассказывай, чем занимаешься, я имею ввиду не работу! Девчонки болтают, будто у тебя завёлся кавалер.

— Заводятся вши, — пошутила Юлька. — Меня бабуля с ним познакомила, — призналась девушка.

— Хороший парень?

— Вроде да.

— Что-то у тебя, принцесса на выданье, глаза не горят! Не нравится парень?

— Не знаю. Видно, остаться мне в старых девах, — улыбнулась Юля.

— Не дури, девка! Значит, не твоё. Меньше книжки читай. Вот я в твои годы!!

— Перестань, Маринка! Ты ещё — почти девушка.

Старшая рецепции звонко рассмеялась, закидывая голову. — Между прочим, я лет на десять тебя старше, у меня уже двое мальчишек в школу ходят, и муж-бездельник имеется!

— Почему бездельник? Он же у тебя — электрик в ЖЭСе и частными заказами подрабатывает? — удивилась Юля.

— Потому, что если б я его не гоняла, протирал бы штаны в своём жилищном товариществе и с приятелями пиво пил по вечерам.

— Суровая ты! — заметила Юля.

— Нисколько! У нас растут дети. И дом строим. Просто ты, Юлька, молодая ещё и по жизни неопытная. Познакомили тебя с нормальным мужиком — радуйся! Не пьёт? Образованный? Работа у него хорошая?

Девушка вздохнула.

— Жениться собирается, так? — продолжала Марина.

— Похоже на то.

— Соглашайся! Нечего замки воздушные строить. Поверь мне, любви надолго не бывает. Месяца три, а дальше — сплошная проза жизни! Поэтому выходить замуж нужно за нормальных мужчин, а не за тех, у кого амуры в голове. Женщине нужна поддержка и опора, а не любовь в шалаше с голым задом.

Заметив, что в «кормушке» они вдвоём, Марина склонилась к Юле и таинственно произнесла: — Сидишь в бухгалтерии и не знаешь, что тут творится!

Юлька удивлённо захлопала ресницами.

— Шеф хочет продать «Виолу»!!

— Не может быть? — удивилась Юля. — Клиника — доходная!

— Конечно, доходная! — усмехнулась старшая рецепции. — Шефа достала любовница, с женой он давно не живёт. Вдобавок сына от первого брака из психушки выпустили, там он от наркоты лечился. Все хотят от Григория Степановича денег, а у него — молодая зазноба! Кто — не скажу, сама догадайся. Шеф хочет разделаться с делами, официально развестись с супругой и укатить с молодой женой за границу насовсем!

— Ты уверена?

— Случайно услышала разговор Григория Степановича с Ниной. От неё шеф своих планов не скрывает! — фыркнула Марина. — Нас ждут большие перемены, не сомневайся! Вроде потенциальный покупатель нарисует завтра утром, будут ему клинику показывать.

Марину вызвали по телефону на рецепцию. Юлька осталась в «кормушке» одна. После беседы с Мариной, на душе у девушки остался тяжёлый осадок.

Перед завершением рабочего дня в центр приехал учредитель. Экономиста срочно вызвали к начальству. Григорий Степанович просмотрел подготовленные днём Юлей отчёты

и потребовал незамедлительно внести в них коррективы. Коммерческому директору и Юле пришлось задержаться с бумагами до темноты. Нина Петровна пообещала экономисту выписать премию за сверхурочный труд.

В половине одиннадцатого вечера Юля вернулась на рабочее место, свет в бухгалтерии не горел. Эльвира Владимировна и её зам давно ушли домой. Девушка перезвонила бабуле, что едет домой, и, попрощавшись со сторожем, вышла из клиники.

Взглянув на чёрное в тучах небо, девушка устало побрела к остановке. Неподалёку от офисного здания Юля отчётливо слышала за спиной чьи-то шаги. Она ускорила шаг и перешла на другую сторону улицы. Преследовавший её незнакомец быстро обогнал девушку и встал у неё на пути. Юля остановилась и посмотрела в лицо мужчине. К её немалому изумлению преследователем оказался Олег Викторович.

— Можно с вами поговорить? — произнёс он негромким, проникновенным голосом.

Девушка вздрогнула и, не задумываясь, пробормотала: — Можно, если со мной после этого ничего не случится!

Мужчина оторопело глянул на Юлю, а затем расхохотался. Он смеялся так искренне и весело, что девушка, не удержавшись, улыбнулась ему в ответ.

— Вы поздно! — заметил он.

— Пришлось задержаться, — коротко ответила девушка.

— Давайте я отвезу вас домой! — неожиданно предложил Олег Викторович. Он держался так доброжелательно, легко и непринуждённо, что Юлька согласилась. Мужчина усадил её в автомобиль и спросил адрес. Спустя десять минут машина остановилась около Юлькиного подъезда.

Олег Викторович вышел из салона и протянул девушке руку. Коснувшись пальцами ладони мужчины, Юлька невольно вздрогнула. Рука Олега Викторовича оказалась тёплой, сухой и крепкой. В глазах мужчины Юля уловила едва заметную улыбку. Девушку бросило в жар, и сердце её забилось часто-часто.

Юля вошла в подъезд. Олег Викторович стоял, опираясь рукой на капот машины, и провожал девушку взглядом. Юльке вдруг сделалось весело. Она встряхнула связанными в пышный хвост волосами и, минуя лифт, побежала вверх по лестнице.

— Что так долго? — проворчала бабуля.

— Работа! Занимались с Ниной Петровной отчётом. Учредителю нужны бумаги ране утром.

Людмила Витальевна подозрительно поглядела в сияющее лицо внучки.

— А я всегда думала, от работы устают! Что-то ты темнишь, дорогая.

— Мы действительно занимались отчётом, — обиделась Юля. — Меня подвёз домой один человек.

— Вот как! И кто этот человек?

— Наш пациент. У него офис через дорогу.

— Женат? — заинтересовалась бабуля.

— Слышала, нет.

— Чем занимается? Порядочный человек?

— Толком не знаю! Я его всего-то пару раз его видела. Наши говорили, будто он разведён, и у него есть маленькая дочка.

— Не доверяю я разведённым мужчинам! Постоянно с ними что-то не так, — нахмурилась Людмила Витальевна. — Ты, Юлька, смотри, не нарвись на проблему! От

хороших мужей жёны не уходят.

— Ба! Он просто отвёз меня домой. А ты уже неизвестно чего себе навидумывала!

— Я не слепая, дорогуша, вижу, как у тебя глаза полыхают. Мне хочется, чтобы ты держалась с ним разумно, пока мы не разберёмся, что он за фрукт!

— Он не овощ и не фрукт, а питательный продукт! — пропела, сочинив на ходу, Юлька и, пританцовывая, прошла перед большим зеркалом в прихожей.

Проснулась Юля в радужном настроении. На улице снова шёл дождь, но девушку это ничуть не расстроило. Юлька распахнула одеяло и, соскользнув с высокого матраса, босиком направилась к зеркалу. Пару минут она изучала собственное отражение в разных позах. В заключении Юля сделала вывод — пускай она не писаная красавица, но и не дурнушка! Метр шестьдесят пять — вполне нормальный рост. Модельной каланчой под метр восемьдесят симпатичной девушке быть совсем необязательно. Ещё — она рыжая! В младших классах Юльку дразнили «рыжая-бесстыжая», и что? Зато волосы густые, длиной до плеч и вьются. Никакие щипцы для завивки не нужны! Лицо — не овальное и не круглое, немного веснушек на носу, белая кожа с лёгким румянцем, пухлые губы, маленький аккуратный, прямой нос и Юлькина гордость — большие яркие зелёные глаза редкого травяного оттенка.

Отведав оладий с домашним вареньем, Юля надела поверх одежды дождевик и отправилась в клинику. Взглянув на часы, девушка убедилась, что вышла слишком рано, и решила пойти на работу пешком. Идёт дождь, так не ливень же? И до чего замечательно пахнет свежестью, сырой землёй и цветами! На ногах кроссовки на толстой подошве, а в руках — новый широкий зонт. Посему, промокнуть насквозь невозможно!

Несмотря на плохую погоду в холле клиники толпился народ. Все стулья и диваны вдоль стен были заняты пациентами и их родственниками.

— У нас сегодня аншлаг? — тихо спросила Юля у перебиравшей картотеку Марины.

— И не говори! Сразу после открытия центра приехала целая банда, и они сбили нам весь график! И ещё два семейства из провинции. Пациент один, но с ним супруга, дети и бог знает кто! Приехали в город лечить зубы и заодно на шопинг. Не выгонишь же их на улицу! — прошептала старшая рецепции и от досады поджала губы. — Цыганский табор какой-то!

— Что за банда?

— У-у-у! — взвыла Марина. — Бизнесмен кавказкой национальности привёз подружку-блондинку на увеличение груди. С ним, естественно, припёрлась охрана, три здоровых лба в кожанках.

— Понятно! — вздохнула Юлька и, махнув старшей рецепции рукой, держись, мол, подруга, отворила дверь в бухгалтерию. Ни Эльвиры Владимировны, ни её зама ещё не было. Девушка неторопливо переделалась и включила компьютер.

В половине десятого пришла мокрая и злая Дашка. Пробубнив сквозь зубы «поганый дождь», зам главбуха принялась жаловаться Юле на толчею в автобусе и безденежье. Сбросив мокрую ветровку, Даша заварила кофе и уселась с чашкой у окна.

Около десяти в бухгалтерию влетела Эльвира. Экономист и зам главбуха удивлённо подняли головы. По причине дождя Эльвиру Владимировну ждали не ранее одиннадцати.

— А, кофе! — воскликнула главбух. — Дашка, ты читаешь мои мысли! Мне позвонила мама и заявила, чтобы я срочно ехала на работу. Главный врач сказала, что в клинику явится какой-то инвестор! Надо, чтобы все находились на местах!

Юля насторожилась. Инвестор или потенциальный покупатель?

Без четверти одиннадцать в бухгалтерию заглянула Марина и сообщила, что свыше велели всем сидеть у себя и не высовываться, в клинику пожаловали гости. Подмигнув Юле, старшая рецепции скрылась за дверью.

Главбух и её зам поспешно допили кофе и, оттащив стулья от окна, уселись каждая за свой стол. Эльвира включила компьютер, достала из шкафа первую попавшуюся папку и принялась изображать перегруженного работой труженика. Юле вспомнились золотые слова бабушкиного ухажёра «главное — не сама работа, а умение показать её окружающим»!

Тишину в бухгалтерии прервал предупредительный стук в дверь.

— К вам гости! — состроив серьёзную мину, произнесла полушёпотом Марина и тут же убежала к себе на рецепцию.

Эльвира и Дашка переглянулись, Юля улыбнулась. А чего, собственно, ей бояться? Работу экономиста она знает и без проблем ответит на любой вопрос!

— Здесь у нас — расчётный отдел! — послышался голос Григория Степановича. — Наши специалисты, можно сказать, держат руку на пульсе, отсчитывая и фиксируя малейшие изменения состояния финансов центра.

Первым нарисовался владелец клиники. Радужно улыбаясь, Григорий Степанович жестом пригласил посетителей проследовать за ним. И тут Юлька замерла от удивления. В бухгалтерию вошёл Олег Викторович собственной персоной! Его сопровождал низенький толстячок в строгом тёмном костюме. Замыкала процессию Нина Петровна. Шеф обхаживал предполагаемого покупателя-инвестора, словно наследного принца. Коммерческий директор постоянно поддакивала шефу и таращилась на Олега с немим обожанием. Жесть!

— Эльвира Владимировна, наш главный бухгалтер. — Григорий Степанович небрежно указал на зардевшуюся от избытка эмоций Элю. — Её зам, — кивок в сторону Дашки. — И молодой, но, хочу заметить, ценный специалист, экономист Юлия Александровна!

Нина Петровна важно кивнула, молча поддержав шефа.

Олег Викторович развернулся в Юльке и едва уловимо ей подмигнул. Юля с достоинством склонила голову и ответила официальной, вежливой улыбкой. Эля и Дашка помрачнели.

Визит в бухгалтерию занял минуты три. Григорий Степанович сообщил, что все документы по работе центра у него в кабинете, и, окинув на прощание цепким, пронзительным взглядом сотрудниц бухгалтерии, шеф повёл посетителей к себе. В бухгалтерии сделалось тихо-тихо.

Спустя несколько минут сотрудники бухгалтерии пришли в себя.

— И что это было?! — воскликнула Дашка.

— Оказывается, этот Олег Викторович собирается вложить деньги в нашу клинику! — заявила главбух, поправляя перед зеркалом макияж. — Только не понимаю, почему шеф представил ему нашу Юлю ценным специалистом? Она у нас тут без году неделя! А я, как никак — главный бухгалтер!

Дашка насупилась и неприязненно уставилась на экономиста. Юля пожалала плечами и, не обращая внимания на главбуха и её зама, переключилась на работу. Пальцы девушки дрожали от возбуждения. Неужели Олег решил купить клинику, а экономист ему нужна в качестве информатора?! От этой мысли Юльке сделалось грустно, она-то думала, что Олег заинтересовался именно ею. И до чего хорошо на нём сидит костюм! Ни дать, ни взять — большой босс! А она — всего лишь серая офисная мышка, молодой ценный специалист. Так-

то!

— Тихоня наша! — сердито пробурчала Дашка в адрес экономиста и снова отправилась варить кофе, ей и Эльвире не терпелось обсудить происшествие за чашкой ароматного напитка.

— Представь, что он станет совладельцем «Виолы», — донесли до Юли слова главбуха. — Тогда мне выбрыки Нины будут до потолка! Красивым женщинам многое позволено...

Юля поморщилась. Если в бухгалтерии действительно начнёт править бал Эля, лучше подыскать себе другую работу!

К половине первого экономист закончила разбираться с очередным заумным приказом минздрава и смогла спокойно пообедать в обществе стоматолога Ларисы Николаевны и её ассистента Тамары.

— У тебя, Юлька, сегодня убитый вид! — улыбнулась врач. — Рассказывай, что тебя так расстроило? Слышала, наша деловая начальница премию пообещала?

— Да, а вы откуда знаете?

— Все знают! — вмешалась Тамара. — Сегодня чуть свет примчался шеф, схватил документы и куда-то укатил, а потом к нам явились гости... Говорят, вы с Ниной Петровной вчера до ночи над отчётами просидели.

— Просидели! — поддакнула Юля.

— Что-то надбавка к премии тебя не сильно порадовала! — заметила Лариса Николаевна.

Юля покраснела, но промолчала.

После обеда в клинике случился новый скандал. В бухгалтерию неожиданно влетел худой блондинистый парень, заявил, будто часть акций «Виолы» принадлежат ему и чуть ли не с пеной на губах потребовал выдать ему сведения о стоимости здания и оборудования! В светлых, безумных глазах незнакомца полыхало пламя негодования, руки его хаотично выписывали в воздухе замысловатые пассы. Потом ненормальный подскочил к одному из шкафов и принялся лихорадочно перебирать папки. От неожиданности главбух и её зам проглотили языки, а Юля нажала рукой на тревожную кнопку. В бухгалтерию вбежали охранники и вытащили упирающегося и орущего парня за дверь. Из-за двери было слышно, как блондин требовал, чтобы его отвели к шефу.

Позднее Марина рассказала, что парень — сын Григория Степановича от первого брака. Женившись на единственной дочери богатого человека, шеф получил в приданное большие деньги и завидные связи. Когда мать Игоря умерла, парень подсел на наркотики. Средства, выделенные ему отцом, он спустил за год, после лечился в закрытой клинике от наркомании, а недавно выписался. Григорий Степанович, конечно, не стал отчитываться перед мальчишкой. Шеф грубо наорал на сына и приказал отправить его домой. Хорошо, что инвестор ушёл и не видел этого спектакля!

— А ещё вчера адвокат теперешней супруги шефа требовал у Григория Степановича документы по клинике! — интригующим шёпотом добавила Марина. — Только я вам, девчонки, ничего не говорила!

— Вот ещё! — свысока фыркнула Эля. — Дело нам до всяких сплетен!

Марина обиженно прищурилась и, наградив главбуха презрительной ухмылкой, покинула бухгалтерию.

Как всегда, в семнадцать двадцать экономист навела порядок на рабочем месте и

принялась переодеваться. Эля и Дашка, не отрываясь, глядели в окно.

— Ой, смотри, он выходит! — завопила зам главбуха.

— Олег сегодня при параде! — отметила Эля. — Костюм, небось, от Армани.

К Олегу Викторовичу подошёл парень в строгом чёрном пиджаке и вручил ему букет лилий.

— Ты уверена, что юбилей фирмы перенесли не на сегодня? — настороженно спросила Эльвира.

— Конечно! Куда ж это он собрался? — задумалась Дашка.

— Не уезжает. Похоже, кого-то ждёт, — сделала вывод главбух.

Юля сдержанно попрощалась с коллегами и отправилась домой. Эльвира и Даша были настолько поглощены наблюдением за Олегом Викторовичем, что не обратили на неё ни малейшего внимания.

Юлька перешла дорогу и повернула к остановке. И тут её окликнул знакомый мягкий баритон. Девушка обернулась. Олег Викторович, улыбаясь, махнул рукой и направился к ней. Юля растерялась.

— Снова здравствуйте, а я вас жду! — весело сказал мужчина и протянул Юльке букет.

Девушка посмотрела на Олега Викторовича удивлёнными глазами. — Вы? Мне цветы?

— Именно вам!

— Почему? — растерялась Юля.

— Потому что вы мне нравитесь, и я хочу провести вечер в вашем милом обществе, — честно признался Олег Викторович. На рецепции мне сказали, что рабочий день в бухгалтерии заканчивается в половине шестого.

— Спасибо! Но это очень неожиданно, — ответила Юля.

— Я заказал столик в «Розе ветров», не пожелаете ли составить мне компанию за ужином?

— Но я не одета для такого места! — воскликнула Юля.

— Мы заедем к вам домой, и вы переоденетесь.

Мужчина протянул руку и, не слушая возражений, усадил Юльку в машину. Все десять минут по дороге домой девушка думала о том, что ей надеть к ужину. «Роза ветров» — очень дорогое заведение, расположенное в высотном здании на последнем этаже. Знакомые рассказывали, будто потолок там стеклянный, и в безоблачную ночь можно любоваться звёздным небом.

Автомобиль остановился возле Юлиного дома. У Олега Викторовича зазвонил мобильный телефон.

— Да! — ответил он в трубку.

До девушки донеслись обрывки слов, мужской голос что-то торопливо объяснял Олегу Викторовичу. Лицо мужчины сделалось серьёзным.

— Хорошо, скоро буду! — коротко ответил он и прервал разговор. — Извините Юлия Александровна, ужин в ресторане отменяется. Я должен разобраться с одним важным делом. В субботу вечером вы свободны?

Юля кивнула.

— Вот и хорошо! Тогда в субботу в пять вечера я за вами заеду.

Попрощавшись, девушка поднялась в квартиру и, не снимая обувь, уселась на диванчик в прихожей. Пёстрый калейдоскоп эмоций, мысли и предположения взбудоражили Юлин разум, лишили её душевного покоя и некой внутренней стабильности. Когда заполненные

маленькими событиями дни проходят ровной чередой, и в жизни ничего важного в глобальном плане не происходит, резкие перемены обычно выбивают человека из колеи.

На следующий день Юля появилась на работе в восемь пятнадцать. До начала рабочего дня оставалась четверть часа. К немалому удивлению девушки Эльвира и Даша уже находились в бухгалтерии. Впервые на Юлиной памяти они появились на работе так рано. Главбух и её зам пили кофе возле окна и болтали.

Заметив Юльку, девушки прекратили разговор и впились в экономиста завистливыми взглядами. Пауза затянулась. Юля спокойно поздоровалась и начала переодеваться.

Спустя несколько долгих секунд Эльвира прищурила глаза и, поджав губы, проговорила, обращаясь к Даше:

— Наша тихоня, оказывается, не такая простушка, как мы думали!

— Я всегда знала, что Юлька — хитрюга! Вроде всегда занятая, вся в делах. А сама делает вид, что работает, сидит и за нами шпионит!

— Ловко она Олега у нас из-под носа увела. Мы и глазом моргнуть не успели! — ядовито заметила главбух. — Смотри, Дашка, тихоня покраснела.

Эльвира и её зам бесцеремонно обсуждали Юлю, будто девушки не было в комнате.

— Никого я у вас не уводила! — вспыхнула Юлька. — Олег Викторович сам ко мне подошёл. И какое вы имеете право лезть в мою жизнь?!

Эля и Даша переглянулись.

— Вот оно как! — хмыкнула Дашка. — Пока мы ломали головы, как познакомиться с шикарным мужиком, он заинтересовался нашей недотрогой.

— Я не желаю слушать ваши измышления! — резко произнесла Юля и включила компьютер.

Главбух и её подруга многозначительно переглянулись.

Юля дрожащими от возмущения руками перебирала бумаги, когда, к её счастью, в комнату вошла Нина Петровна. Увидев сотрудниц бухгалтерии в полном составе на рабочих местах, коммерческий директор в недоумении приподняла брови.

— Юля, просмотри запрос из страховой компании и составь справку. Я считаю, что страховщики неправы. Цена услуги полностью соответствует объёму и качеству работы.

— Сейчас сделаю, — ответила Юля и принялась за чтение документа.

Нина Петровна отлично поняла, что в бухгалтерии назревает конфликт. Коммерческий директор на мгновение задержалась на пороге, видимо, она порывалась что-то спросить, но затем передумала и ушла, плотно прикрыв за собой дверь.

Девушка заставила себя не думать о наглых придираках главбуха и её зама и добросовестно погрузилась в составление справки. Даша тоже включила компьютер и взялась за подсчёт вчерашней выручки. Эля вытащила из сумки необъятную косметичку, поставила на стол зеркало и принялась изучать свою физиономию.

Спустя час Юля закончила со справкой, отнесла её Нине Петровне и получила от неё новое задание. Дашка разобралась с денежными делами и со скучающим видом уставилась в окно. У главбуха зазвонил телефон. Эля заметно оживилась и пересела в мобильником в руке подальше от зама и Юли.

Главбух говорила приглушённым голосом и постоянно хихикала. После беседы с таинственным абонентом по телефону, Эля заявила, что у неё в банке незаконченное дело, переделась и ушла.

Незаметно наступило время обеда. Дашка, демонстративно отвернувшись от

экономиста, достала из сумки лоток с овощным салатом и заварила зелёный чай. Последнюю неделю в расчёте похудеть к юбилею фирмы Олега Викторовича зам главбуха сидела на жёсткой диете.

По правилам клиники обедать и перекусывать сотрудникам полагалось в специально отведённом для этого помещении. Но Эльвира Владимировна и её зам запреты игнорировали. Периодически главбух вместе с мамой и главным врачом по полдня проводили в «кормушке», обсуждая новости и перебивая косточки всем подряд. Однако чаще всего Эля перекусывала в бухгалтерии.

Юля взяла лоток с приготовленными бабулей тушеными овощами, отдельно завёрнутый в фольгу нарезанный сыр и поднялась наверх в комнату для приёма пищи. В «кормушке» за столом удобно устроилась главная медсестра Мария Васильевна. Перед ней на тарелках и блюдах лежала нарезанная домашняя курочка, салаты и печенье. Экономист догадалась, что скоро к обеду пожалует главный врач. Примостившись на краю стола, допивала чай Марина. В углу, стоя, по-быстрому перекусывали врач-косметолог Антонина Валерьевна и массажистка Света.

Зазвонил внутренний телефон. Света сняла трубку. — К вам пациентка, Антонина Валерьевна! — сообщила массажистка. — Ой, и мне уже пора бежать!

В «кормушке» остались Юля, главная медсестра и Марина. Экономист заглянула в чайник. Убедившись, что там пусто, девушка налила в чайник холодной воды. После чего девушка достала вилку, поставила на стол чашку с пакетиком чая и согрела в микроволновке овощи.

— У нашей Юли, говорят, появился интересный мужчина, — ележным голоском проговорила Мария Васильевна. — Девочки с рецепции рассказывали, как он усадил её в дорогую машину и увёз в неизвестном направлении.

Юля не стала отвечать на двусмысленный вопрос, адресованный ей в третьем лице. Девушка не сомневалась, что Эля дома весь вечер расписывала мамочке «подлый» характер экономиста и её встречу с Олегом Викторовичем.

— Да? А я ничего такого не слышала! — вмешалась Марина. — Колись, Юлька, кто он!

— Работает в офисе через дорогу, — уклончиво ответила девушка.

— Вообще-то, мы все вчера видели нашего будущего инвестора, офисное здание тоже принадлежит ему, вчерашнему Юлиному ухажёру, — сладко улыбнулась главная медсестра. — Очень состоятельный мужчина! У Юльки губа не дура. К чему ей встречаться со всякой голью? Тихоня умеет ждать и выбирать! Пока другие зевают с раскрытым ртом, Юля придумает, как подкатиться под бочок к богатому мужику.

— Прекратите! Моя личная жизнь вас не касается. У вас есть собственная дочь! — На лице девушки проступила краска.

— Ладно, недотрога ты наша! — едко процедила сквозь зубы Мария Васильевна. — И что он в тебе нашёл? Поставить тебя рядом с Элей, так и посмотреть не на что!

Юля быстро сложила еду назад в лоток и, захватив чашку с пакетиком чая, быстро вышла из «кормушки».

— Зачем вы так! — осуждающе заметила Марина. — Пускай девчонки сами со своими кавалерами разбираются.

— А вам что до этого?! — вспыхнула главная медсестра. — Ваша милая Юля увела мужчину у Эли!

— Да перестаньте! — фыркнула Марина. — Никого она не уводила. Знаю я, о ком вы

говорите. Олег Викторович приходил к нам лечить зуб и увидел Юльку. Он ещё на той неделе спрашивал о ней у Ларисы Николаевны. Мне Томка рассказывала. — Старшая рецепции одна из немногих в центре не боялась ни Марии Васильевны, ни главного врача. Она кое-что знала об их делишках и чувствовала поддержку правой руки учредителя Нины Петровны. Главной медсестре пришлось замолчать.

Вскоре в «кормушке» появилась Татьяна Евгеньевна. Сегодня она была не в духе. Марина знала, что рано утром в клинику звонил учредитель, ему нужно было срочно уточнить о гарантийные сроки на аппаратуру, но ни главного врача, ни главной медсестры на работе не оказалось. Поэтому, дозвонившись до Татьяны Евгеньевны в половине двенадцатого, владелец центра устроил ей форменный разнос. Сейчас главврач за обедом и затянувшимся на два часа чаепитием будет жаловаться подруге на скверный характер учредителя и происки тайных врагов. Скрыв довольную улыбку, старшая рецепции пожелала начальству приятного аппетита и отправилась к себе.

Юля вернулась в бухгалтерию и положила еду назад в сумку, есть расхотелось. Дашка дулась на экономиста до конца рабочего дня. В пять часов вечера пришла Эльвира Владимировна. Вид у неё был донельзя довольный, как у кошки, стащившей здоровый кусок колбасы на хозяйской кухне. От главбуха слегка попахивало алкоголем, глаза её предательски блестели.

— В банке всё прошло нормально? — не без ехидства осведомилась Дашка.

— Вполне! Хочу кофе! Дашка, у нас кофе ещё есть?

— Конечно! Сейчас сделаю.

Надо заметить, скуповатая Эльвира принесла в бухгалтерию всего один раз за минувший год банку дешёвого растворимого кофе, доставшуюся ей от кого-то из медсестёр за небольшую услугу. Пить растворимую бурду главбух считала ниже своего достоинства. Она предпочитала натуральный кофе, который регулярно Даша молола дома из зёрен средней прожарки.

Вскоре главбух и её зам примостились на наблюдательном посту возле окна. В половине шестого Юля коротко попрощалась с коллегами и покинула бухгалтерию. На стоянке машины Олега Викторовича не наблюдалось. Девушка немного успокоилась и порадовалась, что главбух и её подруга на сегодня остались без шоу. Юлька быстро миновала офисное здание и побежала к остановке.

По дороге домой девушка зашла в супермаркет и купила по заказу бабушки набор продуктов. У входа в подъезд Юля застала неприятную сцену. Соседка с первого этажа ругалась с Владимиром Аркадьевичем. На скамеечке две бабушки с горячим любопытством наблюдали за ходом бесплатного спектакля. Соседку звали Нелли Ивановна. Юркая, худая брюнетка маленького роста терроризировала весь подъезд. Она придиралась ко всем и каждому, придумывая самые смехотворные претензии. По слухам, председатель товарищества высокий крупный мужчина однажды спрятался от неё в шкаф.

Бабуля считала соседку больной на голову, несчастной женщиной и по мере возможности старалась не обращать внимания на её выходки. Нелли Ивановна с подобным отношением к собственной персоне смириться не могла и нарочно провоцировала Людмилу Витальевну на ссоры. Обычно её усилия оставались бесплодными, соседка злилась и при любом удобном случае рассказывала о бабуле гадости.

Нелли Ивановна считала себе незаслуженно обиженным человеком. Муж сбежал от неё после пяти лет супружеской жизни и оставил одну с двумя детьми. Здоровье тоже оставляло

желать лучшего. Нелли Ивановна страдала от язвы и болезни печени. Соседи предполагали, что все её болезни происходят от непомерной зависти к окружающим и злобы.

— Отстаньте вы от меня! Зачем мне ваша почта?! — возмутился Владимир Аркадьевич. — Не выдумывайте ерунду, я никогда не открывал ваш почтовый ящик. Это вам приснилось!

— Ка это не открывал! Вас видела Даниловна с первого этажа. Вы крутились возле моего ящика с ключами. Так Даниловна?

Толстая флегматичная бабка на скамейке мотнула головой в подтверждение.

— Вы видели, как я открывал чужой почтовый ящик? — спросил у Даниловны Владимир Аркадьевич.

Бабка задумчиво насупилась и промолчала.

— Конечно, видела! — выкрикнула Нелли Ивановна. — Я жду важное письмо.

— Ну и ждите! А я здесь причём?

— Вы его украли!

— Что за чушь? — выдавил из себя, сжимая зубы, сосед. — К чему мне ваши письма?

— Все в подъезде знают, что вы шпионите за людьми и сочиняете доносы во все инстанции! — выдала Нелли Ивановна.

Юля поздоровалась и попыталась обойти разъярённую соседку. Нелли Ивановна прекратила браниться и оценивающе оглядела девушку с ног до головы. В глазах соседки промелькнула зависть. На Юлино «здравствуйте» Нелли Ивановна не ответила. — Такие как эта рыжая девица уводят из семьи мужей! — заявила вдогонку девушке соседка, обращаясь к бабкам. Те с пониманием дружно засопели и неодобрительно покосились на входившую в подъезд Юлю.

Воспользовавшись моментом, когда внимание Нелли Ивановны переключилось на девушку, Владимир Аркадьевич поспешно последовал за Юлей.

— До чего же она мне надоела! — жаловался девушке в лифте сосед. Несёт полную абракадабру. У вас случайно валерьянки нет?

— Не помню! — ответила Юля.

— Не понимаю! Человек с высшим образованием. Как эту Нелли Ивановну терпят на работе?!

Лифт остановился на Юлином этаже. Девушка ободряюще улыбнулась соседу и, быстро отворив дверь в тамбур, задвинула защёлку.

В квартире стояла тишина. Юлька поставила сумки с продуктами на диванчик в прихожей и сняла обувь. Девушка вспомнила, что сегодня среда. По средам Людмила Витальевна ходит на китайскую гимнастику. Значит, ужинать придётся в одиночестве.

Бабуля вернулась около десяти вечера бодрая и весёлая.

— Мы с Раей в понедельник летим в Париж! — объявила она с порога. — Распродажи закончились неделю назад. Но мы знаем кое-какие приятные магазины, куда стоит заглянуть, и прогуляемся по торговым точкам «без этикеток».

— Да? Это здорово, — без энтузиазма поддержала Людмилу Витальевну внучка.

— Знакомая из турфирмы предложила нам билеты туда и обратно буквально за гроши. В Париже мы пробудем полных три дня. Так что на выходных я буду дома. Ты собираешься в отпуск со следующего понедельника?

— Собираюсь! — вздохнула Юля.

— Ещё не решила, куда поедешь?

— Пока нет.

— Хочешь, поговорю с Валею, она подберёт для тебя приличный «горящий» тур?

— Спасибо. Завтра заеду после работы в парочку фирм, что-нибудь подыщу.

Юле хотелось на тёплое море куда-нибудь в маленький городок на побережье Греции или Испании. Египет и Турцию девушка не любила. Жевательно-пляжный тур в большом семейном отеле наводил на неё тоску. Назойливое внимание арабских и турецких мужчин напрягало. Юля предпочитала европейские курортные городки с небольшими пляжами и узкими средневековыми улицами с увитыми вечнозелёными растениями стенами домов.

ВАМ ПОНРАВИЛАСЬ КНИГА? ТОГДА ОТБЛАГОДАРИТЕ АВТОРА ЛАЙКС НАГРАДКОЙ ИЛИ КОММЕНТАРИЕМ! Спасибо.

После разговора с бабулей Юля всерьёз задумалась об отпуске, несмотря на то, что до него оставались считанные дни девушка пока не придумала, куда ей отправиться. В прошлом году Юля ездила на Корфу. Столица острова Керкира с французской набережной и постройками, оставшимися ещё от венецианцев, произвела на девушку самое приятное впечатление. Но ехать туда во второй раз Юле не хотелось.

— Почему такая невесёлая? — поинтересовалась бабуля.

— А, глупости всякие!

— Что-то на работе случилось? — допытывалась Людмила Витальевна.

Последние события в клинике вызывали у Юли желание сбежать оттуда на край света на месяц, а лучше — на три!

— Можно сказать и так! — проговорила девушка вслух. — Главбух и Дашка приревновали меня к Олегу Викторовичу и устроили мне бойкот. Вмешалась Элина мамочка, она у нас — главная медсестра и подруга главврача.

Бабуля помрачнела. — Это серьёзно, дорогуша! Дамы устроят тебе на работе ад, жди подвоха. Надеюсь, Олег Викторович стоит того, чтобы из-за него пострадать?

— Ба, я его почти не знаю. Один раз поздно вечером подвёз меня домой и всё. Правда, он упоминал, что позвонит в субботу, но не знаю идти с ним куда-то или нет! — лицо Юли предательски покраснело.

— По-моему, ты для себя уже всё решила, — насмешливо заметила многоопытная Людмила Витальевна.

Юлька отвернулась к окну и сделала вил, будто всецело поглощена разглядывание уличного фонаря.

Утром к экономисту подошла Эльвира Владимировна и, вкрадчиво улыбаясь, предложила Юля взять отпуск на неделю раньше. Девушка отказалась. Юлька моментально сообразила, что Эля желает, чтобы соперница убралась подальше, когда Олег Викторович вернётся из командировки на юбилей фирмы. Главбух рассчитывает подкатиться к Олегу на празднике и соблазнить своими модельными прелестями.

После завершения трудового дня Юля отправилась по турфирмам с целью подыскать подходящий двухнедельный отдых на море. В первых двух местах предложили неподъёмные цены. В третьей фирме девушку попытались уговорить приобрести горящий тур в Египет. Юля отказалась. В третьем месте она нашла нормальное предложение, четырнадцать ночей в небольшом греческом отеле в старинном городке Нафпактос, но с вылетом в ближайший вторник. Конечно, можно было лететь через неделю, но по более высокой цене.

Юля размышляла над предложением фирмы целый вечер и, в конце концов, пришла к выводу, что из-за малознакомого мужчины глупо торчать в городе лишнюю неделю. А вдруг он уже о ней позабыл? Состоятельный бизнесмен и скромная девушка из бухгалтерии, есть ли у них будущее вообще? Кто она ему? Игрушка на пару недель? Так сказать, прелесть новизны после длинноногих моделей! Впредь она будет жить, как живётся, и перестанет забивать себе голову пустыми мечтами!

В четверг к радости главбуха и её зама Юля написала заявление с просьбой перенести трудовой отпуск на ближайший понедельник и сообщила им, что намерена уехать по

горящей путёвке к морю. Куда конкретно, девушка Эле и Дашке не сказала. Тем же вечером Юля оплатила поездку на фирме. Шенгенская виза у неё имелась. Юлино решение улететь на две недели в Грецию Людмилу Витальевну обрадовало. Бабуля надеялась, что девушка выкинет из головы разведённого мужчину с ребёнком, а Сергей непременно её дожждётся.

В пятницу весь день лил дождь. На улице заметно похолодало. Бабуля ворчала, что из-за сырой погоды у неё разболелись суставы. Надо же, июль месяц, а на улице холод и слякоть, словно в октябре! Вечером Юлька долго нежилась под тёплым душем, а потом устроилась с книжкой в постели. Когда позвонил Сергей, девушка заявила, что приболела, и никуда с ним сегодня не пойдёт.

Согревшись, Юлька задремала. Девушку разбудила бабуля и порадовала её новостью, что Сергей привёз болящей букет цветов и хочет с ней поговорить. Юля спряталась с головой под одеяло. Видеть сегодня этого образцово-показательного киборга, как она мысленно называла Сергей, не было ни малейшего желания. Наверно явился проверить врёт она ему, что болеет, или нет! Пришлось встать с нагретой постели, переодеться и выйти в гостиную.

— Прошу простить меня за неожиданный визит! — церемонно заговорил мужчина. — Но мне показалось уместным навестить девушку, когда она болеет.

Юлька улыбнулась и тут же про себя выругалась. В вазе на столе красовался огромный букет белых роз. Девушка похвалила цветы, посидела минут пятнадцать в гостиной, слушая адресованный ей и бабуле рассказ потенциального жениха об его успешном продвижении на работе. Затем Юля сказала, что у неё ужасно болит голова, извинилась и вернулась в спальню. Сергей церемонно попрощался с девушкой и Людмилой Витальевной и с чувством выполненного долга удалился восвояси.

— И чем он тебе не нравится? — допытывалась позднее бабуля у Юльки. — Парень проявил заботу. Смотри, какие розы!

Девушка мрачно глянула на пышный букет и погрузилась в чтение.

Сергей позвонил утром. Юля ответила, что ей лучше, но она решила в выходные посидеть дома, дабы окончательно избавиться от простуды. В заключение девушка рассказала потенциальному жениху о предстоящей поездке в Грецию. Вылет планируется во вторник в шесть тридцать утра. Сергей тотчас же предложил отвезти Юлю в аэропорт. Девушка согласилась.

Днём Юлька пересмотрела летний гардероб и сложила вещи в чемодан. Девушка не любила собираться впопыхах. Понадобилось докупить кое-какие вещи. Дождь, наконец, прекратился, и на небе из-за туч выглянуло солнышко. Юля собралась в ближайший торговый центр за новыми босоножками и кое-какими необходимыми на отдыхе мелочами.

— Ба! Если мне кто-нибудь позвонит, скажи, что я приболела и сейчас сплю, ладно?

— Детка, разве я тебя не учила, что лгать людям некрасиво?

Юлька потупила взгляд, враньё она не любила, и сама почти всегда говорила людям правду или молчала. Но сейчас перед девушкой встала дилемма. Юля отказалась встретиться с Сергеем под предлогом болезни, и посему ей претило отправиться развлекаться с Олегом Викторовичем за спиной потенциального жениха.

Вообще-то девушка думала, что состоятельному бизнесмену сейчас не до неё, и он за всякими делами уже успел позабыть о девочке из бухгалтерии. Однако в глубине Юлькиной души теплилась крохотная надежда на продолжение отношений с понравившимся ей мужчиной. В то же время девушка считала, что ничего хорошего из этого не получится.

Поэтому она всячески стремилась избавиться от «кратковременной блажи» и подавить неразумное влечение к Олегу Викторовичу. Вдобавок, сыграло определённую роль недоверие бабули к разведённым мужчинам. Ранее нелестное мнение Людмилы Витальевны о Павле полностью подтвердилось.

— Бабуля, мне может позвонить Олег Викторович. Я передумала с ним встречаться, — серьёзно проговорила Юля. — Скорее всего никаких звонков не будет, у него и без меня подружек хватает, — уточнила девушка. — Я просто на всякий случай тебя предупредила.

Людмила Витальевна внимательно посмотрела на растерянно переминающуюся с ноги на ногу возле двери внучку и согласилась её прикрыть. От Юльки не укрылось облегчение, проступившее на лице бабули, когда девушка сказала о намерении отказаться от встреч с разведённым бизнесменом.

Юля примеряла удобные белые босоножки на плоском ходу, когда её окликнули. Девушка обернулась и увидела Ларису Николаевну.

— Юля, здравствуй! — улыбнулась стоматолог. — Вижу, полным ходом собираешься в отпуск.

Девушка рассмеялась. Рядом с ней стояли два больших пакета с обновками. Отправилась покупать босоножки, а получился солидный шопинг!

— Куда едешь? — продолжала Лариса Николаевна.

— В Грецию. Через мост от Пелопоннеса на материк маленький красивый городок со старинной крепостью. Там и пляжи, и достопримечательности, и есть, где прогуляться. Буду жить в небольшом отеле на берегу. Самый лучший отдых!

— Опять одна?

— Подруги после института разъехались, новых пока не нашла. Так что придётся обойтись без компании! Так даже лучше. Делай, что хочется, и никто не напрягает!

— А как же молодой человек, с которым ты встречаешься?

— Наши отношения ещё не определились. Сергей предложил отвезти меня в аэропорт.

— У меня для тебя новость! — лукаво усмехнулась Лариса Николаевна. — Вчера около семи вечера, ты уже ушла домой, приходил на гигиену полости рта твой обожатель. Спрашивал о тебе. Я сказала, что ты с понедельника в отпуске.

Юлька густо покраснела.

— По-моему, вполне нормальный мужчина, вежливый и разумный, — продолжала стоматолог.

— Мы с ним не пара! — вырвалось у девушки. — Не знаю, чем я его заинтересовала.

— Молодая ты ещё, Юлька! Ляльки из бухгалтерии чуть ли не под дверью кабинета его караулили.

— Вот пусть с ними и развлекается!

— Поверь мне, Эльвиры и Даши ему не нужны. Таких вокруг пруд пруди. У них на лбу написано «хочу денег и красивой жизни». Ты другая.

— Домашняя серая мышка, из которой получится послушная и нелюбопытная домохозяйка, да?

— Кто вбил тебе в голову эти глупости? Из тебя получится хорошая жена и надёжный друг. Ты не потерпишь неуважения и измен. Правильно я говорю?

Юлька кивнула.

Дома у порога девушку встретила бабуля. — Тебе, дорогая, звонили! Угадай, кто.

— Олег Викторович?! — ахнула Юля, и глаза её заблестели. — Что ты ему сказала?

— То, что ты просила. Приболела и спишь. Пообещал перезвонить к вечеру.

Три часа девушка не находила себе места. Она разрывалась между желанием встретиться с Олегом Викторовичем и здравым смыслом, настоятельно советующим положить конец зарождающимся отношениям.

Олег Викторович позвонил около восьми вечера, но не на городской, а на Юлин мобильный телефон.

— Добрый вечер! — произнесли в трубке приглушенным мягкий баритоном.

У девушки быстро-быстро заколотилось сердце. По телефону голос мужчины звучал немного по-другому, но Олега Викторовича, наверно потому, что ждала его звонка, Юля сразу узнала.

— Днём вы отключили мобильник, поэтому я позволил себе позвонить вам домой. Мне сказали, будто вы болеете. Что-то серьёзное? — Девушка отметила в словах мужчины искреннее сочувствие и тепло.

Лгать Олегу Викторовичу Юлька не хотела, и всё же, натужно кашлянув, она жалобно проговорила в трубку: — Позавчера промокла под дождём, и вечером у меня поднялась высокая температура. Надеюсь, что ко вторнику всё пройдёт, потому что рано утром у меня вылет на отдых в Грецию. — Девушка перевела дыхание и замерла в ожидании ответа Олега Викторовича.

— Да, в клинике мне сказали, что с понедельника вы в отпуске. Жаль, мне хотелось познакомиться с вами поближе! А когда вы возвращаетесь домой?

— Через две недели, — тихо пролепетала Юля.

— Тогда до встречи через две недели! Выздоровливайте.

— До свидания, — машинально прошептала девушка и прервала разговор.

Юля положила мобильник на столик и принялась ходить по комнате из угла в угол. Зачем она Олегу Викторовичу? Вокруг него много привлекательных молодых женщин, которые ждут не дождутся, когда он обратит на них внимание. Та же красотка Эльвира! Олег сказал, что рассчитывает встретиться с нею после отпуска. Теперь девушка несколько не сомневалась, что он ей позвонит.

Нежданное вторжение малознакомого человека в Юлькину ровную, размеренную жизнь девушку пугало и выбивало из привычной колеи. Она не собиралась становиться чьей-то игрушкой на время, а в серьёзные отношения с Олегом Викторовичем девушка не верила.

— Юлька! Ты не в себе! — Бабуля незаметно вошла в комнату и наблюдала за ней, стоя на пороге. — Тебе звонил тот разведённый бизнесмен?

— Да!

— Однако он упрямый тип! — усмехнулась Людмила Витальевна. — Можно подумать, будто у этого Олега Викторовича на тебя далеко идущие планы.

— Откуда ты знаешь, как его зовут?

— Он мне представился, когда звонил тебе днём. И при этом держался крайне любезно. Поинтересовался, с кем говорит и прочее. Ох, Юлька, думаю, он от тебя не отступится! — Я не знаю, ба! Между нами нет ничего общего.

— Не переживай, дорогая! Отдохнёшь, погреешься на солнышке, а потом всё встанет на свои места.

— Хотелось бы!

— Что ты решила с Сергеем? — полюбопытствовала Людмила Витальевна.

— Ничего! Он отвезёт меня в аэропорт. И не лень же ему так рано вставать! Нужно

выехать в четыре утра.

— Значит, ты ему нравишься.

— Знаешь, бабуля, в этом я как раз совсем не уверена! Скорее Сергей считает, что я ему подхожу, и ведёт себя, как с потенциальной невестой.

— Пожалуй, тут ты права! — вздохнула Людмила Витальевна.

Понедельник прошёл в сборах и суматохе. Бабуля, как обычно складывала вещи в последний момент. Она поднялась рано утром и до десяти носилась по квартире попеременно собирая одежду, разные нужные предметы и названивая по телефону.

В десять утра Людмила Витальевна поцеловала на прощание внучку и вместе с одним из племянников Раисы Павловны, который взялся донести чемодан бабули в машину, покинула квартиру. Подруга ждала Людмилу Витальевну возле подъезда. По предварительной договорённости племянник Раисы Павловны должен был отвезти дам в аэропорт.

Юля помахала бабуле в окошко и отправилась варить кофе. После двух чашек крепкого напитка в голове прояснилось. Девушка ещё раз подсчитала, сколько денег берёт с собой. Потом Юлька подумала, что пятьсот евро на расходы маловато. А вдруг захочется что-то купить, или она заболит. На карточку должны были перечислить отпускные.

После завтрака Юля отправилась в торговый центр в обменный пункт. Отложив отдельно в потайной кармашек сумочки ещё пятьсот евро, девушка прошла по центру и купила пляжный сарафан в алые маки.

Дома Юля закончила укладывать вещи, убрала в квартире и вымыла холодильник, благо скоропортящихся продуктов там не осталось. Днём позвонил Сергей, сказал, чтобы Юля не волновалась, он приедет ровно без четверти четыре утра. Взглянув на часы, которые показывали половину шестого, дабы успокоится перед дорогой девушка отправилась на прогулку в парк. В отличие от неутомимой путешественницы бабули Юлька постоянно волновалась перед вылетом.

Сергей, как и обещал, появился вовремя. Он помог Юле снести вниз чемодан и доставил девушку в аэропорт. Очередь на регистрацию оказалась небольшой. Юля с облегчением простилась с Сергеем, на прощание он позволил себе поцеловать её в щёку и отправилась на таможенный досмотр.

После прохождения паспортного контроля Юля заказала в баре чашку кофе и принялась разглядывать пассажиров в зале ожидания. Её внимание привлекла светловолосая девушка в легкомысленном платьице в зелёный горошек. Кудряшка Сью, как мысленно назвала незнакомку Юля, нетерпеливо ёрзала на стуле и перебирала содержимое сумочки, болтая по телефону. Девушка Юльке не понравилась. Розовые бантики в светлых кудрявых волосах, наивные голубые глаза на кукольном личике, пухлые губки-бантики, розовая курточка со стразами, а на ногах девчонки красовались белые носочки с помпонами!

По воле случая именно Кудряшка Сью стала Юлиной соседкой в самолёте. Первые сорок минут полёта девушки, обменявшись короткими фразами «да, это моё место» и «сейчас я вас пропущу», исподтишка наблюдали друг за дружкой. Кудряшка Сью сидела у окошка и, задумчиво вздыхая, поглядывала то на плывущие внизу облака, то на соседей. Потом стюардессы разливали напитки и раздавали бутерброды в пластиковой упаковке.

Юлька терпеть не могла самолётную еду. Девушка попросила чай с лимоном и стакан чистой воды, аккуратно высвободила бутерброд из упаковки и съела ломтик ветчины с салатным листом. Краем глаза Юля заметила, что соседка поступила точно также.

— Гадость, правда? — обратилась к Юльке Кудряшка Сью.

Девушка коротко кивнула.

— Я Маша, — представилась соседка.

— Юля.

— Первый раз в Грецию?

— Третий, — улыбнулась Юля. — Но на юге Греции ещё не была.

— А я обычно езжу в Испанию. Турцию и арабские страны не люблю. Друзья посоветовали съездить на Пелопоннес. Вообще-то, я хотела на Корфу. Но в сезон там бешеные цены.

— На Корфу я была в прошлом году. Приятное место. Когда-нибудь снова туда поеду.

Девушки увлеклись беседой и проболтали до самой посадки. Юлю больше не раздражал Машкин наряд в стиле эмо. Соседка начала ей нравится. Девушка обнаружила, что у них во многом сходные вкусы. Читают одни и те же книги, похоже подходят к оценке обстоятельств и человеческого характера. С удивлением Юля узнала, что Маша старше её на три года и занимает пост старшего менеджера в большой компании, торгующей обувью. В прошлом году Маша развелась с мужем по той же причине, что и Юля рассталась с женихом, и теперь пребывает в поиске достойного мужчины с целью создать новую семью.

В аэропорту после паспортного контроля девушки направились к стойке туристической фирмы. Оказалось, что они едут на отдых в один и тот же отель. В автобусе Юля и Маша уселись рядом. Через проход напротив на двойном сиденье устроилась полная дама с корзинкой и многочисленными пакетами. Она сердито покосилась на девушек и пробормотала сквозь зубы «едут тут всякие». Юлька и Маша громко рассмеялись. Дама нахмурилась и отвернулась. Начало дружбы было положено.

Так получилось, что за последний год Юля растеряла всех своих подруг. Таня, с которой Юлька дружила с первого класса, полгода назад вышла замуж и укатила с мужем в Лондон. Университетская подруга Вера, когда узнала, что Юля собирается замуж за Павла, порвала с однокурсницей всякие отношения. Вера имела виды на молодого доцента и считала, что Юля его у неё увела. Две другие Юлькины подруги уехали после завершения учёбы домой, и переписка с ними постепенно угасла.

По дороге через пролив между Пелопоннесом и материком Машка разочарованно заявила: — Я думала, что будет более живописно!

Юля улыбнулась. — Это первое впечатление. Поверь, тебе понравится! Греция страна особенная. Здесь замечательное море и спокойный неназойливый народ. Греки ценят всё простое и настоящее, вдобавок они умеют радоваться жизни. Я здесь отдыхаю душой.

Гид объявил название отеля. Юля и Маша покинули салон автобуса. Вместе с ними вышла возрастная супружеская пара и полная дама с корзинкой. У последней оказался огромный красный чемодан неподъёмного вида. Абсолютно одинаковые номера Маши и Юли находились на втором и третьем этажах один под другим.

Юлька вкатила в комнату чемодан, уложила его на столик для вещей и распахнула окно. Отель располагался на третьей береговой линии. Из окна открывался прекрасный вид на зелёный дворик с фонтаном и море, синее и бескрайнее. Девушка с наслаждением вдохнула тёплый с лёгким привкусом морской воды воздух и зажмурила глаза. Только сейчас Юля окончательно осознала, что она в отпуске. Девушка зажмурила глаза и рассмеялась.

На тумбочке зазвонил внутренний телефон. — Юля, ты как? — в трубке раздался голос Маши. — Я сейчас заканчиваю раскладывать вещи и через полчаса иду купаться. Ты со

мной?

— Конечно, с тобой! Жди меня в холле на первом этаже. — Юлька быстро подскочила к чемодану и принялась доставать оттуда одежду, обувь и косметику. Купальник обнаружился на дне. Спустя двадцать минут одежда висела в шкафу, несколько пар обуви стояли на полке, а предметы туалета отправились в ванную. Юля надела поверх купальника новую тунику, бросила в сумку пляжное полотенце, которое заблаговременно захватила на рецепции, и вышла из номера.

Маша стояла возле стенда с информацией от туристических фирм и по-английски выясняла у молодого грека, где находится ближайший супермаркет. Юля улыбнулась симпатичному пожилому мужчине, склонившемуся над картой городка. Дежуривший на рецепции грек старательно объяснял Маше, где находятся местные продовольственные магазины, и что там продают. Заметив Юлю, Маша поблагодарила портье и положила карту с отметками в пляжную сумку.

Слегка волнующееся море заставило Юлю затаить дыхание. Каждый раз первое купание и запах морской воды вызывали у девушки ощущение новизны, чего-то огромного, удивительного и прекрасного. На пляже в три часа дня почти никого не было. В это время люди обедали или отдыхали у себя в номерах.

Девушки оставили вещи под зонтиком на пробивающейся сквозь песок траве и отправились купаться. Маша оказалась хорошей пловчихой. Девушки бок о бок легко преодолели расстояние до буйка, затем поплыли вдоль берега, разглядывая выстроившиеся в ряд отели и горные пейзажи.

— Здорово! — промурлыкала Маша, переворачиваясь на спину. — Пожалуй, Ионическое море мне нравится больше Средиземного, мягкое и чистое. Не такое бурное, и вода отлично держит.

— Ты не видела, какие здесь бывают штормы! — улыбнулась Юля. — Наш пляж на берегу залива, так что сильно штормить не должно.

Девушки плавали более часа, и дружба их крепла с каждой минутой.

После купания в море Юля и новая подруга, зашли в супермаркет за питьевой водой и перекуской, а потом отправились спать. Около шести вечера Маша снова позвонила Юле по внутреннему телефону. — Идём ужинать в шесть?

— Да, а после погуляем по улицам, ладно? — предложила Юля. Маша согласилась.

Для выхода «в люди» рыжеволосая Юля нарядилась в длинную пёструю шёлковую юбку и канареечно-жёлтый топ из хлопка. На шею девушка надела яркое коралловое ожерелье. В холле отеля её встретила Маша в расшитом кружевами белом хлопчатобумажном платье и бусах из синей иранской бирюзы. Девушки, окинув друг дружку оценивающими взглядами, улыбнулись и отправились на набережную искать подходящую таверну.

Спустя пятнадцать минут, Юля показала подруге на уютное заведение с забавной печкой на вывеске. Девушки бегло просмотрели написанное мелом на доске перед входом меню. Маша выбрала столик под деревьями с видом на море.

Вскоре появился симпатичный белозубый официант, и девушки сделали заказ. Обе выбрали баранину-гриль, зелёный салат и красное вино. Переглянувшись, Юля и Маша заулыбались. До чего же они похожи!

Подруги неторопливо расправились с мясом и, попивая вино, разговорились.

— Юль, ты встречаешься с парнем, который провожал тебя в аэропорту? — поинтересовалась Маша. — Очень привлекательный мужчина. Лёд и пламя!

— Сложный вопрос! — Юлька почесала переносицу и, немного подумав, ответила: — Он считает, что мы пара и должны пожениться. А мне что-то не хочется. Представь, мы даже ни разу по-настоящему не целовались, и я этого не хочу!

— Да? Почему?

— Сергей нравится бабуле. Он нормальный, но не моё. С его стороны особого пыла, тоже не вижу. Наверно, я холодная инфантильная особа! — вздохнула девушка.

— Не говори ерунды, Юлька! Вы с этим Сергеем просто разные.

— У нас схожие вкусы и увлечения. Мне с ним хорошо гулять по парку и... молчать.

— Прямо как брат и сестра! — рассмеялась Маша.

— Вот-вот!

— Неужели тебе никто не нравится?

— Не знаю. За мной ухаживает один мужчина. Он старше, разведён, и у него маленькая дочка. Бабуля против наших отношений. Она считает, что Олег Викторович мной наиграется и бросит! А я буду переживать.

— Это сложно! — ответила Маша. — Мой бывший муж тоже мной наигрался, а через год завёл себе подружку. Я от него ушла. Хорошо, что от родителей осталась квартира. Они погибли в автокатастрофе через полгода после моей свадьбы. Конечно, после развода я не жила монашкой, но человека, с которым бы хотелось создать семью, не встретила. — Лицо Маши сделалось грустным и серьёзным. В этот момент девушка совсем не напоминала на легкомысленную красотку в розовом.

— Давай ещё по бокалу! — предложила Юля.

Девушки заказали ещё одну бутылку. Трое молодых греков за соседним столиком принялись изучать подруг с недвусмысленным интересом. Когда Юлька и Маша наполовину опустошили бутылку, один из них подошёл к столику девушек и на ломаном английском предложил составить им компанию. Юлька смутилась. Маша фыркнула и пробормотала что-то вроде «шёл бы ты лесом! Разве не видишь, что девушки беседуют по душам». Грек не понял, улыбаясь во весь рот, он жестом подозвал товарищей. Маша под столом дёрнула Юльку за юбку «пора, мол, уходить, подруга!» Юля сделала строгое лицо и подозвала официанта. Девушки расплатились и ушли.

Подруги бродили по городку до полуночи. Зашли в несколько сувенирных магазинчиков, съели в маленьком кафе по мороженому и полюбовались красиво подсвеченной старинной крепостью. В пятидесяти метрах от отеля Юля и Маша столкнулись с греками из ресторана. Один из них подвижный парень невысокого роста игриво подмигнул подругам. Двое других сделали вид, что девушек не узнали.

Утром за завтраком к подругам за столик подседа сердитая тётка, с которой они ехали в автобусе. На правах соотечественницы она принялась жаловаться Юле на неудобную кровать и шум, доносившийся ночью с пляжа. Даму звали Валентина Павловна. Неожиданно Юле сделалось её жаль. Несчастливая одинокая женщина ни семьи, ни детей, и здоровье уже не то. Поэтому она такая злая. Не хотелось бы очутиться на её месте!

Народу на пляже было мало. Отель располагался вдали от шумных туристических объектов и парка развлечений. В этой части городка жили и отдыхали в основном сами греки, иностранцы встречались редко. Зато море было чистое и слегка прохладное, как любила Юля. Тёплая, словно парное молоко вода, по мнению девушки и её новой подруги, не приносила желанной бодрости телу и духу. Подруги плавали около двух часов. Усталые и довольные они вернулись в отель и, перекусив, заснули.

Вечером Маша предложила прогуляться по городу, пройтись по бутикам и посидеть в таверне на площади. Девушки выбрались из пёстрой толпы отдыхающих и уселись за свободный столик с видом на море.

— Юль, глянь! Опять они! — Маша указала подруге на греков, приближающихся к таверне. На сей раз было двое. Невысокий живчик и задумчивый черноокий красавец. Верзилу третьего они где-то потеряли. Живчик увидел подруг и, улыбаясь, помахал им рукой. Затем он, активно жестикулируя, принялся что-то объяснять приятелю. Красавец оценивающим взглядом посмотрел на девушек и неуверенно улыбнулся.

— Привет! — выпалил без акцента по-русски Живчик, подсаживаясь за столик подруг.

Юля сделала строгое лицо, а Маша усмехнулась кончиками губ.

— Я и мой двоюродный брат хотим с вами познакомиться. Меня зовут Димитрис, по-вашему Дмитрий, а он Алексис.

— Хорошо говорите по-русски, — заметила Маша.

— Родители понтийские греки. Отец учился в Москве, он инженер.

Алексис неплохо говорил по-английски, но русский не понимал. Маша изъяснялась на английском свободно. А Юльке пришлось поднатужиться. Год назад она успешно закончила трёхлетние курсы английского, но практиковалась в языке только на отдыхе.

Братья приехали в городок на именины деда и решили погостить у него несколько дней. В ходе беседы выяснилось, что Димитрис и Алексис живут в Афинах. Первый работает в агентстве недвижимости, а второй в фармацевтической фирме. В общем, приличные молодые люди с высшим образованием.

Парни предложили Юле и Маше сходить с ними на дискотеку. Посоветовавшись, подруги согласились, но сказали, что им придётся зайти в отель переодеться. По дороге завязалась непринуждённая беседа. У Димитриса оказалось отличное чувство юмора. Он так забавно еролях описывал собственное семейство, что девушки и даже невозмутимый Алексис

буквально лопались со смеху.

Юля причёсывалась перед зеркалом, когда к ней в номер постучалась подруга. На Машке был ярко-розовый топ в блёстках и короткая белая шёлковая юбка. Девушка легко порхала в розовых туфлях на высоченных шпильках. Юля к обуви на высоком каблуке относилась с некоторым недоверием, предпочитая им более практичные варианты. На дискотеку Юля надела красное платье-футляр с глубоким фигурным декольте и изящные белые лодочки. Хорошо, что клуб, где проходила дискотека находился всего в одном квартале от отеля. Перспектива топтать на каблуках по вымощенной гладким белым камнем дороге, девушкам совсем не нравилась.

Парни наградили принарядившихся подруг одобрительными улыбками. В просторном клубе было полно народу, и всю гремела музыка. Юля ощутила знакомое волнующее покалывание внутри. Шум и ритмичная музыка возбуждали. После двух танцев братья заказали в баре коктейли себе и девушкам. Юлька пила маленькими глотками сладкий крепкий напиток с соком манго и чувствовала, что с каждой минутой ей делается веселее и веселее. Потом алкоголь ударил ей в голову.

Допив коктейль, Юлька вышла в круг и начала танцевать. В своё время бабуля неплохо позаботилась о разностороннем развитии любимой внучки. В числе прочего девушка посещала уроки танцев. После вечеринки в честь окончания университета Юлька не танцевала целый год. Теперь она отрывалась по полной программе. Вокруг девушки образовалось свободное пространство. Молодые греки смотрели на рыжеволосую девицу, откалывающую на танцполе немыслимые па, горящими глазами.

— Ты очень, очень красивая! — заявил, когда Юлькин танец завершился, Димитрис. — Я хочу с тобой встречаться.

Юлька посмотрела куда-то мимо ухажёра блуждающим дурным взглядом и рассмеялась. Ей было безумно весело, Юлька всем своим существом рвалась на подвиг. В её крови бушевал адреналин. Сейчас девушке хотелось веселья и приключений, быстрой езды на спортивном автомобиле по извилистой горной дороге, бешеной скачки на горячем белом коне и ещё неизвестно чего.

— Здесь душно! — произнесла благоразумная Маша. — Давайте выйдем на воздух. — Алексис влюблённо смотрел на изящную блондинку и согласно кивал в ответ на каждое её слово.

— У нашего другого брата есть катер, — сообщил девушкам Димитрис. — Поедем кататься?

— Сейчас? — уточнила Маша.

— А почему бы и нет! — в голосе Юльки прозвучало ликование. — Гляди, какое сегодня тихое море! А до чего красиво отражается в воде луна и огни городка!

Компания отправилась в окруженный с двух сторон старинной крепостной стеной маленький порт, где стояли две или три яхты и катера. Димитрис рассмеялся и, порывшись в кармане, достал ключ от замка на цепи, которая удерживала судёнышко.

Спустились в катер. Алексис и Маша заняли скамейку посередине, а Димитрис с Юлькой уселись впереди. Алексис запустил мотор, и катер плавно вырулил в залив. Когда миновали буйки, Димитрис увеличил скорость. Катер, приподняв нос, помчался по водной глади. Юля захохотала. Радость рвалась из её души огненным разноцветным фейерверком.

Спустя несколько минут Юльке захотелось порулить. Димитрис уступил девушке место и слегка обнял её за талию. Юлька врубила мотор на полную мощь. Катер взревел и

принялся выписывать немыслимые обороты на большой скорости.

— О, так нельзя! — закричал Димитрис. — Это очень опасно. Скоро появится полиция! Но Юлька ничего не слышала. Катер на бешеной скорости летел по заливу.

— Эй, она ненормальная! Забери у неё руль! — возмущался Алексис.

Юлька наслаждалась жизнью, не обращая внимания на окружающих. Наконец, совместными усилиями братья отняли у неё руль и усадили девушку на скамейку рядом с Машей. Юлька безмятежно улыбалась и молчала. Греки успокоились. Катер неторопливо сделал ещё парочку кругов по заливу. К завершению морской прогулки Юлька уснула, положив голову на плечо подруги.

В порту Маша растолкала сонную «дебоширку». Действие алкоголя прошло. Юлька вспомнила, что она вытворяла, и ей сделалось стыдно перед братьями и подругой. От продолжения вечера девушки категорически отказались под предлогом усталости. Греки любезно проводили подруг в отель. Условились встретиться завтра в четыре на пляже.

Пробуждение получилось невеселое. В Юлькиной голове грохотали чугунные молоты. Бум-бум-бум. И это всего от одного коктейля!

— Шутишь! — хихикнула за завтраком Маша. — От первого коктейля тебя стало весело, и ты не заметила, как выпила ещё два. Этот Димитрис тот ещё жук, каждый раз после танца подавал тебе другой бокал.

— Да-а? — удивилась Юлька. — А я и не поняла!

— Бойтесь данайцев дары приносящих! — процитировала с умным видом Маша.

— Получается, Димитрис хотел напоить меня специально?

— Вполне возможно! Пьяная женщина охотно идёт на уступки. Но с тобой он просчитался. Ты заснула, и рядом была бдительная я!

— Вот оно что! Знаешь, мне расхотелось сегодня с ними встречаться. Давай не пойдём вечером на пляж?

— Глупости! Почему мы должны менять наши планы из-за парочки мужиков? Мы пойдём, но сделаем вид, что всё в порядке! Но будем держаться начеку. Мало ли что? В принципе, они ребята неплохие. Захотели расслабиться, завести лёгкий отпускной роман с понравившимися девчонками.

— Димитрис меня напоил! Он рассчитывал воспользоваться моим беспомощным состоянием.

— Плюнь! Большинство горячих южных парней так поступают. Считаю, мы предупреждены и защищены! Лично я не имею ничего против лёгкого пляжного флирта. Внимание мужчин помогает держать себя в форме. Поболтаем. Сходим за компанию в кафешку — и до свидания Греция! Мы хорошо провели время.

— Ты даёшь!

Машка расхохоталась громко и заливисто.

— Юлька, где тебя воспитывали?! Ты, прямо, барышня из пансиона благородных девиц! Юля нахмурилась и усиленно заработала вилкой.

— Не обижайся! Я совсем не хочу над тобой посмеяться. Просто в вопросах отношения с мужчинами ты слишком наивна для своего возраста. Извини!

— Пропустим, я не обиделась. Моим воспитанием в основном занималась бабушка. Она акушер-гинеколог и смотрит на такие вещи вполне реалистично, — проговорила Юля.

— Не сомневаюсь! — Маша покачала головой. — На мой взгляд, ты слишком зажата, словно на тебя что-то давит. Мне кажется, тебе следует смотреть на жизнь проще и

научиться радоваться каждому дню. Время-то идёт! Жизнерадостность — вовсе не распущенность. Между этими понятиями имеется большая-пребольшая разница...

Юля вопросительно посмотрела на подругу. Слова Маши её озадачили.

— За что ты себя наказываешь? — продолжала подруга. — Откуда эта постоянная настороженность? Ты, будто в крепости за толстой высокой стеной.

— Наверно, я ещё не пришла в себя после истории с Павлом. Иногда я думаю, что неспособна надолго сохранить интерес к себе мужчины.

— У-у-у! До чего далеко дело зашло! А мне представляется, что ты столкнулась с избалованным, беспринципным типом, который хотел жениться на доброй наивной девушке и жить в собственное удовольствие. Будь его женой сама Елена Прекрасная, он изменял бы и ей! У твоего бывшего порода такая. Знаешь, сколько я этих павлов повидала? Много. И после моего супруга, он тоже точно такой же был, чую их на расстоянии и обхожу по широкой дуге!

Юля посмотрела на подругу и улыбнулась.

— Отдыхаем дальше? — фыркнула Маша. — Кстати, что тут можно посмотреть. Тащиться в Афины по жаре — увольте! Мне бы хотелось на морскую прогулку и посмотреть на черепах карета.

— Съездим! — пообещала Юля.

Билеты на экскурсию к черепахам и морскую прогулку девушки приобрели по дороге в таверну на обед. После обеда подруги проспали почти до четырёх вечера. Когда они появились на пляже Димитрис и Алексис их уже ждали.

— Юля! Я боялся, что ты не придёшь! — ослепительно улыбаясь, заявил Димитрис.

Юлька приподняла брови и снисходительно кивнула.

Алексис преданно глядел на раздумывающуюся от солнца белокурую Машку и периодически красноречиво сопел. В больших тёмно-карих глазах парня постоянно мелькали восторженные огоньки. Однако держался он очень сдержанно. Машка беспечно посмеивалась, поводя округлым плечом, и шутила. Время на пляже прошло замечательно. Юля успокоилась насчёт коварных происков страстного южанина и веселилась вместе со всеми.

Вечерняя прогулка вдоль пляжа на закате получилась не менее приятной. Спокойное, усталое море с отражающимися в нём бликами от лучей заходящего солнца, а позднее очарование полной луны действовало на Юлю умиротворяюще. Жаркая южная ночь с мириадами звёзд на чёрном небе и ритмичная греческая музыка, доносившаяся из кафе на набережной, наводили на романтические мысли.

Димитрис шёл рядом с Юлей и вполголоса рассказывал какую-то длинную историю. Девушка его не слушала, периодически она согласно кивала, даже улыбалась, но мысли её витали далеко-далеко. Юля думала об Олеге Викторовиче. Как бы он ухаживал за ней, если бы она согласилась пойти с ним в ресторан? Что произошло бы потом? Юля вспоминала ласковые прикосновения его рук, и по телу пробегала лёгкая дрожь. Отчего-то Юльке захотелось увидеть Олега именно сейчас. Вот если бы они встретились сегодня на берегу!

Девушка зажмурила глаза и представила, что навстречу идёт ОН. На Олеге лёгкие светлые пляжные брюки и синяя майка. Он идёт босиком по песку, небрежно закинув на плечо спортивную сумку и, чуть насмешливо улыбаясь, смотрит на Юлю. Потом Олег кивнёт ребятам и Машке, извинится и попросит Юлю уделить ему несколько минут. И они останутся вдвоём. Будут гулять до рассвета по пляжу и целоваться. Девушка вздохнула.

Димитрис принял её томный вздох на собственный счёт, торжествующе улыбнулся и попытался взять Юлю за руку. Девушка отдернула руку и строго посмотрела на ухажёра. Тот бросил на неё изумлённый взгляд и уважительно отступил в сторону.

От дискотеки подруги наотрез отказались. Они устали, завтра едут на экскурсию, и впечатлений на сегодня им предостаточно.

— По-моему, Димитрис в тебя влюбился! — выдала в отеле Маша.

— Ну и что?

— Как что? Внимание красавца-грека тебя совсем не радует? — Машка пытливо посмотрела в глаза подруги.

— Нисколько! Слишком уж он горячий. Боюсь растаять! — рассмеялась Юлька.

— Я видела, как ты мечтательно смотрела на море, закатив глаза, и решила, что у тебя в голове блуждают неприличные мысли и желания.

Юлька покраснела.

— О-о! Я понимаю в чём тут дело... Колись, дорогуша! Хотя, попробую догадаться сама? Ты думала о разведённом мужчине, с которым бабушка запрещает тебе встречаться!

— Догадливая моя! — хмыкнула Юля.

— Значит, я права! — Машка подкинула вверх ключ от номера, ловко поймала его рукой и заявила: — За это следует выпить! Точнее, выпить за любовь, чтобы она не обошла нас стороной. Идём в бар?

— Идём! Только сначала надо убедиться, что наши греки ушли. А то увидят нас, и попробуй потом от них отделаться! Алексис симпатичный, и ты ему очень нравишься. — осторожно добавила Юля.

— Не сомневаюсь! Нормальный парень. Но не моего романа. Да и не доверяю я курортным любовям! Завтра окажется, что у него имеется невеста, с которой он помолвлен чуть ли не с колыбели.

— Знаешь, Машка, а для тебя тоже развод бесследно не прошёл. Ты недоверчивая.

Блондинка помрачнела. — Да, я такая! Ещё я старше и намного опытнее тебя.

— Ладно, не обижайся! Парни вроде ушли. Пойдём, выпьем по бокалу за красивую и верную любовь! — Юлька коснулась плеча подруги и сочувственно погладила руку подруги.

— Идём! Что было, то прошло! — подытожила Маша. — У нас теперь новая и счастливая жизнь.

Девушки заказали по сто пятьдесят грамм метаксы и фрукты. Они пили местный бренди на открытой террасе отеля, смотрели на море и тихо беседовали. Во втором часу ночи довольные и умиротворённые подруги отправились спать.

В девять ноль-ноль девушки стояли на причале среди разноязычной компании экскурсантов. Неподдалёку зевала группка сонных молодых греков, эти на отдыхе не любили вставать ранее десяти утра. Коротко, по-деловому переговаривались англичане. Пожилая пара французов вполголоса беседовала. Громко о чём-то спорили, непрерывно жестикулируя, итальянцы. Соотечественники, несколько мужчин лет тридцати-сорока с жёнами и детьми в ожидании прогулочного судна расположились чуть поодаль от прочих экскурсантов на свободных лежаках под зонтиками с соломенными крышами. Они вяло болтали ни о чём и перекусывали фэстфудом, запивая его пивом и кока-колой.

Прогулочное судно прибыло с задержкой на пять-шесть минут. Англичане тут же окружили своего гида, сухощавую немолодую блондинку с морщинистым загорелым лицом, а все прочие неторопливо потянулись к трапу. Подруги, здраво рассудив, что нечего

переплачивать за русскоязычного гида, купили экскурсию у местных. Да и что тут может гид рассказать? «Посмотрите, какой красивый вид! И вон-вон поплыла черепаха-кареда!!» Вот, скажем, в Афины или Метеоры нужно обязательно ехать с экскурсоводом, там будет, о чём послушать!

На судне девушки выбрали места на носу. Всё видно и весело! А ещё здорово, когда корабль на полном ходу рассекает изумрудную морскую гладь, наслаждаться прохладным дыханием ветра на разгорячённом зноем теле.

Неожиданно случился неприятный инцидент. Британцы, позднее подруги узнали, что они валийцы, решительно подошли к девушкам и заявили, якобы места на носу принадлежат им! Юлька удивлённо захлопала глазами, а Машка возмутилась. Какие ещё «тикеты»! На корабле размещение свободное!! Однако напористые британцы утверждали, будто заплатили за места на носу. Машка не уступала. Наконец, появился помощник капитана, и недоразумение было улажено, девушки остались на своих местах, а валийцам пришлось угомониться. Они недовольно поглядывали на «захватчиц» и сердито обсуждали происшествие, видимо, злились, что кто-то их надул.

Впрочем, кое-кто из валийцев не особенно переживал по поводу присутствия русских на «выкупленных» педантичными жителями Британии местах. Мужчины не без удовольствия поглядывали на симпатичных подруг. Рядом с толстыми, дебелыми и неухоженными тётками-валийками девушки смотрелись очень выигрышно. Валийки быстро это заметили и хмуро косились на «этих наглых русских девиц».

Между тем, Юля несколько раз ловила на себе внимательный взгляд высокого, мускулистого валийца. На плече мужчины виднелась татуировка в виде головы леопарда с раскрытой пастью. Девушка решила, что валиец из военных. Он держался особняком от общей компании. Одна толстая, немолодая тётка в широкополой шляпе часто обращалась к вояке, что-то спрашивала и несколько раз предлагала ему огромный бутерброд, упакованный в целлофан. Юлька сделала вывод, что пожилая тётка его мать.

Корабль тронулся, море вокруг засияло солнечными бликами. Ветер обдувал размякшие от жары тела людей и радовал душу. Валийцы перестали переговариваться и заулыбались. Юля тоже улыбнулась. Здорово! И в этот миг глаза её наткнулись на серьёзное лицо валийца. Мужчина смотрел на девушку в упор. Юлька на физиологическом уровне ощутила влечение к ней незнакомого мужчины, к тому же иностранца. И он ей тоже нравился. Юлькины губы приоткрылись, дыхание участилось. Валиец подался вперёд. Однако благоразумная Юля своевременно опомнилась и отвернулась, сделав вид, будто любит морем.

Мамка привлекательного незнакомца заметила внимание сына к русской девушке и принялась бесцеремонно изучать русскую девицу.

— А ты пользуешься успехом! — негромко произнесла Маша.

— Всё ты замечаешь! — в голосе Юли отчётливо прозвучала досада.

Подруга рассмеялась.

— Не дрейфь! О-очень интересный мужик. Но рядом с ним бдительная мамочка! И она тебя уже тестирует на пригодность в невестки.

— Не смей меня! — возмутилась Юлька. — Мы даже незнакомы.

— Это дело наживное! За воякой дело не станет, скоро полезет знакомиться. Быстрота и натиск! Стратегия и тактика, — Машка рассмеялась.

Валиец нахмурился и награбил подругу понравившейся ему девушки неприязненным

взглядом.

— О, я, похоже, уже мешаю! — фыркнула Маша.

Дальше и Юля, и валиец делали вид, будто не замечают друг друга.

Спустя сорок минут, корабль приблизился к берегу, где на пляже из белого песка возвышался старый ржавый корабль. Сколько-то лет назад судно в шторм затонуло неподалёку от берег. Потом корабль вытащили и сделали туристическим объектом «бухты затонувших кораблей».

Позднее экскурсанты заметили, что весь корпус старого судна расписан надписями на разных языках. Но «Гродно 2014» оказалась самой большой! Да-а, белорусы нашли хороший способ самовыразиться! Корабль причалил к берегу и объявили, что стоянка в бухте сорок минут, все желающие могут искупаться.

Ноги девушек буквально провалились в рыхлый песок. Подруги устроились в трёх метрах от воды. Валиец с мамочкой уселись на небольшой пляжный плед рядом. Машка быстро стащила тунику и пошла купаться. Юлька растянулась на полотенце, разглядывая кругую, рыхловатую гору, окружавшую узкую полосу пляжа.

— У-у-у! Холодная! — обиженно вскрикнула Машка. Пронзительно-синяя и чистая-чистая вода прогрелась градусов до восемнадцати-девятнадцати. Об этом факте ранее предупреждала подруг совладелица экскурсионной фирмы, у которой девушки купили билеты.

Юлька встала и отправилась к морю. Ноги девушки моментально затянуло в песок, и холодная вода коснулась колен. Юля вскрикнула и рассмеялась. Валиец воспринял реакцию русской девушки, как своеобразный вызов. Он быстро приблизился к воде и нырнул! Вот он я!! Британская армия ничего не боится, даже холодной воды. Машка захихикала.

Мужчина проплыл под водой метров десять и, вынырнув, поглядел на Юлю, рассчитывая увидеть одобрительную реакцию девушки. Но Юлька не смотрела в его сторону. Она, медленно привыкая к холодной воде, плавно входила в море. Когда вода достигла груди, девушка шумно вздохнула и поплыла, активно работая руками и ногами, так было легче согреться. Юлька проплавала минут десять и гордая собой выбралась на берег.

— Ты у нас моржиха! — улыбнулась согревшаяся на солнце Машка и подала подруге маленькое полотенце.

Юля вытиралась, а валиец не сводил с неё глаз. «Смотрит, словно собака. Всё понимаю, но сказать ничего не могу». Эта мысль девушку развеселила. Она глянула на валийца и скорчила ему озорную гримасу. Мужчина покраснел. Подруги дружно расхохотались. Мамочка валийца насупилась и сердито процедила сквозь зубы несколько фраз. Мужчина ответил ей короткой фразой, затем высоко поднял подбородок и отвернулся.

На корабле в течение последующих полчаса вояка подчёркнуто игнорировал русских девиц. Они с мамочкой сжевали ещё по одному здоровому бутерброду и с неподдельным интересом подключились к беседе с соплеменниками.

Внезапно помощник капитана что-то прокричал, указывая рукой на море. Экскурсанты ринулись к правому борту. В прозрачной воде промелькнул силуэт огромной черепахи. Народ суетился, фотографировал редкое животное на мобильные телефоны и планшеты. Юлька и Маша появление черепахи прозевали. Сколько они не вглядывались в воду, ничего толком не увидели.

Корабль набрал скорость, и спустя полчаса приблизился к скалистому берегу. В воздухе отчётливо запахло серой, и море за бортом выглядело довольно странно. Вода помутнела, в

ней появилось множество газовых пузырьков. Помощник капитана объяснил по-английски, что на дне находятся серные источники. Якобы купание в обогащённой минералами и серой воды очень хорошо влияет на здоровье.

Корабль остановился. По громкой связи объявили, что стоянка продлится полчаса, и туристам рекомендуется искупаться, дабы насладиться незабываемыми ощущениями пребывания в целебной воде. Юлька с Машей переглянулись, соседи-валийцы оживились и, раздевшись, шустро направились к лесенке-спуску, установленной парочкой расторопных матросов на корме. Некоторые туристы с восторженными воплями хлопались в море прямо через борт.

Девушки отправились к лесенке вслед за валийцами. Вояка помог мамаше спуститься в воду. Юлька не без удовольствия полюбовалась крепким, тяжеловатым телом мужчины. Тот, почувствовав взгляд девушки, обернулся и неожиданно широко улыбнулся. Юля и Маша рассмеялись.

Валиец галантно пропустил девушек к лесенке. «Лечебная» вода была прохладной и плотной. Юля отплыла метров двадцать от корабля, развернулась на спину и расслабилась. У девушки появилось ощущение, словно она лежит на мягко колышущемся, холодном водяном матрасе. Мысли в Юлькиной голове плыли неторопливо и легко. Хорошо! Затем девушка опять вспомнила Олега Викторовича. Что-то он сейчас делает? Трудится в офисе? Сидит в ресторане? А может гуляет где-нибудь с дочкой? Не-ет! Скорее всего, он работает...

Юлька вздрогнула, когда её окликнули по-английски. К девушке подплыл валийский вояка. «Привет! Любите плавать?» Юля рассмеялась и сообщила, что плавать она действительно любит. Валиец представился Дэном. Девушка назвала своё имя. «Джулия!» — расплываясь в блаженной улыбке, повторил мужчина. Вскоре выяснилось, что Дэн военный лётчик, разведён, поэтому проводит отпуск с мамой. Ещё Юля услышала, что русские девушки красивые и получила парочку искренних комплиментов. Затем корабль дал протяжный гудок, значит, купальщикам пора возвращаться на судно. Дэн и Юля неторопливо рядом поплыли к кораблю.

Машка ждала подругу возле лесенки. Дэн представил Юльку мамаше. Та закивала и заулыбалась. «Не такая, уж, она и противная», подумала девушка. Юля познакомила валийцев с Машкой. До прибытия в порт скоротали время в тёплой беседе «а как там у вас, а так у нас».

А на причале подруг ждали Димитрос и Алексис! Лица валийца и его мамы оскорблённо вытянулось, когда они увидели улыбающихся молодых греков, целеустремлённо направившихся к девушкам. «В общем, всего вам доброго, дорогой Дэн!» — вздохнула про себя Юля, понимающе улыбнулась валийцу и кивнула его маме.

Без лишних слов Машка заявила братьям, что они устали и очень желают отдохнуть после экскурсии. Юля горячо поддержала подругу. Греки посмеялись, пошутили и проводили девушек в отель. На прощание Юлькин ухажёр поцеловал девчонку в щёку, а затем долго и настойчиво удерживал её пальцы в своей руке.

— С мальчиками пора завязывать! — как бы мимоходом заметила Машка, когда подруги вошли в номер.

— Да? — уточнила Юлька.

— Мне не нравится их напор! Парни явно рассчитывают на жаркий секс в ближайшем будущем. Тебе это надо? — хмыкнула Машка.

Юля вспыхнула. — Ещё чего!

— Поэтому, подруга, надо красиво от них отделаться! Иначе может случиться неприятный инцидент. Парни обидятся, что мы долго и безрезультатно водили их за нос. А они здесь у себя дома. В общем, приятно пообщались к взаимному удовольствию — и хватит!

Юлька виновато заморгала и согласилась с подругой.

Вечером усталые и притихшие девушки просидели в интернете. Юлю вдруг сильно потянуло домой, к бабуле и... Олегу! Конечно, если он ещё не успел о ней позабыть в компании какой-нибудь длинноногой блондинки. За неделю о Сергее девушка не вспомнила ни разу.

Юлька собиралась спать, когда выскочило новое письмо. Почему-то ей написала Нина Петровна. У коммерческого директора имелся адрес Юлькиной электронной почты, но обычно Нина Петровна сбрасывала экономисту срочные сообщения по вайберу. А сейчас от неё пришло письмо, большое, с вопросами и уточнениями. Нина Петровна просила Юлю детально описать, как она делала подборку финансовой документации по центру, с кем делилась информацией. Из пространственных намёков коммерческого директора девушка сделала вывод, что в клинике произошло некое ЧП. Нет, Юлю Нина Петровна ни в чём не обвиняла, но у девушки всё равно остался неприятный осадок.

На другой день подруги, дабы не встречаться с греческими поклонниками, отправились на ещё одну экскурсию. Собственно, посещение соседнего острова с пляжным отдыхом экскурсией назвать было сложно. Подруги налюбовались небольшим живописным заливом, подремали на пляже в уютной бухточке, а вечером поужинали в местной таверне морепродуктами и побродили по магазинчикам.

Следующим утром Машка предложила посетить дальний пляж, который все очень хвалят. Юле идея понравилась. Девушки встали в семь утра, торопливо позавтракали и пошли на берег. На пляже не встретили ни души. Подруги медленно шли по влажному песку, любовались ровной водной гладью, прозрачной туманной дымкой на горизонте и разговаривали. Беседа получилась искренней и душевной.

— Думаешь, Димитрис и Алексис на нас злятся? — спросила Юлька.

— Наивная ты душа! — рассмеялась Маша. — Парни приехали развеяться и за приятными впечатлениями. Не факт, что дома наших страстных поклонников не ждут невесты, с родителями которых их предки сговорились, когда мальчики ещё лежали в колыбели. В Греции, знаешь ли, очень сильные традиции. Кроме того, ты хотела бы жить тут постоянно?

Юля задумалась. — Нет! — проговорила она после недолгой паузы. — Приезжать отдохнуть — здорово, но остаться в Греции — не моё, разве что по большой любви!

— Вот именно, по большой любви, — подтвердила Маша.

— У тебя дома точно никого нет? — осторожно поинтересовалась у подруги Юлька.

— Был! Но он женат, и я с ним завязала. Два года тайного, ворованного счастья. Он ни за что не оставил бы жену и детей ради меня. И это правильно! А мне надоело подстраиваться под его жизнь! Короткие встречи урывками во время обеденного перерыва, изредка по вечерам, а ещё, когда его супруга с детьми гостит у матери. Таковую любовь можно крутить годами, в конечном итоге получается дорога в никуда, для меня... Нет, он, безусловно, ничего не теряет! У мужика стабильная семья, растут дети, вдобавок для разнообразия и поддержания себя замечательного в тонусе имеется немного запретных удовольствий на стороне.

— Понимаю! — Юлька сочувственно пожала подруге руку. — Он был эгоистом, да? По твоим словам выходит, так?! Почему ты не оставила этого женатика раньше?

— Наивное ты ещё дитя! — воскликнула Маша и рассмеялась, в её смехе чувствовался жёсткий привкус горечи. — Потому что он дьявольски обаятельный и привлекательный тип. Живое общение с ним и обалденный интим затягивали меня глупышку, словно морская пучина, обволакивая душу и тело радужным коконом. Месяц, другой — и я уже порхаю в дивном, сказочном сне! Будто попала в другую реальность. На первый взгляд в нём всё, абсолютно всё прекрасно и замечательно. Как он говорит, думает, любит...

— И ты смогла от него отказаться!!

— На помощь пришла беспощадная логика, и я, считай, вырвалась из сладостного рабства. Ты не понимаешь, до чего тяжело и одновременно упоительно ждать писем любимого мужчины на электронке! Надо сказать, очень красивых писем. Переживать, вдумываясь в каждое слово, и ждать, ждать с нетерпением нового свидания!

— Тогда ты — героиня! — выдала Юля.

Подруга расхохоталась. Однако в её смехе Юлька отчётливо почувствовала едкий привкус обиды, и ей до слёз сделалось жаль несчастную Машу.

— Ладно, подружка, давай забудем о грустном! — Машка упрямо мотнула головой и шлёпнула Юлю по плечу. — У нас остаётся неделя. Лучше подумаем, как толково провести время. Каждое утро в течение следующих шести дней девушки ходили на дальний пляж, наслаждаясь морем и покоем, а по вечерам ходили по магазинам, выбирая подарки для родных и друзей, болтали за коктейлем в небольшом баре на берегу неподалёку от отеля.

Однажды, проходя мимо шумной таверны на набережной, подруги наткнулись на бывших ухажёров. Алексис и Димитрос подошли к девушкам и поинтересовались, куда те пропали. Машка отшутилась и сообщила, что, увы, их замечательный отдых в прекрасной Греции подошёл к концу, и завтра она с подругой возвращаются домой. Греки коротко попрощались и ушли. Чуть позже Юлька и Маша встретили их в компании двух молодых англичанок.

***

Дом, милый дом! Юля выкатила тяжёлый чемодан из лифта и открыла входную дверь своим ключом. От вкусных запахов домашней еды рот наполнился слюной. Вылет утром перенесли на три часа вперёд. Девушка отправила Сергею сообщение, что не знает, когда её самолёт приземлится в родном городе. Звонить поклоннику из аэропорта, как он попросил, Юля не стала. Они с Машкой взяли такси.

— Юлька! — бабуля выбежала из кузни и принялась обнимать внучку. — какая же ты загорелая! Похудела, похорошела. А глаза, как горят! Признавайся, с кем на отдыхе познакомилась? Надеюсь, не влюбилась в какого-нибудь горячего, черноглазого грека? — Почти! — рассмеялась девушка.

— Да-а? — Людмила Витальевна серьёзно поглядела на внучку. — Ты меня не пугай! Не хватало мне ещё на старости перебраться в Грецию!

— Шучу! — рассмеялась Юля. — Но один симпатичный грек за мной ухаживал.

— И?

— Ничего! В Греции хорошо отдыхать, а жить и любить дома.

— Разумное решение! — одобрила бабушка. — У нас, дорогая, знаешь ли, разный с греками менталитет. Любовь любовью, а приживаться в другой стране непросто.

— А ещё я нашла себе новую подругу! — выпалила Юля. — Зовут Маша, она замечательная! Потом я вас познакомлю. Машка тебе точно понравится, ты любишь серьёзных, рассудительных людей.

За ужином Людмила Витальевна вдруг вспомнила, что вчера внучке с работы звонили аж пять раз! Два раза главбух, один раз какая-то Даша и коммерческий директор Нина Петровна. Последняя просила, чтобы Юлия Александровна перезвонила ей сразу по возвращению. Юлька встревожилась. До окончания её отпуска оставалось два дня. Завтра девушка рассчитывала побездельничать, наслаждаясь домашним уютом, а послезавтра встретиться с Машей.

Часы показывали без четверти пять. Юля вздохнула и нехотя набрала рабочий телефон коммерческого директора. Та, как и предполагалось, находилась на работе.

— Юлия Александровна, как я рада, что вы позвонили!

Девушка удивилась и насторожилась, на её памяти Нина Петровна никогда не обращалась к ней по отчеству. Чтобы это значило?

— Не могли бы вы выйти на работу завтра? Оставшиеся два дня отпуска мы вам компенсируем. У нас по инициативе соучредителей намечается аудиторская проверка. Ваше присутствие необходимо.

— Хорошо, — согласилась Юля.

— Вот и замечательно! — обрадовалась Нина Петровна. — Жду вас завтра в восемь в моём кабинете.

На работу выходить не хотелось, совсем. На отдыхе в Греции девушка периодически вспоминала клинику, капризную лентяйку Эльвиру, хитрую приспособленку Дашку и думала о том, как замечательно, что не увидит дорогих коллег ещё некоторое время.

На собственную трудовую деятельность Юля теперь смотрела другими глазами. Девушка понимала, что она заслуживает большего. В сущности, её зарплата по сравнению с объёмом работы очень небольшая. Вдобавок Юле надоело «затыкать дыры» везде, всегда и за всех. Кроме того, её удивила новость, что Григорий Степанович, оказывается, не единственный владелец клиники, имеются некие таинственные соучредители, которые пожелали проверить отчётность учреждения.

Олег позвонил в восемь вечера. У Юльки, когда она услышала в трубке мягкий, с лёгкой хрипотой голос, перехватило дыхание и мелко задрожали руки.

— Добрый вечер, Юля! — произнёс Олег Викторович. — Как отдохнули?

— Хорошо, просто здорово! — возбуждённо проговорила в трубку девушка. — А как вы?

Мужчина рассмеялся низким, грудным смехом. — Превосходно! Хочу пригласить вас поужинать.

— Когда? — Юлька оглянулась на бабушку, читающую в кресле роман. Людмила Витальевна подняла голову и нахмурилась. Её точно не проведёшь! Бабуля, глянув на раздумывающуюся внучку, моментально догадалась, с кем та разговаривает по телефону. Юлька упрямо поджала губы и подняла подбородок. С кем, видите ли, хочу, с тем и говорю! Людмила Витальевна, молча, покачала головой.

— Завтра в шесть? — предложил Олег.

— Боюсь, у меня не получится! — Юля честно рассказала о звонке коммерческого директора и намечающейся аудиторской проверке.

Олег Викторович понимающе хмыкнул. — Тогда давайте так, Юля, позвоните мне, когда освободитесь, согласны?

Юлька, конечно, согласилась и с вызовом посмотрела на бабушку. Та, как ни в чём не бывало, продолжала читать роман. Юля разложила вещи, приняла душ и почувствовала, что её клонит в сон. Девушка завела будильник и в половине десятого отправилась спать.

В бухгалтерии Юлю встретила злая, с покрасневшими от недосыпания веками Эльвира. Юлька с удивлением отметила отсутствие у главбуха макияжа и помятое, несвежее платье, которое было надето на Эльвире. Дашка выглядела не лучше. Бледное, отёчное лицо, жирные волосы на давно немойтой голове сколоты дешёвой, пластмассовой заколкой.

— Ну, наконец-то, явилась! — поприветствовала Юлю главбух. — Мы тут неделю от компьютера и бумаг глаз не отводим! Ни отдыха, ни покоя...

— А в чём, собственно, дело? — усмехнулась экономист.

— В чём, в чём!! — вмешалась в разговор Дашка. — Если с документами за пять лет не разберёмся, нам хана!

— Это почему? — деланно удивилась Юля.

— Потому, что эти азиаты, на чьи деньги организовали клинику, если что не так, церемониться не будут! Выгонят всех управленцев и нас заодно пинком под зад! — Не очень-то любезно пояснила главбух.

— Совладельцам клиники, а на деле настоящим хозяевам отчисления на их счёт показались слишком маленькими. Поэтому они и наняли независимых аудиторов проверить дело! — добавила Даша.

— Вот оно что! — фыркнула Юля. — Найдём другую работу. В чём проблема?

Эльвира и Даша онемели и уставились на экономиста ненавидящими взглядами.

— Тебе легко говорить! — выдала зам главбух. — Тебя бабка найдёт, куда пристроить! А мы как?

— С них достанет не только нас выгнать, ещё, чего доброго, потребуют возместить убытки! Азиаты же, кто их знает? — сквозь зубы выдавила из себя Эльвира.

Юля пожалала плечами, взяла блокнот и отправилась наверх к коммерческому директору. Лично Юлина совесть была чиста.

Нина Петровна в отличие от бухгалтеров держала себя в руках. Её волнение выдавала неестественная бледность и тёмные круги под глазами. Увидев Юлю, коммерческий директор заулыбалась. — Заходите, Юленька! До чего же я вам рада! Моя самая лучшая, самая надёжная помощница. С этими недотёпами и бездельниками каши не сварить!

Юля уселась за стол и, приготовившись выслушать распоряжения коммерческого директора, с готовностью раскрыла блокнот. Нина Петровна тотчас же переключилась на

работу, и на экономиста полился поток ЦУ.

Юлия Александровна невольно отметила, что все, абсолютно все указания носят целевой характер. Просмотреть то, проверить это, пересчитать и прочее. Однако по отрывочным, отдельным фрагментам восстановить реальную картину финансовой деятельности клиники за пять простому исполнителю было практически невозможно. Всей полнотой информации обладали лишь Нина Петровна и Григорий Степанович. Видно, они действительно крепко влипли! В том, что следует поискать другую работу, даже если аудиторская проверка пройдёт нормально, Юлия Александровна уже не сомневалась.

Весь день Юля трудилась, не покладая рук, сделала три коротких перерыва на еду и личные нужды и снова погрузилась в работу. Постоянно выплывали какие-то новые счета и справки, оправдывающие расходы средств на различные нужды.

За перекусом к Юльке подседа Марина. — Вовремя ты уехала в отпуск! Тут без тебя такое случилось — вся клиника на ушах стояла! — быстро и тихо проговорила старшая рецепции.

— Так и вся! — не поверила Юля. — Из кабинета Григория Степановича украли папку с документами. Полная информация. Оценка стоимости здания, материалов, доходы-расходы.

— Кому это могло понадобиться? — встревожилась экономист. В памяти всплыла объёмистая бордовая папка. Юля видела, как Нина Петровна положила туда составленные экономистом отчёты.

— Никто не знает! Документы, конечно, восстановили. Элька и Дашка рыдали за компьютером, они же толком не знали, что где искать!

— Но я всегда делала копии!

— Не нашли твои копии, — насупилась Марина. — Сама знаешь, в клинике двойная, если не тройная бухгалтерия!

Юля промолчала. Она, конечно, догадывалась, что коммерческий директор хитрит с налогами, но предпочитала в эти дела не лезть.

— Свою часть «Виолы» Григорий Степанович точно продаёт. Кстати, твой ухажёр отказался от покупки наотрез, — как бы вскользь добавила старшая рецепции. — Зато появились другие заинтересованные лица. Папаша главврача купил бы, но у него денег не хватает!

Разговор со старшей рецепции произвёл на Юлю тяжёлое впечатление, похоже, у «Виолы» ожидаются серьёзные проблемы. Разве что порадовало известие, что Олег отказался от покупки клиники.

Когда раздался звонок мобильного телефона, набежало около девяти вечера. Эльвира и Даша удрали часа полтора назад.

— Всё ещё при исполнении? — вкрадчиво поинтересовался Олег Викторович. В ответ Юля шумно вздохнула в трубку.

— Понимаю! Когда планируете закончить?

Девушка окинула глазами стопку бумаг и ответила, что примерно через час.

— Догадываюсь, что вы, Юля, устали, и сегодня вам не до культурной программы, — утвердительно сказал мужчина. — Давайте я подъеду минут через пятьдесят и отвезу вас домой? Идёт? — Было бы здорово! — вырвалось у Юли. Она устала, её знобило от перенапряжения. Хотелось выпить тёплого чаю с молоком и улечься в постель.

Юля освободилась только через полтора часа. Зарывшись в хитросплетения документов,

девушка не заметила, как прошло время. Зато работа заметно продвинулась. Олег не звонил. Собираясь домой, Юля терзалась в догадках, ждёт он её или уже уехал?

Машина Олега Викторовича обнаружилась на стоянке. В кабине горел свет. Юля разглядела силуэт мужчины. Девушка неуверенно приблизилась в автомобилью и осторожно постучала пальцами в боковое стекло. Олег поднял голову, отворил дверцу и широко улыбнулся.

— А вы, Юля, оказывается ещё больший трудоголик, чем я думал!

— Обстоятельства заставляют! — хмуро буркнула Юлька. — Начальство боится аудита, как чёрт ладана.

— Вот как! — фыркнул Олег. — Знакомая картина. Думается мне, у вашего начальства рыльце крепко в пушку.

— И я так считаю!

Мужчина усадил Юлю на заднее сидение справа от водителя и протянул девушке шерстяной плед. — Вы просто трясётесь от холода, просто больно смотреть! Так и заболеть можно. Вы же недавно с юга прилетели, акклиматизация и всё такое...

Девушка посмотрела на Олега с благодарностью.

Автомобиль аккуратно развернулся, объезжая заполонившие пространство машины и выехал на центральное шоссе.

— Как отдохнули? — поинтересовался мужчина.

— Отлично! — Юля быстро согрелась и повеселела. — Греция удивительная страна, и море там потрясающее, изумрудное и чистое-чистое! А ещё я нашла себе подругу. Знаете, Олег, после университета я растеряла всех подруг, даже не с кем поговорить, кроме бабули, — неожиданно разоткровенничалась девушка.

— Понимаю! Хорошего друга найти непросто. У меня новых друзей практически нет, с двумя дружу ещё со школы, с третьим — с первого курса университета. Встречаемся пару раз в месяц у кого-нибудь из них на даче и каждое лето ходим в горы.

— Увлекаетесь альпинизмом?

— Ещё как, с последних классов школы! Сначала пацанами лазили по стенам заброшенных зданий, потом после несчастного случая, когда Ромка упал и повредил позвоночник, после чего полгода провалялся по больницам, перестали. Записались в клуб и начали регулярно тренироваться под присмотром инструктора.

— Не боитесь попасть под лавину? Я по телевизору видела...

Олега рассмеялся с юношеским задором. — Все боятся! Но мы люди разумные и осторожные.

Машина остановилась возле Юлькиного подъезда. Олег помог девушке выбраться из кабины и проводил до входной двери. На мгновение Юлька задержалась у входа и вопросительно посмотрела на мужчину. На лице Олега промелькнула лёгкая, с некой грустинкой улыбка, он помотал головой и тихо произнёс: — До встречи. Созвонимся после работы, хорошо?

Юлька просияла и, махнув рукой на прощание, скрылась в подъезде.

— Поздненько ты сегодня! — с укором проговорила бабуля и подозрительно оглядела улыбающуюся внучку.

— Ничего такого! — поспешила её успокоить Юля. — На работе ждут аудиторскую проверку от азиатских соучредителей клиники, и я закопалась в бумагах!

Людмила Витальевна недоверчиво покачала головой.

— Олег Викторович отвёз меня домой! — выдала Юля. — Больше ничего не было! И... он хороший, я уверена.

— Ты у нас человек взрослый и самостоятельный. Тебе решать, с кем встречаться, — задумчиво добавила бабуля.

Олег вырулил на кольцевую дорогу и встроился в непрерывный поток автомобилей. В летнее время Олег Викторович предпочитал жить в загородном доме, находившемся в небольшом посёлке в тридцати километрах от города. Когда-то на месте престижного коттеджного посёлка была небольшая деревенька Дубки. В расположенной неподалёку рощице и впрямь росли несколько старых, могучих дубов. А буквально в ста метрах от посёлка протекала чистая, быстрая речка, где в изобилии водились шустрые головли и плотва. Олег Викторович любил рыбалку. Славненько посидеть на рассвете или поздним вечером с удочкой на крутом берегу! В тишине хорошо думалось, Олег полностью расслаблялся и отдыхал, забывая о заботах и напряжённых трудовых буднях.

В доме уже все спали. Пятилетняя дочка ровно сопела носиком в детской наверху. В комнате рядом спала её няня, Варвара Фёдоровна, пенсионерка, бывшая учительница младших классов и удивительно добрый, чуткий человек. С Варварой Фёдоровной Олега познакомил Ромка. Замечательный парень! С Романом Олег когда-то учился в школе. Нынче Роман Сергеевич директор гимназии! Директором он сделался в неполных тридцать, очень успешная карьера для паренька из рабочего района.

Олег, Роман и Алёшка Зыкин крепко сдружились в старших классах, чему немало способствовали занятия альпинизмом. Алёшка сейчас заведует реанимацией в детской больнице. В университете на юрфаке, куда поступил после школы Олег, он познакомился с Мишкой, который постепенно по примеру товарища приохотился к альпинизму. Теперь в горы они ходят небольшой, но сплочённой группой. В настоящее время Михаил Игнатьевич капитан-оперативник в отделе особо тяжких преступлений. А Олег оставил юриспруденцию и организовал собственный бизнес. Так сказать, у каждого своё!

Олег переоделся в гардеробной и спустился в кухню. Приходящая горничная и повариха из соседней деревни Вера Петровна, как обычно оставила в холодильнике готовую еду. Сегодня Олега ждал сюрприз. На кухонном столе в специальной, сохраняющей тепло посуде стояла картошка, запечённая с боровиками. Олег открыл крышку и вдохнул аппетитный запах. Но есть не хотелось.

Мужчина поставил греться чайник и подошёл к окну. Ярко светила полная луна, заливая ухоженный сад призрачным светом. Листья на деревьях и кустах таинственно шелестели, навевая ностальгию о чём-то далёком и несбыточном. «Р-романтика», Олег иронично усмехнулся и отошёл от окна.

Проблема в том, что некая необъяснимая сила влекла его к рыжеволосой девчонке из «Виолы». Конечно, девочка очень хорошенькая и милая. Розово-белая, нежная кожа пахнет персиком, задорный, частенько недоверчивый взгляд зелёных «колдовских» глаз и пушистая копна медно-рыжих волос! А ещё гибкая, изящная фигурка и стройные, длинные ножки. С симпатичной, физически приятной девчонкой можно просто переспать, а после благополучно о ней позабыть. Но с Юлькой всё по-другому. У неё имеется душа в отличие от многих холёных кукол, с которыми Олег общался в последнее время. С ней следует попробовать выстроить серьёзные, продолжительные отношения. А потом, кто знает, если сложится нормально, можно и во второй раз жениться!

Пока девчонка его побаивается и остерегается близко к себе подпускать. Но,

определённо, между ними промелькнула искра, он ей небезразличен. Периодически Юля смущается и трогательно краснеет, однако в её глазах блестят призывные огоньки. А ещё рядом с Юлей легко и... тепло, в ней чувствуется нечто близкое и родное. Вдруг и вправду существуют прошлые жизни, в одной из которой они были близки?

Олег рассмеялся и налил в чашку кипяток. Главное — не торопиться! Не отпугнуть от себя девчонку. Опытный Олег сразу понял, что в отношениях с Юлей меркантильные соображения отходят в сторону. Она не из тех девиц, кого можно просто купить! Впрочем, категория одноразовых подруг воображение Олега Викторовича долго не занимала. О чём там думать? Переспали, получили обоюдное удовольствие — и забыто!

Как-то Ромка сказал Олегу, будто он после первого брака разучился уважать женщин. Да-а! Елена точно не заслуживала уважения. Тогда он был значительно моложе, в крови бушевали гормоны, и его тянуло к сексапильной красотке-певице, словно магнитом. Плотское, животное вожделение, похоть, которую он ранее считал любовью. Нечем здесь гордиться, и нет чего вспоминать, разве что качественный секс! И только. А дальше — разочарование, раздражение и глухая тоска! Когда Олег понял, что связан с неумной, грубой, злой женщиной, он её возненавидел.

Прослышав об успехах конкуренток, Елена впадала в ярость, принималась звонить продюсеру и знакомым, а после у неё начиналась истерика. Бывшая супруга орала на домработницу, мужа и даже кроху-дочь, обвиняя их во всех грехах.

Прошло несколько месяцев после рождения Катюшки, и Елена начала изменять мужу, но Олега это ничуть не огорчало. Он тоже частенько менял любовниц. Когда Елена ушла к очередному покровителю из мира искусств, Олег вздохнул с облегчением и без малейшего колебания подписал бумаги на развод. Правда, последняя выходка бывшей жены его взбесила. Недалёкая Елена умудрилась обманом увести с собой дочку. Видимо, её надоумил сожитель, чтобы тянуть с отца ребёнка деньги. Супруга знала, как Олег любит Катюшку и, похоже, решила ему отомстить. Но время распорядилась их жизнями на свой лад. Елена умерла от передозировки наркотиков, а дочка сейчас с ним.

Внезапно у Олега появилось острое желание взглянуть на малышку. Он взял фонарик и тихо поднялся в детскую. Катюшка спала, трогательно прижимая к себе белого плюшевого зайца, подарок отца. Светлые кудряшки приклеились к вспотевшему лобику. Немного погодя, девочка всхлипнула и принялась едва разборчиво бормотать, не открывая глаз, «не-не-не, пу-усти!» Олег склонился над дочкой и нежно коснулся губами разгорячённой щеки, а потом ласково погладил малышку по голове. Катюшка опять всхлипнула, но не проснулась. Дыхание её снова сделалось глубоким и спокойным.

Олег вышел из детской, уселся в кабинете в кресло и задумался. Мужчину мучила совесть. Всё ли он сделал, чтобы вырвать дочь из рук матери-наркоманки?! Адвокаты Олега Викторовича официально сделали то, что смогли, чтобы вернуть ребёнка отцу. Тем не менее, процесс затянулся на годы.

Наверно, стоило нанять кого-нибудь на чёрном рынке, поднаторевшего в подобных делах, кто сумел бы обойти законы и доставить малышку домой? Теперь с Катюшкой постоянно работает детский психолог. Но последствия от пребывания девочки в обществе мамы-наркоманки и её приятелей сгладятся ещё не скоро! Хорошо, что дочка абсолютно не похожа на Елену. Катюшки — копия Валентины Сергеевны, матери Олега. Жаль, что мама умерла десять лет назад от рака. Её помощь и мудрые советы сейчас были бы неоценимы.

Улыбаясь, Юлька проснулась с ощущением счастья. Лёжа с закрытыми глазами, девушка вспоминала привидевшийся сон. Она в лёгком, цветастом, шёлковом платье стремительно несётся по залитым солнцем улицам. Мимо идут красивые люди, мужчины и женщины, они смеются и приветливо машут девушке руками. Но Юля знает, что впереди её ждёт что-то удивительно прекрасное, и бежит-бежит по тротуару. А навстречу идёт Олег, мужественный, сильный и такой родной. И девушка бросается к нему в объятия...

Зазвенел будильник. Юлька распахнула глаза и вскочила с кровати. За окном вовсю барабанил по подоконнику дождь. И всё же счастье, переполнявшее душу девушки, никуда не ушло! Юля теперь была уверена, что у них с Олегом есть будущее, замечательное, светлое будущее. Девушка быстро приняла душ, перекусила и, захватив новенький зонтик в красные и синие цветы, направилась в клинику.

Сегодня без десяти восемь в бухгалтерии было пусто. Девушка взяла блокнот и, созвонившись с коммерческим директором, поднялась к Нине Петровне за новыми ЦУ. Главбух и её зам не появились ни в половине девятого, ни в девять утра. Выходит, Эльвира и Дашка самовольно решили дать себе передышку, перевалив всю работу на Юлю. Девушку это только порадовало, без завистливых, ненавидящих взглядов за спиной дышится легче.

Хмурая Дашка ввалилась в бухгалтерию в половине десятого. Буркнув экономисту «привет», зам главбуха повесила в шкаф мокрый плащ. Метнув на Юлю быстрый взгляд, Дашка сняла её просыхающий на шкафу зонтик и, свернув, засунула его в угол за батарею. Собственный раскрытый зонтик зам главбуха пристроила на шкафу. Занятая работой Юля ничего не заметила.

К одиннадцати утра дождь прекратился, и на небе засияло солнце. Вместе с лучами солнца на работе появилась Эльвира Владимировна. Вскоре дело вошло в обычную колею. Юлька разбиралась с документами, периодически согласовывая спорные вопросы с коммерческим директором. Эля и Дашка пили кофе и бездельничали.

После обеда в клинику пожаловал шеф. Григорий Степанович жестом отстранил подскочившую к нему Татьяну Евгеньевну и заперся с коммерческим директором в её кабинете. Спустя полчаса Нина Петровна потребовала к себе экономиста. Юлия Александровна как раз успела закончить сверять расходы по материалам за прошлый год.

Переступив порог кабинета, Юля сдержанно поздоровалась с шефом, молча, под тяжёлым взглядом Григория Степановича положила документы на стол и удалилась. Невольно экономист отметила усталый вид учредителя, проступившие глубоко на лбу, желтоватой коже морщины, набрякшие под тусклыми глазами мешки.

Возвратившись в бухгалтерию, Юля спокойно, не замечая вопросительных взглядов Эльвиры и Дашки, уселась на рабочее место и открыла новую папку с бумагами.

От компьютера девушку оторвал женский крик, доносившийся с рецепции.

— Я найду на вас управу. И вам придётся заплатить мне сполна! — визгливо орала на рецепции пациентка. Кто тут у вас главный? Как вы не знаете, к кому мне обратиться?! Сама сейчас разберусь...

Старшая рецепции попыталась успокоить разбушевавшуюся тётку. Но та не унималась. С шумом захлопнулась дверь на лестницу, что вела наверх. Каблуки обиженной пациентки

звучно зацокали по ступенькам.

Любопытная Дашка выскочила «на разведку». — Представляете! Заявилась та мадам, что жаловалась в прошлом месяце на пластического хирурга. Неймётся ей. У тётки уже другой адвокат, и она помчалась к шефу, самому Григорию Степановичу требовать компенсацию!!

— Да ты что? Вот упрямая! Всё равно у неё ничего не получится, — заметила Эльвира.

— Мадам орала, будто у неё на руках результаты какой-то экспертизы. Хочет судиться! — хихикнула зам главбуха.

Не прошло и десяти минут, как жалобщица в ярости сбежала вниз на рецепцию. — Ваш главный — подонок! Я до него доберусь! — взвизгнула тётка на прощание и покинула клинику, сопровождаемая молчаливым адвокатом.

Юля опять заработалась до девяти вечера. Олег Викторович, словно они сговорились заранее, ждал девушку возле клиники. Сегодня Юля чувствовала себя после трудового дня гораздо бодрее. Олег тоже это заметил. — А не прогуляться ли нам по парку? — предложил он.

Юлька улыбнулась. Вечер стоял дивный! Пыль после дождя улеглась. Всё вокруг, казалось, заново зазеленело и посвежело.

— Но сначала вы должны поесть! — твёрдо заявил Олег.

Юлька замотала головой, она, видите ли, пообедала на работе. Олег Викторович недоверчиво хмыкнул, и автомобиль вырулил на кольцевую. Юлька позвонила бабушке и сообщила, что вернётся сегодня поздно. Да, она с другом, и ей хорошо!

Спустя полчаса Олег подъехал к ресторану, расположенному прямо на берегу реки. Двухэтажное новое здание с большими окнами и просторной террасой девушке понравилось. В помещении играл джаз, достаточно громко, чтобы одновременно слушать музыку, участвовать в застольной беседе и при этом нормально разбирать слова собеседников. Выбрали столик на террасе с видом на реку и лес.

Вскоре солнце скрылось за горизонтом. В сумерках заливисто пели ночные птицы. На речной глади появилась мерцающая дорожка лунных бликов. Девушка глубоко вдохнула свежий, насыщенный запахами хвои воздух.

— Здесь чудесно! — вырвалось у Юли.

Олег улыбнулся.

Принесли заказанный ужин и бутылку розового сухого испанского вина. Чуть терпкое, ароматное вино замечательно подошло к индейке с черносливом. У бабули, конечно, индейка получается вкуснее, но тут — тоже ничего! Олегу это девушка говорить не стала. Порция мороженого с ананасом оказалась для Юльки лишней. Девушка с трудом осилила половину. Олег смотрел на Юлю и улыбался. Она сыто икнула и сообщила, что вынуждена оставить его на минутку.

В туалете Юлька посмотрела в зеркале на собственную довольную, лоснившуюся от сытости физиономию и расхохоталась. Романтичная барышня из неё — никак! Утончённой девице положено есть, как птичке и мелодично чирикать. А она съела, сколько влезло, теперь стоит и отдувается! Но Олег, похоже, понимает всё правильно. Девушка много работала, устала и проголодалась.

После ужина Олег Викторович повёл Юлю гулять по парку под луной, точнее, полумесяцем. В общем, романтика, как в классических любовных романах. Прогулка под звёздами и томные вздохи. Юлька шла по аллее и улыбалась. От полноты ощущений девушке

захотелось выкинуть нечто этакое, например, запрыгнуть на одной ножке или снять одежду и голышом нырнуть в реку! Вообразив, как это будет смотреться со стороны, Юлька фыркнула.

— Что вас рассмешило? — поинтересовался Олег. И Юлька, не задумываясь, поделилась своими фантазиями. Мужчина рассмеялся, искренне, по-мальчишечьи. — Нырнуть вдвоём с вами в речку голышом?! Надо как-нибудь попробовать! Напарившись в бане, мы с друзьями так и делаем.

Юля смутилась. «Вот дура! Совсем расслабилась и забыла, с кем говорю...»

— Вы как-то упоминали, что живёте с бабушкой, а родители?

— Родители и младшая сестра проживают отдельно, в другом городе. И все счастливы, — подытожила девушка. Юлька не заметила, как выложила о себе Олегу почти всё, даже коротко сообщила о несостоявшейся свадьбе.

Потом они ещё некоторое время молча гуляли по аллеям.

— Я старше вас на восемь лет, мне тридцать один год, — проговорил Олег. — Развёлся около трёх лет назад. Бывшая жена умерла в прошлом году в другой стране от передозировки наркотиков. Моей дочери пять лет, и в настоящее время она живёт со мной. — Мужчина внимательно посмотрел на Юлю и добавил: — Судя по тому, что вы только что рассказали, не уверен, что бабушка одобрит мою кандидатуру в качестве вашего поклонника. Но мы всё-таки попробуем выстроить отношения? Да? — Голос мужчины звучал очень серьёзно и, пожалуй, настойчиво.

— Да, — повторила Юля. — Мы попробуем. И давайте на «ты».

Олег снова рассмеялся, притянул к себе девушку, обнял и осторожно, точно стремился распробовать вкус Юлькиных губ, поцеловал. Юля поднялась на носки и заглянула мужчине в лицо. Павел в такие моменты напоминал девушке глуповатого телёнка с мягкими, влажными губами, размякшим носом и большими, глупыми глазами. Олег был другим, абсолютно другим. Юля увидела в нём сочетание уверенности, страсти и властной силы. А ещё у него — самые ласковые и чуткие руки...

Девушка вернулась домой около полуночи. Людмила Витальевна не ложилась, дожидаясь загулявшую внучку. Бабуля отложила книгу и встретила Юльку в прихожей. Шальные, сияющие глаза внучки стали ответом на все вопросы.

— Та-ак! — усмехнулась Людмила Витальевна. — Всё с тобой, дорогуша, ясно. Ты влюбилась.

Юлька своенравно повела плечом и скрылась в ванной. Бабуля вздохнула. Что тут поделать? Внучка сделала выбор. — Полагаю, тебе уже неинтересно, что Сергей звонил три раза, спрашивал, где ты пропадаешь? — заметила бабушка, когда Юля вышла из ванной.

— И что он говорил? Если ты заметила, ба, Сергей позвонил мне после приезда всего один раз, спросил, как долетела. Узнал, что у меня запарка на работе и пропал! Это о многом говорит, правда?

— Без сомнения! — подтвердила Людмила Витальевна. — Время и расстояние расставили точки над «и». Вы с Сергеем другу друга не любите.

— Зато мы вполне можем стать нормальными товарищами!

На этом разговор на тему «любит, не любит» закончился.

Юлька долго ворочалась в постели, перебирая в памяти вечер с Олегом. Неужели такой потрясающий мужчина влюбился в неё, серую, пардон, рыжую мышку?! За окном уже светало, когда девушка заснула.

Утром Юля еле поднялась с постели. Спасть хотелось ужасно. После холодного душа

девушка более-менее пришла в себя и настроилась на работу. На улице опять шёл дождь. Девушка завозилась в прихожей в поисках нового зонтика. Не нашла! Наверно, забыла его на работе! Пришлось взять старый, со сломанной спицей.

У входа в клинику экономиста встретил высокий, смуглый охранник в форме. Раньше начальству вполне хватало пожилого сторожа Михалыча, который дежурил по ночам, и сигнализации. Юля решила, что охранника взяли после конфликта с истеричной пациенткой для устрашения скандалистов.

Когда Юля вошла в бухгалтерию, часы показывали пять минут девятого. Надо же, она опоздала! Девушка поспешно сбросила ветровку, поставила на шкаф сушиться наполовину разложенный зонт и включила компьютер. Затем Юля принялась за поиски нового зонтика в цветочки. Но найти его не удалось. Потеряла! Юлька расстроилась, зонтик ей очень нравился. Придётся заскочить в субботу в торговый центр и купить такой же. Раньше выходных вряд ли получится.

Коммерческий директор вызвала экономиста в половине девятого. Сегодня Нина Петровна показала Юле спокойной и даже довольной всем и вся. Видно, придумали с шефом, как представить соучредителям собственную деятельность в наилучшем свете. ЦУ коммерческого директора на сей раз оказались по объёму относительно небольшими, и экономист сделала вывод, что успеет разобраться с бумагами до шести-семи вечера.

Главбух и её зам явились после десяти утра вместе. Подруги оживлённо обсуждали штотки. Из обрывков фраз Юля поняла, что Эльвира и Дашка собираются в ресторан. После кофе подружки уселись возле окна и принялись наблюдать за стоянкой возле офиса фирмы Олега Викторовича.

— Гляди! Сам приехал! — воскликнула Дашка. — Ка-акой шикарный джип! Видишь?

— Рендж ровер! — важно пояснила Эля. — Ты ничего не перепутала? Юбилей его фирмы действительно в субботу?

— Конечно, нет! — обиделась Дашка. В глазах зама главбуха промелькнула неприязнь к конкурентке.

— А почему они перенесли празднование? — спросила Эльвира.

— Да заболел там кто-то! — поморщилась зам главбуха.

«Фирма Олега отмечает в субботу юбилей? А он мне ничего не сказал! Как всё это некстати!» Юлька немного расстроилась. На протяжении рабочего дня мысли девушки постоянно возвращались к предстоящему юбилею. Благо, главбух и её зам не давали о нём забыть. Сегодня им было не до работы. Подруги строили планы своего эффектного появления на танцполе и перемывали кости прежней любовнице Олега.

В Юлиной голове зародились сомнения насчёт искренности Олега. Потом она решила, что слухи — зло, а верить Эльке и Дашке — просто глупо! К счастью, едва пробило четыре, подруги отправились по бутикам, и в бухгалтерии, наконец, сделалось тихо.

Юля справилась раньше, чем ожидала. Девушка встала из-за стола и, подняв руки вверх, довольно потянулась. В дверь постучали.

— Входите! — громко произнесла Юлька. На пороге нарисовался новый охранник.

— Зураб, — представился парень.

— Юлия Александровна, экономист, — строго проговорила девушка.

— Да, знаю я! — отмахнулся Зураб. — Зашёл официально представиться и проверить, закрыты ли окна? Когда народ разойдётся, мне надо будет сдать учреждение на охрану.

— Этим у нас раньше занимался сторож.

— Теперь на охрану сдаём я и напарник по очереди. А Михалыч по-прежнему дежурит по ночам.

— Вот как? — удивилась Юля. — Начальству виднее!

Девушка накинула ветровку и плотно закрыла окно. — Всё, порядок!

Однако охранник уходить не собирался. Он стоял у порога и с повышенным интересом разглядывал экономиста.

— Ухожу! — напомнила ему Юля.

— Хорошо, — кивнул парень. — Я тоже учусь заочно на финансово-экономическом, — неожиданно сообщил он.

— Здорово! — Продолжать беседу Юле не хотелось. Конечно, Зураб парень симпатичный, высокий, широкоплечий, чёрные глаза горят, но — неинтересно!

Девушка попрощалась и торопливо вышла из клиники. Юлька чувствовала, что охранник смотрит ей вслед, повышенное внимание Зураба раздражало.

Чёрного рендж ровера Олега на стоянке не оказалось. Юля вздохнула, к хорошему, мол, привыкаешь быстро, и направилась на автобусную остановку. Девушка подходила к своему подъезду, когда зазвонил мобильник.

— Привет! — поздоровался Олег. — Ты где?

— Я уже дома!

— Ты — молодец! Понимаю, что со сверхурочной работой на ближайшее будущее покончено? — обрадовался мужчина.

— Надеюсь, к пятнице подобьём последние расчёты. Остался ещё один денёк, последний! — с оптимизмом выдала Юлька.

— Отлично! Сегодня отдыхаем? А завтра после работы увидимся, так?

— Согласна!

— И вот ещё что. Как ты относишься к скучным официальным мероприятиям? — полюбопытствовал Олег.

— Зависит от мероприятия!

— В субботу мы празднуем пятилетний юбилей фирмы. Я тебя приглашаю!

Юлькино сердце тревожно застучало. Идти на банкет ей не хотелось. Вдобавок Эльвира и Дашка увидят её с Олегом на танцполе. Пахнет шумными разборками. Но, видно, пойти придётся! Хотя, что ей до главбуха и её зама? Подружки, конечно, начнут делать Юле гадости. Тут ничего нового! Она всё равно планирует в ближайшем будущем уйти из клиники.

— Окей! Я пойду! — уверенно ответила девушка.

— А я буду рад представить тебя сотрудникам. Пусть завидуют! — улыбнулся в трубку Олег. — Махнём ко мне загород в воскресенье? Погода обещает быть замечательной.

— О-о-о, второе предложение, если честно, нравится мне гораздо больше! — призналась Юля.

В пятницу около полудня в клинике начался переполох. Появились загадочные соучредители «Виолы» из далёкого Казахстана. Трое невысоких, коренастых мужчин с застывшими, словно маски, плоскими, смуглыми лицами в сопровождении охраны нарисовались на рецепции. Их поспешно проводили в кабинет к коммерческому директору. Туда же, спустя несколько минут, отправилась Татьяна Евгеньевна.

Старшая рецепции Марина заглянула в бухгалтерию и посоветовала всем быть наготове, а вдруг соучредители пожелают побеседовать с бухгалтерами и экономистом? Эльвира

Владимировна побледнела, Дашка ойкнула и затаилась, перебравшись в кресло за шкафом. Юля улыбнулась.

Главврач и Нина Петровна показали соучредителям клинику. Те неторопливо разглядывали просторные кабинеты и аппаратуру, коротко переговариваясь между собой на своём языке. Раскрасневшаяся Татьяна Евгеньевна тараторила, не умолкая, стараясь изо всех сил угодить работодателям. Нина Петровна скромно поддакивала. Ждали Григория Степановича.

Шеф приехал минут через тридцать и сразу отправился в кабинет коммерческого директора, куда позднее Нина Петровна пригласила соучредителей. Там, за плотно закрытыми дверями до пяти вечера проходило обсуждение финансового положения клиники.

После обеда в бухгалтерии зазвонил внутренний телефон. Коммерческий директор вызвала главбуха и экономиста, чётко проинструктировав какие папки с документами они должны с собой захватить. Эльвира Владимировна растерялась, она дрожащими руками ковырялась в бумагах, не соображая от страха, чего от неё хотят. Тогда Юля взяла инициативу на себя. Экономист быстро достала из шкафа несколько заранее подготовленных папок с отчётностью и флэшку с приказами и постановлениями министерства здравоохранения, дабы грамотно аргументировать затраты на организацию лечебно-диагностического процесса.

При высоком начальстве главбух не смогла ответить толком ни на один вопрос, невнятный лепет из уст белокурой красотки не понял никто из соучредителей, зато темпераментные азиаты по достоинству оценили внешний вид главбуха, с неподдельным интересом разглядывая хорошенькое личико, пышный бюст и длинные ноги Эльвиры.

Юлии Александровне пришлось отдуваться за двоих. Экономист чётко и ясно отчиталась по бумагам, разъяснила спорные моменты. Лица Григория Степановича и Нины Петровны прояснились, коммерческий директор покровительственно улыбнулась перспективной сотруднице. Григорий Степанович милостиво кивнул экономисту и с позволения других соучредителей разрешил Эльвире и Юле покинуть кабинет.

Через полчаса шеф и коммерческий директор отправились с казахами в ресторан, а прочие принялись активно обсуждать посещение «Виолы» неожиданно объявившимися совладельцами. Мрачная и злая Эльвира Владимировна пила кофе в бухгалтерии, напиток ей заботливо подсунула Дашка, и с ненавистью посматривала на эту выскочку Юльку. Экономист улыбалась и потихоньку писала резюме для отправки потенциальным работодателям. Девушка нутром чувствовала, что, образно говоря, под клиникой рано или поздно взорвётся бочка с динамитом. Григорий Степанович с его высокомерием и хитростью, расчётливая Нина Петровна вызывали у девушки раздражение и откровенную брезгливость.

В бухгалтерию, вежливо постучавшись, вошёл Зураб. Дашка оживилась и заулыбалась. Утром зам главбуха в подробностях описала Эльвире Владимировне достоинства нового охранника, которого считала очень достойным женихом. Видите ли, парень из приличной, весьма состоятельной семьи, у его папы, выходца из Азербайджана доходный бизнес, мама русская, держит ювелирный магазин! А Зураб хочет добиться всего сам. Вот и работает охранником.

При упоминании ювелирного магазина глаза Эльвиры заблестели. Ещё Юля узнала, что Зураб протеже Нины Петровны. Вдобавок по Дашкиным словам выходило, будто в будущем году после завершения учёбы Зураба ждёт работа по специальности в «Виоле»! Интересно, в

качестве кого? Введут ещё одну штатную единицу в бухгалтерии или попросят одну из девиц освободить место?

— Добрый день! — несколько свысока поздоровался охранник. — Юля, хочу с тобой поговорить!

У Юльки от неожиданного заявления Зураба с его обращением на «ты» от удивления широко распахнулись глаза.

— Для вас я Юлия Александровна! — сухо поправила она охранника. — Проходите, садитесь! — Девушка жестом указала на стул рядом с её рабочим столом.

Зураб усмехнулся и вразвалочку подошёл к Юле. — Нина Петровна сказала, что практику я буду проходить тут, у вас Юлия Александровна. Папа договорился...

Юля вспыхнула. Только этого ей не хватало! Нет, определённо нужно отсюда бежать... Её контракт с учреждением истекает через месяц и парочку дней.

Зураб привольно развалился на стуле, широко раздвинув длинные ноги, положил руку на Юлин стол и вперился в девушку жарким, призывным взглядом. Юлька поняла, что уже его ненавидит. За спиной у экономиста обиженно фыркнула Дашка.

— Вот что, Зураб! Когда Нина Петровна даст мне подробные инструкции о вашей практике, тогда и приходите, а пока мне ничего об этом неизвестно! — выдала Юля и встала из-за стола. Девушка поспешно сложила бумаги и поставила папку на полку в шкаф. Потом очень кстати Юля вспомнила, что сегодня ещё не обедала. Она достала залежавшийся в сумке пакет с едой и вышла из бухгалтерии.

В «кормушке» было оживлённо. Народ поприветствовал экономиста радостными возгласами.

— Сегодня наша Юля показала казахам, как надо вести дела! — громогласно объявила Марина. Все разом принялись Юльку поздравлять, кто-то от души, а кто-то, скрывая зависть. У девушки на душе скребли кошки, предчувствие чего-то нехорошего усилилось.

Шеф и Нина Петровна в клинике больше не появлялись. Поскольку все ЦУ коммерческого директора и текущие дела были переделаны, Юлия Александровна ушла с работы вовремя впервые за последнюю неделю. Несмотря на относительно лёгкий трудовой день, Юля чувствовала себя морально измотанной и усталой. Дома девушка отказалась от ужина, приняла душ и улеглась в постель. Хорошо, что завтра выходной!

Юля крепко спала, когда на её мобильник позвонил Олег. Телефон девушка забыла выключить, и Людмила Витальевна ответила на звонок. Услышав незнакомый голос, Олег извинился и вежливо уточнил, правильно ли он набрал номер. Оказалось, да.

— Простите, с кем я говорю? — поинтересовалась Людмила Витальевна.

— Я Олег, Юлин друг, мы встречаемся! — уверенно ответил мужчина.

Пауза немного затянулась.

— А я её бабушка, — сухо представилась Людмила Витальевна.

— Я догадался!

По тону и лёгкому смешку в трубку, бабуля сделала вывод, что этот Юлькин друг сейчас улыбается во весь рот. Молодого человека, знаете ли, недоверчивость старушки забавляет!

— С Юлей всё в порядке? — спросил Олег, в его голосе ощущалась искренняя тревога.

— Сегодня девочка вернулась сама не своя, отказалась от ужина и сразу пошла спать! — сообщила Людмила Витальевна. Олег понял, что бабушка его подруги расстроена, переживает за внучку.

— Плохо! У Юли неприятности на работе? — голос мужчины сделался серьёзным.

— Вопрос непростой! В клинике девочку ценят, потому что она тянет на себе большую часть бухгалтерии, и используют по максимуму. Обстановка в коллективе нездоровая. Кроме того, начальство влезло к какие-то финансовые махинации! Юля сегодня проговорила, что контракт в августе продлевать не станет, — вырвалось у Людмилы Витальевны. Пожалуй, ей не следовало рассказывать новому Юлькиному поклоннику о проблемах внучки на работе. Но сказанное, увы, не воротишь!

— Ясно! Получается, ситуация более серьёзная, чем мне поначалу показалось, — заметил мужчина. — Пусть Юля отдыхает, не нужно её будить. И благодарю, что поделились со мной информацией. Надеюсь, скоро мы познакомимся с вами лично.

— Всего доброго! — ответила Людмила Витальевна.

— До свидания!

Будить Юльку бабушка всё равно не стала бы, как бы её не просил внучкин друг. Но забота, отчётливо прозвучавшая в голосе мужчины, настроила Людмилу Витальевну по отношению к Олегу более позитивно. Кто знает? Возможно, он действительно хороший человек и любит внучку? Встретимся — разберёмся!

Новость о грязных махинациях начальства в клинике Олега Викторовича несколько не удивила. Такое встречается повсюду. Но сам факт, что ЕГО девушка настолько морально выматывается на работе, мужчину впечатлил. Он вскользь видел Юлькиных коллег и сразу раскусил, с кем ей приходится иметь дело. Две девицы, длинноногая блондинка с кукольным, капризным личиком и грубоватая брюнетка, подобострастно поглядывающая на красотку, Олегу не понравились с первого взгляда. Подобных тружениц он не взял бы к себе ни за какие коврижки! Юльке определённо следует помочь. Впрочем, если у них всё наладится, работать ей вообще не понадобится. Разве что Юля сама пожелает трудиться по специальности для самореализации. Тогда у него точно найдётся, чем занять толкового экономиста!

Юлька вскочила с постели в семь утра. Первое, о чём она вспомнила — юбилей на фирме Олега. Вчера вечером девушке хотелось лишь одного — позабыть о клинике, коммерческом директоре, «милых» коллегах и уснуть. В августе она попрощается с этим гадюшником навсегда! Отоспавшись, Юля набралась сил, и жизнь снова заиграла яркими красками. Хотелось думать только о хорошем. И в первую очередь об Олеге!

Бабуля ещё спала, дверь спальни Людмилы Витальевны из-за духоты была открыта. Юлька на цыпочках подошла к бабушкиной кровати и минутку постояла, любуясь спокойным, всё ещё красивым лицом пожилой женщины, своего самого надёжного друга и советчика.

Потом девушка выпила на кухне кофе и принялась размышлять, что ей надеть в ресторан. Перспектива оказаться на виду «под обстрелом» глаз десятков незнакомых людей Юлю нервировала. И зачем Олег пригласил её на чёртов юбилей?! Она, безусловно, понимает, что он создал фирму с нуля, и Олегу хочется продемонстрировать новой подруге собственные достижения. В этом плане все мужчины одинаковы. Их мужское эго громко кричит «смотрите, я — победитель, альфа самец!» Избранной альфой самке должно быть лестно. Но не Юле. Ей вполне хватает самого Олега, умного, сильного и чуткого.

Перебрав вещи в шкафу, Юля остановилась на платье-футляре для коктейля светло-зелёного цвета с кружевом на груди. Изящно, со вкусом и без лишних претензий. Колье из двух ниток хорошего жемчуга, подаренное бабулей, плотно облегающее основание шеи, маленькая сумочка молочного цвета, светлые туфли на шпильках — и она готова к

парадному выходу! Юлька немного покрутилась перед зеркалом, и пришла к выводу, что выглядит вполне достойно.

Ровно в семнадцать тридцать к Юлькиному подъезду подкатила тёмно-синяя ауди. Олег набрал номер мобильного девушки.

— Добрый вечер! Карета ждёт золушку, — произнёс, улыбаясь, он в трубку.

— Я уже готова, спускаюсь! — Юля чмокнула бабушку в щёку, схватила сумочку и выскочила из квартиры.

Людмила Витальевна вздохнула и закрыла за внучкой дверь. Девочка, наконец, влюбилась! Это замечательно. Хорошо бы этот Олег не обманул её ожидания. И, вообще, когда Юлька намерена их познакомить!!

Увидев девушку, Олег вышел из машины. Юлька невольно им залюбовалась. Светло-серый лёгкий, летний костюм отлично лежал на стройной, сухощавой фигуре мужчины. Стильная рубашка и нет обязательного к официальному торжеству галстука! Старушки на скамейке за Юлькиной спиной оживлённо загалдели, обсуждая солидного ухажёра врачихиной внучки. Видать, большого ума девица, вся в бабушку, не якшается со всякой беспутной швалью!! Юля нахмурилась. Вечно этим бабкам до всего дело! Надо всем косточки перебрать...

Собираясь с духом, Юля замерла у входа в банкетный зал. Олег обернулся и взял девушку за руку. Юлькины пальцы чуть заметно дрожали.

— Не бойся! Я рядом, — ободряюще прошептал он девушке. Олег коснулся губами нежного розового ушка подружки и зажмурился. Запах Юлькиного тела, тёплого и юного, возбуждал и дразнил воображение. Травянисто-зелёные глаза девчонки вызывающе сверкнули. Юлька подняла подбородок и отважно шагнула вперёд.

На мгновение в зале сделалось тихо-тихо. Разговоры прекратились, люди застыли на местах, словно по мановению волшебной палочки. Сотрудники разглядывали новую подругу босса. Надо заметить, Олег Викторович впервые появился на официальном мероприятии с сопровождением девушки. Ранее собственную личную жизнь шеф не афишировал, хотя и не особенно скрывал. Но ни одну из прежних партнёрш босс не считал нужным демонстрировать окружающим.

Олег усмехнулся и громко, отчётливо проговорил: — Всем добрый вечер! Рад видеть вас всех на долгожданном торжестве. Пять лет для молодой фирмы- это немало!

Народ заулыбался, зашумел, приветствуя босса. Олег слегка сжал Юлькину кисть и повёл девушку на причитающиеся им места. Он заранее предупредил организаторов мероприятия, что придёт не один. Затем Олег представил Юльку соседям по столу и усадил подле себя.

Новые лица замелькали перед девушкой в пёстром хороводе. Она запомнила, что соседа справа, добродушного невысокого мужчину с намечающейся на темечке лысиной, неудачно замаскированной редкими светлыми волосами, зовут Андрей Васильевич, он — исполнительный директор и первый зам Олега. Серьёзная худая брюнетка в очках напротив — главный бухгалтер, Анастасия Игоревна, а толстенькая тётка в строгом голубом костюме и кружевной блузке — Юлькина коллега, экономист Вера Елисеевна. Редкое, однако, у дамы отчество! Как зовут остальных, представленных ей сотрудников, девушка не запомнила.

Олег, не желая утомлять народ длинной речью, коротко поздравил присутствующих на

банкете с юбилеем фирмы. Пару слов сказали Андрей Васильевич и Анастасия Игоревна. А потом началась концертная программа. Юля сделала вид, что увлечена представлением, но мысли её витали далеко. Девушка размышляла о превратностях судьбы, которая, наконец, повернулась к ней лицом.

На столе красовалось множество отменно приготовленных, аппетитных блюд. Но Юле кусок в горло не лез. Девушка положила на тарелку несколько королевских креветок и пару ложек зелёного салата. Олег вежливо поддерживал беседу с сотрудниками, отвечал на вопросы. А Юлька ковыряла вилкой зелень, выбирая кедровые орешки, которые очень любила.

— Попробуйте салат с грибами! — радушно предложил Андрей Васильевич.

Девушка кивнула, и большая ложка грибного салата тотчас же оказалась у неё на тарелке. Пришлось съесть, но от волнения блюдо показалось Юльке безвкусным. Из уважения она благодарно улыбнулась соседу и доела салат до конца.

— А кто вы по профессии, Юлия Александровна? — спросила Анастасия Игоревна.

— Экономист! Работаю в «Виоле», клиника находится отсюда через дорогу.

— Вот как! Давно?

— Скоро будет год.

— Никогда бы не сказала, что вы экономист, скорее, филолог или что-то, связанное с музыкой! — удивилась главбух. Её соседка-толстушка поощрительно улыбнулась новой знакомой. Приветствую, мол, коллега!

Заиграла музыка и начались танцы. Олег сбросил пиджак и пригласил Юлю. На танцполе, расположенном в соседнем зале, было многолюдно. Но по закону подлости первыми, кого увидела Юля, оказались Эльвира и Дашка. Похоже, они караулили Олега возле двери банкетного зала. Девушка заметила, как вытянулись и побелели от негодования их физиономии.

Олег позавчера, как бы невзначай, поинтересовался у Юли, любит ли она танцевать? Девушка без задней мысли рассказала ему, что бабушка в семь отвела её в школу бального танца. Танцами Юлька занималась до окончания школы и предпочитает темпераментные, латинские ритмы. К изумлению девушки, из Олега получился прекрасный партнёр. Двигался он великолепно, легко и уверенно. Позднее Олег признался, что по настоянию родителей, они считали занятия танцами полезными для осанки, проходил в школу танцев пять лет, а потом — взбунтовался. Школьником он считал подобное занятие пустым времяпровождением. К чему ему танцы, если существует нормальный мужской спорт каратэ! Но танцевать Олег любил и умел.

Шеф и его изящная партнёрша привлекали всеобщее внимание. Олег и Юля быстро подстроились друг под друга и вошли в азарт. Вместо традиционного топтания в общем кругу они плавно перешли на модный нынче в Европе диско фокс. Получилось здорово. По удивлённо-восхищённым лицам сотрудников фирмы нетрудно было догадаться, что такого они от босса не ожидали! Когда танец завершился, Олегу и Юле зааплодировали. А они, покрасневшиеся, счастливые и весёлые, глядели на друга и широко улыбались.

Немного погодя Юлька почувствовала потребность уединиться в дамской комнате. Когда она мыла руки, вошли Эльвира и Дашка. Коллег терзала жгучая зависть, обе чувствовали себя обманутыми. После короткой паузы Эльвира, яростно сузив глаза, приблизилась вплотную к счастливой сопернице и прошипела: — Подлая змея, дрянь! Тихо сидела на своём месте, наблюдала за нами и молчала!!

— А потом рассказывала своему ухажёру, с какими дурами работает! — вставила Дашка. — Глупости! Вашего общества мне хватает на работе! В свободное время я от вас отдыхаю. У нас с Олегом достаточно более интересных тем для беседы.

— Что я тебе говорила! — вскрикнула зам главбуха. — Эля, эта гадина над нами издевается!!

— Оставьте меня в покое! — чётко проговорила Юля, моя личная жизнь вас не касается! На лице девушке не проступило ни капли страха, разве что лёгкая брезгливость. Юля спокойно вытерла руки бумажным полотенцем и направилась к выходу.

— У тихони прорезался характер! — выдала ей вслед Эльвира. — Не надейся, тварь, что тебе это сойдёт с рук!

Разговор с главбухом и её замом изрядно подпортил Юльке настроение. У девушки появилось желание завтра же написать заявление об уходе и больше на работе не появляться. Пусть увольняют за прогулы! Но тогда Эльвира и её прилипала Дашка почувствуют себя победительницами. Вдобавок неразумно портить собственный послужной список! Писать отказ от продления контракта следует за месяц, максимум за две недели до завершения оговоренного срока работы. Юля решила подать заявление через неделю, ровно за месяц до окончания действия контракта.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Заметив помрачневшее лицо подруги, Олег встревожился. — Что случилось? Тебя кто-то обидел? — спросил он.

— Пообщалась в дамской комнате с коллегами. Они развлекаются в соседнем зале!

— Понятно! Когда я вчера вечером тебе звонил, твоя бабушка сказала, что ты вернулась с работы усталая и расстроенная...

— Просто вчера меня достали! — отмахнулась Юлька. — Переживу! И разберусь со своими проблемами сама.

Олег недоверчиво хмыкнул и покрутил головой. — Если понадобится помощь, дай знать!

Шумное празднование юбилея с зажигательными танцами и каскадами шуток достигло апогея. Даже строгая Анастасия Игоревна поддалась общему веселью. Главбух лихо отплясывала нечто в цыганском стиле в центре круга на танцполе. Постепенно народ устал и угомонился. Все чинно уселись за столы. Принесли второе горячее. Олег коснулся плеча девушки и негромко произнёс: — Тут душно, тебе не кажется?

Юлька согласно кивнула.

— Мой долг выполнен. Давай сбежим? — предложил мужчина.

Идея Юле понравилась, она улыбнулась и тотчас же поднялась из-за стола.

Недавно прошёл дождь и заметно похолодало. Покинув тёплое помещение ресторана, одетая в лёгкое платье Юлька ёжилась от холода на сыром ветру, кожа девушки покрылась мелкими пупырышками.

— Быстренько бежим в машину! — скомандовал Олег.

В салоне автомобиля было тепло. Девушка расправила плечи и вольготно устроилась на заднем сидении автомобиля. Напряжение сегодняшнего вечера сошло на нет, и Юлю начало клонить в сон.

— Вас, сударыня, совсем разморило! — рассмеялся Олег. — Сейчас, моя леди, отвезу тебя домой, а завтра часов в десять буду ждать у подъезда. Мы же договорились поехать загород?

— Я помню! — ответила Юля. — Надеюсь, завтра потеплеет.

Олег отвёз подругу домой и, прощаясь, поцеловал в лоб, как обычно так целуют маленьких детей.

Людмила Витальевна удивилась, когда внучка появилась дома без четверти одиннадцать. — Всё нормально? — осведомилась бабуля.

— Да! — коротко ответила Юлька.

— Что-то ты невесёлая. Будто между вами там мышь пробежала!

— Нет мышей не было, но нарисовались две большие, злющие крысы, мои коллеги Эльвира и её закадычная подружка!

— Вот оно что!

— Понимаешь, ба, Элька с Дашкой давно положили глаз на Олега, постоянно караулят его у окна, — внезапно разоткровенничалась Юлька. — Сегодня они специально притащились в ресторан, потому что рассчитывали, что, по крайней мере, одна из них познакомится с Олегом поближе. Дашка вызнала у вахтёра, что на фирме ожидается празднование юбилея. Они с Эльвирой заказали столик в соседнем зале, где танцпол. После они увидели меня с Олегом и взбесились. О том, что мы встречаемся я Эльке и Дашке не говорила. Так что для них это сделалось очень неприятным сюрпризом! Позже столкнулась с коллегами в туалете, и мы поругались.

— Скверно! Жди на службе, дорогуша, гадостей! Или найдём тебе другую работу?

— Контракт я продлять не стану! В пятницу разослала резюме в два десятка мест.

— Молодец, внучка! Ты у меня боец, — похвалила Юльку бабуля.

— Завтра в десять мы с Олегом отправляемся загород! — сообщила девушка.

— Ваши отношения, вижу, развиваются по полной программе!

Юлька рассмеялась, обняла Людмилу Витальевну и закружила по комнате.

— Уймись, егоза! — рассмеялась бабуля. — И, прошу, будь с ним благоразумной.

— Что ты имеешь в виду? — заинтересовалась девушка. — Интимные отношения? —

Юлька лукаво прищурилась.

Людмила Витальевна приподняла брови и пожала плечами. — Интимную гигиену и противозачаточные средства? Нет, моя девочка, — серьёзно добавила бабуля. — Просто пока его как следует не узнаешь, остерегись пускать в душу...

Утро началось прекрасно! Накануне Юля забыла закрыть шторы, посему комнату заливали яркие солнечные лучи, за окном задорно чирикали птицы. Часы показывали без четверти восемь. Юля отлично выспалась, и неприятные воспоминания о ссоре с Элей и Дашкой девушку больше не волновали.

Позавтракав бабушкиными ватрушками и фруктами, Юлька бросила в небольшую дорожную сумку купальник, спортивный костюм и кроссовки. Около десяти запел мобильник. Девушка взяла телефон и увидела, что звонит Сергей.

— Привет! Как дела? — поинтересовался он.

— Отлично! Сейчас уезжаю на весь день загород, — ответила Юля.

— Составить тебе компанию? — предложил Сергей.

— Нет! — честно ответила девушка. — Я еду с другом.

— Вот как! Другом или любимым мужчиной? — уточнил Сергей.

Девушка усмехнулась. Что тут скрывать? Всё равно придётся объясниться! — С любимым мужчиной! — уверенно произнесла в трубку Юля.

— Поздравляю! Значит, останемся друзьями?

По голосу бывшего поклонника девушка поняла, что тот ничуть не расстроился, и вздохнула с облегчением. — Пожалуй, останемся друзьями, если ты не против!

— Окей! — рассмеялся Сергей. — Ты — отличная девчонка, Юля! Мы с тобой в душе похожи, как брат и сестра. Сегодня я собирался тебе об этом сказать. Мы неплохо понимаем друг друга, но это не те чувства, чтобы выстроить супружескую жизнь. И мне не хотелось бы тебя потерять. Так что, если не возражаешь, будем изредка болтать по вечерам в инете?

— Конечно, нет!

— Пока. И помни — мы друзья! Ты действительно для меня, как младшая сестрёнка.

Юлька положила в сумку мобильник и подошла к окну. Во двор въехал знакомый рендж ровер, другая машина Олега. Затем снова зазвонил телефон.

— Доброе утро! Надеюсь, я тебя не разбудил? — проговорил Олег.

— Нет, я уже собралась.

— Молодец! Выходи.

Олег выбрался из машины. Сегодня на нём были синие джинсы и белая футболка с изображением какой-то рок группы. Мужчина поцеловал Юльку в нос и усадил во внедорожник. Вскоре автомобиль вырулил на кольцевую.

— И куда ты меня везёшь? — поинтересовалась девушка.

— К себе домой! Хотелось бы, чтобы у меня тебе понравилось.

— Посмотрим! — встревожилась Юлька. Неужели придётся знакомиться с домочадцами мужчины, с которым она встречается всего ничего?

Словно прочитав мысли девушки, Олег сказал: — В доме мы будем одни. Я отвёз дочку и её няню в городскую квартиру. Сегодня они собираются в детское кафе, а после отправятся в цирк смотреть на медведей. Ночевать Варвара Фёдоровна и Катюшка намерены в городе, утром отвезу их назад в загородный дом.

Расположенный неподалёку от леса небольшой коттеджный посёлок утопал в зелени. По обе стороны асфальтированной просёлочной дороги звенели листвой молодые тополя, кое-где за заборами виднелись цветники и ухоженные лужайки перед домами. В посёлке имелось всего две расположенные параллельно улицы, третья их пересекала и тянулась по берегу речки. Автомобиль остановился около четвёртого по счёту дома на «набережной». Олег нажал кнопку на пульте, и дверь в гараж плавно поползла вверх.

В центре просторного двора с беседкой и детской площадкой пестрела цветами огромная клумба. Пахло свежескошенной травой. Говорят, дома похожи на своих хозяев. Этот дом выглядел великолепно. Красивое белое трёхэтажное здание с огромными окнами напоминало итальянское палаццо в миниатюре. Изящно и лаконично. Ничего лишнего, никаких завитушек, массивных колон и башен с флюгерами. Разве что торец с одной стороны обвивали густые гирлянды вьющегося растения. А перед домом росли розы.

— Нравится? — улыбаясь, поинтересовался Олег.

— Здорово! — честно призналась Юля.

— За домом находится русская баня, бильярдная и неплохой бассейн. Когда холодно, вода в нём подогревается, а сверху имеется прозрачная, куполообразная крыша, сейчас купол снят. В бассейн можно пройти через зимний сад по застеклённому коридору.

Внутренне убранство вполне соответствовало внешнему виду дома. Та же лаконичность, простор и функциональность.

— Не хочешь перекусить? — спросил Олег.

— Хочу! — Девушка уже успела проголодаться. Что-то, а аппетит у Юльки пропадал

только в исключительных случаях, в основном, когда она сильно волновалась.

— Та-ак! Чем нас сегодня решила порадовать моя повариха?!

В холодильнике обнаружили телячьи отбивные, запечённая морская форель, овощи и фрукты. Юля взялась разогреть второй завтрак. Поели на террасе. За едой Олег то и дело внимательно поглядывал на девушку, словно что-то хотел у неё спросить. После трапезы, затолкав грязную посуду в посудомоечную машину, отправились на речку с маленьким песчаным пляжем.

Олег расстелил плед и разделся. Юлька исподтишка разглядывала стройное, поджарое тело мужчины. Лёгкая сутулость ничуть не портила общее впечатление. Чистая, загорелая кожа со светлой порослью волос на груди и ногах, тренированные, но не как у качков мышцы, широкие плечи и длинные ноги. Хорош, ничего не скажешь!

— Нравлюсь? — усмехнулся Олег.

Юлька покраснела и кивнула. Олег притянул её к себе и нежно поцеловал в губы. Постепенно поцелуи его сделались более настойчивыми. Юлькино дыхание участилось, она прикрыла глаза и нетерпеливо скользнула рукой по бедру мужчины. Тело девушки легко откликалось на умелые ласки чутких рук партнёра. Юлька тихонько всхлипнула, когда он в неё вошёл, и обняла плечи мужчины.

Позднее они, утомлённые любовными играми, задремали прямо на берегу. Юлька никак не ожидала от себя подобной прыти! Близость с Павлом девушка воспринимала, как некую трудовую повинность, лишь изредка она испытывала быстро преходящее удовольствие и поэтому считала себя немного фригидной. С Олегом получилось всё по-другому. Юлька летала в упоительном наслаждении, алчно впитывая в себя жар его тела.

День пробежал незаметно. Купались в мелкой речке, загорали, занимались любовью и гуляли по окрестностям, болтая ни о чём и обо всём. Когда стало смеркаться, Олег отвёз подругу домой.

Помахав рукой на прощание, Юлька скрылась за дверью, а Олег сидел в машине, рассеянно разглядывая заросший деревьями двор. Он был счастлив. Близость с рыжей девчонкой неожиданным образом внесла покой и гармонию в его жизнь. Впервые за долгие годы он почувствовал, что неприятные воспоминания и подспудное чувство вины в смерти бывшей жены остались в прошлом.

Олег всегда считал себя отчасти виновным в том, что Елена ему изменяла. Вероятно, недалёкая женщина таким образом стремилась заставить его ревновать. Он её не любил, она это понимала и пыталась в силу собственного разума вернуть. Когда до Елены дошло, что прошлого не воротить, она попыталась построить жизнь заново, но не вышло...

Утро понедельника началось, как обычное утро буднего дня. Подъём, завтрак и сборы на работу. Единственное, чем отличался этот понедельник от десятков других — Юлькино радужное настроение! Девушка порхала по квартире лёгкой, танцующей походкой, напевая песенку из детского мультика, и счастливо улыбалась. Она любит и любима, что может быть прекраснее?

Возле «Виолы» стояли две полицейские машины. У входа в клинику толпился народ. Юля насторожилась. Похоже, произошло нечто очень скверное! Поначалу девушка решила, что начальство прокололось на финансовых махинациях.

Юля поднялась по ступенькам к центральному входу и увидела приклеенное на двери сообщение «Приём пациентов временно прекращён». Объявление явно было написано наспех, от руки. Сложилось впечатление, будто его вывесили несколько минут назад.

На рецепции сидела заплаканная молоденькая регистраторша Оля и сосредоточенно что-то печатала на компьютере, поминутно сморкаясь в салфетку и вытирая слёзы.

— Привет! Что случилось? «Виолу» обокрали?

Регистратор подняла голову и всхлипнула. — Хуже!

— Да? — На душе у Юли сделалось нехорошо, появилось тревожное предчувствие серьёзной проблемы, причём, проблемы лично у неё!

— Григория Степановича убили, — прошептала Оля и снова расплакалась.

— Не может быть! — ахнула Юля.

— Вчера мы не работали, а сегодня утром я открыла клинику. Мы вместе вошли, я и Семёновна. Пока я тут возилась, санитарка пошла наверх проветрить кабинеты, — торопливо заговорила регистраторша. — У главного врача дверь оказалась открытой, Татьяна Евгеньевна всегда закрывает свой кабинет. А тут — открыто! Семёновна заглянула — и давай кричать! Я бегом наверх. Зашла в кабинет, увидела за столом в кресле Григория Степановича. Голова у него вся в крови, лежит на столе, мне сделалось плохо. Потом пришёл Зураб и вызвал полицию...

На пару минут Юля застыла в ступоре, переваривая новость.

— Полиция приказала сотрудником сидеть по кабинетам и не бродить по центру. Всех будут опрашивать по очереди!

— Понятно, — Юля развернулась и направилась в бухгалтерию.

Эльвира и Дашка ещё не появились. Переодевшись, девушка включила компьютер. Но работа не клеилась. Юля перебирала в памяти события последней недели и размышляла, кто мог убить шефа? Убили в клинике. Видимо, убийца кто-то из сотрудников. Или нет? Это ужасно!! Но кто? Кому это понадобилось? Аудит прошёл нормально. У совладельцев к начальству претензий, вроде, нет. И что делал Григорий Степанович в кабинете главного врача в субботу? Раньше он никогда не появлялся в клинике по выходным.

Зазвонил мобильник. — Привет, красавица! — весело проговорил Олег.

— И тебе привет, — ответила Юля.

— Что-то не так? — всполошился мужчина. — Голос у тебя какой-то подавленный. Сложности на работе?

— Ещё какие! — вздохнула девушка. — Убили Григория Степановича, совладельца «Виолы».

— Что-о? Это серьёзно. Когда?

— Наверно в воскресенье. Не понимаю, что ему здесь могло понадобиться в нерабочее время, да ещё в выходной?! Раньше шеф даже по субботам в «Виоле» не показывался!

— Странная история! Что ты сейчас делаешь?

— Полиция приказала всем находиться на рабочих местах и ждать, когда их вызовут на беседу.

— Не переживай особенно. Тебя в воскресенье в клинике никак не могло быть, так что твоя персона полицию вряд ли заинтересует! Появятся, конечно, вопросы к финансовой деятельности учреждения. Но ты перед законом чиста, так что тебе нечего бояться. Да и какая из тебя убийца! Держись, Юлька! — тепло добавил Олег. — Когда тебя отпустят, позвони. Я за тобой заеду.

ВАМ ПРАВИТСЯ КНИГА? ТОГДА ОТБЛАГОДАРИТЕ АВТОРА ЛАЙКОМ И ДОБРЫМ СЛОВОМ!

В половине одиннадцатого в бухгалтерию влетела запыхавшаяся, покрасневшая Дашка. — Какой ужас! Что теперь будет?! — выдала зам главбуха, едва за ней захлопнулась дверь.

— Поживём — увидим! — коротко ответила Юля.

— А ты, оказывается, хитрюга! Ловко нас обставила, — заметила Дашка. — Признайся, давно с Олегом встречаешься?

— Вчера я уже говорила, моя личная жизнь никого не касается! — сухо произнесла Юля. — Фу ты, ну ты!! — Зам главбуха демонстративно отвернулась.

Вскоре в бухгалтерию заглянула вездесущая Марина. — Утра вам недоброго! Где Эльвира Владимировна? Её требуют к следователю. Хотят побеседовать с главбухом о финансовом положении клиники. Вижу, на работе Эльвиры пока нет, изволит задерживаться, как обычно... Но сегодня ей мало не покажется! Нина Петровна и главврач рвут и мечут. Татьяна Евгеньевна примчалась «на белом коне», когда ей из клиники Зураб позвонил, — старшая рецепции довольно ухмыльнулась. Главврачу Марина явно не симпатизировала. А теперь, похоже, она со злорадным удовольствием наблюдала за переполохом в «Виоле».

Юля улыбнулась пышущей энергией Марине и автоматически сделала вывод, что та точно к убийству не имеет отношения. Ни страха, ни раскаяния! Покойного Григория Степановича старшая рецепции недолюбливала, это все знали. Но убивать его Марина не стала бы! Зачем ей это?

Немного погодя появилась Нина Петровна собственной персоной. — Главного бухгалтера ещё нет? — с порога сухо осведомилась она. — Юлия Александровна захватите заключение аудиторской проверки и поднимитесь в мой кабинет, — распорядилась коммерческий директор.

В кабинете Нины Петровны за рабочим столом сидел, уткнувшись в бумаги светловолосый полный мужчина около сорока. На торце стола пристроился еще один полицейский, темноволосый худощавый парень лет двадцати пяти. На обоих была обычная, штатская одежда.

Молодой полицейский сразу уставился на Юлю острым, цепким взглядом. Девушка внутренне поёжилась. Светловолосый следователь поднял голову, поправил очки в металлической оправе и неожиданно доброжелательно улыбнулся. — Игорёк, не пугай девушку! — сказал он молодому.

Юля невольно отметила, что у толстяка приятное, интеллигентное лицо.

— Присаживайтесь, Юлия Александровна! Меня зовут Станислав Андреевич, я старший следователь прокуратуры. Хочу задать вам несколько вопросов.

Юля уселась на стул напротив следователя. Станислава Андреевича интересовало, насколько хорошо девушка знает убитого, в каких они отношениях. Особое внимание следователь уделил состоянию финансов клиники. Юля отвечала честно и конкретно. Работу свою она знала. Станислав Андреевич делал пометки в блокноте. В заключении следователь улыбнулся и спросил: — Вам нравится работать в «Виоле», Юлия Александровна?

Девушка замялась, а затем, глядя следователю в лицо, искренне произнесла: — Нет! На той неделе разослала резюме, ищу новую работу. Контракт на новый срок подписывать я не стану.

— Почему? — Юля уловила заинтересованный блеск в светло-голубых глазах мужчины. — Мне не нравится атмосфера клиники! — призналась девушка.

— Чем?

— Не могу объяснить в двух словах. Душно тут! И много всяких субъективных моментов.

— Хорошо. На сегодня можете быть свободны. Если вы нам понадобится, мы вас известим.

— Одну минуту! — вмешался молодой полицейский. — Скажите, Юлия Александровна, кто по вашему мнению мог желать зла вашему шефу?

— Не знаю, — задумчиво проговорила девушка. — Правда, не знаю! Я с Григорием Степановичем почти не общалась.

Юля отворила дверь в бухгалтерию. К ней тут же подскочила взволнованная зам главбуха.

— О чём тебя спрашивали? — нетерпеливо спросила Дашка.

— Обычные вопросы, как в детективном сериале! — отмахнулась от неё Юля.

Даша недовольно насупилась. Вскоре её тоже вызвали к следователю. Юля уселась за компьютер и заставила себя сосредоточиться на работе. Потом позвонил Олег, поинтересовался, как прошла беседа с полицейскими.

Перед обедом в бухгалтерию вошла растрёпанная и злая Эльвира. Судя по доносившимся с рецепции голосам, она только что получила от коммерческого директора выговор по полной программе. Затем главбуху пришлось отправиться на беседу к следователю, откуда Эльвира воротилась с трясущимися губами и заплаканным лицом.

— Элечка, как ты? — засуетилась около главбуха Дашка. — Давай налью водички! О чём тебя спрашивали?

Главбух с ненавистью поглядела на Юлю. — Ты донесла, что я постоянно опаздываю на работу и ничего не делаю?!

— О твоей персоне со мной следователь вообще не говорил, — спокойно ответила экономист. — Но если бы спросили, опаздываешь ли ты на работу, я бы ответила правду!

— Змея! — выкрикнула Эльвира. — Нина Петровна заявила, что уволит меня после того, как закончится расследование.

— Я тут не при чём! — Юля пожалала плечами.

— Элечка, да как же так? — всполошилась Дашка. — Татьяна Евгеньевна ей не позволит тебя уволить! Она очень уважает твою маму.

— И ты, подружка, тоже долго тут не продержишься! — зло добавила главбух.

— Почему? — Даша посмотрела на Эльвиру с искренним удивлением, я свою работу знаю и делаю нормально. — В Дашкиных словах Юля расслышала обиду и чуть заметные нотки угрозы.

— Потому что тебя взяли сюда по маминой просьбе, чтобы ты мне помогала, ясно?

— Я и так за тебя почти всю работу делала! — возмутилась зам главбуха. — И вот она ещё, — Дашка кивнула на экономиста.

— Ты, смотри, переметнулась на другую сторону! Не рано ли?! — выкрикнула Эльвира. — Запомни, выпрут меня, уйдёшь и ты!

— А вот и нет! У меня, в отличие от тебя, с Ниной Петровной нормальные отношения, и я умею быть полезной...

В бухгалтерию заглянула Оля. — Пожалуйста, ведите себя тише! На рецепции слышно, как вы ругаетесь! Там сейчас полиция.

Спорщицы прикусили языки.

До конца дня главбух, её зам и экономист не разговаривали. Каждая втихомолку осмысливала происходящее и размышляла о переменах, которые неминуемо грянут в клинике.

К вечеру в бухгалтерию снова заглянул Зураб. — Чего сидите, никуда не выходите? Полиция уехала два часа назад. Юлия Александровна, вас требует к себе Нина Петровна! — ухмыляясь, добавил охранник.

Девушка молча кивнула и, отложив в сторону папку с бумагами, отправилась к начальству.

Нина Петровна при виде Юли расплылась в улыбке. — Присаживайтесь, милочка! Нам с вами есть, о чём побеседовать.

Экономист вопросительно поглядела на коммерческого директора.

— Вы, Юля, девушка умная и прекрасно понимаете, что в клинике много людей, которые по сути являются балластом! Они не работают, а проводят время в собственное удовольствие, при этом делают вид, что сильно заняты... Скоро всё тут переменится. Недавно связалась по скайпу с соучредителями, они согласились, чтобы пост генерального директора заняла я. У нас намечается большая реорганизация!

Новости экономиста ничуть не удивили. Она ждала чего-то подобного. Юля не сомневалась, что жёсткую руку Нины Петровны в ближайшем будущем почувствуют все.

— Поясню! Прежде всего, я займусь бухгалтерией. Эльвира Владимировна не справляется со своими обязанностями. Все это отлично знают. Хотя, Юля, вы ещё очень молоды, я предлагаю вам должность главного бухгалтера. Зураб займёт место экономиста, парень он не глупый, а вы его ещё подучите. Дарью, думаю, можно оставить. Она держится за работу в клинике обеими руками, а без пагубного влияния подруги станет вести себя вполне прилично. И, конечно, у нас появится новый главный врач и новая главная медсестра! Покойный Григорий Степанович был очень добрым человеком, с отцом Татьяны Евгеньевны их связывали тёплые отношения, поэтому он терпел его дочь. Но для меня дело — прежде всего! Соучредителями дали мне полную свободу действий!

Юля растерянно поглядела на коммерческого директора. В доброте бывшего шефа девушка сомневалась, скорее, причина его снисходительного отношения к главврачу и её компании носила абсолютно прагматичный характер.

— Вас, Юленька, пугает ответственность? — ласково осведомилась Нина Петровна. — Конечно, о таком карьерном росте молодому специалисту можно только мечтать! Не бойтесь, я вас поддержу.

— Всё это очень неожиданно, — проговорила огорошенная Юля.

— Понимаю! Идите к себе, подумайте. Я вас с решением не тороплю, — улыбнулась коммерческий директор. — Знаете, Юля, я всегда считала, что мы с вами похожи, привыкли добиваться всего в жизни собственным трудом.

В бухгалтерии коллеги вперились в экономиста любопытными взглядами. Что ей, мол, такое важное сказала Юльке суровая мадам?

Юля налила себе стакан воды и уселась в кресло перед окном. Надо бежать из этого

болота! Нина Петровна рассчитывает превратить её в послушный инструмент. Она не остановится, если понадобится перевалить на кого-то вину за собственные делишки! В том, что у коммерческого директора имеются секреты, девушка не сомневалась. Интересно, имелись ли, за исключением трепетных чувств покойного шефа к папе главврача, серьёзные разногласия между Ниной Петровной и покойным шефом?

Снова зашёл Зураб. Охранник улыбался во весь рот. — Поговорили? — не обращая внимание на главбуха и её зама, словно те были пустым местом, спросил Зураб.

— Поговорили! — ответила Юля.

— И что?

— Я потрясена! — вздохнула девушка.

— Не робей! Чуть что я рядом, поддержу! Папа намерен вложить немного денег в эту больничку, — фыркнул Зураб.

Юля покрутила головой. — Спасибо за поддержку. Я подумаю.

Охранник вразвалочку удалился. Надо же, убили человека, а Зураб светится от радости. Вряд ли студенту-выпускнику так повезло с работой, если бы Григорий Степанович находился у руля! Ещё папа Зураба! Он вполне мог договориться с совладельцами «Виоль» за спиной у Григория Степановича. А вдруг бывший шеф ему мешал? «Виола» — лакомый кусочек для вложения денег, ожидается стабильная прибыль. В последнее время доходы от клиники утроились и продолжали расти. Юлька задумалась. Кому, вообще, выгодна смерть Григория Степановича?

— Юля, будешь кофе? — неожиданно предложила Дашка.

— Нет, мне не хочется, — отказалась экономист.

— Подлизываешься, Дашуня? — ядовито осведомилась Эльвира. — Конечно, Юлька у Петровны в любимицах!

— Потому что Юлия Александровна хороший специалист и много работает, за себя и за тебя! — не осталась в долгу Дашка.

— И за тебя тоже, — язвительно уточнила главбух. — Запомни, подруга, в жизни есть те, кто живут ради собственного удовольствия, и те, кто на них пашут. Юлька пашет!

— Обойдусь без ваших комментариев на мой счёт! — отрезала Юля.

— О, а мы — необидчивые! — Эльвира растянула в улыбке губы. Однако глаза её не улыбались, в них горела лютая злоба.

Наконец, рабочее время подошло к концу. Юля набрала на мобильнике номер Олега. На рецепции две регистраторши, заступившие на смену три с половиной часа назад, приветствовали Юлю по имени и отчеству. Ранее подобного не наблюдалось. «Похоже, мой авторитет подрос до небес!» Не успели похоронить Григория Степановича, как приоритеты у сотрудников клиники резко изменились, словно всё было предварительно продумано и отрепетировано. Страшно!

Все три дня до похорон Григория Степановича в клинике творилось нечто невообразимое. Обстановка накалилась до предела. Носились слухи о дополнениях к контракту, народ предполагал, что снизят зарплату. Кое-кто из врачей подумывал поменять место работы. Обслуживающий персонал боялся увольнения. Санитарки грызлись между собой, обвиняя друг дружку в недобросовестном отношении к труду. Отдельные личности по несколько раз в день бегали наверх к Нине Петровне с доносами. Жуткое убийство шефа, на первый взгляд, отошло на задний план.

Смерть Григория Степановича обсуждали втихомолку. Предположение, что в клинике

находится убийца, давило на людей чугуном прессом неизвестности. Трудно представить, что убийца, размозживший голову шефу, вместе со всеми перекусывает в «кормушке», обсуждает новости, занимается обычными делами.

Спустя два дня после убийства Григория Степановича по единодушному решению соучредителей Нина Петровна заняла пост генерального директора «Виолы». В компанию помимо клиники входили три «зелёные» аптеки, специализирующиеся на травах, гомеопатии и лечебной косметике, и фитнес центр с одноимённым названием.

В тот же день Нина Петровна вызвала к себе главврача. Разговор продлился недолго. Татьяна Евгеньевна, разъярённая, с раскрасневшейся от ярости физиономией пулей вылетела из директорского кабинета и понеслась к главной медсестре. Мария Васильевна столкнулась с подругой на коридоре возле «кормушки».

Татьяна Евгеньевна сердито глянула на главную медсестру и начальственным тоном заявила, что им необходимо поговорить. Главврач распахнула настежь дверь и жестом пригласила подругу войти. За столом пили чай и разговаривали старшая рецепции Марина и Даша. Завидев начальство, собеседницы переглянулись и быстро вышли из комнаты. Из-за неплотно прикрытой двери они слышали, как Татьяна Евгеньевна орала на главную медсестру:

— Вы обманули моё доверие! Воровка!! Как вы могли!

— Да о чём вы говорите? — возмущалась Мария Васильевна.

— Нина Петровна сообщила мне, что вы покупали просроченные расходники, а прибыль делили с поставщиками! Я закрывала глаза на то, что вы приписываете себе часы, ходите на работу, когда пожелаете. Оказывается, вы на пару с дочкой воруете деньги! Часть выручки систематически не доходила до банка! Стоматологи высчитали, сколько они заработали, прикинули зарплату и выяснили, что им недоплачивают!

— Да я же и для вас старалась! Помните, праздники, подарки детям, отдых за границей. Всё это ни стоило вам ни копейки! — выдала Мария Васильевна. — Можно подумать, вы не знали, откуда деньги берутся!

— Как вы смеете меня обвинять!! — взвизгнула главврач. — Я выгоню вас по статье!

Татьяна Евгеньевна выбежала из кабинета и помчалась к себе. Старшая медсестра заплакала, отвернувшись к окну.

Через пару часов в «Виолу» приехал папа главврача. Он заперся в кабинете с Ниной Петровной в её кабинете и просидел там до вечера. О чём он говорил с директором, никто так и не узнал. После ухода папеньки Татьяна Евгеньевна заметно повеселела, Нина Петровна, скрепя сердце, сообщила главврачу, что намерена продлить с ней контракт.

На следующий день последовало разбирательство с участием пластического хирурга. Анатолий Константинович намеревался уйти из клиники. За несколько дней до убийства шефа он крупно разругался с Григорием Степановичем. Причиной конфликта стали деньги. Шеф без предупреждения снизил проценты от выручки пластическому хирургу. Анатолий Константинович был возмущён. Рассказывали, будто босс его чем-то припугнул, и пластический хирург вынужден был согласиться работать в «Виоле» на новых, невыгодных для него условиях. Нина Петровна перезаключила с Анатолием Константиновичем контракт. И вопрос благополучно разрешился. Довольный пластический хирург известил рецепцию, что остаётся в клинике.

Похороны ожидалась в пятницу. Прощание с бывшим генеральным директором компании планировалось в специально снятом зале дома культуры в пригородном посёлке.

В клинике пятницу объявили днём траура и отменили приём. В одиннадцать утра за сотрудниками должен прибыть автобус, чтобы отвезти людей попрощаться с покойным.

Юльке идти на похороны не хотелось. Быстрее бы всё это закончилось! Девушка получила два приглашения на собеседование на новую работу и уже мечтала о скором прощании с «Вилой». Внимание к Юле сотрудников в последние сделалось особенно назойливым. Девчонки на рецепции провожали экономиста любопытными взглядами. Марина ни с того ни с сего выразила девушке сочувствие в связи с постигшей её потерей. Некую ясность в происходящее внёс наивный вопрос Оли:

— Юлия Александровна, вы останетесь в «Виоле»? Понимаю, как вам тяжело каждый день ходить на работу, когда Григория Степановича уже нет!

— Извини, Оля, я не понимаю, почему смерть шефа должна повлиять на моё решение? — заметила Юля.

— Но как же?! Вы ведь с ним... очень дружили, — смутилась регистратор.

— Ты о чём?

— Все говорят, будто вы с покойным были близки, — понизив голос, выдавила из себя Оля.

— Что-о?! Полная чушь! Кто это выдумал? — кровь бросилась Юльке в лицо.

— Девчонки с рецепции от кого-то слышали.

— Враньё! С шефом я почти не общалась!! Два или три раза Нина Петровна вызывала меня с документами в кабинет, когда там сидел Григорий Степанович. И только.

После разговора с регистратором Юля полдня не находила себе места, теряясь в догадках, откуда у девчонок эта информация.

Вечером в четверг Юльке позвонила Маша.

— Привет, подруга! Совсем обо мне позабыла, — с укором произнесла она.

— Что ты! Просто у меня в последнее время так много всего разного произошло, ты не представляешь!

— Встретимся, расскажешь! Кстати, когда мы встретимся? — поинтересовалась Маша.

— Пока не знаю, — вздохнула Юлька. — Завтра я до вечера буду на похоронах. Сначала прощание и кладбище, потом поминки в загородном доме покойного. У нас в клинике произошло ужасное. Убили генерального директора компании.

— Жесть! Убийцу уже нашли?

— Нет. Подозревают, что это кто-то из клиники. Тело обнаружили в кабинете главврача. — Плохо! Сейчас у вас начнётся непонятно что, — сочувственно проговорила Маша.

— Уже началось. Народ нервничает, злится. Жду, не дождусь, когда завершится расследование, и я смогу уйти из «Виолы».

— Давай встретимся в субботу?

— Не могу! Обещала провести выходные с Олегом в его загородном доме. Мы теперь встречаемся.

— Да ну! Поздравляю! Тот самый разведённый мужик, о котором ты вздыхала в Греции? — улыбнулась Маша.

— Он...

— А знаешь, в понедельник я вряд ли задержусь на работе. Ты до которого часу занята? До пяти? Увидимся в шесть в «Шоколаднице» около исторического музея? — предложила Юлька.

— Пойдёт! Тогда до понедельника. — согласилась Маша.

Когда Юля приблизилась к клинике, увидела несколько разрозненных групп сотрудников, спрятавшихся от жары в тень высоких старых каштанов. Автобус уже прибыл. Девушка поздоровалась с Ниной Петровной, новый генеральный директор беседовала о чём-то с одним из соучредителей, коренастым низеньким мужчиной в дорогом тёмно-сером костюме. Неподалёку на скамейке на подхвате устроились Марина и Дашка, рядом с ними сидел Зураб с другим охранником, подвижным светловолосым парнем, имя его Юля не запомнила. Выходит, зам главбуха окончательно определилась с приоритетами.

Говорливая стайка девушек с рецепции пила из банок прохладительные напитки и, стреляя любопытными глазами по сторонам, обсуждала окружающих. Поодаль стояли медики. Пришли все, за исключением пластического хирурга Анатолия Константиновича.

Юля поздоровалась с Ниной Петровной и подошла к Ларисе Николаевне и Тамаре.

— Рада тебя видеть, Юля! — по-дружески улыбнулась стоматолог. — После твоего отпуска мы ещё не встречались. Как отдохнула?

— Нормально. За работой уже успела об отдыхе позабыть.

— Так оно всегда бывает! — вставила Тамара. — Вернёшься домой, погрузишься в работу, недельку поковыряешься в домашних делах — и отпуск, считай, забыт!

— Как ты думаешь, почему убили шефа? — обратилась с привычной прямоотой к экономисту Лариса Николаевна.

— Не знаю, но не сомневаюсь, что причина на то была. Тёмное дело и страшное! — ответила Юля.

Лариса Николаевна пристально посмотрела в лицо девушке и мотнула головой. — Ты, Юлька, права! Дело тут действительно тёмное.

Стоматолога окликнула коллега. Лариса Николаевна кивнула Юле и направилась к доктору Белявской, с которой дружила.

— Юлька, в клинике болтают, будто ты любовница покойного босса, — осторожно произнесла Тамара. — Мы с Людмилой Николаевной не верим!

— И правильно делаете! — вспыхнула экономист.

— Но, сама знаешь, дыма без огня не бывает, — заметила Тамара.

— Я видела близко Григория Степановича три раза в кабинете коммерческого директора и в её присутствии! — отрезала Юля.

— Странно. Может, тебя хотят подставить? Так думает Лариса Николаевна.

— Меня?! Да я в воскресенье была за городом с одним человеком!

— Колись, Юлька, что за человек? — рассмеялась Тамара и сразу же прикрыла рот ладонью. Нехорошо смеяться, всё-таки похороны!

— Мужчина, который мне очень нравится.

— Рада за тебя, — ассистент стоматолога тепло улыбнулась.

Позвали садиться в автобус. Краем глаза Юля заметила в сторонке Марию Васильевну и Эльвиру. Обе выглядели сердитыми и обиженными на весь мир.

В зале активно работали кондиционеры, и было довольно прохладно. В центре помещения на возвышении в окружении венков и цветов стоял обитый бордовым бархатом гроб. Половина кресел в зале оказалась пустой. В первом ряду сидела вдова, сын покойного от первого брака, Татьяна Евгеньевна с папой, юрист, услугами которого пользовался Григорий Степанович и несколько незнакомых Юле пожилых мужчин.

Нина Петровна и соучредитель выразили своё соболезнование родственникам

покойного и тоже заняли места в первом ряду. Главврач что-то шептала на ухо вдове, та молча слушала, изредка кивая и внимательно посматривая на нового генерального директора.

Сын покойного, невысокий блондин с помятым, капризным лицом, нетерпеливо шарил глазами по залу, изучая вновь прибывших. Мария Васильевна кивнула ему, словно старому знакомому. Тот нахмурился и отвернулся. Эльвира быстро-быстро заговорила с матерью. Юля удивилась. Что связывает главную медсестру и проживающего в другом городе сына шефа?

Вскоре появилась красивая энергичная брюнетка Валерия Леонидовна, секретарь и официальная любовница покойного. Юрист моментально вскочил со своего места и усадил её в подле себя. Сыну Григория Степановича пришлось подвинуться. Он повернулся к брюнетке и сказал ей что-то весьма неприятное. Сузив яркие тёмные глаза, женщина громко произнесла короткую фразу. Парень вспыхнул и отвернулся.

— Она назвала его прилюдно «жалким педиком»! — осуждающе шепнула Юле Тамара. Ассистент стоматолога всегда отличалась отменным слухом.

В «Виоле» знали, что Григорий Степанович стыдился сына. До того, как Игорь, подсев на наркотики, попал в лечебницу, шеф дал ему денег на ведение собственного бизнеса, но парень профукал их по клубам и остался на мели. Во всяком случае, бизнес Григорий Степанович сыну оставлять не собирался. Все помнили недавний скандал в «Виоле», устроенный Игорем.

Во время церемонии прощания Мария Васильевна отвернулась от гроба с покойником и подтолкнула Эльвиру к сыну шефа, а сама торопливо направилась к выходу. Пропуская главную медсестру к проходу между рядами, Юля посторонилась. На мгновение глаза их встретились. Мария Васильевна вдруг напомнила девушке тощую, мелкую лису с острыми зубами.

Вдове покойного на расстоянии можно было дать лет тридцать, вблизи — не более сорока. Стройная, изящная блондинка с тщательно уложенными в строгую причёску волосами посматривала на присутствующих с трогательной беспомощностью. Однако Юля слышала от медсестры пластического хирурга о мелочном, расчётливом характере супруги босса. Мадам считалась одной из самых сложных и требовательных пациенток Анатолия Константиновича.

Во время процесса захоронения пошёл дождь. Гроб поспешно отправился в вырытую накануне яму. Священник произнёс несколько слов, и народ покинул кладбище. На поминки Юля не поехала. Туда позвали только избранных. Нина Петровна предложила экономисту место в её машине. Девушка вежливо отказалась.

В воскресенье Олег, как и обещал, заехал утром за Юлей. При виде возлюбленного настроение девушки поднялось на несколько баллов. Олег заметил, что с подругой творится что-то неладное. После бессонной ночи Юля выглядела бледной и подавленной.

Похороны действительно оставили у девушки очень тяжёлый осадок, а поступок секретаря и официальной любовницы Григория Степановича, вообще, не лез ни в какие ворота! Эта дама подошла к Юле, когда девушка уже садилась в автобус.

— Не торопитесь, милочка! Мне нужно с вами переговорить, — снисходительным тоном произнесла Валерия Леонидовна.

Юля удивилась. Бывшая любовница шефа отвела девушку в сторонку и принялась бесцеремонно её разглядывать.

— О чём вы хотели меня спросить? — не выдержала Юля. — Вряд ли я смогу сообщить вам что-то полезное.

— Просто мне интересно посмотреть на предполагаемую соперницу поближе! — усмехнулась Валерия Леонидовна.

— Никакая я вам не соперница, и никогда ею не была! — рассердилась Юля, краска возмущения залила лицо девушки.

— Точно, не соперница, — удовлетворённо отметила брюнетка. — Куда тебе до меня!

— Как вы смеете обвинять меня в том, о чём я понятия не имею!

— А что? — рассуждала вслух Валерия Леонидовна. — Молоденькая, хорошенькая, ещё и с изюминкой! Грише нравились такие неискушённые, чистенькие девочки. Только тебе, малышка, не повезло! Мой неверный друг скончался!

— Григория Степановича убили! — жёстко произнесла Юля.

Впрочем, на подругу покойного замечание девушки особого впечатления не произвело, даже выражение лица Валерии Леонидовны несколько не изменилось. И она невозмутимо продолжала: — Если бы ваш роман развивался дальше, я бы, милочка, нашла способ от тебя избавиться, радикально...

— С меня хватит! — Юля резко развернулась и быстро пошла к автобусу. Любопытные взгляды за спиной бесили. И кто придумал чушь об её отношениях с шефом?! Разве она когда-нибудь давала повод предположить нечто подобное?

— Чего мадам от тебя хотела? — поинтересовалась Тамара.

— Познакомиться!

— Зачем?

— Чтобы подружиться, — процедила сквозь зубы Юля.

— Серьёзно? Она хочет с тобой дружить?

— Только тут ничего не выйдет. Мы друг другу не понравились! — Девушка отвернулась к окну и задумалась. В понедельник вся клиника примется перемывать ей кости. Как же, тайная подруга покойного шефа!!

Дома Юлю ждала повестка к следователю. Девушке надлежало явиться в полицию в понедельник к девяти утра. Людмила Витальевна всячески пыталась успокоить внучку. Идёт расследование убийства, допрашивать по делу будут многих. У Юли — стопроцентное алиби! Скорее всего, речь снова пойдёт о финансовых вопросах. Не Эльвиру же им

расспрашивать, та пусть и главный бухгалтер, но работу не знает! Посему, волноваться глупо.

Несмотря на здравые рассуждения Юлю не отпускало тяжёлое предчувствие. Определённо, слухи о её связи с шефом возникли не на пустом месте. Кому-то с определённой целью сильно захотелось подпортить жизнь молодому экономисту.

Олег, как и ранее намеревался, заехал за подругой в воскресенье к десяти часам. Юля снова плохо выспалась и выглядела усталой и несчастной.

— Что тебя гнетёт? — мягко спросил Олег, когда они проехали половину дороги.

Девушка не стала ничего скрывать. — Кто-то в клинике выдумал, будто я была любовницей покойного босса, — отрешённо проговорила она.

Олег удивлённо приподнял брови.

— А я, между прочим, никогда с ним даже не разговаривала наедине! — добавила Юлька. — Не понимаю, зачем это нужно?!

— Ты рассказывала кому-то, что ваша директор сделала тебе заманчивое предложение? Так?

— О предложении Нины Петровны знает, наверно, один Зураб, если, конечно, директор никому другому не сообщила. И я не хочу работать главбухом в этом болоте!

— Такое не все поймут! Кто добровольно откажется от повышения и приличной зарплаты?

— Немногие, — признала Юля. — Кроме того, не такая, уж, у главбуха большая зарплата! — воскликнула девушка. — По крайней мере, в «Виоле».

— Это ты так думаешь, — заметил Олег. — Для отдельных личностей это довольно приличная сумма, например, для среднего медперсонала и регистраторов. В замкнутом коллективе народ наблюдательный. Сама же мне рассказывала, как изменилось к тебе отношение рецепции и коллег. Зависть — страшная штука!

— Что же мне теперь делать? — вздохнула Юля. — Уволиться до августа из-за контракта и расследования я не могу. Чего доброго, подумают, что я в чём-то виновата.

— Делать своё дело, по минимуму общаться с людьми на работе и стараться не обращать внимания на слухи. Не расстраивайся, Юлька, я никому не позволю причинить тебе вред! — Олег одной рукой обнял девушку и нежно поцеловал в висок.

— Ты, правда, собирался купить «Виолу»? — прямо спросила Юля.

Олег отстранился, тень легла на его лицо. — Собирался, — немного помедлив, подтвердил он.

— Тогда почему сделка не состоялась?

— Прежде, чем вложить деньги в новый проект, я тщательно собираю сведения о продавце и объекте продажи. Мой человек раскопал кое-что интересное о деятельности вашего шефа. Тебе не стоит в это вникать. К чему забивать голову лишним негативом? Расследование, надеюсь, скоро закончится, ты уйдёшь из «Виолы» и постепенно о них позабудешь.

Юлька недоверчиво покрутила головой и вздохнула.

За день на природе в обществе любимого мужчины девушка развеялась и успокоилась. Утром она направилась в полицию в бодром расположении духа, уверенная, что там её ждёт чисто формальная беседа. Дежурный забрал у Юли повестку, сделал отметку в журнале и объяснил, куда идти.

В кабинете девушку ждал знакомый добродушный толстяк. Когда Юля вошла, он

стыдливо стряхнул салфеткой крошки со стола и поставил блюдо с пирожным на подоконник.

Затем следователь поправил очки пухлыми, короткими пальчиками, принял приличествующий его положению вид и указал девушке на стул возле рабочего стола. Толстяк раскрыл блокнот, проницательно заглянул девушке в лицо и спросил: — Юлия Александровна, в каких отношениях вы находились с покойным?

«И этот туда же!» Юльке захотелось взвыть.

— Ни в каких! — резко ответила она. — Я никогда не общалась с Григорием Степановичем вне клиники. Обсуждали рабочие моменты обычно в присутствии Нины Петровны!

— К чему так бурно реагировать на простой вопрос? — негромко заметил следователь, лицо толстяка поскучнело. — Мне нужно выяснить, кто и по какой причине убил человека. И я это обязательно сделаю. — Толстяк мотнул головой и принялся изучать светло-голубыми, очень внимательными глазами растерянную девушку.

— Вам знакома эта вещь? — Следователь наклонился и достал из стола женский зонтик. К ручке зонта была подвешена бирка.

— У меня был точно такой же! — вырвалось у Юли.

— Вообще-то, зонтик действительно ваш, Юлия Александровна. На ручке остались отпечатки пальцев.

Девушка вспомнила, что отпечатки у неё сняли ещё в тот злополучный понедельник, когда нашли убитого шефа.

— Зонтик обнаружили в запертой машине покойного на заднем сиденье, — проговорил следователь. — В воскресенье Григорий Степанович оставил автомобиль на стоянке перед «Виолой».

— Я потеряла зонтик две недели назад! Сначала решила, что забыла его на работе. Искала, но в бухгалтерии зонтика не было. Девочки с рецепции тоже его не видели.

— Любопытный оборот? Да? — усмехнулся толстяк и сделал в блокноте пометку. — А почему вас так сильно возмутил мой вопрос об отношениях с покойным?

— Не знаю, кто распространяет гадости обо мне с шефом! Меня уже dokonали постоянные разговоры на эту тему! Началось несколько дней назад. Регистратор Оля спросила, останусь ли я в клинике после смерти Григория Степановича и даже мне посочувствовала! Сначала я ничего не поняла. Дальше пошли намёки и вопросы от других сотрудников. А на похоронах ко мне подошла секретарь Григория Степановича и заявила, будто я ей не соперница! У меня с шефом всё равно бы ничего не выгорело, представляете?

— Странно! — следователь сделал новую пометку в блокноте. — В каких вы отношениях с коллегами?

— Плохих, особенно в последнее время, — не стала скрывать девушка.

— Почему?

— Мы и раньше не дружили. Эльвира Владимировна и Дарья Николаевна — подруги с института. Я в центре около года, и мы... разные! А потом, — Юля сделала паузу. Ей ужасно не хотелось рассказывать постороннему человеку об Олеге и зависти коллег.

— Потом? — корректно напомнил следователь.

— Им очень не понравилось, что я встречаюсь с одним человеком, я, а не они! — призналась девушка.

— Вот оно что! Обычное дело, — улыбнулся толстяк. — Не переживайте, всё утрясётся.

— Когда закончится расследование, я уйду из «Виолы». Несмотря ни на что! — твёрдо произнесла Юля.

— Нельзя ли уточнить, что конкретно вы имеете ввиду? — заинтересовался следователь.

— Понимаете, Нина Петровна хочет уволить Эльвиру Владимировну, место главбуха директор предложила мне.

— Понятно! — задумчиво проговорил следователь. — Спасибо, Юлия Александровна, я не стану больше вас задерживать. — В мягком голосе толстяка девушка уловила нотку сочувствия.

Юлька вышла из полиции и уныло побрела к остановке. На работу идти не хотелось! Неужели Элька или Дашка подложили её зонтик в машину Григория Степановича? Подло!

В бухгалтерии за компьютером сидела зам главбуха и старательно трудилась. Юля отметила, что после ссоры с Эльвирой Дашка разительно переменялась в лучшую сторону. Посиделки у окна за чашкой кофе прекратились, и обмывание косточек общим знакомым сошло на нет. С экономистом Даша держалась с показным дружелюбием.

В ответ на вопросительный взгляд Юли на пустое место за столом главбуха Дашка хмыкнула. — Наша звезда у мамочки! Надо думать, ищут, куда им, бедным-несчастливым пристроиться! Нина Петровна выдала Эльке и её мамаше официальное извещение о прекращении с ними контракта по соглашению сторон!

— Серьёзно? — без особого интереса уточнила экономист. — И они согласились?

— А что им остаётся?! В противном случае их уволят по статье за воровство! — мстительно заявила Дашка. — Нина Петровна не желает портить разборками репутацию клиники, поэтому отпускает их с миром. — Зам главбуха придвинулась к Юле вплотную и, понизив голос почти до шёпота, произнесла: — В клинике ходит слух, будто убийца Григория Степановича — наш пластический хирург!

— Не верю! Зачем Анатолию Константиновичу убивать? Известный специалист, прекрасная профессиональная репутация, пациентов у него — море! Захочет поменять место работы — получит дюжину предложений!

— Они с шефом друг друга не переваривали.

— Взаимная антипатия — не причина для убийства, иначе людей бы уже на свете не осталось!

— Я слышала, что покойный, о мёртвых плохо не говорят, но он шантажировал Анатолия Константиновича. У многих есть скелеты в шкафу, наш пластический — не исключение! Между прочим, Анатолий Константинович выходил на работу в воскресенье вечером, к нему тайно приезжала на перевязку какая-то кинодива. Он вполне мог поругаться с боссом и разбить ему башку! Вика с рецепции проговорилась, что пластический закончил перевязку около восьми часов и сразу ушёл, а после снова вернулся в клинику и поднялся наверх. Минут через десять Анатолий Константинович сбежал вниз, как ошпаренный и, не попрощавшись, пулей вылетел за дверь! Вообрази, Анатолий Константинович, сама вежливость и галантность, ушёл с работы и не сказал «до свидания»!

— Такое на него непохоже, — согласилась Юля. Но я всё равно не верю, что Анатолий Константинович — убийца.

— Верь, не верь! Нам какое дело? Пусть полиция разбирается! — подытожила зам главбуха и опять уткнулась в компьютер.

«Если всё настолько очевидно, почему пластического хирурга до сих пор не

арестовали?» Юля симпатизировала Анатолия Константиновичу, она всегда считала его добрым, порядочным человеком. В отличие от большинства его коллег Анатолий Константинович никогда не взялся бы оперировать человека, сколько бы денег тот не сулил, зная, что клиент не нуждается в коррекции внешности, а попросту идёт на поводу у знакомых или слепо следует моде. Но отрицать, что на пике эмоций пластический хирург мог не удержаться и ударить шефа по голове чем-то тяжёлым, Юля не стала бы.

Эльвира нарисовалась на рабочем месте после обеда! Вместо того, чтобы хотя бы из вежливости поздороваться с экономистом и свои замом, главбух поджала тщательно накрашенные губы и заявила: — Вижу, без меня вы не скучали! Примеряешь на себя мою должность, тихоня? — И, не дожидаясь ответа, добавила: — поскольку во мне здесь больше не нуждаются, я загляну к маме и пойду домой! А вы давайте, вкалывайте! Глядишь, Петровна расщедрится на премию.

Спустя четверть часа Эльвира не спеша переделалась, повертелась перед зеркалом и с достоинством удалилась.

— Вот неблагодарная гадина! Я столько лет на неё работала, а Элька ни разу мне спасибо не сказала. Ничего, посмотрим, кто её на работу возьмёт! И как долго она там продержится? Ведь ничегошеньки не знает и не умеет! — прокомментировала уход главбуха Даша.

Юля разговор не поддержала.

— Привет, бухгалтерия! — в комнату, улыбаясь до ушей, вошёл Зураб. — Хотите новость расскажу? — охранник посмотрел на Юлю, явно рассчитывая на её одобрение. Но экономист произнесла короткое «добрый день» и открыла толстую папку с бумагами.

Зато Дашка откликнулась с энтузиазмом: — Расскажи, расскажи! Ждём.

— Папа выяснил по своим каналам, что Григория Степановича убили не вечером в воскресенье, а сутками раньше! — выпалил Зураб и с торжеством поглядел на девушек.

— Да ну! — ахнула Дашка. Юля подняла от бумаг голову и недоверчиво посмотрела на охранника.

— Результат экспертизы, — пояснил Зураб.

— Выходит, мёртвое тело находилось в кабинете главного врача почти двое суток? — уточнила экономист.

— Получается так! — подтвердил охранник.

— Теперь понимаю, почему пластического хирурга не арестовали, — проговорила Даша и тут же взялась за разъяснения. — В субботу он проводил мастер класс в «Эдельвейсе», между прочим, клиника — наш конкурент, а потом все участники мероприятия уехали загород с ночёвкой. Вернулся Анатолий Константинович в воскресенье днём ради той самой капризной ляльки, кинозвезды, чтобы вечером сделать ей перевязку.

— Откуда ты знаешь? — поинтересовалась Юля.

— Здесь нет никаких тайн. Девчонки с рецепции рассказывали, что в субботу кинодива доконала их звонками! Ей, видите ли, показалось, будто у неё шов загноился. Регистраторам пришлось вызванивать пластического полдня, пока, наконец, он не ответил и не назначил время перевязки. Анатолий Константинович тогда уже был загородом.

Юлька с облегчением вздохнула. Приятно, когда хороший человек вне подозрения! Любопытно, зачем покойный шеф приехал в субботу в клинику? На то должна быть веская причина. Причём, настолько серьёзная, что стоила ему жизни!

— Как, Зураб, думаешь, почему убили Григория Степановича? Ты у нас такой умный! —

Дашка усталилась на охранника восторженным взглядом.

Тот снисходительно ухмыльнулся. — Из-за чего теперь убивают? Прежде всего — из-за денег! Слышал, будто покойный по брачному договору оставил вдове дом и активы «Виолы». Но прикол в том, что акции компании он продал как раз перед тем, как его убили!

— У-у-у! — взвыла Дашка. — Бывший шеф, оказывается, тот ещё фрукт! Кому? И куда он дел деньги?

— Тридцать пять процентов акций приобрёл папа, — скромно признался Зураб, а десять — отец нашего главного врача.

— Сейчас я понимаю, почему Татьяна Евгеньевна остаётся! — воскликнула экономист. — Нина Петровна сначала хотела её тоже уволить, а потом передумала, после разговора с папочкой главврача.

— Но самое интересное — куда шеф вложил деньги! — продолжал Зураб. — Папа говорит, что Григорий Степанович провернул очень выгодную сделку. Шеф купил небольшой, но очень доходный отельчик на Канарах! Туристический сезон там круглый год, зажиточное европейское старичье торчит на островах постоянно, отели практически всегда заполнены на девяносто процентов. Конечно, отель не новый, зато расположен на первой береговой линии в оживлённом месте, рядом шикарный песчаный пляж. Бывший владелец искал спонсоров для ремонта. Григорий Степанович с ним договорился и купил отель очень выгодно, деньги за ремонт шеф вносил частями, постепенно распродавая собственность на родине. Прикольно, что покупка сделана на имя его секретарши! Сыну-педиду и бывшей супруге не досталось ничего!

— И кто-то из них мог за это убить шефа! — подытожила Даша.

— Убийство босса — дело непростое, — уклончиво заметил охранник.

— Стало быть, ты теперь у нас совладелец клиники? — ласково проворковала зам главбуха.

— Пожалуй, — Зураб расправил широкие плечи и вопросительно посмотрел на Юлю. Однако девушка лишь пожала плечами. Перспектива более близкого знакомства с выгодным поклонником, похоже, её ничуть не прельщала.

Дашка подметила разочарование на лице охранника и поспешила воспользоваться моментом. — Ты, Зураб, очень выгодный жених! — хихикнула она. — Только с Юлькой у тебя шансов нет! У неё роман с о-очень богатым мужчиной.

Глаза охранника сузились.

— Можно не обсуждать мою личную жизнь, хотя бы, когда я нахожусь рядом! — рассердилась Юля.

— Пардон, сорвалось! — фыркнула в ладонь Дашка.

— Ладно, бывайте! Я пошёл, — Зураб неторопливо поднялся с кресла и вразвалочку направился к двери.

— Юль, прости, я не хотела! Случайно проболталась, — извинилась зам главбуха, когда охранник скрылся за дверью. — Мне нравится Зураб. Ты ведь не против, если я с ним закручу?

— Не против, — сдержанно ответила Юлька. Она с тоской ждала, когда закончится этот невыносимо длинный рабочий день, по Юлькиному ощущению время до семнадцати тридцати затянулось сегодня до бесконечности. От рассказа Зураба голова шла кругом. Интуиция говорила, что с убийством босса разберутся нескоро.

После работы Юля намеревалась встретиться с Машей в кафе и обсудить новости.

Подруга позвонила около пяти вечера и попросила перенести место встречи. Возле парка, примерно в двадцати минутах езды от «Виолы» имеется расположенное уединённо небольшое кафе с летней террасой. В «Шоколаднице» сейчас духота, а в «Хуторке» — тихо и уютно! Вдобавок оттуда Юльке и Маше удобно возвращаться домой, не более пятнадцати минут на маршрутке.

Маша ждала подругу на увитой зеленью террасе за угловым столиком.

— Рассказывай, что у тебя произошло?! — озабоченно спросила она, когда Юлька заняла место рядом. — Повествуй лучше в хронологическом порядке, чтобы ничего не упустить.

Юля улыбнулась и кивнула. Маша внимательно слушала, изредка задавала вопросы и высказывала собственную точку зрения.

— Замечательно, что у вас с Олегом наладилось. Жду приглашения на свадьбу!

— До свадьбы пока дело не дошло! — рассмеялась Юлька. — Но, надеюсь, у нас всё сложится.

— Надо же, сколько с тобой произошло всего за две недели! С работой утрясётся, тебе нужно просто просидеть в клинике ещё месяц, ни с кем не заводится, никуда не лезть. Заявление о расторжении контракта напиши за две недели до окончания срока, не торопись, чтобы директор лишней раз к тебе не цеплялась!

— Олег советует мне то же самое.

— Слушай умных людей и поступай правильно! — рассмеялась Машка. — Приятно, что Сергей оказался нормальным парнем, честным и порядочным. Единственное, мне не нравится чья-то попытка подставить тебя, кто-то целенаправленно подложил в машину шефа твой зонтик. А сделать это не так просто! Надо иметь ключи от машины или находится в тесных отношениях с её владельцем, хотя, конечно, имеется ещё его величество случай! И хорошо, что на субботний вечер у тебя есть прочное алиби. В ресторане на юбилее ты постоянно находилась среди людей. Ты говорила, «Виола» буквально в пяти минутах ходьбы от ресторана?

Юлька кивнула.

— Плохо! Твои завистницы, Эльвира и Даша, без проблем могли на время заскочить в клинику, взять припрятанный в укромном местечке зонтик и подкинуть его в машину шефа, если та вдруг по какой-то причине временно оказалась незапертой.

— Не знаю! Мне кажется, что мои неприятности на этом не закончатся, — грустно произнесла Юля. — Я чувствую.

— Выбрось дурные мысли из головы! — категорично заявила Маша.

Юля подняла голову, задумчиво посмотрела улицу и тут же откинулась на спинку стула, спрятавшись за пышной гирляндой зелени.

— Что с тобой? — встревожилась подруга.

Юлька прижала указательный палец к губам. Возле кафе стоял сын Григория Степановича, он явно кого-то ждал, поглядывая на часы. К огромному удивлению девушки, вскоре на дороге показалась собственной персоной Мария Васильевна, главная медсестра быстро подошла к Игорю. Они коротко поздоровались и вошли в кафе. Юлька похолодела. Девушка тотчас же вспомнила короткую сценку на похоронах, когда поняла, что сын Григория Степановича и главная медсестра «Виолы» знакомы. Это неприятно! Какие у них общие интересы?

Вскоре странная пара заняла столик в противоположном от столика девушек углу

террасы.

— С тобой всё в порядке? — повторила Маша.

— Медленно поверни голову, за столик сели женщина-блондинка за сорок и молодой светловолосый мужчина.

Подруга, как бы невзначай, повернулась со скучающим видом, демонстративно зевнула и спросила: — И что теперь?

— Мужчина — сын покойного шефа Игорь, а женщина — Мария Васильевна, наша главная медсестра! Не могу понять, что их связывает?!

Позднее Юлька пряталась за растениями, а Маша комментировала ей свои наблюдения. — Разговор явно не на личную тему!

— Он — голубой, пропустим, — вставила Юля.

— Дама нервничает, злится и, похоже, что-то от него требует. Мужик возмущается. О, договорились! Она суёт ему панку с бумагами, очень тонкую, из бордового пластика, похожие продаются во всех канцтоварах. Мужик передаёт ей пакет, обычный, целлофановый, совсем небольшой, как из магазина, где торгуют косметикой. Расходятся. Дама выхлебала кофе, прощается. Мужчина ждёт официанта.

Спустя пару минут Юлька встала из-за стола.

— Я — в туалет! — Девушку подташнивало от волнения. Юля спросила у официантки, как пройти в дамскую комнату. У входа девушка столкнулась лицом к лицу с Марией Васильевной. Та в ужасе отшатнулась от экономиста. Через мгновение, Юлькину кисть сжали цепкие, сильные пальцы главной медсестры.

— Шпионишь? — светло-серые глаза Мария Васильевны побелели от ненависти.

— Немедленно отпустите мою руку! — потребовала Юля.

Главная медсестра опомнилась и разжала пальцы.

— Она меня видела, — сообщила подруге Юлька. — Столкнулись около туалета.

— Не переживай! Обойдётся. Сотрудницы одного медицинского учреждения случайно встретились в кафе, мелочи жизни!

Подошла официантка. Подруги рассчитались и отправились по домам.

Девушки дошли до остановки, но расходиться по домам не хотелось. Тем более, что подружки не виделись целых две недели! Маша предложила погулять ещё часок. Юля охотно её поддержала. Почему бы и нет? Погода приятная, настроение бодрое, рядом парк. Кто знает, когда получится встретиться снова?

В парке девушки пересекли оживлённую центральную аллею и направились вниз по берегу речки к старому яблоневому саду. Маша откровенно радовалась, что впервые после отпуска вырвалась на природу, хотя бы в городской парк! На работе — запарка. В отпускной сезон нагрузка на сотрудников фирмы, где она трудится, резко увеличилась. Девушка принялась описывать в лицах трудовые будни оптовых торговцев обувью. Чувство юмора у Машки зашкаливало. Юлька до слёз хохотала над жалобой незадачливой клиентки, которая с целью экономии приобрела с большой скидкой две пары туфель на размер меньше, а теперь возмущалась, что ни одна из пар ей не подходит. Видите ли, фирма-поставщик фальсифицирует размеры! С претензиями дама дошла до оптовиков.

Подружки прогуляли до темноты. За разговорами время пронеслось незаметно. Хорошо, что автобуса долго ждать не пришлось! В салоне девушки оказались чуть ли не единственными пассажирками. На своей остановке Юлька сердечно попрощалась с подружкой и вышла из автобуса. Маше нужно было ехать ещё минут десять.

Юля подошла к подъезду и машинально, по наработанной привычке нашарила в сумке ключи от квартиры. Девушка не заметила последовавшего за ней худощавого, невысокого мужчину. До появления Юли тот курил во дворе на скрытой за пышными кустами сирени скамейке.

Мужчина достал из пакета некий продолговатый предмет и подскочил сзади к замешкавшейся у подъезда Юле. Преследователь приблизился к девушке вплотную, неожиданно Юльку громко окликнули по имени. Она остановилась. Девушка не успела сообразить, в чём дело, когда ей на голову обрушилось нечто тяжёлое. Убийца метил в висок, но жертва обернулась на зов, и удар пришёлся ниже, по затылку. В глазах у Юли мгновенно потемнело, ноги подкосились, и она рухнула на бетонные ступеньки.

— Эй ты! Стой! У меня пистолет! — заорал во весь голос Владимир Аркадьевич. Убийца дёрнулся в сторону и со скоростью зайца, за которым гонится свора охотничьих собак, рванул за дом. Грянул выстрел. Бывший прокурор и вправду был вооружён... газовым пистолетом. Владимир Аркадьевич попытался догнать нападавшего, но куда пенсионеру ловить убийц! Пробежав пятьдесят метров, пожилой мужчина начал задыхаться.

Не мешкая ни секунды, Владимир Аркадьевич вытащил из кармана мобильный телефон, позвонил в скорую и вызвал полицию. Затем бывший прокурор подбежал к скорчившейся на ступеньках соседке. Владимир Аркадьевич умело нащупал пульс на сонной артерии. Юля была жива. Мужчина вздохнул с облегчением и принялся набирать номер квартирного телефона Людмилы Витальевны, ранее она наотрез отказалась дать назойливому поклоннику номер её мобильного.

Юлина бабушка не спала, ждала внуку. Сердце пожилой женщины тревожно сжалось, когда раздался звонок по городскому телефону.

— Это сосед, — послышался в трубке хриплый мужской голос. Людмила Витальевна не

сразу узнала бывшего прокурора. После «с Юлей случилась беда, на неё напали!» женщина судорожно вздохнула.

— Не пугайтесь, она жива. Спускайтесь вниз, жду! — Владимир Аркадьевич говорил отрывистыми фразами, коротко и чётко.

Людмила Витальевна тотчас же бросилась к двери. Мужчина нетерпеливо переминался с ноги на ногу возле тела внучки.

— Не троньте её! Скоро приедет скорая! — прокурорским тоном приказал сосед.

На мгновение Людмиле Витальевне сделалось нехорошо, но женщина быстро справилась с подступающей дурнотой. — Я врач! — огрызнулась она и склонилась над девушкой. Пульс у Юльки немного частил, но был хорошего наполнения. Кости черепа, вроде, не проломлены, но, возможно, имеются трещины. Отёк подкожной клетчатки не позволял прощупать место, куда пришёлся удар. Крови было совсем немного, похоже, били тупым предметом, и повреждения кожи оказалось незначительным.

Скорая и полиция прибыли одновременно. Врач скорой, немолодой, небритый мужчина бегло осмотрел пострадавшую, фельдшер сделал пару инъекций, девушку уложили на носилки и понесли в машину. В этот момент Юлька пришла в себя.

— Голова, — застонала девушка. — Больно...

Полицейский жестом приказал санитарам с носилками остановиться.

Людмила Витальевна сжала руку внучки. — Всё обойдётся, милая! Я с тобой. Сейчас тебя отвезут в больницу, сделают снимки. Как ты?

— Голова болит и тошнит. Что случилось? — прошептала Юля.

— Тебя ударили по затылку, — всхлипнув, проговорила Людмила Витальевна. — Но я уверена, что ты скоро поправишься! — добавила бабуля с наигранным оптимизмом. — Я поеду с тобой.

— Ага, — девушка закрыла глаза и потеряла сознание.

— И я тоже поеду! — заявил Владимир Аркадьевич, решительно направляясь к скорой.

— Вы тоже родственник? — уточнил врач.

— Нет. Близкий друг семьи! — выдал бывший прокурор. У Людмилы Витальевны удивлённо приподнялись брови.

— Минуточку! — вмешался полицейский. — Вы, кажется, свидетель? Попрошу вас остаться! — потребовал он.

— Если хотите быть полезным, привезите мне в больницу кое-что из вещей, — предложила поклоннику Людмила Витальевна и протянула Владимиру Аркадьевичу ключи от квартиры. После чего, повинувшись внезапному порыву, пожилая женщина подошла к полицейским и заявила: — В клинике, где моя внучка работает экономистом, сейчас идёт расследование убийства. Проломили голову генеральному директору.

Полицейские переглянулись.

— Очень интересно! — заинтересовался офицер с нашивками капитана. — Как называется клиника?

Людмила Витальевна ответила. Полицейский записал название в блокнот и набрал номер телефона.

— Езжайте с внучкой. С вами побеседуют позднее, — отпустил капитан Людмилу Витальевну. — А вы ещё нам нужны! — кивнул он Владимиру Аркадьевичу.

Бывший прокурор поднял подбородок и заявил: — Вам, молодой человек, очень повезло со свидетелем. Я сколько-то лет назад постоянно сотрудничал с правоохранительными

органами!

— Отлично! — улыбнулся капитан.

— Я прокурор в отставке! — важно пояснил Владимир Аркадьевич.

Лицо полицейского поскучнело. В памяти капитана промелькнула давно забытая картинка. Он вспомнил, что когда-то уже встречался с этим прокурором. Полицейский вздохнул и предложил Владимиру Аркадьевичу проехать с ним в отделение.

В полиции на вопрос, что бывший прокурор делал около полуночи возле дома, вместо привычного «дышал перед сном свежим воздухом» капитан услышал очередную детективную историю из жизни бдительного гражданина. Оказалось, Владимир Аркадьевич караулил одного непорядочного собачника, который повадился в первом часу ночи выгуливать здорового ротвейлера на прилегающей к дому территории. Пёс изгадил лужайку, детскую площадку и цветники. Хозяин ротвейлера на протесты общественности не реагировал. Посему, вооружившись газовым пистолетом и мобильным телефоном, дабы сфотографировать нарушителя порядка на камеру мобильного, Владимир Аркадьевич засел в засаде в кустах сирени. Заручившись неоспоримыми доказательствами, он от имени товарищества собственников намеревался подать в суд на владельца собаки.

Юля не помнила, как её возили на томографию, осматривали врачи, ставили капельницу, девушка всё время спала. Очнулась она утром. Сильно болела голова и подташнивало. Рядом с Юлиной постелью дремала на стуле бабуля. На соседней кровати раскатисто похрапывала во сне незнакомая полная тётка. В палате стояли ещё две кровати. Одна была пустой, а на другой лежало свёрнутое в ком больничное одеяло.

Сквозь приоткрытые, непривычно тяжёлые веки Юля изучала трещины на потолке и размышляла о превратностях судьбы. Угроздило же её попасть в больницу! Почему? Сбила машина? Не-ет. Юля помнила, как она подошла к подъезду и открыла сумочку. Потом её кто-то окликнул по имени — и всё! Дальше какое-то мельтешение, сильная головная боль и ощущение провала в никуда. Позднее у Юлином сознании промелькнуло лицо бабули, она говорила об ударе по затылку.

Девушка высунула из-под одеяла руку и осторожно ощупала голову. Повязки нет. На затылке справа здоровая, болезненная шишка. Юлька попробовала приподняться на локтях и сесть, опираясь на подушку, не вышло. Обстановка палаты закружилась перед глазами, руки задрожали от слабости, тошнота усилилась, пришлось снова лечь.

Юля не заметила, как заснула. Разбудил её металлический лязг захлопывающейся двери. Немного погодя, слышались шаркающие шаги. Юля открыла глаза и увидела худенькую девушку в цветном, явно домашнем халате. На голове у неё была повязка типа шлем с завязками на шее.

— Привет! — улыбнулась Юльке соседка. — Я Вера. Тебя ночью привезли, в отделении до рассвета топали и шумели.

— Юля.

Людмилы Витальевны рядом уже не было.

— Слышала, что на тебя напали! — продолжала Вера. — Это маньяк, да?

— Не помню, — искренне призналась Юля. — Голова болит и тошнит.

— Ничего, пройдёт! Зато тебя оперировать не надо, врачи говорили у тебя ушиб, отлежишься недельку и отправишься домой!

— Повезло, — усмехнулась Юля. — А ты почему здесь?

— Мне опухоль вырезали, доброкачественную, — охотно сообщила соседка. —

Сергеевне муж голову по пьянке проломил, теперь каждый день в больницу бегают, извиняется, — Вера указала на безмятежно похрапывающую тётку.

— На твоей кровати лежала Тоня, она в аварию попала, но её вчера выписали. А тут, рядом со мной — Анна Васильевна, теперь она в реанимации, повторный инсульт.

— Больница не пустует! — подытожила Юля.

— Больных полно! Как-никак — черепно-лицевая хирургия, — подтвердила Вера.

Вскоре в палату вернулась Людмила Витальевна. — Ты уже проснулась, деточка? Вот и молодец! Голова болит? Знаю, болит. Потерпи, скоро станет легче. Серьёзных повреждений у тебя не обнаружили, так что всё будет отлично! — Бабуля оптимистично улыбнулась. Её волнение выдавал нездоровый блеск глаз и порывистые, суетливые, абсолютно несвойственные сдержанной Людмиле Витальевне движения.

Перед обедом, когда бабуля уехала домой, к Юле пожаловал посетитель, толстяк-следователь собственной персоной.

— Кто же вас так не любит, Юлия Александровна? — задал он риторический вопрос, разглядывая пострадавшую.

— Не знаю! Но такие точно имеются, — согласилась со следователем Юля. — Только я ничего не помню. Меня позвали, и потемнело в глазах.

— У нас имеется свидетель, который видел напавшего на вас мужчину. Правда, ваш сосед в темноте не разглядел его лица.

— Свидетель? — заинтересовалась девушка.

— Очень авторитетный свидетель, я его ещё по работе помню. Бывший прокурор, — улыбнулся свидетель. — Юлия Александровна, расскажите мне подробно, как вы провели вчерашний день, не упуская ни одной мелкой детали.

Вспоминая, Юли прикрыла глаза и заговорила. По завершению рассказа толстяк довольно крикнул, пожелал девушке скорейшего выздоровления и попрощался.

Перед ужином в Юлину палату влетела возбуждённая Нина Петровна. Полы накинутого на плечи директора белого халата разлетались в стороны, обычно тщательно приглаженная причёска напоминала воронье гнездо.

— Юленька! Как же это?! — не поздоровавшись, воскликнула Нина Петровна. — Днём приходила полиция. Клиника гудит, словно потревоженный улей. Мы все теряемся в догадках, кто мог так с тобой поступить?

— Я его не разглядела.

Праведный гнев директрисы показался девушке чуть-чуть фальшивым. Юля решила, что госпожа генеральный директор что-то недоговаривает. Нина Петровна окинула пострадавшую пристальным, недоверчивым взглядом. Потом директриса перевела дыхание и немного успокоилась. У Юли сложилось впечатление, будто новый шеф пришла лишь для того, чтобы убедиться в непричастности сотрудников «Виолы» к случившемуся.

— Тот негодяй пытался тебя изнасиловать? Ограбить?

— Не знаю. Всё произошло очень быстро.

— Следователь сказал, якобы имеется свидетель, который видел, как на тебя напали.

— Да, свидетель есть. Бывший прокурор! Раньше он плотно сотрудничал с правоохранительными органами. Там его хорошо знают! — мстительно сообщила Юля.

Нина Петровна замерла, с недовольным лицом обдумывая новость.

«Неужели директор причастна к убийству Григория Степановича, а теперь замечает следы?»

Вслух девушка добавила: — Полиция настроена серьёзно! Думаю, они найдут преступника. Владимир Аркадьевич, тот самый прокурор, пообещал, что подключит к делу все свои связи! — приврала Юлька, нарочно опустив слово «бывший».

На миг Нина Петровна окаменела, а затем кивнула и наигранно добродушным тоном принялась расхваливать активность сотрудников полиции. Всех-то они расспросили, везде побывали...

— Да, Юленька, совсем забыла! Принесла тебе фруктов. Поправляйся! — Директор выложила из пакета персики и здоровую гроздь винограда. Виноград девушка не любила с детства.

— Кто это была? — спросила после ухода Нины Петровны Вера.

— Моя главная начальница! — фыркнула Юлька.

— Противная тётка, — заметила соседка.

— Точно! — подтвердила Юля. — Выйду из больницы и сразу напишу заявление о прекращении контракта.

Перед отбоем в палату постучались. Сергеевна после плотного ужина, муж притащил её кастрюлю картошки с мясом, блаженно посвистывала во сне носом. Юля и Вера приподнялись, удивлённо поглядывая на дверь. Медсестра недавно закончила с инъекциями и раздачей таблеток. Для посетителей поздновато.

— Входите! — дружно произнесли девушки.

На пороге появился Олег с огромным пакетом.

— Привет! — скрывая волнение за улыбкой, проговорил он. — Недавно узнал о нападении. Твой мобильник не отвечает. Позвонил тебе по домашнему телефону. Людмила Витальевна мне всё рассказала...

Олег поздоровался с Верой. Вид молоденькой девушки с повязкой-шлемом его огорчил, косвенно напомнив, что его подруга лежит в хирургии. Лицо Олега потемнело. Он присел на стул возле Юлиной кровати, взял девушку за руку и нежно поцеловал тонкие, тёплые пальчики подруги. — Как ты себя чувствуешь? — тихо спросил он.

— Уже лучше. Голова болит меньше и почти не тошнит. Врач говорил, что мне повезло, я отделалась ушибом. Через две недели буду, как новая!

Олег снова улыбнулся и ласково пожал Юлькину кисть.

В палату зашла медсестра. — Молодой человек! Пять минут прошли. Повидались, убедились, что девушка цела — прощайтесь! Увидит дежурный врач, а сегодня дежурит заведующий, мне достанется по самую макушку...

Олег осторожно поцеловал Юльку в щёку, извинился и, нехотя удалился.

— Девочки, через пятнадцать минут выключаю свет! — предупредила медсестра.

— Счастливая ты, Юлька! — восторженно заметила Вера. — Если бы за мной ухаживал ТАКОЙ мужчина, я бы скакала от счастья.

— Олег замечательный, — с улыбкой подтвердила Юля.

— Он звал тебя замуж?

— Пока нет. Мы встречаемся совсем недавно.

— Позовёт! — уверенно заявила Вера. — Даже не сомневайся.

Утром после завтрака к Юле заявила целая делегация. Возглавляла делегацию неужённая Марина. Дашка тащила два пакета с едой и напитками. — Привет, пострадавшая! Мы тут тебе поесть принесли. Домашняя еда, сама готовила, фрукты и прочее.

— Здравствуй, дорогая! — приветствовала Юлю Лариса Николаевна. — Выглядишь

неплохо.

— Когда мы узнали, что тебя пытались убить, были в шоке! — горячо произнесла Тамара и выставила на Юлькину тумбочку завёрнутую в фольгу литровую банку. — Диетическая пища, тушёный домашний кролик. Специально для тебя сделала!

— Спасибо! — рассмеялась Юля. — Мне столько за неделю не съесть!

— Ешь и поправляйся! Больничная еда никакая, — назидательно проговорила Марина, выкладывая из пакетов кульки, баночки и упаковки с фруктами. Улучив момент, когда другие посетительницы отвлеклись, зам главбуха присела на край Юлиной кровати.

— Элька сказала, что так тебе и надо! Нечего перед мужиками задом вертеть, — злорадно прошептала Дашка.

Юля равнодушно пожала плечами, мнение главбуха её больше не волновало, вообще.

Вскоре на пороге палаты нарисовался ещё один посетитель. Зураб белозубо скалился во весь рот и вертел головой, разглядывая больничную палату и болящих.

Увидев Зураба, толстуха Сергеевна прекратила жевать и уставилась на него в немом восторге. Парень сверкнул огненными очами и подошёл к Юле.

— Юлия Александровна! Я боялся, что вы вся в бинтах и без сознания. Скоро выпишут? — поинтересовался он.

— Не знаю! — ответила девушка.

— Нина Петровна временно назначила Зураба на твою должность! — с торжеством сообщила Дашка. — Работает под моим контролем.

— Замечательно! — ответила, улыбаясь, Юля. — А я хочу уволиться.

— Да, ну? — удивилась зам главбуха. Однако глаза её засветились от счастья. Конкурентка, понимаете ли, уходит! Должность главбуха и Зураб, считай, у неё в кармане. — Что ты, Юля! Нам так будет тебя не хватать. И Нина Петровна расстроиться, — громко проговорила Дашка.

— Ничего, разберётесь!

В ответ на Юлькино заявление Тамара всплеснула руками и глаза её удивлённо распахнулись. А Лариса Николаевна одобрительно кивнула. — Правильно, Юля! Ты достойна лучшего.

— Это что ты, Юлька, надумала?! — возмутилась Марина. — Не дури. «Виола» — нормальное место! Уйдут бездельники, и обстановка в клинике поменяется, так что выбрось мысли об уходе из головы. Поправишься, отдохнёшь, и мы тебя ждём!

Лариса Николаевна недоверчиво улыбнулась и дружески подмигнула Юльке. Мол, я тебя поддерживаю, ты на правильном пути.

— Сколько к тебе народу ходит! А ко мне только тётка раз в пять дней заглядывает, — грустно вздохнула Вера.

Юля уже знала, что родители девушки разбились в аварии, когда Вере исполнилось восемнадцать. Год назад она закончила техникум пищевой промышленности и работает на одном из молочных заводов города. Тётка Веру не очень жаловала. В своё время девушка наотрез отказалась прописать родственницу в оставшуюся ей от родителей двушку.

— Угощайся! — предложила Юля. — Смотри, как много всего нанесли.

Вера с наслаждением откусила кусочек Марининой домашней котлеты. — Ко мне с завода тоже приходили. Один раз. Выздоровливающая девушка жевала активно, с удовольствием и опомнилась лишь после третьей котлеты.

— Ой! Что это я? Тебе же ничего не достанется!

— Ешь-ешь! Мне не хочется, всё ещё тошнит. Бери фрукты. Будешь кролика?

Вера энергично закивала.

— Одна живёшь? — спросила Юля.

— Одна. Был парень, мы вместе росли, но... Короче, у него новая подруга с богатым папой.

— Ясно! А я застала своего бывшего жениха накануне свадьбы с другой. Теперь меня это только радует, особенно после звонка его теперешней супруги. Она считает, будто муж ей изменяет! Представляешь, что со мной было бы, если бы я вышла за того бабника?!

— Я тоже ничуть не жалею, что мы разбежались! — рассмеялась Вера.

— Что за девки нынче пошли! — подала голос Сергеевна. — Принцессы! То им не так, это им не так. Берут замуж — иди! А дальше — терпи! Такая наша бабская доля.

— Вы, Сергеевна, застряли в позапрошлом веке, в крепостном праве! — заявила Вера. — Женщина должна уметь за себя постоять, а не связывать себя с первым же придурком, который пожелал взять её замуж.

Сергеевна надулась и обиженно засопела. Нечего всяким мелким поскакухам учить её уму-разуму!

К вечеру Юля почувствовала себя бодрее, тошнота ушла, и появился аппетит. Вместо ужина они вместе с Верой разделались с кроликом и домашними колетами. Жизнь сразу сделалась веселее.

Пришла бабуля. Юля при её поддержке сползла с постели. Голова кружилась, как калейдоскоп, ноги и руки дрожали, однако девушка дошла до туалета на собственных ногах. Потом появился Олег с огромным букетом белых роз и очередным пакетом с едой. Он просидел подле Юли до темноты, нежно поглаживая её руку и негромко рассказывая всякие интересные истории.

— Бывают же приличные мужики! — завистливо произнесла Сергеевна, когда Олег ушёл. Вера прыснула в подушку.

Шёл пятый день Юлькиного пребывания в больнице. Перед обедом прибежала Дашка и принялась рассказывать новости. По словам главбуха выходило, что Олег поставил на уши всю районную полицию! Даже полицейский в белом халате, который объявился дня три назад около палаты, находился тут по требованию Юлиного друга. Олег боялся повторного покушения на его девушку.

В «Виолу» заявила вдова Григория Степановича с её адвокатом и устроила жуткий скандал. Покойный шеф завещал ей по брачному контракту бизнес. На практике Григорий Степанович продал не только его долю в «Виоле», но и магазины, оставив супруге дом и весьма скромную сумму денег на одном из счетов.

Дашка загадочно улыбнулась, напомнив Юле, что бывший генеральный директор купил отель на Канарах. А ещё, говорят, там же он приобрёл сеть аптек. Но самое прикольное — Григорий Степанович оформил всё-всё на имя любовницы! Шеф не оставил ничего ни сыну от первого брака, ни жене! Какая-то секретарша вмиг сделалась богатой женщиной... Говорят, сын Григория Степановича с горя обкололся наркотой и попал в больницу, еле спасли!

Юля вспомнила колючий взгляд Валерии Леонидовны. Девушка подумала, что целеустремлённая брюнетка, не колеблясь, способна убить любого, кто станет ей поперёк дороги.

13 глава

Прошли ещё сутки и физическое состояние Юли настолько улучшилось, что она включила мобильник. Маша звонила одиннадцать раз. Юля набрала номер подруги.

— Привет, пропажа! — воскликнула Машка. — Куда ты подевалась? Вчера даже к тебе домой заходила, а по домофону никто не ответил! Знаешь ли, тревожно...

— Я в больнице, — ответила Юля. — И сегодня мне стало лучше.

— Да ты что?! — ахнула подруга.

— Когда возвращалась после нашей прогулки домой, меня ударили по голове возле подъезда. Получила ушиб мозга.

— Ужасно! Это я виновата, уговорила тебя проболтаться в парке до темноты, — расстроилась Маша. — Если бы не я, то ничего бы с тобой не случилось!

— Перестань причитать, дорогуша, боюсь, дело в другом. Скорее всего, меня караулили специально. Кому-то я помешала, следовательно тоже так считает.

— Всё из-за того убийства у вас в клинике? Так?

— Возможно.

— Я к тебе приеду вечером, ладно? Поговорим.

Перед ужином к Юле снова заявила Нина Петровна. Директор с медовой улыбкой выложила из сумки угощение, заботливо поправила Юле подушку. Однако глаза Нины Петровны оставались холодными и недовольными. Зная директрису, Юля догадалась, что мадам в бешенстве.

— Марина мне рассказала, будто вы, Юленька, собираетесь уходить из клиники, меня эта новость сильно огорчила! — елеиным голоском проговорила директор.

— Всё верно!

— Но, почему? Вам, молодому специалисту, вряд ли кто-то предложит должность главного бухгалтера и такую зарплату! — притворно удивилась Нина Петровна.

— Я ценю ваше предложение, но для меня это слишком сложно. Мне ещё надо учиться и учиться! Кроме того, после всего, что произошло, я боюсь возвращаться в клинику, — призналась Юля.

— Значит, вы считаете, что нападение на вас каким-то образом связано с убийством Григория Степановича? — заинтересовалась директор.

— Я ничего не утверждаю! Просто у меня подспудно появилось нехорошее чувство... Не знаю, как объяснить, но в «Виолу» я больше не вернусь. Лечащий врач сказал, что меня выпишут дней через десять. Ещё, минимум, две недели я пробуду на больничном. Так что, поскольку вы здесь, заявление об отказе продлить контракт я напишу сейчас. Конечно, если вы не возражаете, — решительно заявила Юля и смело посмотрела директору в лицо. А чего, собственно, тянуть кота за хвост?

— Пишите! — сердито произнесла Нина Петровна. — У вас будет возможность обдумать своё решение только до выписки из больницы. Сейчас вы, как это сказать, из-за перенесенной травмы и стресса... немного не в себе. Я пойму. Но через две недели найду на место главбуха другого человека.

Опираясь рукой на стенку, под пристальным взглядом директора Юля побрела на пост. От помощи Нины Петровны девушка отказалась. Директор молча последовала за несговорчивой сотрудницей. Юля попросила у медсестры лист бумаги и ручку. Спустя четверть часа с заявлением было покончено. И у Юльки сразу полегчало на душе, будто в один миг избавилась от тяжёлого груза, давившего на неё в течение последних месяцев.

После ухода Нины Петровны в палату ворвалась Машка. — Привет! Я так за тебя волновалась! — подруга чмокнула Юльку в нос. — Выглядишь неплохо. Как самочувствие?

— Если бы не головокружение, когда встаю, было бы совсем хорошо! Но это скоро пройдёт.

Машка уселась на кровать и заявила, что у неё имеются собственные соображения насчёт личности преступника. — После нашего разговора я вспоминала наши посиделки в кафе. Мне не даёт покоя мысль, какие дела у вашей главной медсестры и сына покойного? Что за свёрток он ей передал? По форме там могли находиться деньги! — выпалила Машка. И потом, ты говорила, что случайная встреча с тобой в кафе этой Марии Васильевне страшно не понравилась. Почему?

— Вообще-то, она меня терпеть не может! Считает, будто я подсиживаю её дочку на работе. Вдобавок увела у её солнышка Эльвиры перспективного жениха.

— Неужели? — едко заметила Маша. — Можно уточнить, о каком женихе идёт речь?

— Об Олеге. Я тебе рассказывала, что Эля с Дашкой рассчитывали... на его внимание. А тут увидели рядом с ним меня!!

— Точно! Допустим, объяснить антипатию к тебе Элиной мамочки нетрудно. Но ты упоминала, что, наткнувшись на тебя, она испугалась! Чего? И ещё этот свёрток...

Юля задумалась, вспоминая детали последней встречи с Марией Васильевной. Всё верно. Они столкнулись, на секунду светлые глаза главной медсестры расширились, и в них явно промелькнул страх!

— Наверно, ты права. У неё действительно имеется какой-то секрет, связанный с сыном Григория Степановича. Приходила Дашка и рассказывала о том, что творится в клинике. Покойный шеф продал здесь бизнес, купил за границей отель, остальные деньги тоже там куда-то вложил. Официально владелицей состояния Григория Степановича является его секретарь и любовница в одном лице! С горя его сын обколосся наркотиками и чуть не умер!

— Неприятная история, — подытожила Машка. — Всё равно, получается, ты видела то, что не должен был видеть больше никто!

Появление Олега заставило подругу откланяться. Лукаво сверкнув глазами, Юля познакомила Машу с возлюбленным. Они обменялись внимательными, оценивающими взглядами, затем улыбнулись и пожали друг другу руки. Немного погодя, Юлька поделилась с Олегом Машкиными подозрениями.

Время в больнице тянулось медленно и монотонно. После пробуждения приходила медсестра с градусниками, завтрак, процедуры, обход врача... и так ежедневно. В палату из реанимации перевели молодую женщину, пострадавшую в автомобильной аварии, пока она почти всё время спала. Сергеевна в свободное от процедур время активно комментировала беседы девушек и с нездоровым любопытством наблюдала за посетителями. Кто к кому пришёл и что принёс.

На следующий день Маша позвонила подруге и заявила, что намерена полечить зубы в «Виоле». Конечно же, Юля порекомендовала записаться к Ларисе Николаевне. Два последующих дня от Машки не было ни слуху, ни духу, а её мобильник либо занят, либо вне

действия сети. Юля начала волноваться, не случилось ли с подружкой что-нибудь плохое. Машка появилась после ужина на третий день. С таинственным видом она достала из сумочки толстый блокнот.

— Нам надо поговорить! — серьёзно заявила Маша. Девушка оглянулась по сторонам. Сергеевны и Веры в палате не было, они в холле смотрели по телевизору сериал. Новая соседка, как обычно спала. — Побывала у тебя на работе, посмотрела на народ, и у меня возникли кое-какие соображения насчёт убийства вашего шефа.

— Ой, Машка, лучше ты туда не лезь! Опасно... Пусть полиция разбирается!

— Я так не думаю! — отрезала Маша. — Полиция работает, но они действуют по наработанной схеме. А у меня свежий взгляд. Вдруг ты выйдешь из больницы, и кто-то снова на тебя нападёт?! И я по-прежнему чувствую себя виноватой. Ты возвращалась поздно из-за меня.

— Ой, перестань! Мы это уже обсуждали. Если кто-то реально захотел от меня избавиться, всё равно нашёл бы способ до меня добраться!

— Проехали! Послушай, что мне удалось узнать. Кстати, Лариса Николаевна — отличный врач, опытная, внимательная до мелочей. За неё тебе — отдельное спасибо! — Маша раскрыла блокнот. — Я составила перечень всех лиц, заинтересованных в смерти бывшего босса. Первое, что я сделала — познакомилась с народом в клинике и понаблюдала, кто как держится. Начну с рецепции. По-моему, они убедились, что их зарплата не уменьшится, клиника функционирует в прежнем режиме и успокоились, за исключением одной девушки. Слышала, что Света в «Виоле» — новенькая. Похоже, она перенесла сильный стресс, нервная, дёрганная и чуть что — в слёзы!

— Света — нормальная девчонка! — возразила Юля. — Работает в клинике месяца полтора, толковая, быстро освоилась и людям гадостей не делает. Она застенчивая, плохо сходится с людьми, поэтому на работе пока ни с кем не подружилась.

— Иду дальше! — продолжала Машка. — Прикинулась, якобы перепутала двери. Вместо двери на лестницу, зашла в бухгалтерию. Извинилась, прикинулась дуручкой. Сказала, что боюсь лечить зубы, и спросила, хорошие ли тут врачи.

Юля прыснула. Машка в роли Кудряшки Сью в розовом платице неотразима. Кто заподозрит серьёзного человека с аналитическим складом ума в наивной девице?!

— Брюнетка с каре, Даша заулыбалась и спросила, к кому я записана. Я сказала. Та буквально захвалила Ларису Николаевну. Южный красавец-брюнет мне тоже улыбнулся и начал меня расспрашивать, кто я, да что я. Даша помрачнела и тут же заявила, что здесь — бухгалтерия, а мне надо наверх. Ревнует. Длинноногая блондинка пила кофе у окна. Посмотрела на меня, фыркнула и отвернулась! В общем, фу ту, ну ты...

— Видимо, Эльвире ты не понравилась! — рассмеялась Юля. — Ей мало кто нравится.

— На втором этаже я нашла кабинет № 5 не сразу. Хотелось познакомиться с народом и заодно поглядеть, что где делается. Ураганом по коридору пронеслась тётка под пятьдесят с папкой в руке, за ней топала вторая, с длинными волосами в белом халате и по ходу оправдывалась. Дверь в кабинете главной медсестры оказалась приоткрытой. Блондинка лет из кафе со злыми глазами и заплаканным лицом нервно листала страницы в каком-то рабочем журнале.

— Тётка с папкой, скорее всего, Нина Петровна, нынешний генеральный директор «Виолы», а с длинными волосами — главный врач. Теперь малина для неё закончилась, — пояснила Юля.

— Лариса Николаевна занималась мной довольно долго. Они переговаривались между собой с ассистентом Тамарой, а я внимательно слушала. В процессе в кабинет заглянула улыбчивая, живая дама, Тамара назвала её Мариной. Вот, что мне удалось увидеть. В клинике сейчас относительное затишье. Все настороженно ждут результатов расследования и строят догадки, кто на тебя напал. Марина считает, что обычный грабитель. Тамара с ней не согласна. А Лариса Николаевна воздержалась от комментариев. Главная медсестра постоянно сидит в своём кабинете, как мышь под веником. Недавно ей досталось от Нины Петровны по-крупному. Сын покойного всё ещё в больнице, говорили, лечится от отравления. Полиция в центре не появлялась несколько дней. Тамара высказала предположение, что убийцу вряд ли найдут, — мрачно заключила Маша.

— А мне показалось, следовательно мужик настырный, просто так не отступится!

— Ладно, я написала список подозреваемых по степени заинтересованности в смерти босса. Итак, кто выиграл от его смерти. Во главе списка — Нина Петровна. Она даме честолюбивая и вроде одинокая, карьера — её жизнь! Шеф не давал ей развернуться, а сейчас она заняла его место и получает большие деньги. Дальше — не могу исключить сына покойного, с этим Игорем ситуация тёмная. Сын-наркоман папашу не любил, скорее всего, постоянно кланчил у него деньги, а тот не давал. И ещё мы ничего толком не знаем об отношениях папы вашего главного врача и покойного! Но больше всех в смерти шефа заинтересована его секретарша! Босс мёртв, она богата и независима. Ты говорила, будто недвижимость за границей куплена на её имя. Не верю, что шеф просто так отдал ей всё, наверняка, он предусмотрел какую-то возможность контролировать собственные средства. У супруги покойного тоже был повод разбить голову неверному мужу. Подозреваемых много.

— Ты, Машка, голова! Не думала поменять работу? Попросись в помощники к следователю, — пошутила Юля.

— Хмм... Неплохая идея. Кто знает? Жизнь полна сюрпризов! — ухмыльнулась Маша.

— Добрый вечер!

Приятный мужской голос оторвал подруг от разговора.

— Вот ты где, сестрёнка! — В палату вошёл Сергей с охапкой белых лилий и ананасом в руках. — В сети не показываешься, позвонил твоей бабушке. Как ты?

— Уже нормально! — улыбнулась Юля. — Знакомься! Это Маша, я о ней тебе писала.

«Братец» оценивающе посмотрел на блондинку, дурашливо, по-гусарски кивнул и представился: — Сергей, отставной жених этой барышни, ныне наречённый брат и кавалер в поиске!

Машка порозовела и залиvisto рассмеялась.

— Не буду мешать вашей беседе, леди, порежу ананас, а то по опыту знаю, залежится полезный фрукт в холодильнике, пока не испортится!

Сергей вымыл принесённые с собой фрукты, выпросил в столовой две большие тарелки, красиво разложил на них сочные, жёлтые дольки ананаса, абрикосы и персики. Маша слушала повествование Юли о больничной жизни, односложно отвечала на вопросы и исподтишка наблюдала за «братцем».

— И чем он тебе не понравился? По-моему, замечательный парень! — спросила она, когда Сергей вышел из палаты.

— Думаю, по складу мы слишком похожи, совсем как брат и сестра, он тоже так считает, — усмехнулась Юля.

— Угощайтесь, прекрасные леди! — пригласил Сергей девушек к столу.

Юлька заметила, как вспыхнули глаза «брата», когда он посмотрел на Машку. Та улыбнулась ему в ответ, кротко и мило. Обычно сдержанный Сергей шутил и болтал без умолку. Дерзкая Машка ловила каждое его слово и застенчиво хихикала. Юля наслаждалась моментом и веселилась от души. Неужели эти двое, наконец, встретили свою половинку? Было бы здорово!

Пришёл Олег. Юля невольно отметила следы усталости и раздражения на его лице. В ответ на немой вопрос, нарисовавшийся на Юлькиной физиономии, Олег беспечно улыбнулся и мотнул головой, отгоняя плохие мысли. — Всё хорошо, девочка! — сказал он. — Привет, Маша! — Олег вопросительно посмотрел на Сергея. Тот представился, мужчины пожали друг другу руки.

Маша и Сергей просидели ещё минут десять и вместе ушли.

— Парень твоей подружки? — поинтересовался Олег.

— Надеюсь, что так и будет! Сергей — родственник бабушкиных друзей. Бабуля познакомила меня с ним, хотела, чтобы мы поженились. Но, оказалось, мы подходим друг другу только как брат и сестра!

— Только? — притворно нахмурился Олег.

Юлька рассмеялась. — Не сомневайся! А вот Маша ему очень понравилась...

Юля подняла голову и внимательно посмотрела в лицо мужчины. Проступившая между бровей морщинка снова напомнила, что Олег чем-то расстроен.

— Неприятности? — заботливо спросила Юля.

— Скорее, проблемы! — вздохнул мужчина. — Юля, завтра тебя начнут вывозить на прогулку. Ты должна мне пообещать, что не станешь общаться с незнакомыми людьми даже в больничном парке!

— Хорошо, — покладисто согласилась девушка.

— История с убийством вашего шефа получила продолжение!

Юлька внутренне поёжилась.

— Вчера вечером неподалёку от офиса машина сбита адвоката покойного. Мужчина скончался на месте. Автомобиль убийцы скрылся. Днём я общался со следователем и узнал, что машину убийцы обнаружили на окраине города. Джип угнали со стоянки двое суток назад. К наезду на адвоката убийца тщательно подготовился. Об этом говорит выбор машины — мощный джип неброского, серого цвета, тонированные стёкла и поддельные номера!

— Ужасно! — Новость потрясла Юлю. Девушка закрыла глаза руками и устало произнесла: — Когда же это закончится?!

— Закончится, душа моя, обязательно скоро закончится. — Олег обнял девушку и нежно поцеловал в висок. — Полиция работает.

— А следователь не говорил, во сколько конкретно убили Григория Степановича?

— Говорил. Случайно твоя подруга Маша не занимается самовольным расследованием?

Юля вспыхнула.

— Откуда ты знаешь?

— Неугомонная девица побывала в клинике, заглянула в тренажёрный зал «Виолы», позднее камеры засекли её возле особняка покойного.

— Маша считает себя виноватой, потому что по её просьбе в тот вечер мы загуляли в парке до темноты, и хочет помочь полиции!

— Не стоит! — резко возразил Олег. — Я не хочу, чтобы и она оказалась в больнице. Пойми, речь идёт о серьёзных деньгах. Убийца не остановится!

— И всё же? Когда убили шефа?

— Упрямая вы особа! Выйдешь из больницы, посажу тебя под замок, а чтобы не скучала добавлю для компании Машу.

— А вы, оказывается, тиран, Олег Викторович!

— Иногда. Исключительно для пользы делу. Вашего генерального директора убили в субботу около девяти вечера. Убийца закрыл дверь в кабинет, но не на ключ. Конечно, время смерти абсолютно точно установить невозможно. Сопоставили факты. В субботу шеф приехал в клинику в семь вечера. Зашёл через центральный вход и поднялся на третий этаж в кабинет главного врача, ключ у него был с собой. В то время работали всего три кабинета. Косметолог, диетолог и стоматолог вели приём на втором этаже. Вскоре директор позвонил на рецепцию и вызвал по какому-то организационному вопросу к себе одну из девушек, новенькую, блондинку. Вторая девушка осталась на месте. Девчонка воротилась от начальства примерно в пять-десять минут девятого и сказала, что босс попросил его не тревожить, он поработает ещё примерно полчаса, центральный вход можно закрыть, как положено в девять вечера. Шеф собирался выйти через служебный. Врачи ушли ещё до половины девятого. Охранник обошёл клинику. Всё было спокойно. Ровно в девять клинику поставили на сигнализацию. Охранник и девушки с рецепции ушли вместе. — Олег замолчал и тут же уточнил: — Раньше в клинике по ночам дежурил сторож, да?

Юлька кивнула. — Нина Петровна взяла двух охранников, они работают день через день, после завершения рабочего дня ставят клинику на сигнализацию. Дедулю-сторожа директор уволила. Сначала сказала, что оставит, а потом всё-таки уволила. Видите ли, сторожа — нефункциональный пережиток! Зачем нам сторож, когда имеется сигнализация?

Олег ушёл перед отбоем, а Юля долго ворочалась в постели, обдумывая услышанное. Убийца Григория Степановича явно вошёл в клинику через служебный вход! Ключи от служебного входа есть у всех сотрудников. Это удобно, ненужно идти через второй этаж, чтобы попасть на торцевую лестницу, которая ведёт в гардероб, расположенный в подвале. Переодевшись, по той же лестнице сотрудники поднимаются вверх, каждый на свой этаж. Девочки с рецепции и бухгалтера пользовались гардеробом в холодное время года или в плохую погоду, держать верхнюю одежду в шкафу по правилам не разрешалось. Гипотетически убийцей мог оказаться кто угодно! Разве что, у него должен иметься мотив.

Внезапно Юля услышала тихий плач. Прислушалась. Плакала Вера. Юля встала с кровати и подошла к её постели. — Эй! Ты что? — прошептала она, склонившись над уткнувшейся носом в подушку соседкой. Девчонка всхлипнула и села на кровати.

— Почему ты плачешь? — спросила Юля.

— Завтра снимут швы!

— Так это же замечательно! Скоро отпустят домой.

— А дома у меня никого нет. Даже кошки нет. Друзей тоже нет! Ты ведь заметила, что ко мне никто не приходит?

Юля пожала плечами.

— Понимаешь, я училась в другом городе. Жила там в общежитии, квартиру сдавала. После учёбы вернулась домой и устроилась на завод. А там — одни злющие тётки! Постоянно мне шпильки в колёса ставят и собственные недоделки на меня списывают. Во дворе все мои прежние друзья разъехались, переженились. В гости никто не заходит...

— Не переживай! Хочешь, я к тебе захожу буду?

Вера опять всхлипнула и улыбнулась.

— Кошку завести — не проблема! Вон их сколько «отдам котёнка в добрые руки».

— Работу менять надо! — вздохнула Вера. — Меня уже звали в молочное кафе технологом по десертам.

— Иди! У тебя всё получится. Познакомишься с новыми людьми, встретишь хорошего парня... Знаешь, я тоже после университета растеряла всех друзей. А перед выпуском рассталась с бывшим женихом. Почти год сидела дома с бабулей, ни с кем не общалась. У меня на работе... народ разный. И мне там морально неуютно. Недавно на отдыхе познакомилась с Машей. Теперь встречаюсь с Олегом. И у тебя потихоньку всё наладится, не сомневайся!

Утром Вере сняли повязку.

— Чистый цыплёнок! — прокомментировала внешний вид девушки без «шлема» Сергеевна.

Вера действительно выглядела очень трогательно. Перед операцией голову ей обрили под ноль. Сейчас на черепе вырос нежный серебристый пушок. Широко распахнутые, огромные голубые глаза, маленькие розовые ушки и тонкая шейка вызывали умиление. Юля едва сдержала улыбку.

— Никакой я не цыплёнок! — возмутилась Вера. — Нормально выгляжу, а волосы отрастут.

Вредная Сергеевна расхохоталась.

— Отрастут-отрастут! — поддержала девушку Юля. — Ты и сейчас симпатичная.

Перед обедом Юльку повезли на прогулку. Поначалу девушка стеснялась садиться в коляску. В самом деле, она же не инвалид! Но голова ещё кружилась, а на воздух хотелось. И день стоял дивный, из окна пахло свежескошенной травой и цветами. Вера увязалась за Юлей. Немолодой санитар медленно катил тележку по дорожкам. Девушки мирно беседовали. Погуляли минут тридцать, и санитар заторопился назад в больничный корпус. Мол, ему пора на обед! Девушки не стали спорить. Юля не заметила, как уронила сумочку с мобильным телефоном. Обнаружила пропажу сумки в лифте.

— Не волнуйся, я мигом! — вызвалась сбегать за телефоном Вера.

Вернулась она минут через пятнадцать. — На, держи, нашла возле кустов с шиповником. — Вера протянула приятельнице сумочку. — Хорошо, что сразу вернулась. А то бы кто-то себе забрал! Не все люди честные...

— Спасибо! — с чувством поблагодарила Юля.

— Там ко мне красивая дама подошла, спросила, как зовут девушку в коляске. Я сказала. Она тебя знает. Очень жалела, что не получится сегодня тебя навестить, машина ждёт. Её, правда, мужчина около машины ждал. Высокий, темноволосый, очень интересный. Дама пожелала узнать, когда тебя выпишут, кто навещает. Я у неё спросила, от кого передать привет. Она руками замахала, пообещала сама зайти. И как её зовут не сообщила, развернулась и ушла!

— Странно! — насторожилась Юля. Вчерашний разговор с Олегом напомнил девушке об осторожности. — Как она выглядела?

— Круто. Стройная высокая брюнетка, одета — закачаешься!

— А мужчина случайно не тот парень, который заходил ко мне с сотрудниками из клиники.

— Что ты! Нет! — уверенно возразила Вера. — Я Зураба хорошо помню. Тому мужику под сорок. Темноволосый, поджарый, с короткой стрижкой. Раньше я его не видела.

Юля задумалась. По описанию дама напоминала бывшую любовницу покойного шефа. Насчёт личности мужчины предположений у девушки не имелось. Верин рассказ оставил неприятный осадок, и настроение у Юльки моментально испортилось.

ВРОДЕ ЧИТАЮТ, ДАЖЕ ХВАЛЯТ, А ЛАЙКНУТЬ ЗАБЫВАЮТ.... ПЕЧАЛЬНО....

Три дня Юля ждала, что вот-вот случится нечто очень плохое. Однако больничная жизнь катилась по привычной колее. Новостей с работы тоже не было. Однажды вечером забежала на минутку Марина, поинтересовалась, не передумала ли Юля насчёт увольнения — и больше ничего! Поиски убийцы Григория Степановича затормозились, по крайней мере, Юле так казалось. Машка приходила дважды, на все вопросы загадочно закатывала глаза вверх и отшучивалась.

День выписки стал для Юльки настоящим праздником. Приехали бабуля в сопровождении Владимира Аркадьевича, Олег и Машка с Сергеем. Точнее, Олег привёз бабулю и бывшего прокурора, а подругу — Сергей. Глядя на собравшуюся в холле компанию, Вера расплакалась. Юля утешала её, как могла. А любопытная Сергеевна зорко за всеми наблюдала и размышляла про себя, как всё это интереснее пересказать товаркам из соседней палаты.

Дома Людмила Витальевна подготовила роскошный стол. В общем, день Юлькиной выписки отметили на славу! Когда гости, наконец, разошлись, и остался один Олег, усталая от шума и суеты девушка свернулась калачиком в углу дивана, подложив под голову подушку, и задремала. Сквозь сон Юля слышала, как её мужчина негромко о чём-то спорил с бабулей. На прощание Олег поцеловал Юльку в нос и ушёл, плотно прикрыв за собой дверь.

Весь следующий день девушка провалялась дома в счастливом ничегонеделании. Приходила врач-невролог из поликлиники, выдала больничный и сказала, что пациентка будет отдыхать дома, пока полностью не восстановится.

Через неделю сидение дома надоело Юле до чёртиков. Конечно, в сопровождении бабули она выходила во двор подышать воздухом в беседке. Олег по вечерам вывозил девушку на часок в парк. Но окрепшей Юльке этого было мало. А ещё ей очень хотелось побыстрее распрощаться с «Виолой» и определиться с новым местом работы. Девушка тщательно рассортировала ответы на своё резюме и остановилась на трёх, в ближайшее будущее следовало зайти на собеседование в три фирмы.

Все новые дела лучше начинать в понедельник, а завершать старые — в пятницу. Посему, в пятницу около полудня Юля собралась в клинику. Предварительно она созвонилась с Ниной Петровной. Та заверила девушку, что деньги по больничному переведут Юле на карточку, а забрать вещи и попрощаться можно хоть сейчас. Олег вызвался свозить подругу на работу.

На рецепции экономиста встретили, словно родную! Спрашивали о здоровье и о новом месте работы, улыбались и жалели, что уходит такой толковый специалист. От избытка чувств Марина обняла Юлю и расцеловала в обе щеки. Лишь Нина Петровна, пробегая мимо с озабоченным видом, сухо кивнула «предательнице». Об убийстве Григория Степановича не упоминали.

В бухгалтерии Дашка светилась от счастья, наблюдая, как бывшая коллега укладывает в коробку вещи. Как же! Теперь красавец Зураб целиком в её распоряжении. Эльвира отвернулась к окну и старательно делала вид, будто не обращает на Юлю ни малейшего внимания. Зураб обиженно сопел за Юлькиным столом, изредка бросая на «коварную» рыжую «соблазнительницу» обиженный взгляд. Пожелав коллегам всего хорошего, Юля без

сожаления закрыла за собой дверь бухгалтерии, где проработала целый год.

— Повадились увольняться! — проворчала напоследок Марина.

— Кто-то ещё уходит? — удивилась Юля.

— Она, — кивнула старшая рецепции на молчаливую Свету. Девушка машинально пересчитывала и складывала в стопку договора на услуги, а в глазах её застыла пустота, видно, мысли Светы витали где-то очень далеко.

— Только выучили, а она — заявление нам на стол! Как это понимать?! Опять надо искать подходящего человека и заново учить, — возмущалась Марина.

В ответ на резкое обвинение старшей рецепции Света даже не повернула голову. Девушка вела себя так, словно её тут нет. Странно...

Вернувшись домой, Юля обнаружила в почтовом ящике конверт без подписи. В конверте находилось отпечатанное на компьютере письмо. «Если хочешь жить, отнеси дарственную в ячейку на вокзале. Записку с номером ячейки и кодом отправь по адресу ул. Полевая 17 — 21». Подписи не имелось. Юля побледнела и в изнеможении опустилась на диванчик в кухне. Девушка не понимала, о какой дарственной идёт речь? Неужели, для неё ещё ничего не закончилось?

Опомнившись, Юлька позвонила Олегу. Абонент не ответил. Тогда девушка набрала номер телефона следователя.

— Здравствуйте! Меня хотят убить, — задыхаясь от волнения, проговорила Юля и рассказала о безымянном письме.

Спустя час Юлю доставили в прокуратуру. За девушкой приехал серый фورد с водителем в штатском. Толстячок-следователь ждал Юлю у себя в кабинете. На его рабочем столе стояла тарелочка с шоколадным пирожным, а в кабинете пахло кофе.

— Присаживайтесь, Юлия Александровна! — приветливо проговорил следователь. — Хотите? — указал он жестом на пирожное.

Юлька замотала головой.

— Тогда чашку кофе?

Юля кивнула. От волнения у неё кружилась голова, и было трудно дышать. Девушка молча протянула конверт следователю. Тот положил его на стол и подал Юле чашку. Девушка сделала несколько глотков горячего, ароматного напитка и немного успокоилась, затем она быстро и чётко рассказала следователю о находке в своём почтовом ящике письма с требованиями вернуть неизвестную ей дарственную.

К удивлению Юли, следователь отреагировал на новость спокойно. Более того, девушке показалось, что ему известно, о какой дарственной идёт речь.

— Вот что, Юлия Александровна, не волнуйтесь, мы проследим, чтобы с вами не произошло ничего плохого.

Юля вздохнула с облегчением.

— Но я попрошу вас нам подыграть.

Юлька насторожилась.

— Ничего опасного, поверьте мне! Съездите на вокзал, возьмёте ячейку и положите туда эту папку, можете засунуть в неё старую газету. — Следователь выдал девушке тонкую пустую папку для бумаг. — А потом отправите записку, которую я вам сейчас продиктую, по указанному адресу. Понимаю, что страшно. Но, повторяю, вам ничего не угрожает. За вами проследят. Нам нужно поймать автора этого послания с поличным!

Девушка вышла из прокуратуры и по совету следователя взяла такси на стоянке. Мысли

лихорадочно крутились в Юлькиной голове. А вдруг автор записки караулил её возле подъезда? Тогда, возможно, злоумышленникам уже известно, что жертва шантажа побывала у следователя!

Юля просидела дома около часа. Несколько раз она звонила Олегу, но тот не брал трубку. Затем девушка снова вызвала такси. Выходя из подъезда, Юля демонстративно прижимала к груди небольшой полупрозрачный целлофановый пакет, где находилась тонкая папка для документов. В папку Юлька положила несколько листов плотной бумаги.

На вокзале девушка положила папку в ячейку камеры хранения, а код быстро вписала в ранее подготовленную записку и заклеила конверт. Конверт Юля опустила в ближайший почтовый ящик и с сознанием выполненного долга отправилась домой.

Олег на телефонные звонки по-прежнему не отвечал. Зато в шесть вечера неожиданно позвонила Дашка, её буквально распирало от желания поделиться с Юлей новостями.

— Привет! Как ты?

— Привет. Мы сегодня уже виделись, — без энтузиазма ответила Юля. Она волновалась за Олега, переживала, куда он пропал. Обычно Олег всегда перезванивал, увидев на мобильнике Юлькин вызов.

— Что я тебе расскажу! — продолжала Дашка. — После обеда мне позвонили из прокуратуры и приказали явиться туда после работы. Прихожу, и представь, с кем я столкнулась на коридоре! Не догадаешься. С твоим Олегом! Его сопровождали два мента!! Оказывается, он тоже замешан в деле убийства Григория Степановича. Думаю, что Олег его и заказал! Что-то в бизнесе с бывшим шефом не поделили.

Юлька ахнула в трубку: — Не может быть! Откуда ты знаешь?

Дашка, явно наслаждаясь Юлькиным замешательством и страхом, выдала с ударением на слово «конвой»: — Олега отвели к тому же следователю, что ведёт дело шефа, под конвоем! Как тут не догадаться, что произошло?

Переварив услышанное, Юля глубоко вздохнула.

— Больше тебе никто ничего не говорил насчёт Олега?

— собравшись с мыслями, уточнила она после короткой паузы.

Дашка замялась. — Нет, — нехотя призналась бывшая соперница.

— А почему тебя вызвали?

— Расспрашивали об Эльвире и её матери, — неохотно ответила Дашка. — Давно ли я их знаю и прочее...

— Извини, я занята! — Юля прервала разговор и отключила мобильник. Новость её ошарашила. Как же так? Олег недавно сказал, что отказался от сомнительной сделки — покупки акций «Виолы». Неужели он лгал? Или, собирая сведения о компании, он узнал нечто плохое о деятельности покойного, и Олега подставили? Юлька терялась в догадках.

Вернувшись домой от подруги, Людмила Витальевна застала внучку, свернувшейся калачиком в углу дивана. Девушка не спала, а что-то сосредоточенно обдумывала. В Юлькиных глазах плескался ужас.

— Дорогая, что случилось? На тебе лица нет!

— Только что звонила Дашка, она рассказала, что видела в прокуратуре, как Олега вели под конвоем к тому самому следователю, который занимается убийством Григория Степановича, — мрачно сообщила Юля. — Не верю я, что Олег виноват в смерти шефа! Дашка наплела, будто именно он заказал нашего генерального...

Людмила Витальевна в растерянности присела рядом с внучкой. — Эти сведения Дарье

сообщили в прокуратуре? — спросила бабушка.

— Нет, она только видела, как два мента ввели Олега в кабинет.

— Значит, ещё ничего не ясно! — заключила Людмила Витальевна.

— Олег не мог так поступить! — горячо проговорила Юля. — Он добрый и умный, хороший...

— А давай-ка я сейчас позвоню моему поклоннику! Вдруг он что-то знает или сможет узнать?

Юля кивнула и с надеждой посмотрела на бабулю.

Владимир Аркадьевич обрадовался звонку дамы своего сердца. Внимательно выслушав рассказ, Людмила Витальевна, бывший прокурор заявил, что сейчас наведёт справки и перезвонит.

Полчаса бабушка и внучка тихо переговаривались, с нетерпением и беспокойством поглядывая на телефон. Наконец раздался долгожданный звонок. Людмила Витальевна бросилась к городскому телефону.

— Добрый вечер! — послышалось из трубки. — С Юлей всё в порядке? Её мобильник отключен, — отрывисто произнёс Олег.

— Уфф! — перевела дух Людмила Витальевна. — С Юлей всё хорошо. Ну и напугали же вы нас, молодой человек! — строго заявила бабуля. — Даю Юле трубку.

— Почему ты отключила телефон? — взволнованно спросил Олег.

Юлька не удержалась и всхлипнула в трубку.

— Ты плачешь?!

— Это я так, — сквозь слёзы прошептала девушка. — Звонила Дашка из «Виолы», рассказала, что видела, как в прокуратуре тебя вели под конвоем! И ещё добавила, якобы ты виноват в смерти Григория Степановича! Я тебе звонила несколько раз, хотела кое-что обсудить, ты не отвечал. Вот я и подумала, будто с тобой что-то случилось...

— У этой Даши — перебор с фантазией! Сначала у меня были важные переговоры, а после пришлось ехать в прокуратуру. Следователя интересовало, почему я отказался от покупки доли в «Виоле». Вслед за мной в кабинет вошли два офицера полиции из отдела по финансовым преступлениям. Они проверяют деятельность компании, поэтому их тоже интересовало то, что я об этом знаю.

Юлька всхлипнула и высморкалась.

— Хочешь, я сейчас к тебе заеду? — спросил Олег.

— Хочу!

— Пирожные взять шоколадные, да?

— И ванильное мороженое, — улыбнулась Юля, вытирая набежавшие слёзы.

После перезвонил Владимир Аркадьевич и заявил, что никто Олега не арестовывал, от него требовалось узнать кое-какую информацию — и только! Бывший прокурор посоветовал не верить сплетням, а, в случае чего, обращаться непосредственно к нему. Людмила Витальевна хихикнула и сердечно поблагодарила поклонника за хлопоты. Тот, воспользовавшись ситуацией, пригласил её в театр. Как тут отказать!

Нарисовавшись на пороге, Олег торжественно вручил Людмиле Витальевне букет белых роз с сиреневой каймой на лепестках, а Юле — упаковку пирожных и торт-мороженое. Юлька взвизгнула и чмокнула гостей в нос. Людмила Витальевна рассмеялась.

За чаем Олег коротко сообщил детали его визита в прокуратуру и принялся расспрашивать Юлю об утренних событиях. Угрозы незнакомце в её адрес Олега разозлили.

Он не сказал ни слова, но Юля видела, как глаза мужчины затопил свинцовый холод. Тогда девушка в первый раз подумала, что его врагов ждут большие проблемы. Добрый и нежный с любимыми людьми, Олег — серьёзный, опасный и жёсткий противник для тех, кто отважится портить ему жизнь.

Неожиданный звонок по мобильнику оторвал Юлю от третьего по счёту пирожного и созерцания любимого мужчины.

— Привет! Это я! — возбуждённо выдала Машка. — Ты, конечно, дома? У меня для тебя — сногсшибательная новость! Даже не напоминай, сколько времени. Мы с Сергеем едем к вам. Чао!

Юля в недоумении пожала плечами. — Сейчас приедет Маша с Сергеем! — сообщила она Олегу и бабуле.

— Да? Что-то случилось? — поинтересовалась бабуля.

— Машка говорит, будто у неё — важная новость! Но я подозреваю, что она рвётся доест мои пирожные! — рассмеялась Юлька. Тем не менее, слова подруги её насторожили и заинтриговали. Любопытно, что такое потрясающее удалось Машке раскопать?

Спустя двадцать минут Маша и Сергей вошли в гостиную. Мужчины пожали руки. Машка, коротко поздоровавшись, шлёпнулась в кресло и достала из сумочки флэшку. — Юлька, тащи ноутбук! Сейчас я вас всех удивлю! — без вступления заявила Маша. Сергей понимающе хмыкнул.

Машка вставила флэшку и показала собравшимся фото, увеличенное на весь экран. Сначала Юля не заметила на снимке ничего особенного и в недоумении пожала плечами. На фотографии улыбались во весь рот двое парней. И что?

— Да ты присмотришься внимательнее! — нетерпеливо воскликнула Маша. — Глянь, где сделано фото, и на задний план, а ещё — на дату!

Юлька удивлённо вскрикнула. Олег подался вперёд и взгляделся в фотографию. Снимок был сделан именно в тот день, когда на его фирме праздновали юбилей. Погода ещё не успела испортиться. Под ярким солнцем на фоне живописно раскинувшей ветви ивы неподалёку от «Виолы» красовались двое парней, а из служебного входа клиники выходили Дашка и Эльвира. В руках Дашка держала некий предмет. Приглядевшись, Юля узнала свой пропавший зонтик. Немного поодаль стояла машина покойного шефа с приоткрытым люком на крыше кузова.

— Вот оно что! — присвистнул Олег.

— Подлые! — возмутилась Юля.

— Получается, главбух и её зам решили насолить конкурентке и забросили Юлин зонтик в машину через люк, — констатировала факт Маша. — Сделали гадость из зависти.

Юля подумала, что если бы не убийство шефа, Дашка и Эльвира растрезвонили бы на всю округу, якобы она — любовница шефа. Наверно, у них имелся план, как подать народу факт с находкой Юлькиного зонтика в салоне машины Григория Степановича. Само собой, подружки позаботились бы, чтобы пикантная новость дошла до ушей Олега. Гадины! Зонт, скорее всего, стащила Дашка.

— Где вы, Маша, достали эту фотографию? — спросил Олег.

— Случай и удача! Лечу по Юлиной рекомендации зубы у Ларисы Николаевны. Замечательный доктор и человек хороший!

— Знаю! — улыбнулся Олег.

— Так вот. Пока сегодня у меня застывала заморозка, Лариса Николаевна и Тамара

разговаривали. Тамара показывала на мобильнике фотки своего племянника на Дне рождение его друга. «Смотрите, доктор, как на зубах после вашего лечения и чистки у ребят играет солнышко!» Лариса Николаевна смеялась. Из разговора я поняла, что ребята отмечали Рождение как раз в тот вечер, когда на фирме праздновали юбилей! А фотографировались они на улице, возле ресторана и клиники. После лечения я упросила Тамару показать фотки и мне. Потом честно призналась, зачем мне это понадобилось. А если на фото случайно попало нечто, имеющее отношение к убийству?! Тамара и Лариса Николаевна меня поняли. Тамара созвонилась с племянником, и мы с Сергеем отправились к нему. Дальше — всё понятно!

— Маша, надеюсь, фото вы покажете в прокуратуре? — спросил Олег.

— Завтра утром туда поедет, — серьёзно произнесла Маша.

— Итак, ответ на вопрос об отношениях Юли и убитого генерального директора нашёлся! — фыркнул Олег. — Я ни на минуту не сомневался, что здесь кроется недоразумение или чья-то злая воля.

— Интриганки! — поставила точку над «и» бабуля.

Юлька рассмеялась.

— Как здорово, что у меня есть ты, Машка, ужасно умная и находчивая!

— А у меня — ты!

— В общем, за дружбу! — отсалютовал кружкой с чаем Сергей.

***

Выходные прошли спокойно. Утром во вторник Юле позвонила Марина. — Всё сидишь дома? Болеешь?

— Болею, — равнодушно ответила девушка.

— А у нас — клиника гудит! Оказывается, твой зонтик подложили в машину Григория Степановича Элька и Дашка! Папе Зураба знакомые из прокуратуры докладывают о ходе следствия. Сама знаешь, Зураб к тебе неровно дышит, он и рассказал о проделке этих мартышек. Обе сдурели от зависти!

— И что теперь?

— Что-что? Нина в гневе, вызвала главную сестру и Эльку с Дашкой. Пришлось им написать заявление об уходе. Вся троица, зарёванные и побитые, вылетели из кабинета директора, как пробки из бутылки! Главный врач прячется в своём кабинете. Так что, дорогая, твоя репутация снова белее снега! Возвращайся, Юлька. Нина Петровна, да и остальные сотрудники будут рады.

— Не могу. Уже нашла новую работу, — солгала Юля.

— Ну, как знаешь! Подумай, очень советую! Лично я с тобой не прощаюсь.

Результата действий с банковской ячейкой и запиской Юля прождала три дня. Не от злоумышленников, не от следователя — ни слуху, ни духу! В конце концов, девушка решила позвонить в прокуратуру.

— Увы, Юлия Александровна, ячейкой никто из наших общих знакомых не заинтересовался, — печально сообщил следователь. — Наши люди наблюдают за вами, но, похоже, интерес к вашей персоне у злоумышленников исчез!

— Меня это радует! — заявила Юля, однако смутное беспокойство в душе никуда не делось. Скорее всего, убийца и его сообщники видели, как она ездила в прокуратуру, и

поняли, что на вокзале их ждёт ловушка. Вдобавок угнетало вынужденное бездействие. Сидеть дома целыми днями оказалось невыносимо.

К вечеру заглянула Машка, одна.

— А где твой возлюбленный? — лукаво улыбаясь, поинтересовалась Юля.

— О, Сергей весь в работе! У него новый, очень перспективный проект. И, знаешь, мы решили пожениться!

— Да ты что? Так скоро!

— А чего тянуть? Мы — люди взрослые, самостоятельные. Поживём пока у меня, у Машки имелась собственная однокомнатная квартира, а в следующем году Сергей начнёт строить дом, наш дом. Уже приобрёл на аукционе участок в пятнадцати километрах от кольцевой. Свежий воздух, и город близко!

— Замечательно! Рада за вас.

— Свадьба через месяц! Какой смысл ждать три месяца, как теперь положено, когда у нас всё решено, правда? В ЗАГСе Сергей договорился. Гостей планируется немного, только близкие друзья и несколько человек с работы Сергея и моей. Ты — свидетельница!

— Ура! — рассмеялась Юля. — Вы — молодцы!

— Это точно! Правда, за короткий срок предстоит перелопатить уйму дел. Свадебное платье, подарки, приглашения, девичник-мальчишник и ресторан. А после мы улетаем на десять дней в Испанию. В сентябре на Коста-дель-Соль тепло! В прошлом году туда летал с семьёй приятель Сергея. Поплаваем в море, погуляем по Малаге, там есть, на что посмотреть. Красота!

— Здорово!

— Единственный момент, нас с Сергеем напрягает, расследование убийства твоего бывшего шефа. Нутром чую, что тебя в покое не оставят, хоть и выяснилось, что, в принципе, ты ему — никто!

— У меня такое же ощущение, — призналась Юля.

— Ладно! Не будем о грустном. А где Людмила Витальевна? — Машка вытащила из хозяйственной сумки бутылку вина, баночку красной икры, фрукты и коробку печенья. Отпразднуем?

— Бабуля пошла в магазин, вот-вот вернётся.

— Отлично! В честь моей помолвки, официальное празднование этого важного события ещё впереди, сегодня сообразим на троих. И настроение сразу пойдёт вверх!

Людмила Витальевна вернулась спустя четверть часа. Узнав о готовящейся свадьбе, она рассыпалась в поздравлениях. Быстро соорудили угощение и торжественно уселись за стол в гостиной. Праздники на кухне Людмила Витальевна не одобряла.

— Учись, внучка, у подруги! — наставительно заметила она. — Маша — настоящая хозяйка своей судьбы!

— Просто, благодаря Юле, я встретила свою половинку, если б не она, куковать бы мне старых девах до конца века! — заявила Маша.

— Представляю тебя в свадебном платье! — мечтательно произнесла Юлька. — Ворох снежно-белых кружев, блеск колье и обязательно фата с диадемой! Сергей, строгий и серьёзный, одетый в шикарный смокинг держит тебя за руку. Жаль, что не будет венчания в церкви!

— Венчания? — задумалась Машка. — Над этим стоит подумать! Отличная идея!

— Венчание — это правильно, — подтвердила Людмила Витальевна. — Что ЗАГС?

Под марш Мендельсона поставили в порядке очереди подписи на документах — и всё! А венчание — нечто значимое, с глубоким смыслом и по-настоящему праздничное.

— Слышала, к венчанию люди готовятся. В церкви их чему-то учат, венцы специально заказывают, — вспомнила Юля.

— Да, — нахмурилась Машка, — похоже, тут есть над чем потрудиться!

Людмила Витальевна и Юлька дружно расхохотались.

— Ну, ты, подруга, даёшь, слово и дело! — давась от смеха, проговорила Юля.

— А что? Нарисовалась проблема? Значит, следует заняться её решением безотлагательно! — фыркнула Машка. — Сегодня же обговорим возможность венчания с Сергеем.

Маленькая вечеринка завершилась на позитивной ноте.

Ночью у Юльки разболелся зуб. Вообще-то, проблем с зубами у неё никогда ранее не было, повезло с генофондом. Лариса Николаевна постоянно удивлялась, когда Юля раз в полгода приходила на гигиену полости рта «двадцать четыре года — и ни следа кариеса!» К утру у Юльки раздуло щеку. Дождавшись восьми, девушка набрала номер Ларисы Николаевны. Та, сверившись с записью, назначила приём на три часа дня.

В клинике бывшего экономиста встретили дружелюбно. Расспрашивали, что она, да как. После лечения Юля расплатилась на рецепции и направилась к выходу. Там её перехватила Марина. — Убегаешь? Нет бы словом перекинуться с народом!

— Извини. Неважно себя чувствую, девушка указала на распухшую щеку.

Старшая рецепции с пониманием покачала головой. Потом, оглянувшись по сторонам, Марина увлекла Юлю в крошечную комнатку, где хранились карточки пациентов.

— Хочу с тобой поговорить, — плотно затворив за собой дверь, вполголоса проговорила старшая рецепции. — Нас проверяет налоговая и финансовая полиция! Народ боится, что клинику закроют. Если так, надо искать запасной аэродром! Ходят слухи, будто твой друг кое-что знает о делах покойного шефа и прочих учредителей. Он тебе ничего об этом не рассказывал?

— Нет! Его вызывали по этому поводу в прокуратуру, но меня он посвящать в дела «Виолы» отказался, наотрез! — честно призналась Юля.

— Вот оно что! Выходит, всё серьёзно, — протянула Марина. — А у нас тут такое происходит... Уже начала подумывать о смене работы. Нина днует и ночует в клинике, сделалась худая и зелёная от переживаний. Кому-кому, а ей есть, что терять! Вчера днём заявила вдова со своим адвокатом, сидели у директора почти час, вышли злые-презлые. И Светка пропала!

— Кто? — переспросила Юля.

— Да моя подчинённая! — махнула рукой Марина. — Проработала два месяца с хвостиком, написала заявление и куда-то испарилась. А ей, между прочим, по договору до конца августа отработать нужно! Она в курсе и не возражала. Не представляю, кем её заменить? Ещё отпускной сезон не закончился. Треть людей в отпусках. Приходится выходить на рецепцию в две смены самой.

Юля сообразила, о ком идёт речь. Вроде кто-то уже рассказывал о том, что Света не вышла на работу. Юля вспомнила тихую, неразговорчивую девушку с гладко зачёсанными и собранными в узел на темечке или хвост светло-рыжими волосами. Точёное личико с огромными голубыми глазами, стройная фигурка. Одевалась Света неброско, но со вкусом. Однажды в «кормушке» она упомянула, что закончила университет, но работу по специальности не нашла. Около года Света протрудилась секретаршей, а потом ушла в «Виолу» регистратором. Почему? Она не говорила, Юля не спрашивала.

— Вдруг со Светой что-то случилось? — осторожно поинтересовалась Юля. — К ней домой не заглядывали?

— Как же! Вчера отправляла Олю выяснить, почему Светка не ходит на работу. Её братец заявил, что сестра переехала от него на съёмную квартиру два месяца назад! И он не общался со Светкой уже неделю! Любопытно, откуда у неё деньги? На зарплату стажёра

даже комнату снимать дорого. Надо же ещё на что-то питаться!

— Может, Свете родители помогают?

— Не смей меня, Юлька! У них с братом осталась где-то в глуши мать-пенсионерка где-то, ей самой на жизнь едва хватает. Брат обитает в однокомнатной хрущёбе. Светка, конечно, там прописана, но вряд ли она там долго прожила! В универе она ютилась в общаге, а после, когда работала на фирме секретаршей, снимала комнату вместе с подругой. Светка мне сама говорила, что, уволившись, она с той подругой поссорилась и временно переехала к брату!

— Бедная Света! Как же ей трудно! — вырвалось у Юли.

— Не знаю, — задумчиво проговорила Марина. — Одевалась она шикарно, во всё фирменное. Светкина сумка стоила дороже моего зимнего пальто с норковым воротником!

Юля озадаченно пожала плечами и начала прощаться. Однако одна деталь её зацепила. Света тоже рыжая! Пусть волосы у неё не настолько яркие, как у огненно-рыжей Юльки, и внешность, на первый взгляд, неброская, но... Вдобавок Светин гардероб действительно не соответствовал её карману! Раньше об этом независтливая по натуре Юля никогда не задумывалась.

Юлька села в свой автобус и, удобно устроившись на одиночное сиденье, принялась наблюдать за мелькавшими в окошке людьми, витринами магазинов и автомобилями. Однако её не оставляла тревога за тихую девчонку с рецепции. Что если Света лежит где-нибудь в канаве с пробитой головой, или её похитил убийца? Работая на рецепции, Света вполне могла стать нечаянной свидетельницей обличающего преступников факта. А в клинике до девчонки никому нет дела! Всех, как всегда, прежде всего волнуют собственные проблемы.

Когда автобус остановился на Юлиной остановке, девушка вышла из салона, вытащила из сумки мобильник и набрала печально знакомый номер.

— Слушаю вас, Юлия Александровна! — раздалось из трубки. Толстяк-следователь узнал Юлю по голосу.

— Я вот, что хочу рассказать, — торопясь и сбиваясь, заговорила девушка. — Сегодня ездила в «Виолу» лечить зуб и узнала, что пропала Света, девушка с рецепции. Нет, фамилию её я не помню. Боюсь, что с ней произошло что-то плохое.

— Почему вы так решили?

— Потому что Света не вышла на работу! Даже не заглянула в бухгалтерию расписаться в документах. Она увольняется.

— Увольняется? — уточнил следователь.

— Интересно, как давно она работает в клинике?

— Чуть больше двух месяцев. Послушайте, Оля с рецепции заходила на квартиру к Светиному брату, он не видел сестру неделю! Конечно, Света живёт отдельно, но всё же...

— Понял вас, Юлия Александровна, мы этим займёмся.

— Спасибо! — сердечно поблагодарила Юлька, и на душе у неё немного полегчало.

Дома Юля застала бабулю и её лучшую подругу Раису Павловну за чаем в гостиной. Подруги секретничали. Это девушка сразу поняла по их покрасневшимся лицам и блестящим глазам. На чайном столике Юля заметила раскрытый ноутбук.

Раиса Павловна возбуждённо хихикала и часто-часто моргала тщательно подкрашенными ресницами. Узрев внучку подруги, она смутилась, как юная девушка на первом свидании. Не желая мешать, Юлька вежливо поздоровалась и отправилась к себе.

Спустя четверть часа Людмила Витальевна позвала внучку в гостиную. — Юля, нам срочно нужна твоя помощь! — таинственно проговорила она. Заинтригованная Юлька пошла за бабулей. Оказалось, подруги нажали на что-то в ноутбуке и нужная им страничка пропала.

Пунцовая от стыда Раиса Павловна, заикаясь, объяснила Юле, что на сайте любителей природы познакомилась с потрясающим мужчиной, добрым, умным и чутким. Все дамы на сайте от него в восторге. А он утром написал Раисе Павловне личное письмо, в котором признался, что давно за ней наблюдает, и она очень ему нравится. Сегодня Вольдемар предложил бабушкиной подруге встретиться возле кинотеатра «Маяк». Раиса Павловна хотела написать ответ, но письмо почему-то пропало.

Скрывая улыбку, Юля помогла отыскать потерю, за что её отблагодарили крохотными шоколадными пирожными и рюмкой вишнёвой наливки, приготовленной Раисой Павловной собственноручно. Откушав угощение, Юля тактично удалилась.

Надо же, бабушкиной подруге восьмой десяток, а она, похоже, влюблена! Бальзак был абсолютно прав, когда написал «на сердце женщины нет морщин». Любопытно, кто этот загадочный Вольдемар, от которого все любительницы природы без ума?

Юлька читала, прислушиваясь к приглушенным голосам подруг в гостиной. Теперь они обсуждали, во что Раисе Павловне следует одеться на первое свидание.

— Поверь, розовый костюм выглядит немного вызывающе! — убеждала бабуля подругу. — Здесь подойдёт нечто свежее и романтическое. Надень шёлковое салатовое платье и соломенную шляпку. Легко и изящно!

— Ты считаешь, будто мне оно идёт больше? — недоверчиво проговорила Раиса Павловна.

— Вспомни месье Пьера в Париже! Он был в восторге от тебя в салатовом! — с жаром воскликнула Людмила Витальевна.

Юлька тихо рассмеялась.

По настоянию подруги бабуля отправилась на свидание вместе с ней. Нет, Людмила Витальевна не станет никому мешать! Она всего лишь постоит в сторонке. Если окажется, что поклонник Раисы Павловны — вульгарный, неприятный человек, бабуля сделает вид, будто проходила мимо и случайно встретила подругу. Вместе они сумеют дать отпор любому наглецу!

Свидание завершилось полным крахом. Около восьми вечера возмущённые и одновременно задыхающиеся от сдерживаемого хохота подруги ворвались в квартиру. С лестничной клетки доносился знакомый мужской голос с многословными извинениями.

— Это — роковая случайность, стечение обстоятельств! Я совсем не такой, вы меня неправильно поняли...

Бабуля и Раиса Павловна влетели в гостиную и упали на диван.

— Кто бы мог подумать?! — рассмеялась Людмила Витальевна. — Самый правильный человек на свете оказался мелким аферистом!

— Старый бабник! — вторила ей Раиса Павловна.

— Вы о ком? — заинтересовалась Юля.

— Вообрази себе, кем оказался этот самый Вольдемар! — вытирая слёзы обшитым кружевом платочком, проговорила бабуля.

— И кем?

— Нашим соседом Владимиром Аркадьевичем! — выпалила Людмила Витальевна. —

Вот тебе и прокурор, рыцарь без страха и упрёка.

Юля удивлённо приподняла брови, а потом, сообразив, в чём дело, рассмеялась.

— Брачный аферист и тайный развратник! — мстительно добавила Раиса Павловна.

— И как он отреагировал, когда тебя узнал? — любопытствовала Юля.

— О! Видела бы ты, дорогая, как вытянулась его физиономия!! — фыркнула бабуля. —

Кота застали с поличным, когда он тащил из кладовки колбасу.

— Вот и верь после этого мужчинам! — вздохнула Раиса Павловна. — А какие письма он мне писал, соловьём разливался!

— Ба, а что сказал Владимир Аркадьевич тебе?

— Что он утратил уверенность по отношению к женщинам и проверял себя, встречаясь с другими. Но любовь у него по-прежнему одна, я!!

— Хмм... Быстро он нашёлся! — заметила Юля. — Интересно, как теперь он станет себя вести по отношению к нам?

— Замучит извинениями и уверениями в своей преданности! Лицемер! — подытожила Людмила Витальевна.

Происшествие обсуждали до позднего вечера. Раиса Павловна вспомнила, что её ждут дома, когда на часах было одиннадцать вечера. Спектакль со свиданием на время отвлек Юльку от собственных переживаний и помог расслабиться. Олег перезвонил, когда уже начало смеркаться, и сообщил, что завтра намерен серьёзно обсудить их совместное будущее. Звучало многообещающе.

Рано утром Людмиле Витальевне принесли из цветочного магазина огромный букет алых роз с очередной порцией извинений от бывшего прокурора. Позднее выяснилось, что Раиса Павловна тоже получила розы, но... белые, а в качестве приложения к чудесным цветам — альбом с замечательными фотографиями обитателей леса. Прекрасные цветы выбрасывать было жалко. Подруги ещё раз перемыли по телефону косточки старому ловеласу и... успокоились.

В полдень Юля съездила в поликлинику. Врач-невролог осмотрела девушку и признала её здоровой. Больничный закрыли. Не теряя времени, Юля отвезла больничный в «Виолу».

Ни Эльвиры, ни Даши в бухгалтерии не оказалось. На Элькином месте восседала полная, важная дама средних лет. Непривычно серьёзный Зураб по-хозяйски устроился за столом экономиста.

Юля вежливо поздоровалась, вежливо представилась новому главбуху и положила на её стол больничный. Та подозрительно из-под очков оглядела бывшую сотрудницу, пробурчала ответное «здравствуйте» и, порывшись в шкафу с личными делами, достала оттуда Юлькину папку.

Присесть посетительнице главбух не предложила. Юля философски подняла очи к потолку и уселась на стул напротив Элькиной преемницы. Та недовольно поджала губы и заявила: — Я вас не задерживаю! Окончательный расчёт двадцатого числа, деньги переведу вам на карточку.

— Спасибо! — улыбнулась Юля, задорно подмигнула на прощание Зурабу и вышла из бухгалтерии. С такой начальницей не забалуешь! Пусть у Зураба папа — совладелец клиники, но трудиться ему придётся в поте лица.

Далее следовало определиться с новой работой. Юля устроилась на скамейке в парке и созвонилась с тремя потенциальными работодателями. Без особых проблем в течение пятнадцати минут девушка договорилась насчёт собеседования на завтра. Получилось очень

рационально. В девять ноль-ноль — встреча номер один, потом встреча номер два — ровно в полдень, а последнее интервью — в три часа дня. Так что к понедельнику, если всё пройдет нормально, у Юли будет новая работа. В общем, жизнь налаживается! Сегодня Юле не хотелось думать об убийстве Григория Степановича, происках его родни и бывшего начальства. Разве что, нашлась ли Света?

Юля набрала номер Марины. — Привет! Заходила в бухгалтерию, отнесла больничный на оплату, решила тебя не отрывать от работы.

— Ну, ты даёшь! Как умудрилась незаметно проскользнуть мимо рецепции?

— Опыт! — улыбнулась Юля.

— Как тебе новая главбух? Мадам — какая-то Нинина родственница из провинции. Тётка землю грызть будет, чтобы угодить начальству.

— Сила! — ухмыльнулась Юля. — Думаю, «Виоле» это пойдёт на пользу. Я вот что хотела спросить — Света нашлась? Мне как-то за неё беспокойно.

— Ничего о ней не знаю! — честно призналась Марина. — Недавно приходил тот молодой мент, что сопровождал толстяка из прокуратуры, и расспрашивал о Светке.

— Ладно! Перезвони, если что узнаешь, хорошо?

Несмотря на дружелюбный тон старшей рецепции разговор с ней оставил у Юли тяжёлый осадок, снова напомнила о себе смутная, на уровне интуиции тревога. Казалось бы — все проблемы позади! Злоумышленник-убийца потерял к бывшему экономисту «Виолы» интерес. Однако что-то здесь не так, неправильно. Почему-то в голове всплыло упоминание о сбитом неизвестным адвокатом покойного шефа. Неужели случайность? Или нет? Юля несколько раз видела этого мужчину. Коротко и стильно подстриженные тёмные волосы с сединой на висках, вежливая, немного снисходительная улыбка, дорогие, элегантные костюмы и манеры, как у английского лорда! А ещё какая-то дарственная?!

Юлька мотнула головой, пытаясь избавиться от неприятных мыслей. Не вышло. Из-за чего всё-таки убили Григория Степановича? Конечно, из-за денег. Он продал свою собственность, вложил деньги в прибыльные проекты на Канарах и планировал перебраться туда навсегда. Если верить его помощнице, у бывшего шефа имелась молодая любовница, ради которой он бросил Валерию. Та, конечно, в ярости. Чем не мотив для убийства? Ушёл любовник, а с ним — деньги! Хотя слухи утверждают, будто отель на островах куплен на имя Валерии. Почему тогда она бесится?

Вот вдова действительно осталась на бобах. Она приходила в клинику к Нине Петровне со своим адвокатом. Надеется вернуть себе часть денег? Скорее всего. Тут и думать нечего.

А с сыном Григория Степановича интереснее! Что у него за дела с бывшей главной сестрой. Видимо, Мария Васильевна оказала ему какую-то услугу, незаконную услугу. Иначе, чего её так сильно раздосадовала встреча с экономистом в кафе, после которой Юля получила по голове? Не Игорь ли — несостоявшийся Юлькин убийца? Правда, говорили, что сын Григория Степановича попал в больницу.

Внезапно Юлю осенило! И она, и Света — рыжие! А что, если именно тихая девушка с рецепции и есть загадочная молодая любовница покойного шефа? Тогда понятно, откуда у неё дорогие наряды, и почему она в подавленном настроении после смерти Григория Степановича. Получается, Юлю могли перепутать со Светой! Валерия знала, что новая подруга шефа рыжая и работает в клинике. Вот секретарь и подумала на Юльку, внешность у неё более броская, чем у незаметной, на первый взгляд, Светы. Похоже, злоумышленники с любовницей уже разобрались, поэтому оставили экономиста в покое. Как бы проверить?

Хотя, пожалуй, лучше не лезть! Опасно и глупо. Но Свету всё равно жалко! Вдруг её убьют? Наверно, Григорий Степанович написал дарственную на имя молодой любовницы, решила Юля.

Девушка достала мобильник и незамедлительно поделилась собственными умозаключениями со следователем. Толстяк хмыкнул, едва услышал Юлькин голос, но сразу насторожился, когда собеседница указала на рыжий цвет волос пропавшей девушки.

— Отдаю должное вашей наблюдательности, Юлия Александровна, — в заключение произнёс следователь. — Если узнаете что-то новое, обязательно позвоните!

С чувством исполненного долга Юля направилась домой пешком. Под влиянием захлестнувших её эмоций, девушка набрала телефон подруги.

— А, легка на помине! Только что собиралась тебе звонить! — обрадовалась Машка. — Мы с Сергеем решили обвенчаться! Твоя бабушка права — настоящая свадьба без венчания всего лишь плановое мероприятие с привкусом казённости. Мы уже определились с церковью, Сергей быстро нашёл взаимопонимание со священником. Батюшка конкретно обрисовал план наших дальнейших действий.

— Вы даёте! — расхохоталась Юля. — Быка за рога — и вперёд!

— Да, мы такие! — охотно согласилась Маша. — Чего я собиралась тебе звонить, — вспомнила она. — Ты свободна в субботу?

— Свободна.

— Отлично! Поедем с тобой выбирать мне подвенечное платье и заодно подарки родственникам-друзьям, хорошо?

— Буду счастлива тебе помочь, — фыркнула Юлька.

— У тебя какие-то новости? — насторожилась Маша.

— Можно сказать и так. Полечила в «Виоле» зуб, познакомилась с новым главбухом, видела бы ты эту тётку! И главное — у меня появились кое-какие догадки по делу бывшего шефа.

— Выкладывай! — потребовала Маша. И Юля рассказала о Свете и её беседе с следователем.

— Ты — голова! — похвалила Машка. — Но вот, что я тебе посоветую — больше никуда не лезь! Твоя роль в происходящем в «Виоле» всем ясна, теперь ты должна отойти в сторону, и пусть работает полиция! Выбрось из мозгов весь негатив и сосредоточься на приятном, например, на шопинге, договорились?

— Договорились, — вздохнула Юля.

Олег нарисовался около шести вечера, одетый для выхода и с букетом красных роз в руках. Цветы Олег вручил Людмиле Витальевне. Бабуля рассмеялась.

— «Миллион, миллион алых роз»! — пропела она и указала на букет от Владимира Аркадьевича. — Что-то слишком много цветов для одного дня. Такое со мной в последний раз было, когда уходила на пенсию! — заметила Людмила Витальевна вслух.

Олег смутился. Юлька смотрела, как он растерянно теревит пальцами лацкан пиджака и сосредоточенно серьёзно разглядывает интерьер гостиной.

— Всё нормально? — испуганно осведомилась Юля.

— Да! — голос мужчины прозвучал чётко и решительно. — Я забронировал столик в том самом загородном ресторане, что тебе понравился. Так что собирайся! Людмила Витальевна, обещаю вернуть вашу внучку в целости и сохранности! — торжественно добавил Олег.

Сегодня в ресторане были заняты все столики. Но, благодаря открытой террасе, духоты не ощущалось. Принесли любимый Юлькин салат с морепродуктами. Девушка с аппетитом принялась за еду. Олег задумчиво ковырял вилкой в тарелке. Его поведение Юлю удивило. После бокала шампанского, надо заметить очень хорошего шампанского, Юлька спросила без обиняков: — Что случилось? У тебя проблемы на работе?

Олег улыбнулся и покачал головой. — Нет, мне нужно решить один глобальный вопрос — практически вопрос жизни!

Глаза девушки округлились, и сердце забилося часто-часто.

— Юля, я старше тебя, и у меня есть дочка. Ты знаешь. Скажи, пожалуйста, ты смогла бы связать свою жизнь с загруженным работой, разведённым мужчиной?

Юля судорожно вздохнула.

— Я буду часто пропадать на работе, у тебя появятся новые обязанности, — продолжал Олег. — Готова ли ты к этому?

Юля молчала, опустив голову. Она явственно ощущала сильное внутреннее напряжение мужчины, и ей хотелось расхохотаться громко и радостно. Олег зовёт её замуж. Какой же он зануда, совсем чуть-чуть, правильный зануда! Как смешно смотрится его серьёзность и скрытый страх! А вдруг его отвергнут?

— Ты согласна стать моей женой? — тихо произнёс Олег.

Юлька молчала, из вредности. Где-то в ней поднял голову лукавый бесёнок, желание поддразнить любимого мужчину оказалось сильнее здравого смысла. Олег нахмурился. — Понимаю, ты ещё не готова к замужеству! — подытожил он. — Тогда пусть всё остаётся по-прежнему.

— Да, да, да! — внезапно расхохоталась Юлька. — Я люблю тебя и пойду за тобой куда и когда угодно!

— Негодяйка! — с укором отметил мужчина. Олег достал из кармана маленькую бархатную коробочку, открыл её и протянул обручальное кольцо избраннице.

Юлька, опять из вредности, принялась оценивающе рассматривать золотой ободок с россыпью бриллиантов и, спустя несколько долгих минут, взглянув на напряжённое лицо мужчины, одобрительно кивнула и позволила надеть кольцо себе на палец. А потом она взяла ладони любимого мужчины и спрятала в них своё разгорячённое лицо. Олег тихо рассмеялся.

Около полуночи пьяная от счастья Юлька вбежала в комнату бабули. Людмила Витальевна в ожидании внучки читала какой-то роман.

— Ба! Олег сделал мне предложение! Я выхожу замуж, — прокричала Юля.

— Наконец-то! — проговорила Людмила Витальевна и обняла внучку.

Погода в субботу стояла дивная — последние дни золотого августа. Юлька сладко потянулась в постели и зажмурила глаза, дымка сна ещё витала в её голове. Сон был замечательный, нежные руки любимого мужчины ласкали податливое тело девушки, Олег шептал ей, какая она красивая, красивее всех, и как он её любит. Юлька нежилась в тёплых объятьях самого лучшего мужчины, и жгучий, томительный огонёк желания, зародившись внизу живота, стремительно растекался по груди и спине. Девушка выгнулась дугой и всхлипнула от избытка чувств. Просыпаться не хотелось.

— Юля! Ты ещё спишь? — долетел с кухни голос бабули. — Вставай, скоро одиннадцать. Маша звонила два раза.

Юлька ахнула и села на постели. Влажная от пота ночная рубашка приклеилась к спине. Девушка смахнула со лба волосы и, чтобы окончательно проснуться, потрясла головой. Юля обещала подруге встретиться с нею в полдень около торгового центра!

Юлька по-быстрому умылась, ополоснулась под прохладным душем, проглотила две чашки кофе с сырником, поблагодарила бабулю за завтрак и, наскоро собравшись, выбежала из квартиры.

Маша стояла неподалёку от остановки и нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. Юлька опоздала на десять минут.

— Привет! Хорошо спалось? — фыркнула подруга.

— Как в детстве! — улыбнулась в ответ Юля.

— Что на собеседовании?

— Мне нравятся два предложения из трёх, к понедельнику определюсь окончательно, куда пойти. И там, и там — свои плюсы и минусы! Ещё небольшая загвоздка — Олег считает, что я должна работать у него на фирме. Но мне не хочется, чтобы за спиной шептались «смотрите, пошла супруга шефа»!

— Здесь ты права, — согласилась Маша. — Завистники, подхалимы и тайные недоброжелатели — абсолютное зло! Трудись ты у мужа, они обязательно появятся! Но у тебя есть ещё один вариант — иди в домохозяйки! Будешь заниматься семьёй и домом, посещать салоны красоты и бутики. Чем не жизнь для обеспеченной молодой дамы?

— Издеваешься! — хихикнула Юлька. — От такой жизни у меня мозги атрофируются!

— Значит, твой возлюбленный ценит женщин с мозгами? — продолжала поддразнивать подругу Машка.

— С мозгами, умом и собственным достоинством! — безапелляционно заявила Юля.

— Ладно, подружка, я шучу! — добродушно улыбнулась Маша. — Зато теперь нам придётся выбирать два подвенечных платья — тебе и мне. Так гораздо интереснее!

— Ох, не знаю! Но чувствую — ножками потопаем неслабо, — ответила Юлька.

Начали с ближайшего торгового центра. Маша считала, что часто, до одури набегавшись по отдалённым магазинам, обнаруживаешь нужную вещь неподалёку от дома. На сей раз её теория дала сбой, рядом с домом ничего интересного не увидели. В торговом центре имелся даже свадебный салон, в котором Юлька когда-то купила платье к бракосочетанию с Павлом. Но сегодня подругам там ничего не понравилось. Пришлось отправиться дальше, хорошо, что Машка приехала на машине.

К вечеру в четвёртом по счёту, самом новом торговом центре девушки обнаружили свадебный салон, где застряли надолго. Большую часть подарков практичная Машка приобрела по ходу действия ранее, сверяясь с предварительно составленным списком. В середине зала на манекенах красовались несколько платьев обалденной красоты.

Маше понравилось платье простого покроя с низким декольте и расшитым искусственным жемчугом лифом. Взглянув на цену, девушка нахмурилась, но всё же попросила продавщицу отнести наряд в примерочную. Платье село на Машку идеально, словно сшитое по заказу. Поколебавшись несколько минут, девушка решительно направилась к кассе. Не каждый день замуж выходишь. Ради свадьбы с венчанием можно и раскошелиться!

Платье, на котором остановилась Юля, напоминало наряд в стиле ренессанса — пышная юбка и тугой лиф. Взглянув на ценник, девушка зажмурилась. Пожалуй, с платьем она повременит! Дата свадьбы ещё не назначена.

Маша расплатилась и, прижимая к себе коробку с белопенным чудом, счастливая и румяная от возбуждения направилась к выходу. Девушки проходили по магазинам до вечера, устали и проголодались. Юля предложила зайти в кафе наверху, выпить кофе с пирожными.

— И шампанским! — добавила Машка. — Нам было трудно, но результат говорит сам за себя! — Девушка указала на коробку со свадебным платьем, груда свёртков и пакетов с другими покупками остались в машине.

Весь верхний этаж торгового центра занимали кафе и закусочные на любой вкус и объём кошелька. Девушки выбрали небольшое заведение на шесть столиков, понравился интерьер и одуряюще притягательный запах молотого кофе. Взяли по большому капучино и венскому пирожному.

— Вкуснотища! — проговорила, зажмурившись от удовольствия, Машка. Пирожное и правда таяло во рту. Горький шоколад, миндальный орех и нежный сливочный крем — восхитительное сочетание!

Перекусив, довольные собой и всем на свете подруги вышли из кафе. Проходя около итальянского ресторана, Юля машинально повернула голову и остановилась. За стеной из прозрачного окна девушка увидела Олега. Он сидел за столиком на двоих с яркой брюнеткой. Женщина обернулась, и у Юли перехватило дыхание. Бывшая секретарша и доверенное лицо покойного шефа Валерия плотоядно улыбалась Юлькиному мужчине! Маша успела пройти два десятка метров, когда заметила, что подруга отстала.

Олег сидел вполоборота к Юле. Его собеседница целиком завладела вниманием мужчины. Они беседовали так, словно были знакомы давным-давно. Валерия облизнула языком сочные алые губы и плотоядно уставилась на Олега. Тот жестом подозвал официанта.

Машка вернулась к застывшей, будто вкопанная подруге и окликнула её. Юля не ответила. Тогда Маша проследила взглядом за тем, что так заинтересовало подругу. Увидев Олега с красивой брюнеткой, Машка удивлённо приподняла брови и дёрнула Юлю за рукав, увлекая за раскидистое дерево в кадке. Подруга молча последовала за ней. Из-за дерева столик Олега просматривался отлично.

Юля с каменным лицом продолжила наблюдение. Олег небрежно сунул деньги в кожаную папку со счётом, а затем он и его собеседница направились к выходу. Валерия призывно рассмеялась и коснулась рукой плеча Олега. Мужчина задержался, пропуская вперёд свою даму, и Юлька увидела его лицо. Олег улыбался, его глаза искрились. А

Валерия, игриво виляя округлыми бёдрами, туго обтянутыми узкой юбкой, вышла из кафе. Олег без колебаний последовал за ней. У Юльки закружилась голова и потемнело в глазах. «Гадина, похотливая грязная гадина!» Сейчас Валерия вывала у неё отвращение, точно толстая, жирная гусеница, обожравшаяся молодой капустой.

— Что с тобой? — испуганно спросила Маша, заметив, что подруга побледнела и еле держится на ногах. — Тебе плохо?

— Да, мне плохо, мне очень плохо! — в отчаянии призналась Юля и закрыла руками глаза. Пакет с покупками упал на мраморный пол.

— Давай-ка тут присядем! — озабоченно проговорила Машка и усадила подругу на скамеечку под деревом в кадке. Затем она достала из сумочки влажную салфетку и принялась протирать Юле виски. Постепенно краски вернулись на Юлькино лицо.

— Тебе лучше? — встревоженно поинтересовалась Маша.

— Лучше, — отрешённо прошептала Юля.

— Ты можешь объяснить, что сейчас произошло?

Юлька горько усмехнулась. — Жизнь снова всё расставила по местам!

— Не понимаю! — насторожилась Маша.

— Помнишь, я тебе рассказывала, как застала моего жениха Павла накануне свадьбы с любовницей?

Маша кивнула. — И что с того? Это было давно, считай, в прежней жизни.

Юлька замотала головой. — Нет! Наверно, проблема всё-таки во мне! Потому что я — серая, домашняя мышка, из таких получаются послушные жёны, с которыми удобно во всех отношениях!

— О чём ты? — удивилась Маша.

Юлька икнула, и слёзы полились по её щекам. — Он... меня...не любит! — выдавила из себя девушка. — Просто я ему подхожу, верная, недалёкая супруга...

— Извини, но я ничего не понимаю! Держи платок. — Машка вытащила из упаковки одноразовый платочек и вложила подруге в руку.

Юля вытерла слёзы, тяжело вздохнула и мрачно уставилась на кадку. — Пару минут назад я видела в этом кафе Олега с бывшей любовницей Григория Степановича, — выделяя каждое слово, проговорила девушка. — Думаю, они встречаются! Олег так смотрел на эту стерву...

— Да, ну?! — не поверила Маша. — Должно быть, ты неверно истолковала то, что увидела!

Юля покачала головой. — Всё так! Однажды Дашка, бывшая зам главбуха в «Виоле», говорила мне, что состоятельные мужчины женятся на серых мышках, чтобы создать себе прочный тыл, семью и обзавестись потомством, а сами при этом будут жить, как им нравится! Серых мышек не любят, их используют, точно нужные вещи.

— Бред! — возмутилась Машка. — Ты совсем непохожа на серую мышку! На недалёкую, покладистую дурочку тоже. Не наговаривай на себя.

— Видишь ли, с фактами нельзя не считаться! — возразила Юля. — Павел тоже вёл себя, как Олег. Мой бывший жених очень сожалел, что наш брак не состоялся. Правда, он быстро нашёл другую девушку, которой теперь всю изменяет. Она даже раскопала в телефоне супруга мои старые фотки и звонила мне, ругалась и требовала, чтобы я оставила соблазнённого мной Павлика в покое!!

— Вот онокак! — протянула Маша. — Вообще-то, подруга, я старше и опытнее. Мой

опыт говорит — не торопись делать выводы! В постели Олега и эту мадам ты не застала? Нет! А я уверена, что Олег любит тебя. Эгоисты потенциально неспособны проявить столько внимания и заботы по отношению к любимой женщине. Прежде, чем делать выводы, следует разобраться! — Маша говорила очень убедительно.

Юлька задумчиво разглядывала пол под ногами и размышляла. «Вдруг она действительно ошиблась, между Валерией и Олегом ничего нет? Тогда зачем они встречались? Какую интригу плетёт бывшая любовница покойного шефа?»

Маша отвезла печальную подругу домой. На вопросительный взгляд бабули Юля заявила, что ужасно устала, а потом отправилась в ванну. Греясь под тёплым душем, девушка давилась злыми слезами, представляя Валерию в чёрном неглиже тающей от страсти в объятьях Олега.

Юлькины душевные терзания прервал голос бабули. — Ты скоро? Сколько можно мыться? Твой Олег звонил уже три раза!

Сердце девушки болезненно сжалась, она захлопала носом и выключила воду. «Неужели Олег сейчас не с Валерией?» — промелькнула в Юлькиной голове оптимистичная мысль. Девушка вытерлась свежим, пушистым банным полотенцем и включила фен. Высушив волосы, Юля направилась в кухню.

— Что снова произошло? — спросила Людмила Витальевна.

— Ничего! Устала, целый день ходили по торговым центрам.

— Смотрю на тебя, внучка, и чувствую, не договариваешь! Иди ужинать, дурные мысли вечно лезут в голову на пустой желудок.

Юля, чтобы не огорчать бабушку, съела две куриные котлеты с гречкой и выпила стакан чаю. На душе сразу сделалось легче. Так что, когда опять зазвонил мобильник, девушка моментально вскочила из-за стола и ответила на вызов.

К Юлькиному огорчению голос в трубке оказался незнакомым.

— Здравствуйте, Юлия Александровна! — вкрадчиво проговорил неизвестный мужчина. — Мы с вами практически незнакомы, однако я видел вас на похоронах Григория Степановича. В настоящее время я представляю интересы его семьи, вдовы и сына Игоря.

Ожидание новых неприятностей подействовало на Юльку самым непредвиденным образом — она разозлилась. В конце концов, сколько можно бояться! По какому праву лжецы и интриганы лезут в её жизнь?! Девушка вспомнила лощёного шатена в тёмно-сером костюме, обхаживавшего вдову покойного на похоронах.

— Мне нет, о чем с вами говорить! — сердито заявила Юля.

— Здесь вы, Юлия Александровна, ошибаетесь! — самоуверенно выдал юрист. — Нам известно, что вы были правой рукой Нины Петровны и в курсе реального финансового положения «Виолы».

— У вас ложные сведения! Спросите об этом у самой Нины Петровны!

— Нынешний генеральный директор компании не желает с нами сотрудничать. Мои подопечные — законные наследники Григория Степановича, они вправе знать, какие деньги в последнее время крутились в «Виоле». Известно ли вам, что после убийства на счетах компании остались жалкие крохи?

— Ничего об этом не знаю и знать не хочу! Оставьте меня в покое! — выкрикнула Юля и выключила мобильник. Когда же всё это закончится?! Почему она, считай, посторонний человек, должна располагать информацией, куда пропали деньги со счетов «Виолы»? Полный идиотизм! Неужели Нина Петровна нечиста на руку? Скорее всего, шеф сам очистил

счета компании сразу после продажи своих акций! И, пожалуй, Нине тоже кое-что перепало, не тот она соловей, что будет петь бесплатно.

— С кем ты разговаривала? — поинтересовалась Людмила Витальевна.

— С одним скользким червяком, адвокатом семьи шефа! На похоронах этот типчик не знал, кому активнее повилать хвостом, то ли вдове, то ли Игорю. Бывшая любовница юриста, похоже, его не жалуется!

— Постой, ты же рассказывала, будто адвокат Григория Степановича погиб в автомобильной аварии? — уточнила бабуля.

— Нет, погибший, говорили, представлял исключительно интересы сыны шефа. Того адвоката я никогда не видела. Вроде он приходил в клинику от имени Игоря, не знаю. — Юля пожалала плечами и с тоской посмотрела в окно. Закат сегодня выглядел очень красивым. Алые лучи солнца, наполовину скрывшегося за горизонтом, окрасили облака персиковые и жёлтые тона.

Юльке хотелось спокойно обдумать сегодняшние события, прежде всего, встречу в кафе Олега и Валерии, а ещё, покоя не давал странный звонок защитника интересов семьи Григория Степановича. Что связывает Олега и эту ядовитую змею? Юлю не оставляло ощущение, будто они — очень хорошие знакомые. Девушка беспокойно ворочалась с бока на бок, пока не уснула. Она не слышала, ни как звонил по городскому телефону Олег, ни ответа бабули, Людмила Витальевна сообщила ему, что внука уже спит.

Утром бабуля проинформировала Юлю о звонке жениха. Оказывается, Олег хотел предупредить о том, что вынужден на несколько дней уехать из города. Новость Юле не понравилась. Девушка невольно связала её с Валерией. Неужели она втянула Олега в собственные делишки? Плохо.

Включив мобильник, Юлька обнаружила три SMS-ки от адвоката, который пытался вчера выудить из бывшего экономиста «Виолы» информацию о финансах клиники. Юрист в самых изысканных выражениях умолял Юлю о короткой встрече, взывал к справедливости, ссылаясь на бедственное положение своих подопечных. В результате Юля отправила ему короткий ответ, что ничего толком не знает и помочь не сможет.

Однако пронырливый субъект подкараулил девушку вечером возле её дома. Пришлось, дабы не привлекать излишнего внимания соседей к собственной персоне, предложить юристу зайти в беседку.

Юля коротко и честно рассказала о том, как выполняла целевые задания Нины Петровны в чётко ограниченных рамках. О реальном финансовом положении «Виолы» знали лишь коммерческий директор и покойный шеф. Юрист разочарованно хмыкнул и удалился.

***

В понедельник Юля позвонила в оптово-розничную фирму «Альфа-вита», занимающуюся торговлей лекарствами и медицинским оборудованием, и сообщила, что согласна на условия нового работодателя и готова приступить к выполнению своих обязанностей уже в среду.

Весь день девушка ждала звонка Олега, но он не позвонил. После обеда во вторник Юлька уже не находила себе места от нарастающей тревоги. Девушка представляла жениха в объятиях Валерии и сходила с ума от ревности.

Потоптавшись бесцельно по комнатам, Юлька решила отправиться на разведку.

Сначала следовало изменить стиль одежды. Покопавшись в шкафу, девушка вытащила потёртые джинсы и майку с рок звездой на груди. Огненно-рыжие волосы Юля спрятала под чёрной банданой. Нацепив пляжные очки от солнца с широкими стёклами, девушка направилась к главному офису «Виолы».

Руководство компании обосновалось в новом современном здании над фитнес-центром. Юлька уселась на скамейку в миниатюрном скверике, откуда отлично просматривался главный и расположенный на торце чёрный выходы. Затем она вытащила из сумочки купленную по дороге пачку сигарет и сделала вид, что курит. Юлька не курила и плохо переносила запах сигаретного дыма, но для поддержания нового имиджа лихой девицы следовало изобразить курящую.

Спустя полчаса Юля увидела, как подъехала Нина Петровна. Выглядела она ужасно! Марина сказала истинную правду. Генеральный директор похудела, осунулась и постарела. Ранее Юлька никогда не замечала, как Нина Петровна сутулится при ходьбе и мелко, постарушечьи семенит ногами. Девушке сделалось жалко бывшую начальницу. Видимо, давят на неё со всех сторон, менты, владельцы компании и родня покойного шефа!

Потом целых полтора часа ничего не происходило. Юлька измучилась от ожидания. Она двадцать раз обошла скверик, специально посчитала, снова «покурила», поругалась с бомжом, который попытался прогнать «захватчицу» с «его» скамейки. Спор решили несколько сигарет, которые девушка дала наглецу, чтобы он отсюда свалил. А далее — началось интересное!

Из здания вышли два знакомых охранника с фирмы Олега. Юлька затаила дыхание. Спустя десять минут дверь центрального входа отворилась, и появилась Валерия в сопровождении красивого высокого брюнета лет тридцати пяти. Юля тотчас же вспомнила рассказ Веры из больницы. По описанию брюнет напоминал того типа, что заезжал с Валерией в клинику. Олега не было. У Юлька немного успокоилась.

Все четверо подошли к чёрному мерседесу. Брюнет сел за руль. Один из охранников усадил Валерию на заднее сидение, а сам расположился рядом. Второй охранник устроился на переднем сидении рядом с водителем. И мерседес скрылся в неизвестном направлении. Странно! Получается, у Валерии и Олега имеются некие общие интересы.

И тут в Юлькиной голове промелькнула шальная мысль! Девушка вошла в здание и, сообщив вахтёру, будто у неё назначена встреча с генеральным директором компании, попыталась подняться наверх. Деду внешний вид напористой девицы не понравился. Он потребовал у Юли документы. Девушка сначала растерялась, паспорта при ней не было, но быстро сообразила, как прорваться к бывшей начальнице.

— Скажите Нине Петровне, что к ней Юлия Александровна Лощинская! — потребовала Юлька.

Дед набрал номер директора, и вскоре бывший экономист «Виолы» поднялась в кабинет директора.

— Вы ошиблись дверью, девушка! — сухо заметила Нина Петровна, бросив беглый взгляд на Юлю.

Юлька хихикнула. — Простите, Нина Петровна, это я, Юля!

Директор в недоумении посмотрела на девицу в драных джинсах и бандане. — Хмм? — удивилась она. — Никогда не думала, что вне работы вы выглядите настолько экстравагантно, Юлия Александровна.

— Обычно так и есть! Но сегодня совершенно особенный день! — порывисто

произнесла Юля. — Я не хотела, чтобы меня узнали и замаскировалась.

— Вот как? В чём дело? — Худые, неухоженные кисти Нины Петровны мелко задрожали. В усталых глазах промелькнул страх. — Опять что-то случилось? Знаете, Юля, в последнее время беды сыплются, как из ведра! — в сердцах проговорила директор.

— Ко мне подходил адвокат семьи покойного шефа и пытался вытянуть информацию о финансах клиники. Но я ничего толком не знаю! Недавно заметила, что за мной следят! — приврала Юлька. — Вспомнилось загадочное исчезновение Светы с рецепции! Мне очень хочется знать, когда это закончится?

Нина Петровна встала из-за стола и принялась торопливо ходить по комнате. — Когда? Хороший вопрос! Кто бы мне это сказал!! Вы не представляете, Юля, насколько я вымоталась и устала за последние недели. Родственники Григория Степановича требуют от меня денег, но их нет! Деньги сняли рано утром в понедельник, успели до того, как финансовая полиция заблокировала счета. Я считаю, что это дело рук мерзавки Валерии! Только у неё имелась такая возможность. А все наезжают на меня!

— Нина Петровна, у меня к вам важный вопрос — почему Олег Викторович, вы понимаете, о ком я говорю, отказался от покупки акций покойного шефа «Виолы»?

Директор пристально посмотрела на Юлю и хитро прищурилась. — Бойтесь, что рыльце вашего возлюбленного в пуху? Не бойтесь! Он — принципиальный чистюля! В грязную сделку ни за что не влезет.

Юля перевела дыхание.

— Вашего Олега привела к нам Валерия, когда узнала о намерениях Григория Степановича продать свою долю в компании. Видите ли, Юля, она и ваш друг — старые знакомые и бывшие любовники, слышала, в институте у них был роман. — Нина Петровна усмехнулась, заметив, как округлились Юлькины глаза. — Но человек Олега Викторовича откуда-то раскопал историю о том, что реальным владельцем активов шефа является его сын Игорь. Посему ваш возлюбленный отказался от сомнительной покупки!

— Почему Игорь?

— Почему? Двадцать лет назад молодой специалист Григорий женился на девушке, единственной дочери богатого папы из бывших партийных функционеров. Папа оказался не промах, брачные контракты только-только входили в моду. По контракту все деньги — собственность жены Григория Степановича, у него — право управлять активами под контролем лиц, назначенных папой супруги или ею самой, не больше! А в случае смерти Гришиной жены состояние переходит к их сыну! Юрист, который в неподходящий момент попал под машину, якобы хранил у себя тот самый брачный контракт и другие документы.

— Ничего себе! — вырвалось у Юли. — А каким боком здесь Валерия?

— Полагаю, когда Григорий Степанович начал выводить средства из страны, нарисовался этот юрист и напомнил о сыне и его правах. После чего Гриша купил сеть аптек и отель на Канарах на имя бывшей любовницы Валерии!

— Да, такие слухи ходили, — заметила Юля.

— Слухи? — ухмыльнулась Нина Петровна. — Нет, истинная правда! По завершении сомнительной сделки Григорий Степанович убедил Валерию, естественно не за спасибо, написать ему дарственную на заграничную собственность.

— Теперь мне многое понятно! — проговорила Юля. — А прокуратура в курсе?

— Конечно, в курсе! — улыбнулась Нина Петровна. — Я им выложила всё в первый же день!

— Спасибо!

Юля попрощалась с бывшей начальницей и ошеломлённая услышанным отправилась домой.

По дороге домой Юлька мысленно перебирала детали разговора с Ниной Петровной. Более всего девушку мучил страх, что Олег не забыл студенческую любовь. Выходит, теперь Валерия вцепилась в него, как кошка в кусок краденого сала. Одно дело — любить студента без денег и положения, а другое — успешного, состоятельного мужчину! Юльке даже захотелось, чтобы грянул очередной кризис, и Олег потерял всё-всё. Тогда эта гадина точно от него отстанет! И Олег безраздельно будет принадлежать Юле. Они обязательно будут счастливы, вместе разберутся с проблемами, и построят хорошую семью.

Девушка вытащила из сумки мобильник. Олег не позвонил ни разу за два с половиной дня! Такого ещё не бывало. Юлька набрала его номер и опять услышала «абонент недоступен». Да что же это такое! За воскресенье и понедельник она звонила Олегу наверно раз пятьдесят! Неужели с ним случилось что-то плохое?! Господи, защити его и помоги ему!! Девушка подошла к своему подъезду и в изнеможении уселась на скамейку.

— Юленька, как я рад вас видеть! — Перед девушкой неожиданно нарисовался собственной персоной Владимир Аркадьевич. — Мне очень нужно с вами побеседовать, — понизив голос чуть ли не до шёпота, просительно проговорил сосед.

Юля подняла голову и с непониманием поглядела на бывшего прокурора.

— Что с вами, детка? — встревоженно спросил Владимир Аркадьевич. — Как вы себя чувствуете? Вы плакали? С Людмилой Витальевной всё хорошо?

— Спасибо, бабуля в порядке, чувствую себя нормально, — устало произнесла Юля.

— Не думаю! У вас определённо произошло что-то плохое. Обмануть пожилого человека и бывшего прокурора невозможно! — безапелляционно заметил Владимир Аркадьевич.

И тут Юлька не выдержала и разрыдалась.

— Что вы, что вы, детка? — смутился сосед и вытащил из кармана большой клетчатый носовой платок.

Девушка вытерла набегающие слёзы и растерянно посмотрела на бывшего прокурора.

— Олег, мой жених, пропал! Он не звонил уже два с половиной дня.

— Замотался на работе, или ему пришлось срочно уехать по какому-то вопросу? — предположил Владимир Аркадьевич. — В наше время бизнес не терпит промедления!

— Олег предупредил, что уезжает на несколько дней. Но он всегда звонит!

Сосед присел на скамейку рядом с Юлей. — Вы знаете, куда он уехал?

Юлька замотала головой.

— Вот что, подниму старые связи и узнаю, куда отправился ваш жених. Скорее всего, он взял билет на самолёт. Вы знакомы с кем-нибудь из его сотрудников?

Юля вспомнила главного бухгалтера и экономиста. — Совсем чуть-чуть.

— Поинтересуйтесь у них, где ваш жених! Авось, всё образуется! — оптимистично заявил бывший прокурор. — Мало ли, какие курьёзы случаются... Однажды поздно вечером меня заперли в поезде в туалете. Пассажиров в вагоне почти не было, так что проводница по каким-то своим соображениям решила оставить открытым один туалет, просидел на унитазах до утра!

Юлька улыбнулась.

— Не вешайте нос, детка! Скоро я вам перезвоню.

Узрев внучку в новом образе, Людмила Витальевна всплеснула руками. — Во что ты опять вляпалась! Только не говори, что занялась самостоятельным расследованием убийства!!

— Нет, — успокоила бабушку Юлька. — Мне нужно было кое-что узнать.

— И что? Узнала? — озадаченно поинтересовалась Людмила Витальевна.

— Это касается Олега и... бывшей любовницы Григория Степановича Валерии.

— Сейчас понимаю, почему у тебя третий день настроение ниже плинтуса! Они встречаются?

— В субботу случайно увидела их в кафе в торговом центре, — призналась Юля. — Сегодня следила за Валерией возле главного офиса, а потом зашла к Нине Петровне. Директор мне рассказала, что у Олега и Валерии был в институте роман.

— И для этого понадобился маскарад? — Людмила Витальевна недоверчиво хмыкнула. — Хочу заметить, уличный стиль тебе идёт!

— Спасибо, — печально вздохнула Юлька.

— И что ты намерена делать дальше?

— Пока не знаю! Меня тревожит, что Олег не звонит, — грустно сообщила Юля. — Куда он пропал?

— Да, странно! — подтвердила бабуля. — На него подобное совсем непохоже.

— Встретила у подъезда Владимира Аркадьевича, — виновато проговорила девушка. — Он обещал поднять свои связи и узнать, куда конкретно уехал Олег.

— Только не впутывай старого зануду в нашу жизнь! — возмутилась Людмила Витальевна. — Дай ему повод — потом не отвяжешься!

— Случайно получилось. Он подошёл, когда я переваривала рассказ Нины Петровны о прошлом моего жениха.

— И, конечно, судейский крыс воспользовался моментом, чтобы предложить тебе его услуги. До чего на него похоже! Втереться людям в доверие любым способом!!

— Ба, ты ещё злишься на Владимира Аркадьевича? — улыбнулась Юлька.

— Нет! Просто стараюсь его не замечать. Но, сама понимаешь, старый зануда всегда найдёт способ о себе напомнить.

— По-моему, не такой, уж, он и зануда, — возразила Юля. — Владимир Аркадьевич искренне стремится сделать мир лучше.

— Перекроить по собственному вкусу! — прокомментировала слова внучки Людмила Витальевна.

— Не сердись, ладно? — Юлька обняла бабушку и нежно поцеловала в нос. — Ты у меня самая-самая хорошая!

— Не подлизывайся! — милостиво проговорила Людмила Витальевна и погладила внучку по рыжей шевелюре. — Иди ужинать. Завтра у тебя первый рабочий день на новом месте, ты об этом ещё не забыла со своими расследованиями?

Юлька рассмеялась. — Что ты! Как можно!!

Девушка вспомнила, как волновалась, когда шла трудоустроиваться на первое рабочее место в «Виолу», бессонную ночь и флакон валерьянки утром. Теперь — никаких переживаний! Видно, трудности действительно закаляют, особенно после года работы в клинике и убийства бывшего шефа.

Юля допивала чай, когда раздался долгожданный звонок по мобильнику. Чашка

выскользнула из Юлькиных пальцев и звонко лягнулась об пол, расколовшись на десяток острых осколков. Чай растёкся по плитке.

— Иди уже! — махнула рукой бабуля. — Я уберу.

Девушка схватила телефон и тут же разочарованно вздохнула. Звонил не Олег, а следователь из прокуратуры.

— Юлия Александровна? — осведомился он. — Прошу меня простить за поздний звонок. У меня к вам большая просьба — загляните утром в прокуратуру часикам к десяти.

— Завтра утром я иду на новую работу! — сердито буркнула в трубку Юля.

— Понимаю, — серьёзно проговорил следователь. — Поверьте, я не стал бы вас беспокоить по пустякам, но это очень важно, поверьте!

У Юльки болезненно заныло в груди. С Олегом случилась беда!!

— А в чём дело? — срывающимся голосом спросила Юлька.

— Речь о девушке с рецепции, Свете. Помните, вы переживали по поводу её исчезновения?

— Д-да! — Юля обмякла и присела на банкетку. Слава Всевышнему — Олег здесь ни при чём! — Она нашлась? — после короткой паузы спросила девушка.

— Нашлась, — печально ответил следователь. — Давайте это подробно обсудим у меня. И никому ничего не говорите, хорошо?

— Не скажу.

Владимир Аркадьевич выполнил обещание. Какие бы недостатки у него не водились, а в обязательности и добросовестности бывшему прокурору отказать никак нельзя! Оказалось, что Олег вылетел на Канарские острова, точнее, Тенерифе через Мадрид. Новость Юлю сначала озадачила, а после расстроила. Выходит, Валерии всё-таки удалось втянуть Олега в её делишки. Она же спит и видит заполучить купленный Григорием Степановичем отель! А если бы дарственная чудом испарилась, то Валерия завладела бы всем состоянием шефа... Только адвокат семьи покойного ей этого не позволит. Он хитрый мужик! Из тех, о ком говорят «мягко стелет, жёстко спат»!

Ровно в восемь тридцать утра Юля набрала номер телефона начальницы и сообщила, что её вызвали в прокуратуру в качестве свидетельницы. — Я обязательно перезвоню, когда освобожусь! — пообещала девушка.

Недовольство начальницы выразилось в сухом «да, конечно». Неприятно! Теперь на фирме о новом экономисте станут болтать неизвестно что, короче, Юлькиной репутации — жирный минус.

В кабинете у следователя Юля застала рьяного молодого полицейского, который принимал участие в расследовании убийства Григория Степановича в клинике. Сегодня на полицейском была форма старшего лейтенанта полиции, и поведение его по отношению к Юле радикально изменилось. Старлей улыбнулся во весь рот и предложил девушке стул.

— Станислав Андреевич вышел на минуту, сейчас вернётся! — добродушно сообщил он. — Спасибо, что согласились нам помочь.

Юля удивилась и насторожилась. С чего бы это и следователь, и старлей рассыпаются в любезностях? Прокуратура и менты, вроде, особо не церемонятся. Не явился по вызову, получи повестку. Проигнорировал официальное приглашение? Сами явятся или придумают что-нибудь типа «препятствия следствию» и приведут под конвоем!

Следователь появился через пять минут, недовольный и сердитый. Но, увидев Юлю, просиял. — Чаю?

Юлька отказалась.

— Тогда к делу! — заговорил толстяк и уселся за стол напротив девушки. — Вам уже известно, что Света нашлась.

Юля кивнула. Круглое лицо следователя помрачнело. — Скажите, Света употребляла наркотики?

— Что-о? Не может быть! — вырвалось у Юльки. — Она всегда была такая ухоженная, спокойная, никогда не опаздывала. Не верю, будто Света наркоманка!

— Никто не верит! — хмыкнул следователь. — Однако её обнаружили в бессознательном состоянии на скамейке возле подъезда дома, где на третьем этаже обосновались наркоманы. Некто Трюфель организовал в двухкомнатной квартире притон. У девушки начались судороги, и кто-то вынес её из квартиры на скамейку. Там её заметил случайный прохожий и вызвал скорую.

— Невероятно! — воскликнула Юля.

— Полиция провела расследование, ранее в притоне Света не появлялась. Медики считают, что все следы от инъекций свежие, вены в приличном состоянии, рубцы и спайки отсутствуют. Получается, девчонку напшиговали наркотиками и специально притащили в притон.

— Кто? Кто мог такое сделать?! — возмутилась Юля.

— Вот и нам интересно — кто? — ответил следователь.

— Вчера Света пришла в себя, но у неё глубокая депрессия, она не хочет говорить, вообще, — продолжил Станислав Андреевич. — Поэтому мы решили обратиться к вам, Юлия Александровна. Почему именно к вам? Вы — единственная сотрудница «Виолы», которая проявила искреннюю заинтересованность в судьбе пропавшей девушки. Попробуйте с ней поговорить. Мы вас просим. Понимаете, Света, похоже, никому не доверяет, боится. Вдруг у вас получится вступить с ней в контакт?

— Я готова! — без колебаний согласилась Юля. — Негодяев следует найти и наказать! Чтобы не портили жизнь другим людям.

— Тут вы абсолютно правы! — улыбнулся следователь. — Света сейчас находится в отделении реабилитации, на посту медсестры сидит наш человек, одетый в медицинскую форму.

— Валера изображает проверяющего! Делает вид, будто просматривает журналы, и задаёт идиотские вопросы персоналу! — хмыкнул старлей.

Станислав Андреевич осуждающе покосился на помощника. — До больницы вас подвезут, водитель дожждётся вашего возвращения от пострадавшей и привезёт сюда.

Юля кивнула и направилась к выходу.

— Серый фольксваген стоит возле скверика! — вдогонку ей прокричал следователь.

Неприметную старую машину девушка обнаружила за прокуратурой на небольшой стоянке за пышными кустами шиповника. Улыбчивый парень гостеприимно распахнул перед Юлей дверцу, и фольксваген аккуратно выехал из скверика на шоссе. Когда проезжали мимо супермаркета, девушка потребовала остановиться.

— Зачем? — удивился водитель.

— Как вы не понимаете? Я еду в больницу навестить хорошую знакомую!

Юля купила фруктов и бутылку полезного гранатового сока и вернулась в машину.

Отделение реабилитации находилось на втором этаже. Дежурная в окошке записала Юлины данные в журнал, потребовала показать передачу, дабы в руки пациентки не попало

ничего запретного или опасного, после чего охранник открыл дверь во внутренние помещения. Всё-таки психиатрическая клиника имеет некоторые особенности. Девушка поднялась на второй этаж и нажала на кнопку над дверью отделения реабилитации.

В отделении, к Юлькиному удивлению, решёток на окнах не оказалось. Заставленный растениями холл с широким диваном и парой кресел заливал солнечный свет.

— Вы к кому? — строго спросила здоровая тётка со шваброй в мясистых руках.

— К Светлане Воробьёвой.

Санитарка недовольно посмотрела на Юлю, таскаются, мол, всякие с утра до вечера, а ей придётся снова полы мыть! Потом голосисто заявила медсестре на посту:

— Восьмая палата! Посетительница к Воробьёвой!

Неподалёку от Светиной палаты за столом дежурной медсестры обнаружился молодой мужчина в белом халате, надо полагать, «проверяющий» Валера. Он проводил Юлю пристальным взглядом и снова уткнулся в бумаги.

Свету Юля узнала не сразу. Скорчившаяся калачиком на кровати растрёпанная девушка в больничной сорочке мало напоминала ухоженную сотрудницу рецепции. Бледное лицо со следами побоев, безразличие, застывшее в пустых глазах, окружённых тёмными тенями. Как человек может настолько сильно измениться за считанные дни? Юлькина душа сжалась от болезненной жалости, в горле запершило.

— Здравствуй, Света! — выдавила из себя Юля.

Больная даже не пошевелилась, продолжая отстранённо глядеть в окно. На соседней койке морщинистая старуха с ярко размалёванной физиономией подмигнула посетительнице и запела «миленький ты мой...». Юле сделалось нехорошо.

Девушка приблизилась к Светиной кровати и присела на край постели. — Ты меня узнаёшь? Вот, принесла тебе фруктов и гранатовый сок. Он вкусный!

— Спасибо, — прошептала Света сухими губами.

— Хочешь пить? Давая налью тебе сока в эту кружку?

Света ничего не ответила. Юля открыла пакет, ополоснула больничную пластмассовую кружку, что стояла на прикроватной тумбочке, и налила туда сока. — Держи!

Света приподнялась на кровати, в её глазах промелькнуло узнавание. — Ты-ы? — удивилась она. — Я перед тобой виновата, — после паузы проговорила больная. — Из-за меня тебя ударили по голове. Видно, всё плохое в жизни возвращается!

— Что ты такое говоришь? Ни в чём ты не виновата! — горячо возразила Юля. — Пей сок.

Света горько усмехнулась. — Нет, виновата! Я знала, что они будут охотиться на тебя, и ничего не сделала, чтобы их остановить!

— О чём ты?

— Валерия и другие знали, что в «Виоле» работает молодая любовница шефа. Знали, что у неё рыжие волосы. Ты — яркая! Вот они и подумали на тебя. А я обрадовалась!

Юля шумно вздохнула. Её давешняя догадка подтвердилась!

— Тем, кто меня похитили, охранник клуба, в котором мы периодически бывали с Гришей, описал внешность подруги шефа очень коротко и выразительно «рыжая и фигуристая»! После охранник сообщил Грише, что моей персоной интересуются, и Гриша дал ему денег, чтобы не болтал лишнего.

— Скажи, кто тебя похитил? Почему?

Света поднесла к губам кружку и жадно выпила сок до дна. — Спасибо. Очень вкусно!

Понятно почему, деньги!

— Поясни, пожалуйста!

— Гриша был богатым человеком. Сначала на него начал наезжать адвокат Игоря, этот юрист раньше вместе с Гришей опекал несовершеннолетнего сына шефа. Они оба распоряжались его деньгами, оставшимися от первой супруги Григория Степановича. Ссылаясь на брачный контракт с матерью Игоря, этот прохвост потребовал от Гриши неподъёмно большую сумму. Вроде адвокат разорился на какой-то афере, связанной со строительством, и его поставили на счётчик. Гриша, конечно, делиться не хотел! Он собственным трудом устроил состояние покойной жены. И Гриша прав! Игорь — наркоман, который всё пустит прахом. Поэтому шеф ещё до нашего знакомства купил бизнес и недвижимость на Канарах на имя Валерии, его личной помощницы. А потом она написала дарственную на имя Гриши. Теперь стоит уничтожить дарственную — и Валерия загребёт себе состояние шефа!

— Про дарственную я уже знаю от Нины Петровны, — призналась Юля. — Получается шефа убила Валерия?!

— Нет! Помню выражение её лица, когда она узнала о смерти Гриши. Убийство шефа напугало Валерию до чёртиков! Оно и понятно, новым владельцам фирмы вряд ли понадобятся услуги беспринципной интриганки. Безусловно, какие-то деньги она получила от Гриши за то, что написала дарственную. А дальше для неё — дорога в никуда!

— Послушай, а если капитал изначально не принадлежал Григорию Степановичу, то какое право он имел распоряжаться деньгами?

На бледном лице Светы выступила краска. — Гриша много работал, кроме «Виолы» он с нуля создал производство розового инструментария, дезсредств и ещё кое-что! Почему всё должно достаться отморозку Игорю? Вообще-то, после смерти его матушки Гриша и другой опекун, адвокат, которого очень кстати сбила машина, нашли способ обойти брачный контракт. Не верю я в несчастный случай! Юрист немного поколдовал с бумагами и составил дополнение к брачному контракту, в результате — опекуны выделили Игорю на совершеннолетие сколько-то денег на собственный бизнес и заявили, что больше ничего ему не должны. Впоследствии адвокат разорился и явился к Грише за деньгами! У него, видите ли, имеется подлинный брачный контракт! Так что гада ничуть не жаль...

— Ты помнишь, кто тебя похитил? — спросила Юля.

— Не уверена, но это точно был мужчина в бандане для лица и широкой байке.

— Чего от тебя хотел?

— Оригинал дарственной!

— Да-а? — неуверенно пробормотала Юля.

— Мне осточертела нищета и постоянная зависимость от других людей! Надутых, тупых ничтожеств! Тебе этого не понять!! — отчаянно произнесла Света. — Тебя вырастили в любви и заботе. Наш с братом папаша влип в какую-то финансовую махинацию и однажды его нашли мёртвым под забором, типа ограбление. Мамаша спилась. Нам пришлось заботиться самим о себе! Не представляешь, чего мне стоило выбраться из глухой дыры и получить высшее образование! А дальше началась полная беспросветность — съёмные квартиры, замаскированная бедность и работодатели, каждый из которых пытался залезть мне под юбку! Гриша стал моим спасением, он увидел во мне человека! Не знаю, любила ли я его? Но я ему благодарна. Если бы он остался жив, моя жизнь, наконец бы, наладилась!

Юля слушала горькие слова собеседницы, и её разрывали противоречивые чувства.

Жалость к Свете никуда не делась, но тихая девушка представлялась теперь совершенно другим человеком, умным, злым и расчётливым.

— Я сглупила, положившись на брата, он оказался слабаком! — воскликнула Света.

— О чём ты?

— Неужели до тебя ещё не дошло? — иронично произнесла пострадавшая. — От тебя отстали после того, как я написала Валерии и предложила выкупить у меня за определённую сумму эту поганую дарственную.

— Какой толк в приобретении бумаги, если в конторе у юриста имеется её копия!

Света зло рассмеялась.

— Я узнала, в какой нотариальной конторе зарегистрирован дарственная. После гибели адвоката в той самой конторе случился пожар, погибла часть документов. Причём, никто не удивился, старое здание и прочее. А после кое-кто интересовался судьбой именно этого документа. Откуда я знаю? Проще простого. В баре познакомилась с помощницей нотариуса, немного выпили и под травку она мне выложила нечто интересное. Клиентов, спрашивавших о судьбе дарственной, отправили в архив министерства. А в архиве дарственной нет! Кто-то нашёл крючки к нашим честнейшим чиновникам, и документ изъяли из архива.

— Жесть! — возмутилась Юля.

— А сейчас смекай, кому выгодно заполучить оригинал дарственной, хранившейся у Гриши?

— Валерии.

— Верно, ей и её приятелю! Он или она оказались хитрее, чем я думала. А, может, в игру вмешался некто другой? Тот, кому после гибели адвоката удалось заполучить брачный контракт первой супруги Гриши. Сын покойного, а если хорошо постараться, то и вдова вправе претендовать на наследство! Будь оригинал настоящего брачного контракта у них на руках, дарственная всё равно оказалась бы нежелательной помехой!

— Но писала же ты Валерии?

— Ей. Короче, неизвестный схватил меня, когда я открывала дверь квартиры, которую снял для нас Гриша. Нападающий вколол мне какую-то дрянь. Очнулась в темноте на матрасе в грязном подвале. Мой мучитель потребовал, чтобы я вернула дарственную. Я отказалась и заявила, что если со мной что-то случится, то письмо, обличающее Валерию, а значит, и её подельников улетит в прокуратуру. Тип в бандане рассмеялся и сунул мне в лицо то конверт, который я оставила брату. В случае чего, он должен был отправить письмо по назначению. Выходит, братца пуганули, и он сдался! — тяжело вздохнула Света. — Потом меня долго били. Когда садист нагрел утюг, я сдалась. — Девушка подняла сорочку и показала багровое пятно на животе. — Сказала им, где найти сейф Гриши с документами. Мне снова вкололи наркотик, очухалась в больнице. Такая невесёлая история.

Выслушав Светину исповедь, Юля не знала, что сказать. Жестокая реальность, напрочь лишённая всяких иллюзий, опять бесцеремонно вторглась в её жизнь. Немного погодя Юлька попрощалась с больной, пожелала ей скорейшего выздоровления и вышла из палаты.

На коридоре девушку ждал ещё один сюрприз. Чуть ли не лоб в лоб она столкнулась с адвокатом семьи покойного шефа. От неожиданности Юля и адвокат растерялись. Юрист нашёлся первым.

— Какая неожиданная встреча, Юлия Александровна! — проговорил он и приветливо улыбнулся. — Что вы здесь делаете?

— А вы?

— Заходил к Игорю Григорьевичу, моему подопечному. Он в палате-люкс в конце коридора.

— Я навещала знакомую, — уклончиво ответила Юля и, отстранив адвоката, поспешно побежала к выходу.

В прокуратуре девушка пересказала следователю услышанное от Светы. Станислав Андреевич тщательно записал Юлин рассказ и поблагодарил её за содействие следствию.

— Что теперь со Светой будет? — поинтересовалась девушка.

— Если согласится нам помогать, пойдёт по делу в качестве свидетельницы. А дальнейшее будущее зависит от неё!

Олег позвонил, когда Юля уже ложилась спать.

— Привет, солнышко! Ты не представляешь, до чего я соскучился. — В голосе возлюбленного не чувствовалось ни грамма раскаяния!!

— И тебе привет, — сухо ответила Юлька.

Мужчина рассмеялся тёплым, ласкающим слух смехом.

— Прости, что не звонил. Тут со мной произошло крайне неприятное происшествие. Вообрази себе, в Мадридском аэропорту у меня украли мобильный телефон, бумажник, карточки и документы! Испанцы с их вечным «маньяно» — народ неторопливый, разбирательство затянулось чуть ли не на трое суток, с воскресного вечера до вторника. Пришлось подключить все связи.

— Где ты сейчас? Представляешь, как я волновалась!!

— А ты не представляешь, как я рад это слышать!

— Бессердечный, коварный тип! — возмутилась Юлька. — Я мучилась, переживала, а ты радуешься!

Озорной возлюбленный снова рассмеялся. — Душа моя, неужели ты не понимаешь, до чего замечательно, что ты кому-то нужен, что тебя ждут?! — с лёгкой укоризной произнёс Олег.

Девушка замолчала, переваривая услышанное. Слова Олега совсем не вязались со сценкой в кафе, когда Валерия томно поглядывала на Юлькиного мужчину и бесстыже крутила перед ним задом.

— Вернусь через пару дней и расскажу, какой я придумал для тебя подарок! — торжественно объявил возлюбленный.

— Любопытно, — процедила сквозь зубы обиженная девушка. Несмотря на хорошую новость — пропавший жених объявился и по-прежнему её любит, Юля ещё не простила ему трёх суток страданий и встречу с Валерией. Но устраивать разборки по телефону не стала, глупо. — Возвращайся! Жду, — вслух коротко ответила Юлька.

— Что-то случилось? — насторожился Олег. — В словах и тоне подруги отчётливо ощущалась некая отчуждённость и следы обиды.

— Много всякого!

— У тебя появились проблемы? — серьёзно спросил мужчина.

— Я бы сказала — мои проблемы позади, просто слишком много неприятной информации, связанной с бывшим шефом.

— Вот оно что! Тебя до сих пор никак не могут оставить в покое... Приеду — разберусь! Пока, милая, объявили посадку. Через четыре часа буду на Тенерифе. Там закончу одно дело — и сразу домой!

В трубке послышались короткие гудки. Итак, с Олегом ничего плохого не произошло. Хоть это радует! Юля вздохнула с облегчением. Узнать бы ещё, о чём он говорил с Валерией! Скорее всего, она попросила Олега разобраться с тем отелом. Гадина!

Утро нового дня началось крайне бестолково. У Юльки буквально всё валилось с рук. Разбилась любимая чашка, на блузке обнаружилось бурое пятно, в сумке сломался замок. В общем, чёрте что! Злая и недовольная собой девушка, провозившись с выбором одежды и сборами, вышла из дому впритык. Как на зло, автобус застрял в длинной пробке, в результате Юля опоздала на сорок минут. А после выяснилось, что она забыла трудовую книжку дома. Кадровик из отставных военных укоризненно покачал головой и попросил Юлю выйти из кабинета и подождать в коридоре.

Сидя на неудобном, жёстком стуле перед кабинетом начальника отдела кадров Юлька вспомнила передачу, которую недавно смотрела по телевизору. Там рассказывали о знаках судьбы. У девушки сложилось впечатление, будто некто свыше сильно не желает, чтобы она здесь работала. Юлькино предположение подтвердилось спустя несколько минут. Кадровик подошёл к девушке и со скорбным лицом выдал окончательный вердикт.

— Юлия Александровна! У нас произошли некоторые перемены, в настоящее время должность экономиста, на которую вы претендуете, занята. Сожалею. Мы вам обязательно перезвоним, если что-то изменится.

Юлька кивнула и без лишних обид отправилась домой. Если честно, ей и впрямь сейчас не до работы! Прежде следует разобраться с собственными вопросами, а потом можно снова заняться трудоустройством.

Юля подходила к дому, когда ей позвонила Машка. — Привет! Как тебя приняли на службе?

— Хмм... Прохладно! — хмыкнула Юлька.

— Что так?

— Точнее, не приняли вообще! Я опоздала чуть ли не на час и забыла трудовую книжку. Кадровик во мне разочаровался и оповестил начальство, что я им не подхожу.

— Сочувствую. У тебя остались ещё два варианта, — напомнила подруга.

— Знаешь, пока с расследованием убийства не утрясётся окончательно, мне, боюсь, будет не до работы! — обречённо проговорила Юля.

— Почему? — удивилась Машка. — Вроде к тебе претензий у следователя не осталось.

— Вчера он попросил меня о помощи, я согласилась, и до сих пор в себя прийти не могу! Расскажу при встрече.

— А я была в клинике у Ларисы Николаевны, пломбу ставила, жизнь там кипит вовсю! Генеральный директор так всем хвосты накрутила, что все бездельники уволились, а она набрала своих людей! И ещё, адвокат вдовы таскается в «Виолу» почти каждый день, у него там какие-то делишки с папой твоего обожателя Зураба и Петровной. Главврач рыдает над отчётами и ругается с новой главной сестрой, тётка попалась опытная и зубастая, работала старшей в хирургии.

— Видно, семейный адвокат хочет, чтобы сделку по продаже акций компании покойным шефом признали недействительной! — ухмыльнулась Юлька. — Только, не думаю, что у него получится! Разве что выторгует немного денег, пригрозив затяжным судебным процессом. Судиться сейчас дорого!

— Ладно, бывай, подруга! До встречи. Завтра вечером ты свободна?

— Чего-чего, а свободы у меня теперь хватает! — рассмеялась Юлька. — Приходи, поболтаем.

Дома Юлю ждал неожиданный сюрприз. Из гостиной доносились незнакомые голоса, гам перебивали громкие и короткие комментарии Владимира Аркадьевича. Это что-то

новенькое! Девушка осторожно приоткрыла дверь и увидела человек пятнадцать, рассеявшихся вокруг стола, в основном пожилых дам. Бабушка и Раиса Павловна занимали места по обе руки бывшего прокурора и внимательно наблюдали за происходящим.

— Мы не можем сидеть сложа руки и спокойно смотреть на творящееся безобразие! Пенсионеры должны сказать своё веское слово! — ораторствовал Владимир Аркадьевич.

Народ одобрительно шумел.

— Я полгода не могу убедить нашего председателя заварить мусорные баки, — возмущался щуплый лысый старичок в массивных очках. — В подъездах нашего дома — несусветная вонь! В мусоропроводы выбрасывают всякую дрянь, в марте кто-то ухитрился затолкать туда ёлку!! Естественно, мусоропровод забился. Не умеют аккуратно пользоваться благами цивилизации, пусть по старинке таскают мусор в контейнеры во дворе!

— Что вы говорите, Павел Петрович! У меня муж — инвалид, из квартиры выходит с трудом. Ему в моё отсутствие выбраться на улицу — беда! — взвизгнула наряженная в кокетливую соломенную шляпку старушка.

— Друзья, этот и прочие вопросы мы обязательно обсудим в будущем, — вмешался Владимир Аркадьевич. — Вспомните, зачем мы собрались! Сегодня нам следует определиться с созданием моего предвыборного штаба и назначить группу активистов, которые займутся сбором подписей. — Иван Сергеевич любезно согласился помочь с выпуском опросных листов и рекламных листовок с информацией о кандидате в депутаты.

Полный краснощёкий мужчина интеллигентного вида в застёгнутом, несмотря на духоту, на все пуговицы пиджаке важно кивнул.

— Теперь предлагаю решить, кто войдёт в группу поддержки, — продолжил бывший прокурор. — Дело активистов — собрать необходимое количество подписей для выдвижения меня в депутаты от совета ветеранов нашего района.

Присутствующие опять загалдели. Каждый норовил определить в группу поддержки знакомого, потому что самому ходить по квартирам не хотелось. Юлю удивила обычно сдержанная Раиса Павловна. — Запишите нас с Людочкой! — проявила инициативу бабушкина подруга.

Юлька увидела, как бабуля поморщилась и прикрыла глаза руками. Однако возражений от Людмилы Витальевны не последовало. Девушка пожала плечами и отправилась к себе.

Выходит, энергичный Владимир Аркадьевич нашёл свежее применение собственным организационным талантам. Он решил взять власть в свои руки в полном смысле этого слова! Жесть! Прощайте запечённая индейка, домашние котлетки и пироги. Бабуля теперь при большой политике местного значения...

Юля приняла душ, доела на кухне вчерашний блинчик, запивая его чаем, и улеглась в постель с планшетом. Очень хотелось расслабиться и на время позабыть о всех проблемах.

Незаметно девушка задремала под доносившиеся из гостиной споры. Из дрёмы Юлю вырвал телефонный звонок. — Привет! Я уже в отеле. Я тебя не разбудил? — поинтересовался Олег.

Часы показывали половину одиннадцатого.

— Заснёшь здесь! — фыркнула Юлька.

— Что-то снова не так?

— Владимир Аркадьевич решил баллотироваться в районные депутаты, бабуля и Раиса Павловна попали в группу поддержки. У нас в гостиной сейчас идёт собрание ветеранов... И когда они уgomонятся?! Вечно на здоровье жалуются, а тут никак не уймутся!

Олег расхохотался.

— Смеёшься! — обиженно проговорила Юля. — А мне совсем не смешно.

— Прости-и! Я понимаю. Представил себе воинствующего Владимира Аркадьевича в главе свиты из почтенных старичков. Хотя, на мой взгляд, пенсионерам-ветеранам есть за что побороться, но, опасаясь, что ничего у них не выйдет. Предвыборная компания — штука грязная и требует больших финансовых вложений!

— Отыскался один спонсор с листовками! — недовольно буркнула Юлька.

— О! Дело пошло!

— Всё, кажется, расходятся, — довольно произнесла девушка.

За дверью слышались приглушенные разговоры и шаркающие шаги ветеранов, в прихожей громко хлопнула дверь. Юля слышала, как Людмила Витальевна прощалась с членами штаба кандидата в депутаты и активистами его предвыборной компании.

— Не скучай! Скоро вернусь, — многозначительно прошептал в трубку возлюбленный. — Да, как первый рабочий день? — вспомнил Олег.

— Печально. Меня не взяли, я сама виновата. Вчера просидела полдня в прокуратуре и больнице, а сегодня явилась на работу без трудовой книжки.

— Ты здорова?! — всполошился Олег.

— Здорова. Следователь попросил поговорить в клинике с одной свидетельницей. Потом расскажу.

— Старайся по возможности никуда не ходить. Обещай мне! — серьёзно заявил Олег. — Чувствую я, что гадюшник в «Виоле» ещё о себе напомнит! Обещаешь?

— Ладно!

— Я тебя целую крепко-крепко.

Услышав короткие гудки, Юля отключила мобильник и положила его на тумбочку. Затем девушка нехотя выползла из удобной постели, накинула халатик и отправилась в гостиную. Там бабуля и Раиса Павловна собирали со стола чайные чашки и раскладывали бумаги по стопкам.

— Добрый вечер! — поприветствовала Юля бабушкину подругу.

— А, Юленька! — заулыбалась Раиса Павловна. Глаза её возбуждённо блестели, движения сделались неровными и порывистыми. — У нас такое событие!! — быстро заговорила пенсионерка. — Выдвигаем в районные депутаты Владимира Аркадьевича!

Людмила Витальевна явно не разделяла оптимизм подруги. Бабуля приподняла брови и покачала головой. — Попытка — не пытка! — философски заметила она.

— Что ты, Людочка, говоришь! У Владимира Аркадьевича — потрясающая программа!! Пенсионеры должны что-то сделать, чтобы общество, наконец, их услышало! — пафосно выдала Раиса Павловна. — Из Владимира Аркадьевича получится замечательный депутат, умный и представительный!

— А как же его моральный облик? — ехидно вставила Юлька. — Бабник и аферист...

— Что ты, деточка! Это же абсолютно другое! — обиделась Раиса Павловна.

— Я, конечно, в политике полный дилетант, — не унималась Юлька. — Но по телевизору постоянно рассказывают о скандалах вокруг личной жизни политиков.

Бабуля рассмеялась, а Раиса Павловна смутилась и покраснела. — Но там — совершенно иной масштаб, — не унималась она.

— Ничего подобного! — из вредности возразила Юля. — Вдруг недоброжелатели взломают почтовый ящик вашего кандидата и узнают об его отношениях с дамами?

— Юлька, угомонись! Не дразни Раису, — вмешалась Людмила Витальевна.

Раиса Павловна грустно посмотрела на внучку подруги и принялась собираться.

— Эти агитки, Людочка, как мы договорились, разбросаю по почтовым ящикам в двенадцатом и четырнадцатом домах. Там же займусь сбором подписей.

Раиса Павловна холодно попрощалась с хозяевами и покинула квартиру.

— Ну, ба, вы даёте!! Почему ты в это ввязалась?

— Захотелось немного развлечься и поддержать Раечку! — искренне призналась Людмила Витальевна.

— Или поддержать твоего неверного воздыхателя? — коварно осведомилась внучка.

— Почему бы и нет? Объявился твой возлюбленный? — догадалась бабуля. — По тебе вижу. Нос кверху, и глаза горят!

— Объявился! Весь из себя нежный и заботливый. У него в Мадриде украли мобильник документы и карточки. Но он уже с этим разобрался!

— А что на работе?

— Работа на время отменяется, я им не подошла. Не переживай, ба! Закончится эта кутерьма, найду хорошее место.

— Согласна. Ты ещё не совсем восстановилась после травмы и остаточного стресса. Пошли спасать, а то мне завтра с утра агитки разносить и подписи собирать!

— О-о-о! Политика! — взвыла в голос Юля. — Завтрак за мной. Ты, ба, с сегодняшнего дня — чрезвычайно занятой человек из группы поддержки кандидата в депутаты.

— Шутки-шутки! Глядишь, Владимир Аркадьевич выиграет выборы, тогда держись! — улыбнулась Людмила Витальевна.

Назавтра бабушка и внучка поменялись обязанностями. Юлька занималась хозяйством, а Людмила Витальевна пропадала на общественной работе.

— Репетируешь роль домохозяйки? — любопытствовала Машка, когда на следующий день вечером заглянула к подруге. — Должна сказать, у тебя отлично получается! В квартире — порядок, ужин готов, пахнет вкусно. — Маша демонстративно принялась. — Угощать будешь?

— Нет проблем!

Спустя несколько минут подруги за обе щёки уминали запечённую с овощами красную рыбку, запивая её белым сухим вином, которое принесла с собой Маша.

— Вкуснятина! — похвалила Юлю подруга. Мне до твоего уровня готовки, как до космоса пешком! Научишь?

— Конечно!

В дверь позвонили.

— Опять!! — вспыхнула от негодования Юля. — У нас в квартире образовался маленький склад агиток. Активисты уже раз десять сегодня забежали! — проворчала девушка и пошла открывать дверь.

— Ты-ы! — взвизгнула от неожиданности Юлька. Перед ней стоял Олег с пакетами у руках.

— Вы, моя хитроумная радость, ждали кого-то другого? — с улыбкой осведомился он и прижал девушку к себе.

От знакомого запаха мужского тела, нездешних парфюмерных ароматов, насыщенных морем и ветром, у Юльки закружилась голова.

— Так кого же ты ждала? — не унимался Олег.

— Ветеранов из группы поддержки! — выдохнула девушка и рассмеялась. — Не представляешь, как они меня достали! Гляди, — Юля указала на аккуратные стопки агиток на столике в прихожей.

— Бывший прокурор, вижу, занялся предвыборной компанией серьезно!

— Так оно и есть, — уныло подтвердила девушка.

— Людмила Витальевна дома?

— Если бы! Заседает в штабе. Они с Раисой Павловной заделались координаторами.

— Круто! — усмехнулся Олег.

— У меня в гостях Машка, ужинаем и перемываем кости мужчинам. Я у нас сейчас на хозяйстве. Так что мой руки — и за стол!

Юлька смачно чмокнула возлюбленного в щёку и побежала в кухню за столовым прибором.

Олег с удивлением окинул взглядом красиво сервированный стол в гостиной. — А я думал, девушки предпочитают посиделки на кухне.

— У меня воспитание старомодное, — напомнила Юля. — Есть полагается в столовой за прилично сервированным столом! У нас гостиная совмещает функцию столовой.

— Вкусно. Очень вкусно! Просто замечательно, — похвалил возлюбленный стряпню невесты. — Ваш предвыборный штаб не пострадает, если я увезу тебя на выходные за город, познакомлю с дочкой и её воспитательницей?

У Юльки выпала из рук вилка. Роль мачехи девушку откровенно пугала. А вдруг она не понравится Кате? Или воспитательница девушки посчитает невесту работодателя очередной хищницей и постарается восстановить против неё девочку?

Олег истолковал Юлькин испуг и неуверенность правильно. — Не бойся! Катюшка — девочка немного замкнутая, но я уверен, что ты ей понравишься.

— Она не будет ревновать? — робко осведомилась Юля. — Мне бы очень хотелось с ней подружиться!

Олег заглянул в растерянные глаза невесты и погладил её по руке. — Не волнуйся, душа моя, вы обязательно понравитесь друг другу!

Маша молча улыбалась, наблюдая за подругой и её женихом. Ужин подходил к концу, когда за чаем с экзотическими вкусняшками, привезёнными Олегом, Юля рассказала о посещении в больнице Светы и беседе со следователем. Олег нахмурился. Юлькин рассказ вызвал у него раздражение, но он сдержался и не стал комментировать услышанное.

Всплеснув руками, Машка выдала следующее: — Сегодня у меня был завершающий шаг в лечении зубов. Вся «Виола» стоит на ушах! Менты арестовали убийцу шефа!!

Олег и Юля переглянулись.

— Убийца — его жена! — громко произнесла Маша, наслаждаясь эффектом от сказанного. Юля ахнула, всплеснув руками. Олег в ожидании подробностей в упор посмотрел на подругу невесты.

— Я слышала, как обсуждали новость Тамара и Лариса Николаевна, пока я ждала в кресле действия заморозки. Зураб узнал подробности от папы и рассказал Марине с рецепции. А та разнесла информацию по клинике.

— Странно. — усомнилась Юля, вспомнив рафинированную, капризную блондинку. — У жены шефа, конечно, имелись претензии к неверному супругу, но они, вроде, обговорили все вопросы заранее?

— При внимательном изучении камер наблюдения, имею ввиду запись субботнего

вечера, обнаружилась замаскированная под медика жена шефа! — продолжала Машка. — Врач и медсестра закончили приём и спустились в гардероб, а за ними на расстоянии в несколько шагов засветилась особа в белом халате и надвинутой на лоб шапочке. Она держалась почти рядом с медиками. Поначалу её приняли за ещё одного врача и не обратили внимания. Но перед самым гардеробом переодетая задержалась, выжидая, пока врач и медсестра не войдут в первую гардеробную, повернула на миг голову — и на камере отобразился профиль супруги покойного! Потом она спокойно прошла во вторую гардеробную и сидела там до того момента, пока сотрудницы не ушли! После убийца вышла из гардеробной и спокойно вышла через служебный вход, где нет камер!

— Не понимаю, зачем ей нужно было убивать мужа? — задумчиво проговорил Олег. — При любом раскладе у неё нет прямой материальной выгоды. Заключив повторный брак, ваш покойный шеф чётко оговорил условия брачного договора, разложив по пунктам, что кому причитается в случае его смерти.

— Значит, имеется что-то ещё, о чём нам неизвестно! — подытожила Юля.

Олег кивнул и обнял невесту. Машка поблагодарила за ужин и выскочила за порог. Проводив подругу, Юля вернулась в гостиную.

— Почему ты летал на Тенерифе? Тебя просила навести справки об отеле Валерия? — спокойно и серьёзно спросила девушка и уселась в кресло напротив возлюбленного.

— О каком отеле? — озадаченно уточнил Олег.

— Том, что Григорий Степанович купил на её имя, а после заставил бывшую... помощницу написать ему дарственную.

— Откуда ты об этом знаешь? — насторожился мужчина.

— Нина Петровна рассказала. А ещё она рассказала, что ты давно знаком с Валерией. В субботу, накануне твоего отъезда, мы с Машкой видели вас в кафе в торговом центре. Ходили туда в свадебный салон, — пояснила Юля, тщательно проговаривая каждое слово.

— Теперь догадываюсь, почему ты говорила по телефону со мной так сухо! Что же, тайное всегда становится явным! В университете мы с Лерой некоторое время встречались, потом она нашла более перспективного поклонника, и мы расстались. Пару месяцев назад я столкнулся с ней около моего офиса, разговорились. Валерия рассказала, что около десяти лет работает на вашего шефа. В прошлом месяце она позвонила мне и сообщила о предположительно выгодной сделке — продаже солидного пакета акций «Виолы».

Я встретился с продавцом, сделка мне не понравилась, о чём я тебе уже говорил, — Олег посмотрел на сжавшуюся в кресле девушку, покрутил головой и продолжил: — Потом Лера позвонила мне незадолго до моего отъезда. Она была в панике, заявила, что её преследуют и хотят убить! Мы встретились в кафе, я пообещал ей защиту и отправил моих охранников приглядеть за потенциальной жертвой. Больше мне сказать нечего!

А на Тенерифе я купил апартаменты для нашей семьи. Ты и Катюшка обе любите море и солнце. Вам там понравится. Представь, лёгкий бриз, слегка волнующийся океан и залитый солнечными лучами пляж! И весна круглый год. Ни снега, ни дождей!

— Валерия боялась вдовы Григория Степановича или того мужчины, что похитил несчастную Свету?

— Этого она мне не говорила. Рассказала, что получила от неизвестного письмо с угрозами, и что её преследуют! Кто? Она не знает, почему — тоже.

— Она на тебя смотрела... с интересом, — тихо проговорила Юлька.

— Вернуть прошлое невозможно! Валерия меня больше не привлекает, даже вызывает

подспудное отвращение, — резко произнёс Олег. — Подобных ей женщин много. А ты у меня одна, единственная и неповторимая! Ты мне веришь?

— Чуть-чуть, — усмехнулась Юлька, прищутив зелёные глаза, и по-кошачьи потянулась. — Я над этим подумаю! И прости за этот допрос, но, я считаю, что между нами не должно быть тайн...

— Негодница! — Олег притянул подругу к себе и уткнулся лицом в душистые рыжие локоны. Шаловливые пальцы девчонки пробежали по его затылку и скользнули по напряжённым мышцам живота.

О встрече с дочкой Олега Юлька думала со страхом. Несмотря на уверения возлюбленного, что Катюшке новая мама обязательно понравится, Юлька с горечью перебирала в памяти киношные и вычитанные в книгах конфликты мачех и падчериц. Нет, она, конечно, постарается быть хорошей и доброй! Но девочка, скорее всего, воспримет «вторженку» враждебно! Чужая тётка влезла в семью, и вдобавок папа её любит!!

— Юлька! Прекрати истерику! — потребовала Людмила Витальевна. Пожилой даме надоело смотреть, как внучка с тёмными от недосыпания на почве волнения кругами под глазами лихорадочно мечется по квартире. — Дорогуша, будь сама собой — и, верь мне, девочка тебя полюбит... со временем. Малышку жизнь не баловала, полагаю, девчушка способна оценить доброе отношение!

Юля недоверчиво посмотрела на бабушку и в третий раз принялась перебирать приготовленные Катюшке подарки — ранец с картинкой маленькой феи, книжку сказок Шарля Перро и пушистого котика с огромными изумрудными глазами. Игрушка понравилась Юле, как только она увидела её в магазине. Трогательное выражение усатой кошачьей мордочки притягивало внимание.

— Какая из меня мама! — в сердцах произнесла девушка. — Я со своими проблемами разобраться не могу...

— Не наговаривай на себя, — вмешалась бабуля. — Всё получится хорошо! Воспринимай дочь жениха, как любимую младшую сестричку.

Юлька печально вздохнула.

Наступила суббота, день, которого девушка ждала с нетерпением и внутренним содроганием. Нервное напряжение и накопившаяся после двух бессонных ночей усталость измотали Юлю вконец, она уснула в тот же момент, когда её голова коснулась подушки. И снились Юльке красивые, светлые сны — чистое прозрачное озеро и цветущий сад. Она вместе с Олегом и Катюшкой гуляла по берегу озера. Олег рассказывал что-то очень смешное, а Юля с Катюшкой звонко и весело хохотали. Проснувшись Юлька с улыбкой на губах.

— Вставай, спящая красавица! У тебя на сборы — минут сорок. Скоро прискачет твой король на белом коне! — бабуля распахнула шторы, и солнечный свет ворвался в комнату.

— Спящую красавицу разбудил принц, — приоткрыв липкие со сна веки, заявила Юлька.

— Знаю, но ты от принца отказалась, выбрала короля! — хмыкнула Людмила Витальевна.

Девушка сбросила одеяло и рывком соскочила с кровати. — Пора-пора-пора! — пропела она и побежала в ванну. В самом деле, какая из неё жена и мать, если она едва не проспала важное семейное мероприятие, знакомство с приёмной дочкой? А-ах! Страшно-то как!!

Олег приехал один. Катюшка и её воспитательница ждали папу и его невесту в загородном доме.

— Привет! — Юлька быстро поцеловала возлюбленного в щёку и нырнула в машину. Она чувствовала себя, как Наполеон перед Ватерлоо. Олег сразу заметил рвущуюся наружу

нервозность подруги, лихорадочный блеск её глаз и непривычную сдержанность. Всю дорогу Юлька молча смотрела в окно, видимо, размышляла о том, как её встретят его домочадцы.

Машина подъехала к воротам, Юля облизала пересохшие губы и принялась, дабы успокоиться, медленно считать про себя до ста. Она дошла до пятидесяти, когда Олег распахнул дверцу и, улыбаясь, протянул Юльке руку. Девушка выбралась из машины и огляделась. Возле цветника стояла аккуратная невысокая пожилая дама в элегантно синем платье и белой панаме, а из-за спины воспитательницы пугливо выглядывала белокурая девочка в пышном розовом платице.

— Доброе утро! — поприветствовал Олег Варвару Фёдоровну. — Катюшка! — с притворной строгостью проговорил он. — Хватит прятаться! А ну давай сюда. — Олег подбежал к дочке и подхватил её на руки. — Привет, моя милая! Ничего не бойся, ты же знаешь, как я тебя люблю!

— Очень-очень, — серьёзно ответила девочка.

— Точно! — подтвердил Олег. В следующий момент он поставил дочку перед Юлей. — Знакомьтесь!

— Катерина, — представилась девочка полным именем и вопросительно заглянула в лицо подруги отца.

— Юля.

Олег подошёл к Варваре Фёдоровне, с интересом наблюдавшей за встречей дочери и невесты работодателя.

— Ты будешь меня ругать? — неожиданно спросила Катюшка.

— Нет! Зачем? — удивилась Юля.

— А если я сделаю что-то плохое? — настаивала девочка.

— Я просто постараюсь тебе объяснить, что не так и почему. И мы вместе решим, как это исправить.

Катюшка задумалась, серьёзно разглядывая новую маму серыми, большими, как у отца глазами. — Ты непохожа на злую мачеху! — в конце концов, сделала она вывод. — Я тебя боялась, — призналась девочка.

— Я тебя тоже! — вздохнула Юля.

— Меня? — Катюшки глаза широко распахнулись. — Я же ребёнок, а мнение детей для взрослых ничего не значит!

— Неправда! — решительно возразила Юля. — Для твоего папы — значит, и для меня...

В этот миг выражение миловидного личика девочки с неправильными, подчёркивающими индивидуальность чертами, отчётливо напомнило Юльке отца. Он также хмурился, когда собирался сказать нечто важное. И в этот момент Юля поняла, что уже любит эту малышку, маленькую копию Олега. Скованность и неуверенность бесследно ушли. Девушка широко улыбнулась и протянула малышке рюкзачок. — Это тебе, Катерина! Буду рада, если подарок понравится.

Катюшка протянула руку и взяла рюкзачок. — Тяжёлый! — проговорила она.

— Там усатый кот и большая книжка сказок. Ты любишь сказки?

— С картинками? — осведомилась девочка.

— Конечно! — рассмеялась Юля. — Хочешь, мы вместе её посмотрим?

— Хочу! Дай пять! — Катерина протянула новой маме пухлую ладошку, и Юля ласково шлёпнула по ней своей ладонью.

Олег, наблюдавший со стороны за дочкой и Юлькой, улыбнулся и торжествующе посмотрел на воспитательницу. Та добродушно, с понимаем, усмехнулась и кивнула. Потом он представил друг дружке будущую супругу и Варвару Фёдоровну. После чего все отправились в дом на праздничную трапезу.

Во время еды Юля потихоньку наблюдала за Катюшкой. Девочка ела аккуратно и красиво, довольно умело орудуя ножом и вилкой! Вы только посмотрите — просто маленькая леди! Дочка Олега и манерой держаться, и повышенной, совсем недетской серьёзностью казалась заметно старше её возраста. Никаких капризов и баловства. Видно, малышке здорово досталось, когда она жила с родной мамочкой во Франции!

Как-то само собой получилось, что после трапезы Юля и Катюшка направились в сад. Олегу нужно было переговорить по хозяйственным вопросам с кухаркой. Под мышкой девочка несла новую книгу со сказками. Оказалось, что девочка уже умеет читать по слогам. И Юле, и Катюшке понравилась картинка к «Золушке», но читать о злой мачехе девочка отказалась наотрез. Тогда выбрали «Ослиную шкуру». Катюшка осилила полторы страницы, устала, и за чтение взялась Юля.

— Почему принцесса не сказала королю, что он ей, как папа? А за папу замуж не выходят! — возмутилась малышка. — Король бы её понял и женился на ком-нибудь другом. И не пришлось бы убивать бедного ослика!

Юля полностью разделяла точку зрения девочки, и ей тоже сделалось жалко ни в чём неповинного осла.

— Потому что принцесса — трусишка, — подумав, нашла ответ Юля. — Побоялась сказать королю, что не хочет выходить за него замуж.

Катерина задумчиво посмотрела на подругу отца и добавила: — А ещё, принцесса — капризуля! Я — не такая...

— Вижу! — рассмеялась Юля и, повинаясь порыву, обняла девочку.

— Я тебе понравилась? — тихо прошептала Катюшка.

— Очень! — искренне ответила Юля.

— Ты мне тоже.

— Кто будет мороженое! — послышалось у входа. В беседку вошёл улыбающийся Олег, в руках он держал маленький поднос с вазочками, наполненными мороженым.

Мороженого захотелось всем. Через десять минут от ванильных шариков с шоколадом не осталось и следа.

— А теперь — айда купаться! Надо пользоваться последними летними днями! — провозгласил Олег. И тут зазвонил его мобильник. От мелодичной трели Юлька невольно поёжилась.

— Слушаю! — резко произнёс Олег, определив номер абонента. Звонила женщина. Дс Юльки доносились короткие обрывки фраз. Женщина говорила скоро и эмоционально, о чём-то просила Олега.

Катюшка и Юля озадаченно переглянулись. Звонок незнакомой женщины у обеих вызвал раздражение.

— Почему бы тебе не пойти в полицию? — произнёс Олег.

Женщина на другом конце трубки расплакалась и принялась что-то объяснять.

— Я сейчас приеду! — отрывисто бросил Олег и обернулся к Юле. По выражению его лица девушка поняла, что произошло нечто крайне неприятное.

— Жену вашего бывшего шефа выпустили, у неё бесприкрытое алиби, — сообщил

Олег. — На Валерию напал её бывший приятель, некто Глеб из отдела логистики. Она говорит, будто он её шантажировал, а теперь желает от неё избавиться. Потому что она отказалась выйти за него замуж.

— Враньё! Эта женщина — лгунья! — вырвалось у Юли. — Я не верю ей, она точно придумала какую-то аферу.

— Не ревнуй, — улыбнулся Олег. — Я пообещал ей помочь и должен выполнить обещание.

— Умоляю тебя — не верь ей, и, пожалуйста, будь осторожен! — всхлипнула Юлька.

— Ну что ты? Успокойся, всё образуется! Я всего лишь отвезу Валерию в полицию и вернусь.

Юлька протестующе замотала головой.

— Купайтесь без меня, ладно? — Олег поцеловал Катюшку в тёплый затылок, пожал руку Юле и вышел из беседки.

Юлька застыла на месте, кусая губы.

— Та тётя — плохая! — неожиданно заявила девочка. Юля вытерла выступившие на глазах слёзы и кивнула.

— Она, правда, лгунья? — уточнила Катюшка.

— Не сомневайся! — горячо выдала Юля.

— Плохо!

Умозаключение девочки Юльку умилило. — Но мы всё равно пойдём купаться, да?

В последние дни августа лето решило побаловать июльским теплом. Вода в неглубокой речке прогрелась градусов до двадцати пяти, не меньше.

Юля и Катюшка плескались в речке с короткими перерывами на отдых на песчаном берегу часа три. Юля учила девочку плавать. Она вспомнила, как учил её этому собственный отец. Катюшка очень старалась и вскоре смогла свободно держаться на воде.

— Приедет папа, и мы расскажем ему, что я уже умею плавать, — радовалась малышка.

— Обязательно расскажем! — поддержала её Юля.

Удивительно, но в обществе Катюшки ей ни секунды не было скучно. Девочка постоянно поражала Юльку рассудительностью и здравым смыслом. — Ты говоришь совсем, как большая! — задумчиво отметила новая мама.

— Папа сказал, что я — умная! — гордо ответила Катюшка.

— Папа абсолютно прав!

Юля встревожилась, когда Олег не вернулся к вечеру. Она несколько раз пыталась до него дозвониться, но его телефон не отвечал. Во что эта дрянь снова втянула Олега?! Подумав, девушка набрала номер телефона Марины. Та всегда в курсе свежих новостей.

— Привет! Решила узнать, что там с делом Григория Степановича? — Без обиняков заявила Юля.

— Легка на помине! — как ни в чём не бывало проговорила Марина. — Менты перевернули всю клинику! Не представляю, что опять они ищут?! Сначала, вроде, убийцу нашли, ты, наверно, об этом слышала, но блондинка отвертелась. Выходит, расследование пошло по новому кругу...

— Подозревают, случайно, не Валерию?

— А ты, откуда знаешь? — заинтересовалась старшая рецепции. — Догадайся, кому выгодна пропажа документов? Без сомнений, ей! Эта стерва уже чувствовала себя хозяйкой, а тут случился полный облом! Болтают, будто адвокат Игорька обвинил её в краже ценных

бумаг и чём-то ещё. Но самое главное — Валерию чуть не убил её любовник!

— Невероятно! — воскликнула Юлька. — Откуда ты знаешь? Почему?

— Информация свежая, от душки Зураба, его папе менты звонили. А убить — известно почему, из-за денег!

— И что дальше?

— А мне откуда знать? Поживём — увидим!

Юлька попрощалась с Мариной и в беспокойстве принялась ходить из угла в угол в гостиной. Катюшка сочувственно наблюдала за девушкой с дивана, где устроилась с новой книжкой.

Олег вернулся, когда уже стемнело. Юля и Катюшка в обнимку заснули на диване. Полюбовавшись очаровательной картинкой, мужчина осторожно затворил за собой дверь и поднялся в кабинет. Видимо, Юля, спавшая чутко, сквозь сон услышала его шаги. Олег едва успел присесть за стол и включить ноутбук, когда подруга вошла к нему в кабинет.

— Рассказывай! — приказала она. — Твой мобильник не отвечал. Мы тут с ума сходили от беспокойства!

— Охранник рассказал, что Глеб шантажировал Валерию и пытался её убить! — устало сообщил мужчина. — Мой человек прибежал на шум, застал жертву в бессознательном состоянии в луже крови с разбитой головой на полу и разбитое окно, через которое предположительно сбежал бывший любовник Валерии. Пришлось вызывать полицию. Потянулись разборки, и я освободился поздно. Извини!

— Ничего! Ты цел — и всё в порядке, — вздохнула Юлька.

— Теперь главный подозреваемый — некий Глеб из отдела логистики, — пояснил Олег. — Якобы именно он заставил отдать молодую любовницу покойного шефа документы и склонял Валерию к замужеству. Дарственной нет, получается, имущество бывшего владельца компании принадлежит ей. Сомнительные права супруги и сына покойного ещё нужно доказать!

— Валерия отвергла бывшего любовника, и Глеб ударил её по голове! Сплошная мелодрама! — фыркнула Юлька. — Незатейливо и вызывает сомнения. Кстати, благодаря Зурабу и его папе в «Виоле» уже об этом знают! Новости распространяются молниеносно.

— История Леры пахнет фальшью, — согласился Олег. — Но факт есть факт! Пусть полиция и прокуратура разбираются...

— И, наконец, оставят нас в покое! — закатив очи к потолку, мечтательно проговорила Юлька.

— Иди ко мне, — Олег притянул к себе подругу и, разворошив мягкие рыжие волосы, поцеловал в шею. Сливочно-белая кожа любимой сегодня пахла персиком с лёгким привкусом корицы. Юлька уселась на колени мужчины и обеими руками обхватила его плечи.

Утром Олег уговорил Юлю пожить в его загородном доме вместе с Катюшкой и Варварой Фёдоровной пару недель. Девушка созвонилась с бабушкой, Людмиле Витальевне идея Олега понравилась, даже слишком. Подозрительно... Не слишком ли сильно бабуля увлеклась политикой? Правда, долго по этому поводу Юлька не заморачивалась. Олег отправился на работу, а она спустилась в кухню, чтобы помочь Катюшкиной воспитательнице с завтраком.

— Славно, что вы нашли с Катенькой общий язык! — заметила Варвара Фёдоровна. — Обычно она долго присматривается к людям, прежде чем с ними заговорить. Вот что творит

с детьми жизнь в постоянном страхе! — вздохнула воспитательница.

— Мне почему-то казалось, что я не понравлюсь ни Катюшке, ни вам, — не стала скрывать Юля. — Решите, будто я — несерьёзный человек и не созрела до новой мамы.

— Сомнения — это прекрасно! Не сомневаются в себе только самовлюблённые эгоисты! — улыбнулась Варвара Фёдоровна.

Юлька подключилась к стирке и незаметно нажарила полную миску сладких оладушек с яблоками по бабушкиному рецепту. Кухарка взяла выходной, поэтому Варвара Фёдоровна занималась обедом, хотела разобраться с готовкой утром, дабы днём больше времени уделить воспитаннице.

Из-за двери послышался приглушённый детский смех. Юлька обернулась и увидела спрятавшуюся за дверным косяком румяную со сна Катюшину мордашку.

— Кто к нам пожаловал? Маленький гномик? Мышка-норушка? Наверно зверушки проголодались и хотят съесть наши оладушки? — вкрадчиво проговорила девушка и, будто в недоумении приподняла брови.

— Нет! — возразила Варвара Фёдоровна. — Толстая соседская кошка. Она очень любит оладушки и клубничное варенье!

Катюшка с громким хохотом влетела в кухню и повисла на шее у Юли.

— Не угадали, угадали! — закричала она. — Это я пришла. Кошке мы тоже дадим оладушку, да? Вдруг ей сильно-сильно хочется кушать?

— Конечно, дадим! — подтвердила Юля, а про себя подумала «до чего же добрая, жалостливая малышка и, видно, не понаслышке знает, что такое голод»!

Завтракали на веранде. Из сада веяло прохладой и влагой. Капли росы, скопившиеся на листьях кустов и деревьев, сверкали на ярком солнце. Над речкой стелилась прозрачная туманная дымка. Дивное утро!

— А потом пойдём купаться, — предложила Катюшка.

— Обязательно пойдём! — согласилась Юля. — Только немного позже, когда солнышко совсем проснётся, и водичка в речке прогреется.

— У нас, Катя, уроки! — напомнила Варвара Фёдоровна. — Помнишь, что папа сказал? Будем рисовать и учиться считать.

— Ладно! — без пререканий ответила девочка. — Сегодня я буду рисовать клумбу с цветочками, хорошо? Они красивые...

— Цветы, значит, цветы! — одобрила воспитательница.

В ворота позвонили. Варвара Фёдоровна вопросительно глянула на Юлю. — Сегодня, вроде бы, к нам никто не собирался? Может, Олег Викторович что-то забыл? — произнесла она вслух и подошла к домофону.

— Служба доставки! Открывайте! — требовательно заявил мужской голос.

— Но мы ничего не заказывали, — пробормотала воспитательница.

— Заказывал мужчина, хозяин дома! — нетерпеливо пояснил курьер. — Открывайте, у меня очень мало времени, другие клиенты ждут!

Варвара Фёдоровна нажала кнопку.

Быстрые, тяжёлые шаги на ступеньках почему-то Юлю насторожили. Машинально она потянулась к Катюшке и прижала её к себе.

— Где она?! — заорал ворвавшийся на веранду высокий брюнет. В руке он держал пистолет.

— Кого вы ищете? — дрожащим голосом спросила воспитательница. Мужчина

бесцеремонно оттолкнул Варвару Фёдоровну, пожилая женщина едва устояла на ногах. — Где эта тварь?! — взвыл «курьер», приставив пистолет к голове воспитательницы.

Юля и Катюшка смотрели на него широко распахнутыми от ужаса глазами.

— Куда вы её спрятали? — Лицо мужчины перекосило от бешенства. Он подскочил к Катюшке и, наставив на Юлю пистолет, выхватил малышку из её объятий.

Девочка побелела, закрыла лицо ручками и безвольно поникла. Юля тотчас же узнала брюнета, сопровождавшего Валерию. И Юлькина голова заработала быстро и чётко.

— Если вы ищете Валерию, то пришли не по адресу! — громко и уверенно проговорила девушка. — Отпустите ребёнка, девочка ничего не знает о ваших делах! — потребовала она.

Прислонившись к стене, Варвара Фёдоровна вытащила из кармана мобильник. Заметив её действия, негодяй ударил воспитательницу кулаком в лицо. Женщина охнула и упала на мраморную плитку.

— Прекратите! Вы с ума сошли! — закричала Юля. — Валерия сейчас находится в больнице, заявление в полицию о попытке её убийства она уже написала!

— Ты о чём? И, вообще, кто ты такая?!

— Меня зовут Юлия, я — невеста Олега Викторовича, — пытаюсь унять дрожь в руках, сообщила девушка.

— Невеста? — удивился «курьер». — Выходит, Лерка в пролёте! Ну-ну... А мне, значит, она пудрила мозги. Интересно, кому на сей раз захотелось её убить? — Мужчина не лгал, Юля видела это по его растерянному лицу.

— Как кому? Вам! Вы же Глеб из отдела логистики «Виолы»? Верно?

— Бред! Дрянь меня кинула, но я её не трогал!

— Полиция разберётся, — зловеще проговорила Юля и, воспользовавшись моментом, выскользнула из-за стола, ловко выхватила Катюшку из рук мужчины и отбежала с девочкой на руках в противоположный угол веранды. — Обойдите дом, загляните в каждую щель. Валерии здесь нет и не было. Вчера вечером она позвонила Олегу, он приехал к ней, застал её с разбитой головой в порванной одежде и вызвал полицию. Валерия дала показания, и её отвезли в больницу. И вам лучше скрыться, пока сюда не нагрянула полиция! Я нажала тревожную кнопку! — соврала Юлька.

Глеб чертыхнулся и выбежал из дома. Юля уложила девочку на диван в гостиной и быстро закрыла за ним ворота.

Поохав, Варвара Фёдоровна уселась рядом с Катюшкой и принялась её успокаивать. Щека воспитательницы с багровым кровоподтёком распухла, подбородок подрагивал от пережитого ужаса. Девочка лежала неподвижно, свернувшись клубком. Плохо! Юля покачала головой и набрала номер Олега. Он ответил сразу же.

— Уже соскучилась? — нежно прозвучал в трубке весёлый голос Олега.

— У нас ЧП! — поспешно заговорила Юля. — Любовник Валерии, который покушался на её жизнь, ворвался в дом и, угрожая пистолетом, требовал показать, где мы её прячем! — Что-о?

— Катюшка перепугалась, сейчас она не в себе! И этот гад избил Варвару Фёдоровну! Я сказала ему, что Валерия в больнице и обвиняет его в попытке её убийства. Он сбежал, и у него есть пистолет!

— Сейчас буду! Привезу врача. Никому не открывайте!

Олег появился меньше, чем через час вместе с полицией и медиками. Катюшку и Варвару Фёдоровну осмотрел врач. У воспитательницы началась рвота, и её без промедления

отвезли в клинику. Пока продолжалась кутерьма с допросом, Юля держала девочку на руках, вполголоса обстоятельно отвечая на вопросы следователя. Остаться одной в детской Катюшка боялась. Олег беседовал с полицейскими и начальником его охраны.

Когда полиция и медики уехали, Юля уложила малышку, которой дали успокоительное, в кровать. Катюшка уснула.

— Что же получается? — спросила Юля. — На Валерию напал кто-то неизвестный?

— Или не нападали вообще! — зло процедил сквозь зубы Олег.

— Почему ты так думаешь?

— У начальника моей охраны, а он — бывший опер, по характеру нанесённой Валерии травмы появились сомнения. Она вполне могла устроить инсценировку, чтобы снять с себя обвинения. Достаточно рассечь на голове кожу с подкожной клетчаткой, чтобы натекла лужа крови. А предварительно Лерка порвала на себе одежду и разбила окно.

— Похоже, так оно и есть! Этот Глеб жутко удивился, когда я заявила, что его обвиняют в попытке убийства любовницы.

— И сообщницы! — дополнил Юлькины слова Олег.

К вечеру Катюшка проснулась и спросила: — Мне приснился плохой сон?

— Да, дочка, плохой сон, — подтвердил Олег.

— Злой дядя к нам больше не придёт? — уточнила девочка.

— Конечно, нет! А придёт — мы его сразу же прогоним. Не волнуйся! — уверенно ответил отец.

— А тётя Варя где?

— Она уехала на несколько дней, погостит у родственников и вернётся! — улыбнулась Юля. — А я побуду с тобой. Ты не против?

Катюшка помотала головой и прижалась к Юльке.

Сотрудники службы безопасности Олега поймали Глеба на следующий день в аэропорту и передали в полицию. Бывший логистик намеревался улететь в Прагу. На допросе у следователя Глеб не стал отпираться и признался в похищении Светы, а также в поджоге архива нотариальной конторы, где хранился журнал с регистрацией дарственной Валерии на канарский отель и тамошнюю сеть аптек. Наезд на бывшего доверенного юриста Григория Степановича и покушение на жизнь Валерии Глеб категорически отрицал. Однако он признался, что шантажировал брата Светланы, пытал несчастную девушку и колол ей героин. Получив от Светиноного брата документы покойного, Глеб отвёз девушку в приют наркоманов.

А ещё, Глеб следил за Игорем. Тем самым вечером, когда на Юлю напал неизвестный, Глеб подсел к Игорю в баре отеля. Сын Григория Степановича пребывал не в лучшей форме, ему чертовски хотелось выпить. Но от дозы герыча бывший наркоман мужественно отказался.

Игорь заливал проблемы алкоголем и охотно пошёл на контакт с дружелюбным незнакомцем. После чего Глеб напоил его, отвёл в номер и вколол бедолаге большую дозу наркотика. Действовал Глеб по указанию своей любовницы Валерии, которая обещала выйти за него замуж и переписать часть имущества на имя мужа.

Юлька слушала рассказ Олега и искренне жалела сына бывшего шефа. Получается, бедняга изо всех сил старался избавиться от наркозависимости и стать нормальным человеком. А тут вмешался беспринципный негодяй Глеб!

***

Наступила середина сентября, а Юля по-прежнему жила в загородном доме Олега. Варвара Фёдоровна поправилась и вернулась к воспитаннице. Жизнь, в принципе, наладилась. Юльке нравилось хозяйничать в доме жениха. Катюшка быстро к ней привязалась, а Варвара Фёдоровна как-то сказала, что девушка характером напоминает ей дочку, которая живёт с семьёй Германии. Бабуля постоянно пропадала в предвыборном штабе, с Юлькой она общалась исключительно по телефону. На все предложения Олега вывезти её на выходные загород, Людмила Витальевна отвечала категорическим отказом, отговариваясь чрезвычайной занятостью. Однако Юльке не давала покоя одна мысль — кто убил Григория Степановича? Но последующее развитие ситуации расставило все имеющиеся факты по местам.

В один прекрасный день девушка обнаружила в почтовом ящике повестку в прокуратуру. Далее последовал звонок толстяка следователя. Станислав Андреевич настоятельно просил Юлю явиться в прокуратуру к десяти ноль-ноль такого-то числа. Маша получила аналогичную повестку. Подруги терялись в догадках.

В назначенное время девушки в сопровождении Олега и Сергея нарисовались в прокуратуре. В кабинет к следователю мужчин не пустили. Помощник Станислава Андреевича, увидев девушек, отозвал их в сторонку для конфиденциального разговора. Вскоре к подругам подошёл следователь. Станислав Андреевич вытер пот со лба,

пожаловался на духоту, а потом попросил свидетельниц ему помочь и чётко изложил суть вопроса. Подруги переглянулись и согласились.

В просторном кабинете собрались все фигуранты дела об убийстве Григория Степановича. В противоположных углах комнаты сидели Валерия и вдова шефа, Игорь с адвокатом устроились подле вдовы. Около стола Юля заметила заметно посвежевшую Свету с незнакомым мужчиной лет тридцати, видимо, её братом. Оля с рецепции и бывшая главная медсестра Мария Васильевна скромно жались к шкафу с документами. Спустя несколько минут в кабинет под конвоем ввели Глеба.

Когда все расселись, появился Станислав Андреевич с чернявым лейтенантом. Следователь неторопливо уселся за стол, обвёл окружающих внимательным взглядом и заговорил: — Я собрал вас всех здесь, чтобы поэтапно восстановить ход событий, связанных с убийством совладельца компании «Виола», и выявить убийцу, который сейчас присутствует в этой комнате.

Кто-то из присутствующих ахнул, кто-то настороженно замер. Игорь опустил голову и сдал виски костлявыми пальцами. Вдова сложила руки на груди и торжественно посмотрела на Валерию. Та подняла подбородок и отвернулась.

Станислав Андреевич усмехнулся. — Начнём? Покойный начинал бизнес с того, что пустил в оборот средства, доставшиеся ему от первой супруги. По брачному контракту наследником матери в случае её смерти является её единственный сын Игорь. По достижении оным совершеннолетия, отец и другой опекун выделили молодому человеку его долю. Насколько это верно согласно брачному контракту его матери — спорный вопрос для юристов.

Игорь поднял голову и сжал кулаки.

— Имеется ещё один брачный контракт жертвы с нынешней вдовой покойного. Ей полагается скромное содержание, не более! Дом, бизнес, недвижимость и деньги могли бы принадлежать Игорю, если бы не последнее завещание его отца. — Станислав Андреевич коротко взглянул на сына покойного. Игорь вздрогнул и поморщился.

— Все средства покойный Григорий Степанович перевёл за границу. Так что юристу наследника придётся потрудиться, — продолжил следователь.

Адвокат Игоря важно кивнул, мол, мы ещё посмотрим, кому достанется наследство!

— Долгие годы присутствующая здесь Валерия Леонидовна являлась доверенным лицом и помощницей покойного, также они состояли в близких отношениях, пока Григорий Степанович не узнал, что у неё имеется другой мужчина.

Валерия покраснела и настороженно нахмурилась, дыхание её участилось. Юля видела, как раздувались ноздри её тонкого, породистого носа.

— Продолжаю! — В лукавых глазах следователя сверкнула улыбка. — Бывший опекун Игоря Григорьевича, нотариус и долгие годы юрист покойного узнал, что Григорий Степанович продаёт активы и переводит средства за границу. В последний кризис юрист разорился, вложив средства в строительную компанию, владельцы которой, потерпев крах, скрылись. Опираясь на щекотливые моменты в первом брачном контракте Григория Степановича, нотариус попытался его шантажировать с целью улучшить собственное материальное положение. Но хитроумный совладелец «Виолы» купил отель и недвижимость на имя Валерии Леонидовны, тогда он ещё не знал об её отношениях с Глебом. Но тайное всегда становится явным! Покойный охладел к бывшей любовнице и вынудил Валерию Леонидовну написать дарственную на его имя. Спустя некоторое время он познакомился со

Светланой. Примерно через два месяца Григория Степановича обнаружили мёртвым в кабинете главного врача клиники в понедельник утром. Итак, вот что выяснилось в ходе следствия.

В кабинете сделалось тихо-тихо. Было слышно, как толстая, ленивая муха уныло жужжит под потолком, перекликаются на улице за окном прохожие и гудит паркующийся на стоянке автомобиль.

— Перехожу непосредственно к убийству. — Станислав Андреевич под напряжёнными взглядами присутствующих сделал несколько глотков из стакана с водой. — Следствие выяснило, что бывший совладелец «Виолы» был убит в субботу в промежутке от двадцати пятнадцати до двадцати тридцати пяти вечера. Светлана вернулась из кабинета шефа примерно в двадцать десять или чуть позже, так?

— Так! — подтвердила девушка.

— Григорий Степанович намеревался, по вашим словам, поработать в кабинете ещё полчаса, да?

— Верно!

— После вашего ухода камеры наблюдения, имеющиеся на втором этаже, засекли вдову покойного, одетую в медицинскую форму, она спустилась в гардероб вслед за врачом-косметологом и её медицинской сестрой, оставила в другом гардеробе халат и шапочку, принадлежавшие главному врачу, и спокойно вышла на улицу через служебный вход. Там камер нет!

— У меня алиби! — взорвалась вдова. — Когда я вошла в кабинет к Грише, он был уже мёртв! Я испугалась, что меня обвинят в убийстве. Уйти по боковой лестнице через служебный вход не смогла, уборщица мыла полы и меня бы увидела! Пришлось вернуться и переодеться.

— Вошли вы тоже через служебный вход? — уточнил следователь.

— Конечно, у меня есть ключ. Попросила Гришиного сотрудника сделать дубликат полгода назад, когда мне сделали пластику, надо было ездить на перевязки, не хотела мелькать около рецепции, там всегда полно народа!

— Почему вы приезжали к Григорию Степановичу в «Виолу»? — спросил следователь.

— Мне нужны деньги! — отчаянно воскликнула вдова. — Гриша собирался со мной развестись из-за этой, — женщина указала на Свету. — Я не могу жить на жалкие гроши! Мне удалось достать в архиве министерства юстиции копию первого Гришиного брачного контракта. Я надеялась получить от мужа деньги взамен бумаг. Накануне мы крупно поругались. Гриша не желал меня видеть, и я решила приехать к нему на работу! Но, оказалось, поздно...

— Вы застали мужа мёртвым. И ваше алиби — время, остановившееся на разбитых в момент убийства Григория Степановича часах на статуэтке, которой его ударили по голове. Другой факт в вашу пользу — Ольга Николаевна звонила бывшему шефу ровно в двадцать тридцать пять, трубку он не поднял, потому что к тому времени был мёртв.

— С Григорием Степановичем хотел срочно поговорить какой-то его знакомый. Шеф не отвечал на звонки по мобильному, поэтому я набрала его по внутреннему телефону, — торопливо пояснила Оля.

— Камеры наблюдения около ювелирного магазина засекли автомобиль вдовы покойного в двадцать тридцать шесть, оттуда примерно четыре минуты пешком до клиники. Следовательно, эта милая дама никак не может быть убийцей. Полагаю, убийца также

проник в клинику через служебный вход, где отсутствуют камеры наблюдения. Кто же это? — Станислав Андреевич сделал продолжительную паузу, собираясь с мыслями. — На этот вопрос нам помогли найти ответ последующие события. Юлия Александровна вас ударили по голове в тот же вечер, когда вы с вашей подругой увидели в кафе Игоря в обществе главной медсестры «Виолы». А позднее, тем же вечером Глеб застал расстроенного Игоря в баре и вколол ему большую дозу наркотика. Вам не кажется, что между этими событиями имеется определённая связь?

— Возможно! — заинтересовалась Юля. — Но какая?

— В вашем вопросе, Юлия Александровна, кроется разгадка!

— Помните, после первого визита Игоря в «Виолу» в клинике начали пропадать документы с отчётной информацией?

— Папка пропала, когда я была в отпуске, — с недоумением ответила Юля.

— Почему кому-то вдруг понадобились сведения о финансовом положении компании? И кому конкретно? — хмыкнул следователь и сам же ответил на свой вопрос. — Сыну и вдове покойного. Адвокат семьи встал на сторону вдовы, а потом Игоря в расчёте на этом заработать, понимая, что лично от Григория Степановича ему не перепадёт ни гроша! Юлия Александровна, вы упоминали, что на похоронах вам показалось, будто главная медсестра и Игорь знакомы?

— Да! — подтвердила Юля.

Мария Васильевна беспокожно зашевелилась на месте и ненавидяще уставилась на бывшего экономиста «Виолы».

— Так вот, не сложно догадаться, что Игорь нанял главную медсестру, чтобы та похитила для него документы!

Игорь побелел и вжался в стенку. На его лбу выступил холодный пот.

— Не было такого! — взвизгнула Мария Васильевна. — Юлька всё придумала.

— Но в кафе Юлия Александровна была вместе с подругой, которая может подтвердить то, что Игорь в обмен на некую папку передал вам пакет, предположительно с деньгами! — резко произнёс следователь. — Папку с копией дарственной и прочими бумагами вы похитили из сейфа в кабинете главного врача после убийства Григория Степановича! — заявил Станислав Андреевич, глядя в упор на Марию Васильевну. — Видите ли, тем вечером в ресторане через дорогу проходил банкет, на котором присутствовала с женихом Юлия Александровна. А в другом зале отдыхала компания молодых людей, отмечая День рождения одного из них. Около двадцати пяти вечера молодые люди фотографировались на фоне ивы неподалёку от служебного входа в клинику. В кадр случайно попала убийца, спешно покидающая клинику. Фото с указанием времени обнаружила очаровательная девушка Маша, подруга Юлии Александровны.

Машка, стыдливо опустив глаза, быстро-быстро закивала. Мария Васильевна сорвалась со стула и рванула к выходу, где её задержали полицейские и тотчас же вернули в кабинет.

— Это была случайность! — отчаянно крикнула Мария Васильевна. — Мальчишка подбил меня украсть из сейфа бумаги, думал, будто там настоящая дарственная и последнее завещание на имя очередной папашинной потаскухи!! Обещал купить Элечке квартиру! — женщина судорожно задёргалась в руках полицейских, тыча пальцем в поникшего Игоря.

— Уведите её! — бросил Станислав Андреевич конвойным.

Присутствующие, ошеломлённые неожиданным открытием молчали.

— Валерия Леонидовна считала, что оригинальный экземпляр дарственной Григория

Степановича находится у его новой любовницы, — вновь заговорил следователь. — По описанию охранника из клуба, где бывал шеф с молодой подружкой, «рыжая и фигуристая», Валерия Леонидовна решила, якобы это Юля, обладающая более яркой внешностью, чем тихая девушка с рецепции Света. Отвергнутая любовница следила за предполагаемой пассией шефа. Увидев Юлию в кафе, куда вошёл сын покойного, а вернулся Игорь с пакетом, которого раньше у него не было, Валерия Леонидовна решила, будто девушка продала ему дарственную. Оставалось отнять бумаги у Игоря и устранить свидетельницу. Валерия Леонидовна подослала Глеба к Игорю, тот уколол ему наркотик и обыскал номер. В папке обнаружился дубликат дарственной и отчёты из клиники. С устранением молодой любовницы Григория Степановича Глеба опередили. Кто? Игорь!

— Я не хотел... — зарыдал Игорь. — Мария меня заставила!! Сказала, что я пойду соучастником в убийстве отца. Девчонка видела нас в кафе — от неё следовало избавиться! — оправдывался Игорь. — Я проследил за ней и ударил по голове, какой-то мужик меня окликнул, я испугался и убежал!

— Значит, всё время вы знали, кто убил Григория Степановича? — Станислав Андреевич неодобрительно покачал головой.

— У Васильевны был ключ от сейфа. Сейф в кабинете главного врача установили после его разрыва с этой стервой Леркой. Когда сейф ставили, Васильевна спёрла один из ключей. Да она тянула всё, что плохо лежало! Официально ключ имелся лишь у отца, он не доверял банку и жене, на тот момент клиника казалась ему самым надёжным хранилищем. У юриста, которого сбила машина, была генеральная доверенность, он в любой момент мог залезть в папашину банковскую ячейку! Позже отец снял квартиру для Светки и поставил там другой сейф. Я тогда об этом не знал.

— Выходит, вы отправили Марию Васильевну за документами, которые предположительно хранились в сейфе в кабинете главного врача? — напомнил Игорю следователь.

— Я не знал, что отец заявится в клинику в субботу, такого раньше никогда не бывало!

— А теперь я расскажу, что случилось дальше, — усмехнулся Станислав Андреевич. — Григорий Степанович покинул кабинет примерно в двадцать пять вечера, но, проходя по коридору, заметил, что забыл некий предмет, скорее всего, мобильный телефон. Он вернулся и обнаружил, что дверь в кабинете открыта. Покойный вошёл в кабинет и увидел, как главная медсестра крадёт из сейфа документы! Разразился скандал. Григорий Степанович потребовал вернуть бумаги и ключ от сейфа и пригрозил вызвать полицию. Чтобы преступница не сбежала, мужчина уселся за стол и слегка развернул кресло, перекрывая воровке выход. Его мобильный телефон, вероятно, лежал на краю стола. Когда Григорий Степанович потянулся за мобильником, убийца схватила со стола статуэтку с встроенными в корпус часами и ударила его по голове. Убедившись, что Григорий Степанович мёртв, женщина вытерла со статуэтки и мебели отпечатки пальцев влажной салфеткой, заперла на ключ сейф и вышла из клиники через служебный вход. Встретившись с сыном покойного в кафе, она запугала Игоря и заставила его устранить Юлию Александровну. Марии Васильевне ничего не стоило застрашать бывшего наркомана, у которого явные проблемы с логикой. С отчаяния Игорь напился, дальше вы знаете.

Станислав Андреевич вызвал конвойных, которые должны были сопровождать причастных к преступлению лиц в КПЗ. Адвокат поспешил за Игорем в надежде сорвать куш, защищая подопечного. В кабинете остались Света, её брат, Оля с рецепции, вдова, с которой

взяли подписку о невыезде, Юля и Маша.

— Всё, уважаемые, встретимся на суде! — громко произнёс довольный Станислав Андреевич.

У двери Юля и Маша задержались.

— А чья машина сбила нотариуса? — поинтересовалась Юля.

— Представьте, это действительно был несчастный случай! — Пожал плечами следователь.

— Сегодняшнее собрание нужно было, чтобы поймать настоящую убийцу? — полувопросительно поинтересовалась Маша.

— Точно! — улыбнулся Станислав Андреевич.

— Но на фото нет Марии Васильевны! — вмешалась Юля.

— Я блефовал! — фыркнул следователь. — Обработав факты, методом исключения мы вычислили убийцу. Для того, чтобы заставить её сознаться, не хватало некой ёмкой детали. Поэтому я попросил вас и вашу подругу меня поддержать!

— Ну вы и... жук! — не удержалась Юлька.

В ответ толстяк расхохотался и хлопнул ладонью по упитанному брюшку.

Юля и Маша обиженно насупились, но, взглянув на искренне веселившегося «мишку гамми», рассмеялись.

***

Своё пребывание на суде Юля ограничила свидетельскими показаниями. Юльку сопровождали Олег и Маша, они сидели в зале на третьем ряду. Первые ряды были заняты сотрудниками «Виолы», всем хотелось узнать подробности убийства покойного совладельца компании.

Адвокат Игоря изо всех сил старался выставить подзащитного невинной жертвой, перекинув всех собак на бывшую главную медсестру. По его утверждению несчастный больной молодой человек попал под влияние алчной аферистки, которая им бессовестно манипулировала. Одетый в скоромный, строгий костюм Игорь, бледный и печальный, с трагической миной слушал разглагольствования юриста и умоляюще смотрел в зал на присутствующих, типа, пожалейте меня бедного!

Юля отвечала на вопросы короткими предложениями, тщательно взвешивая каждое слово. Но, когда адвокат попытался обвинить девушку в сознательной провокации его подзащитного, Юля не выдержала и возмутилась. Нет, она не знала, что Игорь считает её любовницей отца, и ей совсем не хотелось полюбоваться, посмеиваясь про себя, на сына убитого и его сообщницу, наблюдая за тем, как Мария Васильевна продаёт бедняге копии документов! В кафе Юля с подругой зашли совершенно случайно!

К счастью, вмешался судья и прекратил это издевательство. А то, по утверждению адвоката, выходило, что Юля сама напросилась, чтобы её ударили по голове! Далее в опрос свидетельницы вступил прокурор, серьёзный худой мужчина в очках. За несколько минут он меткими, логичными вопросами загнал адвоката в угол. Юлю отпустили с миром, и пунцовая от гнева девушка покинула здание суда.

На улице Машка подскочила к подруге и порывисто её обняла. — У этого типа нет ни капли совести! — возмутилась Маша. — Уверена, что Игоря отмажут! Дадут условный срок, признают больным или ещё что-то в этом роде!

— Вряд ли! — загадочно улыбнулся Олег. — Мы со Станиславом Андреевичем позаботились, чтобы судья и прокурор оказались людьми, достойными их профессий.

— Убийца сядет на большой срок, Игоря тоже ждёт тюрьма, а что станется с остальными? — поинтересовалась Маша. — И кому останется состояние покойного?

— О, тут всех ждёт сюрприз! — произнёс Олег. — Вдова за архивные интриги получит условный срок, Валерия и её дружок отправятся в тюрьму, а деньги? Нашлось последнее завещание убитого, его он составил после разрыва с бывшей любовницей у другого нотариуса. Кстати, контора находится буквально в двух шагах от клиники, в здании моей компании. Григорий Степанович в случае его смерти оставил немного денег сыну и вдове, чтобы бездельники не померли с голоду, а большую половину состояния он завещал фармацевтической испанской компании, занимающейся созданием некоего эликсира молодости. Оставшиеся деньги отойдут усадьбе-музею в пригороде. Видите ли, бывшие помещики — предки покойного!

— Здорово! — восхитилась Машка. — Для музея ничего не жалко.

Юля рассмеялась. — Не верю я в этот эликсир!

— Но ваш бывший шеф верил и даже, по слухам, испытал на себе воздействие экспериментального препарата, — заметил Олег.

— То-то менял любовниц в его годы! — фыркнула неугомонная Машка.

— По-моему, окончание этого затянувшегося дела следует отметить, — предложил Олег. — Было бы неплохо, — вздохнула Юлька, она ещё не отошла от пристрастного допроса, устроенного ей адвокатом Игоря на суде.

— Не переживай, подружка! Я знаю, что поднимет тебя настроение, — Маша обняла Юлю и, лукаво подмигнув, обернулась к Олегу. — Давайте зайдём в «Престиж»? — Так назывался торговый центр, где находился свадебный салон с приглянувшимся Юльке платьем. — В «Престиже» есть отличное кафе с самыми вкусными пирожными!

Юля тот час же поняла, куда метит подруга, и рассмеялась. Олег, конечно, не возражал. Он усадил девушек в машину, и спустя двадцать минут компания расположилась за столиком в отдельной кабинке.

— Сначала нужно поесть! — заметил Олег.

Девушкам хватило бы по пирожному, но мужчины есть мужчины. Им вечно хочется есть! И лучше, если это будет сочный стейк. В итоге вкусная еда и бутылка хорошего розового вина всем подняли настроение.

— А если мы с Юлей забежим в один магазинчик, ты нас подождёшь? — загадочно проговорила Машка, просительно заглянув Олегу в лицо. Тот рассмеялся. — Милые барышни, я с самого начала знал, что после кафе последует шопинг! Отправляйтесь в этот замечательный магазинчик, а я подожду вас здесь...

Подруги выскочили из-за стола, выбежали из кафе и, не стовариваясь, помчались к эскалатору. Понравившееся Юльке свадебное платье красовалось на манекене в центре салона.

— Меряй! — приказала Машка.

В примерочной Юля покрутилась перед зеркалом и восторженно всплеснула руками. Да, это именно то, что ей нужно! Щёки девушки покраснелись от удовольствия, в свадебном платье, на первый взгляд, совсем незатейливом, Юля выглядела сказочной феей, яркой, нежной и утончённой.

Пока продавщица упаковывала покупку, девушки пили кофе на диванчике. Юля вдруг

подумала о Катюшке, а затем девушке вспомнилась бывшая главная медсестра «Виолы».

— Как ты думаешь? Почему Мария Васильевна пошла на преступление? — обратилась Юлька к подруге.

— Из жадности! — жёстко отрезала Маша.

— А мне кажется, что не только из жадности, но и ещё из-за любви к дочке. Всё для её принцессы Элочки!

— Вот она и вырастила лентяйку и эгоистку! Я тебе не рассказывала, что встретила вчера Эльвиру в супермаркете. Ты бы видела, до чего она изменилась! Неужоженная, одета плохо — стоптанные туфли, выношенная кофточка. И злые-злые, завистливые глаза... Бывшая принцесса с такой жадностью рассматривала хорошо одетых женщин, что мне сделалось не по себе. Слышала от Тамары, что Элька устроилась где-то на рынке, больше её никуда не взяли.

— Не будем о грустном! Эльвира сама виновата, что ничего толком не умеет, — подытожила Юля. Машка без колебаний с ней согласилась.

Олег взглянул на коробку с платьем в руках невесты и, улыбаясь, притянул Юльку к себе. — Ты будешь самой красивой невестой! — прошептал он подруге. Юлька шутливо взъерщила волосы возлюбленного и чмокнула его в нос.

***

— Ба! Я дома! — ворвалась ураганом в квартиру Юля. — Смотри, что я купила! Людмила Витальевна стояла у окна в гостиной и кому-то улыбалась, глядя во двор.

— Свадебное платье? — осведомилась она. — Я угадала, да?

— Ты не представляешь, какое оно замечательное! — не унималась Юлька. — А кому ты помахала рукой?

Людмила Витальевна обернулась. — Теперь говорят, моему бойфренду!

Юлька обескураженно шлёпнулась в кресло. — Кому-кому?

— Владимиру Аркадьевичу.

— Старому зануде? — удивилась девушка.

— Ну, положим, не такой, уж, он и зануда, просто сверхответственный человек!

— Не верю моим ушам! — ахнула девушка. — И как вы пришли к взаимопониманию?

— Всё получилось само собой, — усмехнулась Людмила Витальевна. — Выборная компания Володи потерпела крах, он, безусловно, расстроился, а потом признался мне, что затеял историю с депутатством, чтобы подняться в моих глазах! Оказывается, главный его приз — я! Жаль, что Раечка переживает. Но, думаю, скоро мы с ней помиримся. За несколько десятков лет дружбы мы стали чуть ли не сёстрами!

ЭПИЛОГ

Машкина свадьба прошла шумно и весело, хотя гостей набралось всего три десятка, самые близкие друзья и несколько сослуживцев жениха и невесты. Юля от души порадовалась за молодых.

С океана дул свежий ветер. Утро на Тенерифе всегда прохладное, градусов пятнадцать-шестнадцать. Часам к девяти температура поднимается, но настоящей жары здесь не бывает.

Канары — острова вечной весны!

Юлька в лёгком халатике пила на террасе кофе и любовалась тёмно-синей водной гладью. Вчера вечером океан рычал, словно голодный зверь, а к утру уснул и угомонился.

— Ещё кофе? — спросил Олег.

— С молоком! — потребовала Юля.

— Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа! — фыркнул Олег и шутливо сложил по-восточному на груди руки.

Юля подскочила к мужу и, приподнявшись на носки, обняла его за шею, заглядывая в глаза. — Я тебя люблю, очень-очень.

— И я тебя!

На лестнице послышался дробный топоток детских ног.

— Катюшка проснулась, — констатировал Олег.

— Тук-тук! Кто в теремке живёт? — прозвенел детский голосок.

— Злой людоед и коварная ведьма! — басом ответил мужчина.

— Не-е!! — Катюшка вбежала в комнату и повисла на шее у отца. — А тётя Варя ещё спит, — сообщила девочка.

— Пусть отдыхает. Мы сейчас чего-нибудь поедем и пойдём на пляж.

— Купаться, купаться, купаться! — запищала Катюшка и, схватив новую маму за руки, закружила её по комнате.

Больше книг на сайте - Knigoed.net